

Л251 →
1440

Раймон Казель

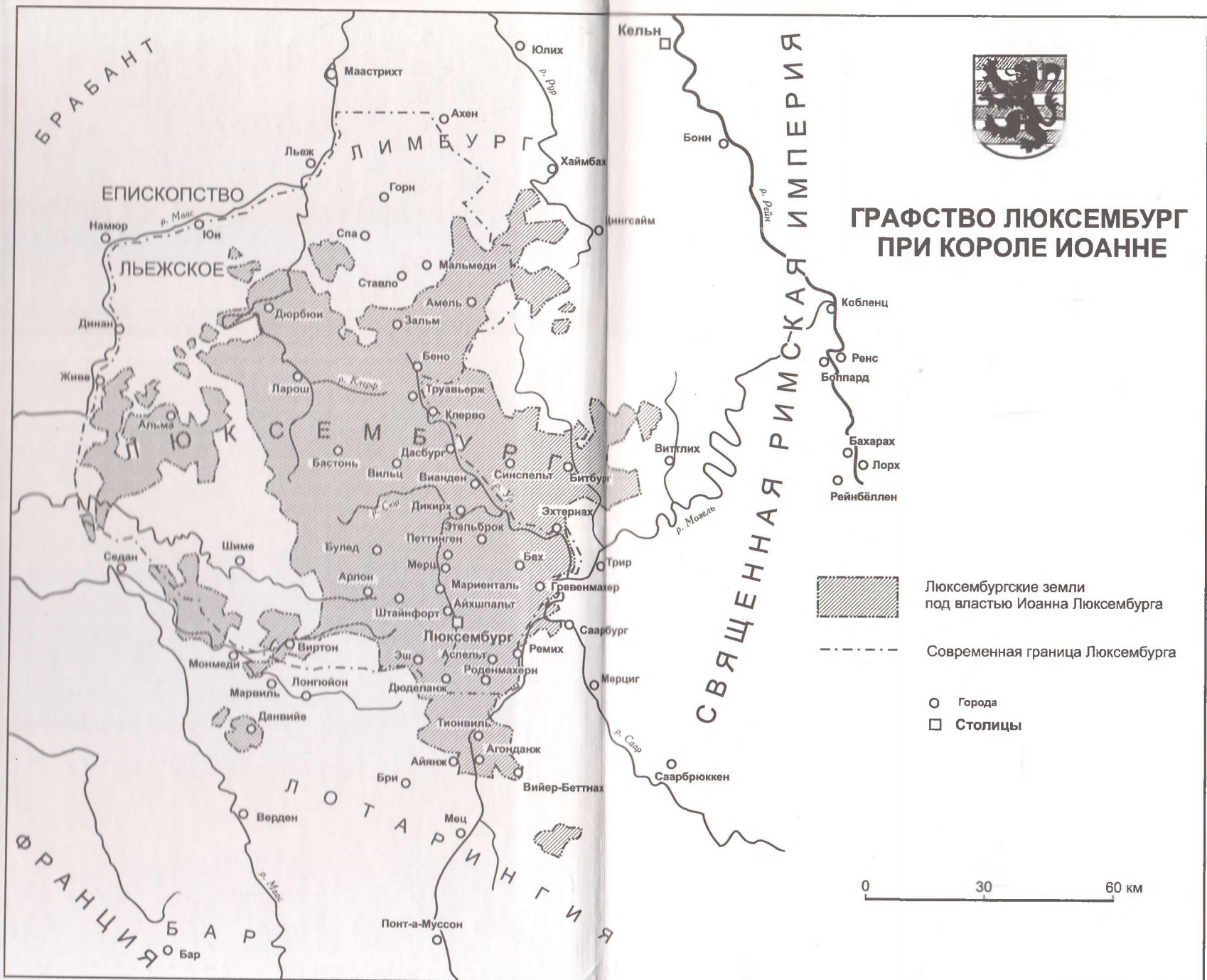
ИОАНН СЛЕПОЙ

ГРАФ ЛЮКСЕМБУРГА

КОРОЛЬ ЧЕХИИ

clio personalis

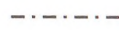

ГРАФСВО ЛЮКСЕМБУРГ ПРИ КОРОЛЕ ИОАННЕ

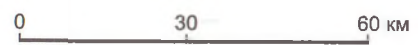
Люксембургские земли
под властью Иоанна Люксембурга

Современная граница Люксембурга

○ Города

□ Столицы

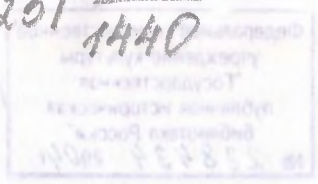

RAYMOND CAZELLES

JEAN L'AVEUGLE
Comte de Luxembourg
roi de Bohême

Bourges
1947

Л251 1440

БИБЛИОТЕКА
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ

В Российской Федерации
поддерживается развитие образования
и культуры в области образования

РАЙМОН КАЗЕЛЬ

X

ИОАНН СЛЕПОЙ

Граф Люксембурга
король Чехии

ЕВРАЗИЯ

Санкт-Петербург
2004

ББК 63.3(0)4

УДК 94

К14

За помощь в осуществлении издания данной книги
издательская группа «Евразия» благодарит

Кипрушкина Вадима Альбертовича

Научный редактор
Карачинский А. Ю.

Казель Раймон

К14 Иоанн Слепой. Граф Люксембурга, король Чехии. Пер.
с франц. Некрасова М. Ю. — СПб.: Евразия, 2004. — 384 с.
ISBN 5-8071-0156-1

Книга известного французского медиевиста Р. Казеля посвящена жизни и деяниям Иоанна Люксембурга (1296–1346), короля Чехии, который вошел в историю как монарх-рыцарь, прославившийся тем, что уже будучи абсолютно слепым, он вышел на поле боя и сражался наравне с остальными. В этой битве он погиб, сделав свое имя синонимом бессмысленного героизма. Таков хрестоматийный, расхожий взгляд на фигуру чешского государя. Биография, написанная Р. Казелем, предлагает нам иной образ Иоанна Люксембургского: блестящего рыцаря и удачливого полководца, ловкого и активного дипломата, в течение долгих лет игравшего ключевую роль в европейской политике, исколесившего огромные пространства от Франции до Литвы, от Фландрии до Италии, основателя чешской династии Люксембургов. На примере Иоанна автор показывает, как личность могла повлиять на социально-политические изменения, происходившие в первой половине XIV в. в Западной и Центральной Европе.

ББК 63.3(0)4
УДК 94

ISBN 5-8071-0156-1

© Некрасов М. Ю., перевод, 2004
© Карачинский А. Ю., предисловие, 2004
© Лосев П. П., оформление, 2004
© Евразия, 2004

ПРЕДИСЛОВИЕ

Иоанн Слепой (1296—1346), граф Люксембурга и король Чехии, — пожалуй, один из самых сложных и неоднозначных персонажей в истории средневековой Европы. Уже мнения современников о значимости его личности разделились. Английский король Эдуард III над телом короля Иоанна, погибшего в битве при Креси, заявил, что «присутствует при гибели копья рыцарства». Флорентийский хронист Джованни Виллани, наоборот, обвинял Иоанна в алчности и корыстолюбии. Споры продолжились и в дальнейшем. В начале XX в. великий бельгийский ученый-медиевист А. Пиренн называл Иоанна Слепого «коронованным кондотьером, неисправимым любителем ссор, яростным воякой, который благодаря сети сложных интриг в течение тридцати лет держал в тревоге Европу». Однако несмотря на столь противоречивые оценки деятельности Иоанна Люксембурга, история этого монарха и его царствования долгое время оставалась белым пятном.

Безусловно, свою роль в этом сыграло неизбежное сравнение правления Иоанна с царствованием его сына, великого императора Карла IV Люксембурга. Сравнение было не в пользу Иоанна. Сын затмил своего отца: в то время, как Иоанн больше любил свое люксембургское графство и мало интересовался Чехией, Карл IV сделал многое для чешского королевства. Для Герма-

нии, чьим императором он стал в 1346 г., Карл IV тоже сделал немало: прежде всего он создал Золотую буллу, упорядочившую императорские выборы и впоследствии ставшую основным конституционным документом Германской империи. Отец Карла, Иоанн, такими блестящими результатами похвастаться не мог. Человек импульсивный, скорый на внезапные эмоциональные поступки, Иоанн, как справедливо заметил Р. Казель, запомнился потомкам как сентиментальный, щедрый до безрассудства, но довольно недалекий рыцарь, отважно сражавшийся в битве при Креси под знаменами французского короля Филиппа VI и глупо погибший за чужое дело.

Реальность же, судя по всему, была иной. Постепенно историки стали обращать внимание на колоритную фигуру основателей чешской династии Люксембургов. Один из современных биографов Иоанна Чешского, И. Спевачек, назвал свою книгу «Король-дипломат», подчеркивая заслуги слепого монарха. Немалый вклад в изменение традиционных представлений об Иоанне Слепом внес и французский историк Р. Казель.

На протяжении многих лет Иоанн Слепой играл важную роль в истории Германии, Франции и Италии. Сын скромного графа Люксембургского Генриха, в 1308 г., когда его отца избрали императором Священной Римской империи, Иоанн в мгновение стал графом Люксембурга и сыном императора. В 1310 г. Иоанн, еще мальчик, женившись на наследнице чешского престола Елизавете, стал королем Чехии — огромного государства Центральной Европы. Ему досталось хоть и богатое, но беспокойное наследство. В XIII в. Чехия (или, как ее называли в средние века, Богемия) входила в состав Священной Римской империи. Иоанну пришлось царствовать в чешском королевстве в эпоху, когда после смерти могущественного короля Вацлава II и его сына Вацлава III все большую силу стало приобретать стрем-

ление чешских панов занять ведущую позицию в управлении государством. Влиятельные магнаты Вилем из Вальдека, Индржих из Липы специально пригласили на чешский трон юношу из далекого люксембургского графства, чтобы иметь возможность воспитать его в чешских традициях и подчинить собственной власти. Помимо обременительной опеки строптивых чешских вельмож молодой король Иоанн приобрел еще ряд проблем: претензии на польский престол, престижные, но мало осуществимые; необходимость улаживать конфликты с соседним государством Венгрией; необходимость поддерживать единство земель, входивших в Чехию.

Но как сын императора Генриха VII и князь империи, Иоанн так или иначе должен был участвовать во внутренней политике Германии, государственного образования, прошедшего долгий и непростой путь. После окончательного распада империи Карла Великого Германия в X в. стала центром политического возрождения каролингских традиций. Германский король Оттон I захватил Италию и в 962 г. объявил себя императором и наследником Карла Великого. Однако империя, которую вскоре стали называть Священной Римской империей, представляла собой рыхлое политическое образование, состоявшее из множества полунезависимых княжеств — Баварии, Австрии, Саксонии, Франконии, Швабии, Каринтии. На протяжении второй половины XII — первой половины XIII вв. императоры из династии Гогенштауфенов, казалось, достигли больших успехов в деле подчинения себе германских князей. Но смерть Фридриха II Гогенштауфена в 1250 г. ввергла Германию в анархию — «великое междуцарствие». Германские магнаты опасались укрепления на троне вновь такой же могущественной династии, как Штауфены, и всеми силами препятствовали возрождению сильной императорской власти. Вторая половина XIII и первая половина XIV вв. прошли в бесконечной борьбе за императорскую коро-

ну между многочисленными претендентами. Одновременно с этим германские князья проводили фактически независимую политику в отношении соседей, стремясь за их счет увеличить свои владения. Самыми могущественными из них были баварские герцоги и рейнские пфальцграфы из рода Виттельсбахов и герцоги Австрии из рода Габсбургов, которым было суждено блестящее будущее. Именно с ними Иоанну Слепому пришлось бороться за влияние и власть в империи.

Формально в состав Священной Римской империи входила и Италия, куда каждый выбранный в Германии император должен был отправиться, чтобы получить в Риме из рук Папы императорскую корону. Италия уже давно распалась на ряд автономных или полностью независимых областей. С XII в. итальянские города, с расцветом средиземноморской торговли приобретшие огромное могущество, стали сопротивляться императорской власти, налогам и притеснениям со стороны немцев. Флоренция, Брешия, Лукка постоянно боролись с Папой, императором и между собой. Постепенно в городах выделились сторонники императорской власти (гибеллины) и ее противники, сражавшиеся под знаменем понтифика (гвельфы). Центр Италии подчинялся Папе Римскому. Южная Италия с 60-х гг. XIII в. была во власти неаполитанских королей Анжуйской династии, родственников французских королей.

С XI в. между императором и папством шла ожесточенная борьба за главенство над христианским миром. В ходе этой борьбы обе стороны неоднократно вступали в прямое военное противостояние. Иоанну Люксембургу пришлось считаться с существующими противоречиями и лавировать между императором и папством.

Значительную активность Иоанн Слепой проявлял и в своем родном регионе, полном сложных проблем. Маленькое графство Люксембургское соседствовало с такими незначительными княжествами, как герцогство

Брабантское, графство Эно (Геннегау), епископство Льежское. Между ними постоянно возникали ссоры и вооруженные конфликты из-за спорных территорий и прав. Как графу Люксембургскому Иоанну пришлось считаться с могущественным герцогом Брабантским.

Чтобы удержаться на плаву, Иоанн реанимировал старый союз, который его отец заключил с королем Франции. Франция была огромной и могущественной державой, чье влияние на международной арене было в ту эпоху определяющим. Ее интересы при последних французских королях из династии Капетингов были направлены на вовлечение в сферу французского влияния земель, лежавших на восточной границе королевства и формально подчинявшихся императору Священной Римской империи. Одним из самых верных союзников в деле установления французского влияния для королей Франции стал Иоанн Слепой.

Именно на этой политической сцене предстояло сыграть свою роль Иоанну Люксембургу. Р. Казелю, французскому историку, известному своими работами о средневековой Франции и Европе XIV в., удалось убедительно доказать, что вмешательство Иоанна в политические дела Германии во многом определило ход последующих событий, укрепило положение люксембургского дома и позволило сыну и наследнику чешского короля добиться императорского престола. Р. Казель показывает читателю совсем иного, нежели хрестоматийный образ, Иоанна Люксембурга, — дальновидного политика, умевшего добиться поставленной цели. Автор представленной биографии, до мельчайших подробностей проследив историю правления Иоанна Слепого, убедительно продемонстрировал, что политические союзы Иоанна с правителями Западной и Центральной Европы, которые на первый взгляд кажутся хаотичными и непродуманными, в действительности преследуют четкую цель — упрочить положение дома Люксембургов. На протяжении

всего своего царствования Иоанн Слепой играл одну из самых значительных ролей на политической сцене Европы первой половины XIV в., без чего происходившие на ней события могли принять совсем иной оборот. Впрочем, книгу Р. Казеля можно рассматривать не только как обстоятельную биографию Иоанна Чешского. В ней можно найти ценный материал по управлению средневековым государством, системе и принципам международных отношений в средние века. Но прежде всего это история короля-рыцаря и дипломата.

Карачинский А. Ю.

К ЧИТАТЕЛЮ

Шестьсот лет назад на поле битвы при Креси один рыцарь пятидесяти лет, слепой, бросился в самую сечу, чтобы сражаться и умереть, потому что не желал, чтобы говорили, мол, его друг, король Франции, потерпел тяжелое поражение, а он не сделал всего, чтобы помешать. Этим рыцарем был граф Люксембурга, он же король Чехии Иоанн Слепой. Те французы, кто не очень хорошо знаком с историей XIV в., не знают о нем почти ничего, кроме величественного и рыцарственного эпизода — гибели при Креси. В нашей стране ему не посвящено ни одной монографии, тогда как за рубежом, в Люксембурге и в Германии, личность Иоанна Слепого изучена гораздо лучше, о нем написаны значительные биографические работы. Тут была лакуна, которую следовало заполнить, — лакуна тем более удивительная, что этот граф Люксембурга и король Чехии большую часть жизни был очень тесно связан с политикой последних Капетингов и первых Валуа. Карл IV, Филипп VI привлекали его к участию во многих своих предприятиях, в брачных и политических комбинациях.

Но Иоанн Люксембург занимал важное место не только во французской политике. Его деятельность и его дипломатия пронизывают всю историю Европы первой половины XIV в. Суверены той эпохи делились на два лагеря: дружественных по отношению к чешскому

королю и тех, кто действовал против него. Историю Нидерландов, империи, Италии, Польши, равно как и историю Франции, нельзя изучать, не обращая внимания на эту личность.

Кроме несомненного политического чутья Иоанн обладал и качествами другого ряда: чувством чести и рыцарского долга, склонностью действовать силой и хитростью, благосклонностью к искусству и художникам, любовью к роскоши, великодушием, обходительностью, сделавшими его в свое время идеальным образцом рыцаря. Эти выдающиеся качества прославили его не менее, чем военные или дипломатические подвиги. «Учтивый король Богемии», как писали хронисты, вызывал восхищение у всех современников, даже у врагов. Мы находим бесполезным, чтобы народ той страны, за которую Иоанн Слепой в 1346 г. отдал жизнь, познакомился с его бурной и переменчивой биографией.

I ОТЕЦ И ДИТЯ

В XIV в. Люксембург был одним из тех княжеств средней руки, которые преемники Карла Великого основали в бывшей Лотарингии. Более обширный, чем нынешнее великое герцогство, Люксембург был страной сравнительно бедной, по большей части покрытой густыми лесами, где графы любили охотиться; его земли в Арденнах заходили далеко на территорию теперешней Бельгии; шателенство Дюпюи, одно из любимых мест пребывания Иоанна Слепого в течение всей жизни, не входит в пределы современного Люксембурга. Это была страна по преимуществу аграрная и лесная, приносившая незначительный доход. Самой богатой была ее восточная часть, где с успехом выращивали зерновые культуры и виноград. Вероятно, бесцветность, характерная для династий, которые до тех пор здесь сменяли друг друга, объясняется именно скудостью ресурсов графства Люксембург.

Иоанн Слепой принадлежал к одному из тех старинных родов, которые обосновались на землях между Францией и Германией во время упадка Каролингов, постепенно прибрав к рукам все прерогативы и все территориальные владения империи. Этим положением связующего звена между романской и готской культурами можно будет объяснить многие черты личности и политики Иоанна Слепого.

Дом Люксембургов, как и многие другие знатные роды, имел свою легенду. Он, довольно поздно, приписал себе фантастическое происхождение. Первого графа Люксембурга якобы произвела на свет фея Мелюзина. Это предание является общим для Люксембургов и Лузиньянов. Такая общность, возможно, объясняется тем, что Жан д'Авен, выдавший дочь за Генриха III Люксембурга, был женат на Агнессе де Лузиньян; вероятно, Агнесса и внесла в их дом эту легенду.

При более прозаичном подходе можно рассказать, что первым графом этой страны был некий Сигефруа (Зигфрид), приобретший замок Люксембург в 963 г. у аббата монастыря Санкт-Максимин в Трире. По смерти Зигфрид оставил графство Люксембург своему второму сыну Фридриху, чей род по мужской линии пресекался только в середине XII в.

После этого графство Люксембург перешло по женской линии к роду графов Намюрских. Один из них, Генрих, носивший, как и его потомок, прозвище Слепой, умер в 1196 г., не оставив, в свою очередь, наследников мужского пола. У него была лишь дочь по имени Эрмезинда. Первым браком она вышла за графа Тибо Барского¹, вторым — за Валерана Лимбургского, маркграфа д'Арлона². Таким образом, графство Люксембург попало в руки рода Лимбургов, и эта земля впервые была объединена с маркграфством Арлон в одну сеньорию. Вопрос объединения Лимбурга и Люксембурга еще долгие годы определял всю люксембургскую политику.

Сын Эрмезинды, граф Люксембургский Генрих Великий, умер только в 1272 г.³ Превосходный администратор, он, насколько позволяла скудость его ресурсов и незначительная площадь доменов, сумел повысить мощь

¹ Этот Тибо был графом Бара (1191–1214). — *Примеч. пер.*

² Валеран III, герцог Лимбургский и маркграф Арлона (1214–1226). — *Примеч. пер.*

³ По другим данным — в 1281 г. — *Примеч. пер.*

своего графства. После его смерти произошел раздел: старший сын получил Люксембург, младшему достался Лимбург. Этот младший сын, Валеран, скоро умер, оставив наследницей Лимбурга только одну дочь — Эрменгарду, которая тоже скончалась через два года после смерти отца. Притязания на наследство Эрменгарды заявили два ее родственника — графы Адольф Бергский и Ренальд Гельдернский¹. Однако участие здесь приняли не только два этих сеньора. Ссора разгорелась на более высоком уровне, когда они продали свои права: Адольф Бергский — герцогу Брабантскому, граф Гельдернский — графу Генриху IV Люксембургу, рассчитывавшему тем самым вновь объединить под своей властью обе сеньории — Люксембург и Лимбург, как это некогда сделал его отец.

Ни один из двух соперников, купивших права на Лимбург, не хотел уступать: как для того, так и для другого эта территория была слишком выгодным приобретением для округления границ своего княжества. Они взялись за оружие. Герцог Брабантский осадил лимбургский город Ворринген. Генрих Люксембург, у которого было меньше сил, чем у герцога, стал искать союзников и сумел привлечь на свою сторону архиепископа Кельнского, графов Клевского и Гельдернского и маркграфа Юлихского. Союзники двинулись на брабантца. Пятого июня 1288 г. под стенами Воррингена произошло сражение. Для Генриха Люксембурга и его союзников оно сложилось неудачно; граф Генрих геройски пал в бою. Ворринген — чрезвычайно важная дата для истории Люксембурга. Смерть деда Иоанна в этой схватке — событие, которое пятьдесят лет так или иначе будет влиять на политику суверенов этого графства. Возвращение Лимбурга станет одной из самых желанных целей Иоанна Слепого.

¹ Ренальд, или Райнальд, I (1271–1326), граф Гельдернский — *Примеч. пер.*

Новому графу Люксембургскому, Генриху V, в год смерти отца исполнилось двадцать шесть лет. Это был худой светловолосый молодой человек, говоривший неторопливо; с виду мягкий и спокойный, на самом деле он бывал упрямым и очень смелым, как обнаружится впоследствии.

Совершенный француз по воспитанию, он вырос во Франции, при дворе королевы Марии Брабантской, жены Филиппа III Смелого¹. Отличаясь просвещенностью, тонким вкусом и изящными манерами, которые были совсем не свойственны ее мужу, Мария переняла от отца, Генриха III Брабантского, большое пристрастие к изящной словесности и искусствам; ей удалось сделать Париж местом, где соединялись изысканность и ум. Она сумела привлечь сюда великое множество князей, в основном происходивших из Северной Франции и связанных с нею более или менее близким родством. Так, наряду с герцогами Бургундским и Бретонским, графами Артуа, Суассона и Сен-Полем — французскими сеньорами — в ее окружении часто можно было видеть герцога Брабантского, графов Гельдерна, Голландии, Бара и графа Люксембурга. Эти сеньоры образовали кружок высокомерный и замкнутый, слегка снобистский, однако без тенденции превратиться в клику, поскольку их занимала не столько политика, сколько игры на сообразительность и рыцарские забавы. Именно в этой среде, зародившейся как реакция на аскетическую атмосферу царствования Людовика Святого, в среде, где готовилось возрождение рыцарского духа, который в следующем столетии восторжествует, и вырос юный Генрих. При французском дворе он провел счастливые и безмятежные годы. Непохоже, чтобы в то время его персона производила особое впечатление на современников. То, чему он научился в Париже, и общество, где он часто бывал, о

¹ Филипп III Смелый — французский король (1270–1285 гг.) —
Примеч. ред.

котором на всю жизнь сохранил память и к которому питал ностальгические чувства, вряд ли надлежащим образом подготовило его к управлению графством.

У Генриха было два брата. Один, Валеран — это имя в роду Лимбургов-Люксембургов было наследственным, — унаследовал сеньории, которые получила в приданое их мать, Беатриса д'Авен, и которые находились под сюзеренитетом графов Эно. В отношении отца Иоанна Слепого он всегда будет вести себя как верный брат. Второй, Балдуин, родился гораздо позже, и в тот момент, когда его отец нашел смерть на поле сражения под Воррингеном, ему было всего три года.

Когда отец был убит, Генриху по необходимости пришлось взяться за дела и приехать в Люксембург. Однако ему так нравилось жить в Париже, что еще четыре года, по 1292 г., он правил графством совместно с матерью, женщиной сильной и властной. Трезвомыслящая и умная, она понимала, что в нынешних условиях Люксембургскому дому не тягаться с могущественным герцогом Брабантским. Потому она решила пока предать забвению Ворринген и примириться с герцогом.

Несмотря на смерть Филиппа III Смелого и вступление на трон Филиппа Красивого¹, королева-мать Мария Брабантская продолжала оказывать на графа Люксембурга сильное влияние. Вероятно, дело не обошлось без нее и в резком повороте политики Беатрисы д'Авен. Она действовала так искусно, что почти сумела вытравить из памяти Генриха горькое воспоминание о битве, где пал его отец. Она настолько в этом преуспела, что убедила его жениться на родной дочери противника его отца, ее племяннице — Маргарите Брабантской. Свадьба состоялась 23 мая 1293 г., и в этот день Генрих, поборов свои чувства, по-рыцарски протянул руку повелите-

---

¹ Филипп IV Красивый — французский король в 1285–1314 гг. —

лю Брабанта, убившему его отца на поле брани. Маргарита, как и Генрих, получила целиком французское воспитание. Белокурая, как и он, со светлой кожей, маленькими глазами, постоянной улыбкой на устах и приятным лицом, всегда одетая по парижской моде, она сочетала с внешней привлекательностью немалую серьезность, волю и выдержку. Достойная женщина, правительница-христианка и хорошая супруга, она оказала прекрасное влияние на своего сына Иоанна в тот короткий период, пока держала его при себе.

Казалось, свадьба Генриха, которую он был обязан королеве Франции, должна была еще сильнее укрепить связи между Люксембургами и Капетингами. Хотя французский двор по своему облику теперь сильно отличался от того, как он выглядел лет пятнадцать тому назад, отношения между Люксембургом и Францией оставались очень сердечными, так как обе страны претерпевали сходную эволюцию. Заботы об управлении графством, которые Генрих перенял у матери, понемногу сделали из него человека, способного иметь дело с таким холодным, расчетливым и упорным политиком, каким вскоре стал Филипп Красивый.

Поэтому Генрих по-прежнему часто приезжал во Францию. Именно Филипп Красивый вскоре после Воррингена посвятил отца Иоанна Слеплого в рыцари. Политика графства Люксембург в те времена шла в фарватере политики французской. Империя, куда номинально входил Люксембург, с трудом выходила из долгого периода летаргии, в котором пребывала весь XIII век. Графство было не настолько обширным, богатым, сильным и не располагало таким количеством природных ресурсов и подданных, чтобы иметь возможность проводить строго независимую политику. Все владения Генриха, включая сеньории, зависимые от Эно, Брабанта и от церковных княжеств Трира, Льежа, Кельна и Меца, не образовали единого целого, способного соперничать с

другими крупными ленами тех же регионов, такими, как Фландрия, Брабант, Лотарингия или Бургундия. При сравнении их площади с площадью других имперских княжеств выявляется, что они были меньше габсбургских владений, но немного больше первоначальной сеньории Нассау.

Это не позволяло графу Люксембургу обособляться. Чтобы иметь возможность противостоять коалициям соседей, сколачивание которых в этих краях было обычным делом, он должен был найти себе покровителя, способного заставить других уважать его независимость. Единственным покровителем, удовлетворявшим этим условиям, был король Франции, к которому Генриха подталкивало все: вкусы, дружеские связи, воспитание, язык, на котором он свободно говорил, бесспорная мощь соседнего великого королевства.

Поэтому он продолжал придерживаться того же принципа управления, который использовал его отец, — хранить верность союзу с Францией. Люксембургу было тем проще встроиться во французскую политику, что это соответствовало замыслам Филиппа Красивого, постоянно вмешивавшегося в дела имперских земель, близких к его королевству¹. Мы сохранили доказательства этой франко-люксембургской дружбы: для начала Филипп IV назначил Генриху из своей казны наследственную ренту в пятьсот турецких ливров. Потом, когда французский король собирался вступить в войну с находившимися в Гиени англичанами, Генрих еще тесней примкнул к нему и получил сумму в шесть тысяч ливров, «чтобы готовиться и использовать ее в войне, которую он поведет против короля Англии». Выполняя свои обязательства, Генрих в 1295 г. вместе с герцогом Ло-

---

¹ В царствование Филиппа IV Франция доминировала на международной арене; король проводил политику вовлечения в сферу французского влияния земли на северо-восточной границе Франции, входившие в состав империи. — *Примеч. ред.*

тарингским отправился с французской армией в Аквитанию. Позже он был на стороне Филиппа Красивого в конфликте с Папой Бонифацием VIII, но, будучи другом графа Роберта Бетюнского, во время фламандской войны отозвал из Парижа своего брата Балдуина, который там учился. После битвы при Монсе¹ он возобновил отношения с королем Франции и сделал обеим сторонам предложение стать посредником ради заключения мира.

Эти поползновения на независимость от Франции тогда не повлекли никаких последствий. Генрих вновь отправил Балдуина в Париж — дальше приобретать ученые степени в университете. Союз с Филиппом Красивым даже приобрел характер настоящей вассальной зависимости, когда в 1305 г. Генрих и его брат Балдуин пообещали королю за сумму в двадцать тысяч ливров, что, «какое бы состояние и достоинство они ни обрели, они всегда пребудут ему верны и преданы и сохранят с ним союз на основе верности и преданности». Права Священной Римской империи германской нации, похоже, были прочно забыты, и любопытно отметить, что тот самый человек, который тогда так выгодно от них отделился, через несколько лет будет активно бороться за их возвращение.

Через три года после свадьбы Маргарита Брабантская произвела на свет мальчика. Родился он в замке Люксембург, в разгар лета, 10 августа 1296 г. Появление наследника мужского пола чрезвычайно обрадовало Генриха и его жену. Когда речь зашла о выборе имени, они колебались между Генрихом — именем отца, и Иоанном — именем, которое носил его дед — герцог Брабантский. Победило последнее, что показывает, как повлияли на Люксембурга Маргарита и Брабантский род.

---

¹ Восемнадцатого мая 1305 г. войска Филиппа IV разбили фламандских повстанцев при Монс-ан-Певеле. — *Примеч. пер.*

Первых восемь лет жизни Иоанн провел в графстве под надзором женщин, матери и бабушки — гордой, надменной и умной Беатрисы д'Авен. Благодаря мягкости и обаянию одной из этих графинь Люксембургских, интеллектуальной и нравственной высоте другой, были заложены основы богатой личности будущего Иоанна Слепого. Мужское влияние, что, впрочем, нормально в этом возрасте, видимо, сказывалось меньше: Иоанн мало виделся с отцом, часто уезжавшим, и с дядьями, младший из которых, Балдуин, семь лет провел за изучением канонического и гражданского права в Парижском университете.

Иоанн не мог пренебречь уже прочно установившейся традицией, состоявшей в том, что дети из Люксембургского дома должны были отправляться для обучения и усвоения хороших манер во Францию. Вероятно, он уехал туда около 1305 г., когда граф Генрих Люксембург восстановил с соседним королевством отношения, прерванные на некоторое время из-за конфликта между Филиппом Красивым и его вассалом — графом Фландрским.

Мы не знаем, где жили в Париже люксембургские принцы, когда они приезжали в этот город. Там Иоанн вновь оказался в обществе своего дяди Балдуина, который был старше всего на десяток лет. Также, довольно часто, его навещал отец, приезжавший по делам в столицу Франции. Действительно, Генрих Люксембург — которому уже было лет сорок, — пока его сына обучали в Париже, пытался использовать приобретенные во Франции поддержку и связи для того, чтобы укрепить свое положение и положение своего дома, в котором он был главой. В последующие годы он этого добьется столь необычным путем, что сам первый удивится.

На севере и востоке земли графства Люксембург окружали очень обширные и разбросанные территории архиепископства Трирского. Генрих не мог мечтать о том, чтобы непосредственно присоединить их к своим

коронным землям, но мог рассчитывать временно добавить архиепископство к родовым владениям, добившись от Папы пожалования этого крупного бенефиция какому-то представителю своего дома. А в это время его брат Балдуин, закончив курс гражданских и канонических наук, как раз собирался вступать в ряды духовенства.

Чтобы приобрести для брата богатый церковный бенефиций, Генрих стал активно искать расположения нового Папы — Бертрана де Го, бывшего архиепископа Бордоского, принявшего имя Климента V. Здесь сильным козырем уже было дружеское расположение Филиппа Красивого: Климент V был слаб, болен, нерешителен, впечатлителен и часто подчинялся настояниям короля Франции, в государстве которого прожил долгое время. Но Генрих Люксембург этим не удовлетворился. Он вступил в личный контакт с Климентом V; его можно было видеть 14 ноября 1305 г. в Лионе на коронации Папы в лионской церкви Сен-Жюст, рядом с Филиппом Красивым и его братьями Карлом Валуа и Людовиком д'Эврё.

Столь долгожданный случай вакансии на пост архиепископа Трирского вскоре представился. Двадцать второго ноября 1307 г. умер архиепископ Дитрих Нассауский, брат покойного римского короля¹ Адольфа Нассауского². Балдуину было всего двадцать два года. Однако,

---

¹ Римский король — титул, который принимал избранный императором магнат, до того времени, когда будет коронован императорской короной в Риме. — *Примеч. ред.*

² Адольф Нассауский — в 1292 г. избран императором германскими князьями, хотевшими, чтобы на трон взошел сын предшествующего государя, Альбрехт Австрийский. Адольф пообещал выборщикам уступки, которые не выполнил. В 1293 г. незаконно завладел Тюрингией, что вызывало недовольство германской аристократии, которая переметнулась в лагерь противника Адольфа — Альбрехта Австрийского. В 1298 г. Адольф погиб в битве с Альбрехтом. — *Примеч. ред.*

не смущаясь юным возрастом брата, Генрих немедленно взялся за дело. Молодость Балдуина могли компенсировать его добронравие, просвещенность и мудрость. Каноники Трира высказались в его пользу и через очень короткое время после смерти Дитриха Нассауского, в декабре 1307 г., избрали его архиепископом. Теперь надо было получить одобрение Папы. Генрих поехал в Париж вместе с другим братом, Валераном, повидался с королем и королевой Франции и добился, чтобы они замолвили перед Климентом V слово за Балдуина. Из Парижа они направились в папскую курию, пребывавшую в Пуатье. Там они провели январь и февраль 1308 г. На Папу они произвели хорошее впечатление. Двенадцатого февраля Климент согласился закрыть глаза на молодость избранника трирского капитула и утвердить его. Более того, Балдуин лично приехал защищать свое дело в Пуатье, и в этом городе Папа одиннадцатого марта сам посвятил его в архиепископы.

Занятие Люксембургом поста архиепископа Трирского было первой победой, одержанной Генрихом. Она повлечет за собой другие. Мало того, что архиепископство Трирское граничило с графством Люксембург и превосходно дополняло его территорию, — властитель Трира имел также голос в коллегии курфюрстов, избиравшей императора. А Балдуин Люксембург стал архиепископом как раз в момент, когда этот голос избирателя потребовался для избрания нового римского короля. Это позволило мелкому графу Люксембургу достичь еще более высокого положения.

Первого мая 1308 г. император Альбрехт Австрийский, отправившись в поход для подавления восстания швейцарцев, был убит одним из своих племянников. Имперская корона стала вакантной.

Новый архиепископ Трирский узнал о смерти Альбрехта по дороге из Пуатье в свое архиепископство из письма, присланного ему архиепископом Майнцским

Петром Аспельтским. Последний был фигурой любопытной: философ и медик, он лечил сначала Рудольфа Габсбурга, а потом Генриха Люксембурга, вызвавшего у него симпатию. Получив в 1296 г. от Бонифация VIII сан епископа Базельского, Петр выступил в роли посредника в переговорах, которые Филипп Красивый вел с Вацлавом Чешским, готовясь к борьбе против императора. Далее он стал медиком Климента V, который в 1305 г. сделал его архиепископом Майнцским.

Сохранив прекрасные отношения с Папой и французским королем, целиком преданный интересам Люксембургского дома, — возможно, он тоже помог представителю последнего стать архиепископом Трирским, — он замыслил проект, целью которого было ни более ни менее, как возведение графа Генриха V Люксембурга на императорский трон. Свой план он изложил Балдуину, отправив ему письмо. Балдуин принял эту идею с восторгом, обрадовавшись, что сможет доказать брату признательность за оказанные услуги, в свою очередь посодействовав ему приобрести более высокое достоинство и более значительную власть. Он сообщил о проекте Петра Аспельтского Генриху и Валерану. С этого и началось выдвижение кандидатуры Генриха Люксембурга на высший пост в империи.

Но эта вакансия была заманчивой не только для Люксембургского дома и его друзей. Более или менее открыто на нее выразили притязания и другие кандидаты. Прежде всего это был сын покойного императора, глава Австрийского дома Фридрих Красивый из рода Габсбургов. Этот дом был влиятельным в Южной Германии, изобиловал деятельными и воинственными герцогами, а тот факт, что его кандидат был сыном предыдущего римского короля, был для него одновременно преимуществом и недостатком: некоторые имперские князья боялись, как бы императорский титул не стал наследственным.

Другого кандидата, возможно, более опасного для Генриха Люксембурга, поскольку оба рассчитывали на поддержку одних и тех же покровителей, выдвинул союзник графа Люксембурга — король Франции. Филипп Красивый был не первым из французов, кто полагал, что Капетинг может надеть на себя императорскую корону. По логике, самый могущественный государь христианского Запада, влияние которого на духовную власть было наиболее сильным, должен был стремиться к титулу, как бы дававшему власть над всем миром. Тридцать пять лет назад уже Филипп III Смелый, поддавшись влиянию своего дяди Карла Анжуйского, пытался добиться своего избрания императором. Он потерпел неудачу — курфюрсты предпочли ему Рудольфа Габсбурга.

Филипп Красивый считал, что на сей раз момент для избрания французского принца главой империи более удачен. Он вернулся к проекту отца, но поступил более ловко: предложил не собственную кандидатуру, а своего брата, в преданности которого был уверен, — Карла Валуа. Тот, честолюбивый и смелый, но лишенный политического чутья, согласился на роль, отведенную братом. В силу прав, полученных от жены, Екатерины де Куртене, он уже носил титул императора Константинопольского и мечтал объединить под своей властью обе монархии, восточную и западную, воссоздав древнюю державу цезарей.

Филипп Красивый и его брат считали, что у них на руках сильный козырь — привычка Папы покорно исполнять просьбы французского двора. При избрании каждого императора Папа играл важную роль, ибо в то время для восхождения на императорский престол недостаточно было голосования курфюрстов. В силу сакральных функций императора требовалось также, чтобы избранный получил папское одобрение.

Филипп Красивый и Карл Валуа начали свою избирательную кампанию сразу же, тогда как сторонники

Генриха Люксембурга еще совещались. Чтобы привлечь на свою сторону князей Церкви, без участия которых добиться избрания своего кандидата было очень трудно, Филипп попросил Климента V ходатайствовать перед ними в пользу его брата. Оказалось, что король Франции, занятый в то время процессом тамплиеров, теперь более нуждается в Папе, чем Папа в короле. Климент V, ухватившись за возможность продемонстрировать независимость духовной власти от Филиппа Красивого, не спешил писать архиепископам письма в желательном для Капетинга духе. Он дождался, чтобы через три недели от короля поступили новые настоятельные просьбы отписать прелатам Кельна, Трира и Майнца. И даже тогда его письма оказались не слишком категоричными. Лишь племянник Папы Раймон де Го определенно просил архиепископа Кельнского способствовать избранию графа Валуа. Очень возможно, что приверженцы Генриха Люксембурга уже пытались воздействовать на Папу и что он испытывал большее расположение к этому благочестивому и не слишком сильному сеньору, отзывы о котором его всегда только радовали.

Филипп Красивый не ограничился давлением на Церковь. Чтобы убедить светских курфюрстов голосовать за своего брата, он отправил в Германию делегацию, снабдив ее большими суммами денег и позволив обещать пенсии из французской казны. Он лично писал одному из этих курфюрстов — тогдашнему королю Чехии Генриху Каринтийскому, рекомендуя ему кандидатуру брата.

На деле немецкие князья, дорожившие независимостью от императора и Франции, были мало расположены поставить над собой повелителя, способного обуздать их всех, — Карла Валуа, который бы опирался на королевскую власть Филиппа IV. Почти те же чувства испытывал Папа. Что касается австрийского кандидата, то у церковных курфюрстов он ассоциировался с недоброй

памятью, которую оставило у них царствование его отца Альбрехта. А Генрих Люксембург выглядел кандидатом, не пугавшим никого: достаточно тесно связанный с французским королем, чтобы его избрание не вызвало резкого разрыва с последним, достаточно благочестивый и почтительный к церковным властям, чтобы могли не беспокоиться Папа и архиепископы, достаточно слабый, чтобы его не боялся ни один из курфюрстов, — он всем казался самым безопасным римским королем. В ходе переговоров между курфюрстами, происходивших в сентябре 1308 г., большинство приняло его сторону.

Филипп Красивый, встревоженный поворотом, какой приняло дело, попытался резко нажать на Климента V. Но тот, верный своей политике проволочек, действовал вяло. Вскоре король понял, что выборы проиграны. Он неохотно смирился с этим и отозвал кандидатуру брата, не став ее противопоставлять Генриху Люксембургу. Тем временем тот уступками, деньгами и посулами убедил последних колеблющихся. Наконец 27 ноября 1308 г. он был единогласно избран. Этот выбор, который год назад никто бы не осмелился предсказать, повлечет серьезные последствия для Германии и Люксембургского дома, который выдвинулся в ряд первых родов империи и будет занимать такое положение весь XIV век.

Если Филипп Красивый и был разочарован, он не показал этого сразу. Генрих был его старым другом. Филипп мог рассчитывать, что бывший протеже не забудет оказанных ему услуг и не станет слишком рьяно отстаивать права империи на землях, соседствующих с Французским королевством, где король пытался утвердить собственное влияние. В начале царствования Генрих Люксембург, который отныне будет зваться Генрихом VII, как будто оправдывал эти надежды: он выказал намерение сохранять тесные отношения с парижским монархом. Однако его имперская клиентела не желала, чтобы его политика была откровенно профранцузской;

кроме того, трудно было ожидать, чтобы император, на чьих территориях явно старается укрепить свое влияние король Франции, добровольно отказался от власти над ними. В результате возникли некоторые проблемы.

Юный Иоанн, которому тогда было двенадцать лет, несомненно, находился в Париже, когда ему сообщили, что теперь он сын римского короля. Мальчик должен был исполниться гордости. Теперь на детей сеньоров, часто бывавших в Парижском дворце, он мог смотреть свысока, а на капетингских принцев — как на равных. Иоанн был младше старших детей французского короля, Людовика и Филиппа; но он был почти ровесником третьему, будущему Карлу Красивому, и его кузенам; будучи также немногим младше Филиппа Валуа, будущего Филиппа VI, он, видимо, разделял забавы брата последнего — Карла, будущего графа Алансонского, Филиппа — сына графа д'Эврё, который станет королем Наварры, и детей герцога Бургундского и графа Клермонского.

При Филиппе Красивом французский двор, безусловно, уже не выглядел так, как в те времена, когда Мария Брабантская привлекала туда жонглеров, поэтов и артистов и когда ее окружение интересовали лишь развлечения и романические подвиги. Теперь по воле короля здесь воцарилась некая суровость, которой способствовали холод и молчание, возникавшие от одного его присутствия. Однако как только за Филиппом закрывалась дверь, молодость вновь вступала в свои права и начинались развлечения. Тяжелые годы скорби, последовавшие за поражением при Куртре¹, миновали, и Париж вновь превращался в центр светских ассамблей, турниров и рыцарских празднеств. Браки королевских сыновей и посвящение их в рыцари становились поводом для бле-

¹ В июле 1302 г. фламандское ополчение наголову разгромило французское войско в битве при Куртре. В схватке пал цвет французского рыцарства — опытные военачальники: Роберт д'Артуа, Пьер де Флот, Жан де Шатийон. — *Примеч. ред.*

стящих церемоний и пышных приемов. Столица Франции по-прежнему была столицей куртуазии.

Из этой среды, где Иоанн пробыл несколько лет, он вынес уроки, которых никогда не забудет: вкус к приключениям, к красивым подвигам, чувство чести. Насколько он продвинулся в занятиях помимо этого? Очень возможно, что, как и его дядя Балдуин, он в ранней юности прошел какие-то курсы в университете, потому что позже это знаменитое учреждение будет числить его среди своих *Domini scolares*. Но в ту эпоху давать мальчикам образование, если их не предназначали для духовной карьеры, было не очень принято. Вероятно, Иоанн, когда обстоятельства заставили его покинуть Париж и бросили в водоворот жизни, умел читать и писать, но никаких доказательств этому нет. У нас нет его собственноручных записей: люди того времени сами не писали. Мы знаем, что он, живя в своих замках, велел читать себе романы вслух.

Один капеллан Папы Иоанна XXII, повстречавший Иоанна в Авиньоне между 1333 и 1337 гг., утверждает, что тот бегло говорил на трех языках: французском, чешском, которому выучился в Чехии, и люксембургском и, кроме того, понимал латынь. Во всяком случае, его культуры было достаточно, чтобы наслаждаться поэзией и музыкой своего времени, созданной такими людьми искусства, как Гильом де Машо¹, который долго служил у него секретарем и которого он возил с собой при своих многочисленных путешествиях.

Но, оставив своих наставников здесь, Иоанн волею обстоятельств попадет в другую школу, где учат лучше, — в школу жизни. Избрание его отца императором мало-помалу взвалит на плечи Иоанна бремя ответственности, весьма тяжелое для столь юных лет.

¹ Гильом де Машо (ок. 1300–1377) — французский поэт, служивший при дворе Иоанна Слепого, его дочери, принцев династии Валуа. Автор около 400 стихов, рондо, баллад. — *Примеч. ред.*

II МАЛЕНЬКИЙ КОРОЛЬ

Сын императора не мог дальше учиться за границей. Генрих отозвал Иоанна в Люксембург. Чтобы тот не прекращал обучения, он, как полагают, дал ему в наставники епископа Филиппа Эйхштаттского. Этот человек прежде был аббатом одного монастыря в Базельской епархии; его интеллект и дипломатическая ловкость обратили на него внимание Папы и императора Альбрехта Австрийского; он стал одним из самых усердных советников Генриха VII, который не нашел никого более достойного своего доверия, чтобы поручить воспитание сына.

У самого императора на семью и детей уже почти не оставалось времени. Дела империи поглощали его целиком. Сознывая величие своей роли и положения, он намеревался выполнять императорские обязанности со всем пылом. В его глазах империя Карла Великого и Фридриха Барбароссы¹ не умерла. С немалым запасом энтузиазма и, к несчастью, храня некоторые иллюзии, не дававшие ему осознать, что эта великая эпоха миновала — во всяком случае, для Германии, — Генрих попытался вернуть сану, которым его облекли, былой блеск и былую мощь.

---

¹ Фридрих II Барбаросса — германский император (1152—1190 гг.) — *Примеч. ред.*

Избранный 22 ноября 1308 г., он в начале января следующего года короновался в Ахене вместе с женой, Маргаритой Брабантской. Потом он направил к Клименту V посольство во главе с двумя знатными баронами империи — графом Савойским и дофином Вьенским, чтобы просить утвердить его императорское избрание. Папа быстро согласился, к великому неудовольствию Филиппа Красивого. В то же время Генрих отправил к французскому королю другое посольство в составе герцога Брабантского и графа Намюрского, чтобы сообщить ему, что собирается поддерживать с ним дружеские отношения. Для наведения порядка в Германии, которым он готовился заняться, ему были необходимы поддержка или хотя бы нейтралитет зарубежных стран.

Того же он хотел добиться внутри империи и посетил свое новое королевство; трем архиепископам, так хорошо потрудившимся для его избрания на императорский трон, он предоставил привилегии. Он желал вновь поднять престиж своего титула и провел искупительные церемонии над останками Адольфа Нассауского и Альбрехта Австрийского. В отношении австрийских князей он проводил гибкую политику: с одной стороны, подтвердил вольности швейцарских кантонов, но с другой — велел преследовать заговорщиков, виновных в убийстве Альбрехта, и дал обоим его сыновьям, Фридриху и Леопольду, инвеституру¹ на лены их отца. При необходимости он умел проявить и силу: так, графа Вюртембергского, нарушавшего мир, он изгнал из империи и велел своему наместнику в Швабии преследовать его от замка к замку. Однако еще оставалось два основных источника проблем для любого императора, который хотел возродить свою власть, — две страны, номинально зависевшие от империи, — Италия и Чехия.

---

¹ Инвеститура — церемония, в ходе которой сеньор передает вассалу лен. — *Примеч. ред.*

Италия уже давно почти полностью избавилась от императорской опеки. На юге полуострова после утверждения в Неаполе Анжуйской династии Капетингов¹ об этом уже не могло быть и речи. Что касается светских доменов Церкви, то после эмиграции Пап в «новый Вавилон»² они были охвачены анархией, также не слишком благоприятной для утверждения власти императора. Тосканские республики находились под более или менее плотной опекой неаполитанского короля. Гибеллинская Пиза была разгромлена. Геную и Венецию, еще сравнительно процветающие, интересовала прежде всего торговля. Сеньории Пьемонта — Савойя, Монферрат и Салуццо — держались в стороне. Оставались различные ломбардские республики, где города начинали отказываться от своих вольностей в пользу династий тиранов и, из страха или недовольства, теоретически признавая права императора, могли в той или иной мере поддержать претензии своего повелителя по ту сторону Альп. Но самый могущественный из этих городов, Милан, в 1302 г. изгнал гибеллина Маттео Висконти — основателя династии, которая будет владеть городом два века, — чтобы отдать власть гвельфам из рода Делла Торре. Это показывает, как

¹ Воцарение королей из династии Капетингов в Южной Италии началось в 1265 г., когда брат французского короля Людовика IX Карл, граф Анжуйский и Прованский, получил от Папы Римского корону Сицилийского королевства, ранее принадлежавшего германским императорам из рода Гогенштауфенов. Королевство Сицилийское состояло из двух частей: земель на юге Италии и собственно Сицилии. После восстания сицилийцев, недовольных ростом налогов при новом короле (1282) и высадкой на острове арагонских войск, Карл Анжуйский отступил на южную оконечность Италии, сделав своей столицей Неаполь. Ему наследовали его сын Карл II (1285–1309) и внук Роберт (1309–1343). Династия Капетингов правила в Неаполе до 1442 г., когда король Рене Добрый окончательно утратил наследство своих предков. — *Примеч. ред.*

² Имеется в виду Авиньон, где Папы Римские жили до 1378 г. — *Примеч. ред.*

мало император мог рассчитывать на верность этих южан, не ощущавших необходимости подчиняться людям, которых они считали «варварами». Это также показывает, как осмотрительно должен был действовать в этих краях император, если желал, чтобы его власть признали. Однако римский король для коронации должен был ехать в Рим. Климент V, похоже, в порыве великодушия пообещал сам короновать императора. Видно, он забыл о своей физической и духовной слабости. Но Генрих не усомнился в том, что считал своим долгом, и развернул лихорадочные приготовления к намеченному походу в Италию. Впрочем, он не мог выступить так скоро, как надеялся, потому что ему пришлось улаживать запутанную ситуацию в королевстве Чехии.

Чтобы толком понять ситуацию в Чехии, постоянно осложнявшую жизнь Иоанну Слепому во время его правления, надо вернуться на несколько лет назад.

Во второй половине XIII в. под властью последних представителей местной династии Пржемысловичей — Отакара II и Вацлава II — Чехия вполне процветала. Последнему на некоторое время удалось увенчать себя также коронами соседних Польши и Венгрии. В 1305 г. он умер. Его сын и наследник Вацлав III 6 августа следующего года был убит. На нем династия пресеклась, потому что в живых остались лишь его сестры: Анна, Елизавета и Маргарита — от первого брака Вацлава II с Боной Габсбургской¹ и Агнесса — от второго брака с Елизаветой Польской².

В отношении того, кому в таких обстоятельствах следовало передать чешский трон, четких правил не су-

¹ Бона (это французский вариант имени: по-немецки ее звали Гута, Ютта или Юдифь, по-чешски — Итка) Габсбургская (1271–1297) была женой Вацлава II с 1279 г. — *Примеч. пер.*

² Елизавета Польская, или Елизавета-Рыкса (1288–1335), была единственной дочерью польского короля Пшемисла II. — *Примеч. пер.*

ществовало. Из четырех дочерей Вацлава II замужем была лишь одна, Анна, за полгода до убийства брата вышедшая за Генриха, герцога Каринтийского и графа Тирольского. Поскольку его жена была старшей из дочерей короля, казалось, права на чешскую корону должны принадлежать ему. Двадцать второго августа 1306 г. в Праге собралась ассамблея баронов, чтобы избрать правителя. В этот момент вмешался император Альбрехт Австрийский, желавший за счет Чехии расширить наследственные домены своего рода. Он пригрозил ассамблее войной, если будет избран Генрих Каринтийский. Сейм подчинился и в октябре выбрал правителем старшего сына императора — Рудольфа Габсбурга, который должен был жениться на одной из принцесс. После этого Генрих Каринтийский покинул Чехию и вместе с женой вернулся в свои владения.

Рудольф вступил во владение своим королевством и женился, но не на одной из дочерей Вацлава II, а на его вдове, Елизавете Польской, которая, говорят, была очень привлекательной. Однако ему не было суждено долгого царствования. Вскоре он заболел и 4 июля 1307 года в возрасте двадцати шести лет умер. Сейм Чехии собрался вновь, чтобы назначить короля, и избрал Генриха Каринтийского, вернувшегося в Прагу. Но Альбрехт Австрийский желал, чтобы Чехия принадлежала его роду, и напал на наследственные домены Генриха — Каринтию и Тироль. В самой Чехии он также разжигал недовольство новым правителем. К счастью для Генриха, 1 мая 1308 года император был убит одним из своих племянников, а его сын Фридрих Красивый заключил соглашение с чешским королем. Тем не менее герцогу Каринтийскому не удалось здесь прочно утвердить свою власть, и в Чехии началась анархия.

Чехи с тоской вспоминали счастливое царствование Вацлава II, те благословенные времена, когда их страну не раздирало соперничество иноземных династий. Знать,

большая часть духовенства и городских бюргеров отвернулись от Генриха Каринтийского, неспособного положить конец беспорядкам. Они искали другого принца, которому могли бы доверить власть, узаконив ее путем его брака с одной из дочерей Вацлава. Они последовательно рассматривали кандидатуры Фридриха Австрийского, маркграфа Майсенского, одного из польских принцев, но все их отвергли. Наконец их выбор пал на сына нового императора Генриха Люксембурга.

Их доводы в пользу Иоанна Люксембурга выглядят противоречиво: с одной стороны, тут подействовали соображения, согласно которым он, казалось бы, в король не годился, — тринадцатилетний возраст, неопытность, которые, как полагали чехи, легко позволят воспитать его в национальном духе, поскольку в этом возрасте на ум и чувства еще можно повлиять; с другой — принимался в расчет авторитет Иоанна, как старшего сына императора, уважение, которым его окружают, благодаря чему он будет иметь возможность возвратить королевству мир и блеск, какими оно наслаждалось при последних Пржемысловичах.

После одобрения этого плана чехами, пожелавшими изгнать Генриха Каринтийского, нужно было переговорить о нем с Генрихом VII, без согласия которого осуществить этот план было невозможно. Один старый друг Вацлава II, аббат Конрад Збраславский¹, как раз отправлялся во Францию, в аббатство Сито, для присутствия на генеральном капитуле ордена цистерцианцев. Его сопровождал один монах его обители, служивший при нем капелланом, Петр Житавский²; он, составляя хрони-

¹ Конрад Эрфуртский (1247–1329), аббат Збраславского монастыря в 1293–1312 и 1314–1316 гг. — *Примеч. пер.*

² Петр Житавский, или Петр из Циттау (1265–1328), — хронист, автор «Збраславской хроники», посвященной событиям 1253–1328 гг. — *Примеч. пер.*

ку своего монастыря, где позже станет настоятелем, оставил нам ценные сведения о событиях своего времени и, в частности, о смене династии в Чехии. Этим монахам чешские заговорщики поручили изложить свои планы Генриху VII и просить его способствовать браку его сына Иоанна с Елизаветой, младшей сестрой герцогини Каринтийской.

Аббат Конрад застал императора в Хейльбронне на реке Неккар, в обществе Петра Аспельтского и епископа Тренто. Петр Аспельтский был специалистом по чешским делам, он довольно долго прожил в этой стране в качестве канцлера Вацлава II, прежде чем принять Базельскую епархию. Аббат описал ему реальную ситуацию в Чехии и посвятил в суть проекта, задуманного тамошней знатью. Кроме того, он расхвалил достоинства Елизаветы, на которой Иоанну предстояло жениться, — девушки серьезной, умной и миловидной, что было тоже не лишним.

Мы не знаем реакции императора на эти первые предложения. Ему, конечно, не претила мысль закрепить чешский трон за одним из членов семьи и тем самым расширить наследственные домены своего дома. Но он считал Иоанна слишком юным для такого предприятия, в котором не мог оказать ему серьезной поддержки, решив направиться в Италию. Тем не менее его позиция, вероятно, не должна была показаться враждебной, коль скоро после того, как Петр Житавский вернулся в Чехию, чтобы ввести заговорщиков в курс своих бесед, а его аббат поехал дальше на капитул в Сито, — к императору, рассчитывая уговорить его, отправилось еще одно чешское посольство из других аббатов, к которым добавились представители знати, в том числе владельцы Липы и Вартемберка.

Чтобы удостовериться, что послы его не обманывают относительно ситуации в Чехии, Генрих VII отправил в эту страну двух рыцарей, которым целиком дове-

рял, — Хеннеберга¹ и Гогенлоэ², чтобы они составили для него донесение. Едва эти лица прибыли в Чехию, как были захвачены в плен одним командиром Генриха Каринтийского. Хоть после пяти дней заключения их и выпустили, это была беспрецедентная оплошность со стороны друзей Каринтийца. Пусть император еще и не собирался отбирать Чехию у герцога Каринтийского, но он был столь высокого мнения о своих прерогативах, что арест доверенных людей воспринял как нетерпимое оскорбление. Узнав о пленении Хеннеберга и Гогенлоэ, он решил принять сторону заговорщиков.

Но ситуация в Чехии тоже становилась довольно напряженной: Генрих Каринтийский заподозрил, что против его власти что-то замышляют, почувствовал опасность и обратился к герцогам Австрийским — Фридриху и Леопольду. Те обещали ему помощь. В то же время, понимая, что присутствие в Чехии наследниц Вацлава II — которые в любой момент, выйдя замуж, могли передать свои права иноземцам, — было очень опасным, он решил выдать старшую, Елизавету, как раз предназначенную Иоанну Люксембургу, за барона из числа своих друзей. Елизавета, раскрыв его игру, наотрез отказалась. Тогда Генрих Каринтийский собрался захватить свояченицу в плен. Один из заговорщиков, Ян из Вартемберка³, узнал об этом намерении за обеденным столом. Он тотчас прервал трапезу и поскакал в Вышеград, резиденцию Елизаветы, бург, сегодня входящий в черту города Праги. Он ввел принцессу в курс дела и убедил бежать. Елизавета переоделась в мужское платье и уехала всего с двумя служанками. Благодаря помощи единокровного брата Яна, незаконнорожденного сына Вацлава II и пробста Вы-

¹ Бертольд VII, граф Хеннеберг (1272–1340). — *Примеч. пер.*

² Альбрехт, граф Гогенлоэ-Шеллинген (ум. 1314). — *Примеч. пер.*

³ Ян из Вартемберка (ум. 1316), чешский дворянин, в 1308–1310 гг. великий кравчий Чешского королевства. — *Примеч. пер.*

шеграда¹, и помощи владетеля Вартемберка ей удалось обмануть людей Генриха Каринтийского, отправленных на ее поиски после того, как он узнал о побеге. Так она добралась до Нимбурка, городка на Эльбе севернее Праги. Горожанам она рассказала о причинах своего отъезда и о дурном поведении своего зятя и сумела их достаточно разжалобить, чтобы они оказали ей гостеприимство и покровительство.

В то время как Елизавета бежала из Праги, чешская делегация находилась во Франкфурте-на-Майне. Она вела переговоры с императором, в которых участвовали его духовные и светские советники — архиепископы Майнцский и Кельнский, епископы Страсбургский, Льежский и Шпейерский, аббат Фульды, пфальцграф Рудольф, Бертольд фон Хеннеберг и Людвиг фон Эттинген². Переговоры длились пятнадцать дней, хотя шли и днем и ночью. Чешские мятежники столкнулись с желанием императора женить на Елизавете своего брата Валерана, а не своего сына Иоанна. Он обосновывал это тем, что Иоанн слишком юн — ему было всего четырнадцать лет, тогда как Елизавете исполнилось восемнадцать, — и что, коль скоро ему самому придется покинуть Германию ради поездки в Италию, ведение войны в Чехии следует доверить не мальчику такого возраста, а человеку сильному и опытному, как Валеран.

Чешская делегация твердо стояла на своих позициях и требовала молодого суверена, которым она могла бы какое-то время руководить. В конечном счете уступил Генрих VII. Однажды он тайно вызвал к себе аббатов Збраслава и Седлеца и сказал им:

— Вы оба — люди здравомыслящие; дайте мне совет. Я обязуюсь ему последовать, если вы ответите мне

---

¹ Ян, по прозвищу Волек (ум. 1351), незаконный сын Вацлава II, пробст Вышеграда и канцлер королевства Чехии в 1311–1334 гг., потом епископ Оломоуцкий. — *Примеч. пер.*

² Людвиг VII, граф фон Эттинген (ум. 1313). — *Примеч. пер.*

так, как будете отвечать Богу в день, когда Он станет вас судить. Надо ли мне соглашаться отдавать своему сыну королевство Чешское?

Несколько мгновений аббаты хранили молчание, а потом ответили императору:

— Мы утверждаем именем Бога: было бы желательно и полезно, чтобы ваш сын Иоанн стал королем Чехии.

— Ваш ответ меня обязывает, — присовокупил император, — и убеждает больше, чем все слова других послов.

Эта важная встреча разрешила сомнения императора: Иоанну, мальчику, которому не было и четырнадцати лет, предстояло принять инвеституру на королевство Отакаров и Вацлавов. Но между императором и делегатами вспыхнул новый спор — относительно даты, когда будет официально объявлено о низложении Генриха Каринтийского. Император предпочитал повременить; делегаты, напротив, настаивали на скорейшей отправке экспедиции, потому что всякое промедление могло позволить Генриху Каринтийскому отразить удар. Императору было трудно готовить одновременно два похода — в Италию и Чехию: рыцарей, соглашавшихся служить под его началом, было не очень много. Генрих говорил, что для более легкого завоевания нового королевства ему придется оставить сыну, по молодости лет нуждающемуся в руководстве, нескольких лучших полководцев и надежнейших советников, чьей поддержки ему будет недоставать на Италийском полуострове. На это чешские мятежники отвечали, что если вторжение в Чехию будет предпринято немедленно, усилий понадобится немного, потому что все королевство охвачено волнениями и Генрих Каринтийский не справляется с этим движением, масштабов которого он не предвидел. А если дело затянуть, это позволит ему прийти в себя, набрать войска — словом, организовать оборону, и тогда

исход кампании будет зависеть от превратностей боевых действий.

Эта аргументация чехов не показалась убедительной императору, человеку от природы достаточно упрямому. Тем более что он так и не получил гарантий по самой важной части этой программы, а именно браку Иоанна и Елизаветы: последняя все еще находилась в Чехии. Генрих VII желал лично увидеться с ней. Поэтому послы вернулись в Чехию, чтобы ознакомить Елизавету с результатами переговоров, проведенных с императором, и убедить ее отправиться к нему, прежде чем выходить за его сына.

Генрих Люксембург смирился с мыслью дать инвеституру на Чехию своему сыну, а не Валерану. Он решил: для того чтобы сгладить неприятное впечатление, которое у сеньоров империи могла вызвать молодость его сына, нужно, прежде чем возводить его в королевское достоинство, даровать ему какой-нибудь громкий титул. Теперь, когда он стал императором, ему стало сложно уделять много внимания делам графства Люксембург. В августе Иоанн должен был стать совершеннолетним, то есть ему исполнялось четырнадцать лет. Это был прекрасный повод даровать ему титул графа Люксембурга. Именно так и решил поступить император. Это подтверждают дипломатические документы: последние хартии, где Генрих VII упоминается как граф Люксембурга, датируются июнем 1310 г., а Иоанна впервые записали как графа этой страны за несколько недель до четырнадцатилетия, 3 июля, — в тот день он находился в Люксембурге, чтобы официально утвердить основание бенедиктинского монастыря Мюнстер, произведенное в 1083 г. одним из его предков, монастыря, где позже его и похоронят.

Тем временем невеста, покорно следовавшая советам своих сторонников, выехала к Иоанну. В конце августа она покинула Чехию, и ее сестра, герцогиня Каринтийская, тщетно пыталась отговорить ее от этой поездки. Император, получив весть о прибытии будущей

невестки, выслал навстречу ей своего брата Валерана. Тот очень тепло ее встретил и препроводил в Шпейер. Генрих VII находился близ этого города, в резиденции госпитальеров. Елизавета отправилась туда, горя желанием познакомиться с будущим свекром и женихом. Генрих VII был очень любезен; он представил ей сына, чье сердце она, похоже, пленила при первой же встрече. Тем не менее Генриха VII слегка беспокоили события в Чехии: он получил донесение из этой страны, где его оповещали, что сторонникам Генриха Каринтийского удалось захватить одну из сильнейших крепостей королевства — Кутна-Гору в нескольких километрах к востоку от Праги. Своей тревогой он поделился с Елизаветой и ее свитой. Он выразил опасение, что в настоящий момент будет не в силах изгнать Генриха Каринтийского. Возможно, этим заявлением он хотел проверить отношение чехов к своему сыну. Во всяком случае, те заверили его, что завоевание пройдет легко, и обязались покровительствовать своему юному королю и защищать его при любых обстоятельствах.

Приняв их заверения на веру, император велел начинать официальные церемонии. Тридцатого августа огромный кортеж императора и императрицы вместе с Елизаветой направился в Шпейер. Под приветственные возгласы населения они торжественно вступили в город. Петр Житавский был ошеломлен восторгом толпы, кричавшей «Да здравствует король Генрих», и богатством, с каким были убраны улицы. За торжественным въездом в Шпейер последовал большой пир. После него в полдень император собрал присутствовавших здесь курфюрстов и князей империи и сказал им:

— Вам неизвестно, что мы во Франкфурте приняли некоторые решения, касающиеся судеб Чехии, и что я намерен дать это королевство в имперский лен моему сыну. Так вот, именно сегодня он вступит в брак с наследницей этого королевства.

Генрих, несомненно, не хотел оставить впечатления, будто распорядился пражским королевством по собственному произволу, лишь ради выгоды своего сына и приращения владений своего дома. Он желал, чтобы с этим актом были связаны имена всех магнатов империи. И те, придерживаясь того же мнения, отвечали:

— Да. Да. Мы согласны. Перейдем к церемонии.

После этого Генрих VII, облачившись в парадные императорские одежды, со скипетром в руке и с золотой короной на голове, сел на трон под портиком Шпейерского собора в окружении высших сановников. На городских улицах слышались возгласы горожан, приветствующих медленно движущийся кортеж. Зеваки выглядывали из окон, толпились перед домами, на проходе. Капеллан Елизаветы, не знакомый ни с кем в городе, взобрался на поленницу дров. Оттуда он разглядел в группе рыцарей, одетых с равной пышностью, юного Иоанна, еще более красивого, чем его придворные, над которым плыло настоящее облако штандартов с изображением червленого льва в серебряном поле — герба Люксембургов. Иоанн отделился от своей свиты. Он направился к отцу, сидевшему перед собором. Соскочив с коня, он спешно бросился к императору и пал на колени у его ног. После этого Генрих VII принял от него присягу и дал ему инвеституру на королевство Чехию.

В тот же день, немного позже, Генрих VII велел вызвать Иоанна и Елизавету для церемонии бракосочетания. Провел ее архиепископ Кельнский. Однако, несмотря на нетерпение Иоанна, в ту же ночь осуществления брака еще не произошло. Обоих супругов развели по разным комнатам, потому что наутро еще предстояли другие церемонии.

Капеллан молодой королевы, придя этим утром в ее апартаменты, не сразу ее увидел. Елизавета была в руках портних и парикмахерш. Когда она вышла из своей комнаты, по сторонам от нее шли бабушка и мать Иоан-

на — Беатриса д'Авен и Маргарита Брабантская. Одета она была в простое и красивое платье французского покроя, распущенные волосы струились из-под короны по плечам. Иоанн и Елизавета отправились в собор слушать мессу Святого Духа, которую служил Петр Аспельтский. После Евангелия они рядом преклонили колени у подножия алтаря и получили архиепископское благословение.

Дальше был пир, едва не закончившийся форменной битвой между архиепископами Кельнским и Майнцским, которые оба притязали на право сидеть по правую руку от императора; потом — конные поединки, турниры, всевозможные игры. Однако нам неизвестно, в какой момент новобрачные, утомленные церемониями и желавшие уединиться, покинули высшее общество.

Те, кому посчастливилось видеть в те дни эту пару, не умолчали о том, как хорошо выглядели оба супруга: Иоанн, голубоглазый блондин с розовой свежей кожей, совсем юный с виду и элегантно одетый, смотрелся весьма привлекательно; не менее грациозной и миловидной была Елизавета. Эта чета казалась бы безупречной, если бы не тревожащая разница в возрасте — четыре с половиной года. Иоанн не всегда будет испытывать к жене те же чувства, с какими он ее встретил в Шпейере. К возрастной разнице добавлялась разница в воспитании: Иоанн вырос в довольно свободной атмосфере западноевропейских дворов, а его жену обучали монахи. Зато в политике Елизавета, с детства жившая среди внутренних распрей, непрестанно терзавших Чехию после смерти Вацлава, среди заговоров, убийств и неудачных переворотов, разбиралась лучше мужа, знавшего о жизни лишь то, что может о ней знать четырнадцатилетний мальчик.

Силу Габсбургов и Виттельсбахов определяла их возможность получить в своих наследственных домах достаточно войск, чтобы защищаться от врагов. Генриху VII было труднее. Графство Люксембург обладало

ограниченными людскими ресурсами, и тем не менее императору надо было набрать три отдельных армии — одну для действий против графа Вюртембергского, другую для Италии и, наконец, третью, которая вдруг потребовалась для изгнания из Чехии ее низложенного короля Генриха Каринтийского.

Этот поход не станет легкой прогулкой, которую чехи обещали императору в случае, если он не замедлит двинуть войска. Генрих VII, не согласившийся сразу же расстаться с Иоанном и его женой, дал Генриху Каринтийскому время подготовить план обороны. Император не был скор на решения: там, где его сын, войдя в возраст полководца, без промедлений приступил бы к действиям, более доверяя быстроте и внезапности, чем приготовлениям, хоть бы и самым тщательным, Генрих VII не спешил, предпочитая действовать лишь после того, как в игру вступят все козыри; такая тактика отсрочивала победу.

Похоже, он не слишком доверял чешской знати, отнимавшей у него сына, чтобы сделать своим королем. Император хорошо помнил, как она обошлась с Генрихом Каринтийским, которого приглашали чуть ли не как спасителя и от которого теперь отвернулись с отвращением, смешанным с ненавистью. Генрих VII не желал ставить сына в зависимость от интриг чехов. Он намеревался дать ему немецкие войска и немецких советников, в надежности которых был уверен.

Однако очень быстро собрать третью такую армию было непросто. Императору пришлось дожидаться 24 сентября 1310 г., чтобы назначить в Нюрнберге сбор рыцарей империи, которым предстояло помочь Иоанну завоевать его королевство. Тем временем он сам побывал в Эльзасе вместе с матерью, женой и обоими новобрачными, для которых эта поездка стала свадебным путешествием. Вместе они не спеша проехали через Вейсенбург, Хагенау, Страсбург, в то время как капеллан

маленькой королевы и другие чехи из ее свиты сгорали от нетерпения, желая вернуться в свою страну. Только в Кольмаре император наконец решился расстаться с Иоанном и Елизаветой. Для родных молодоженов прощание было крайне мучительным. Возможно, Генрих VII предчувствовал, что больше они не увидятся. Маргарита Брабантская, угнетенная горем, за два дня до разлуки перестала пить и есть. Петр Житавский видел, как она плакала у себя в комнате в обществе графини Юлихской. Чешские аббаты пытались ее утешить, но в ответ она не находила иных слов, кроме: «О Иоанн, мой сын, о Иоанн, мой сын». Что касается юной четы, то она, похоже, восприняла это расставание не так трагически. Лицо Иоанна было веселым и спокойным, «*serena facie et leta mente*». Он не задумывался о том, что покидает, весь охваченный восторгом из-за предстоящего Приключения.

Что тем временем происходило в Чехии? События подтвердили правоту тех лиц из свиты Елизаветы, кто предупреждал: если дать Генриху Каринтийскому время, он им воспользуется, чтобы организовать оборону, и тогда кампания может затянуться и стать намного труднее. Фактически враги Елизаветы взяли верх в двух сильнейших крепостях чешского четырехугольника — Праге и Кутна-Горе. А ведь в июле прошлого года оба города были на стороне Елизаветы. Но Генрих Каринтийский призвал на помощь маркграфа Майсенского Фридриха Укушенного¹, войска которого, соединившись с войсками Каринтийца, сначала захватили Кутна-Гору, а потом осадили Прагу. В столице имелась группа бюргеров, сочувствовавших Генриху Каринтийскому: дело в том, что они ссудили ему деньги. В случае смены суверена они теряли все — преемник определенно не признал бы долгов предшественника. Среди этих горожан

¹ Фридрих Укушенный (в немецких источниках Фридрих Смелый, Friedrich der Freidige), маркграф Майсенский и ландграф Тюрингский из рода Веттинов (1257–1324). — *Примеч. пер.*

нашлось даже несколько субъектов, продававших войскам маркграфа Майсенского продукты питания, которых тем не хватало, — редкий пример, когда осажденные снабжают осаждающих.

Положение осложнялось тем, что в городе была жена Генриха Каринтийского Анна, которая как старшая как будто имела больше прав на корону Чехии, чем Елизавета. Чтобы дать ей возможность увидеться с мужем, горожане разрешили Генриху Каринтийскому навестить ее, и он, естественно, воспользовался этим, чтобы найти изменников среди защитников крепости. Действительно, через короткое время Майсенец смог вступить в город, двое ворот которого предательски отворились ему. Сторонникам Елизаветы пришлось покинуть Прагу и укрыться в Нимбурке на Эльбе, где их приютил один из тех баронов, что входили в посольство, направлявшееся к Генриху VII, и стоял во главе заговорщиков, — Индржих из Липы¹.

Иоанн и Елизавета расстались с императором и его свитой в Кольмаре. И если последние соединились с итальянской армией, то первые должны были возглавить другую армию, выступавшую в Чехию. Дальнейшие судьбы обеих экспедиций очень различны.

Иоанн вновь проехал через Шпейер и оттуда спешно направился осматривать войска, которым император приказал собраться под Нюрнбергом. Они представляли собой довольно значительную силу — по словам тогдашних историков, три тысячи всадников, не считая контингентов, ежедневно прибывавших из Чехии, чтобы встать под начало своего нового короля. Рядом с Иоанном были его воспитатель Филипп Эйхштаттский, архиепископ Майнцский Петр Аспельтский, пфальцграф Рудольф Баварский, бургграф Фридрих Нюрнбергский, граф Бер-

¹ Индржих из Липы (ум. 1329) — чешский дворянин, с 1309-го несколько раз получал должность подкомория, с 1315-го — верховный маршал Чехии и фаворит короля Иоанна, с 1319 г. земский гетман. — *Примеч. пер.*

тольд фон Хеннеберг, которого Генрих VII только что сделал князем империи, граф Людвиг фон Эттинген и много других баронов. Настоящим главой экспедиции, которому вследствие молодости нового короля надлежало принимать важнейшие решения, был Петр Аспельтский. Второе место вслед за ним принадлежало графу Хеннебергу: это был честный, прямой и способный служитель короны, которому, как и архиепископу Майнцскому, император доверял. Хеннеберг, кроме того, был очень влиятелен в Майсене, что играло свою роль, потому что маркграф Майсенский, который был также сувереном Тюрингии, пользовался тем, что его земли граничат с Чехией, чтобы вмешиваться в дела этого королевства. Лишь пфальцграф Рудольф Баварский выглядел не слишком надежным: он состоял в родстве с Генрихом Каринтийским, и стратегические советы, которые он будет давать в ходе экспедиции, не всегда окажутся наилучшими. Кстати, и на сбор под Нюрнбергом пфальцграф прибыл последним.

Иоанн вел с собой также целый штаб из рыцарей рейнских земель и прежде всего своего графства Люксембург. Они группировались вокруг Филиппа Эйхштаттского. Что касается управления самим графством, чем Иоанн, углубляясь на восток, не имел никакой возможности заниматься, то по совету отца он препоручил это дело одному люксембургскому сеньору, старому другу их семьи Эгидию Роденмахернскому.

Армия покинула Нюрнбергскую область 18 октября 1310 г., то есть с некоторым опозданием. Она двинулась на северо-восток через пфальцграфство Баварское и домены бургграфа Нюрнбергского. Перейдя Чешский Лес, в конце месяца она вышла к Хебу. Далее ее путь какое-то время шел вдоль реки Огрже, но отклонился от нее, чтобы в день Всех святых¹ свернуть прямо на восток.

¹ 1 ноября. — *Примеч. пер.*

Теперь, когда войско добралось до места назначения — до Чехии, вопрос был в том, как Иоанн Люксембург, его полководцы и советники собираются действовать. Казалось, само собой разумеется, что надо немедленно атаковать столицу — Прагу, чтобы провести там коронацию юного короля. Однако то ли вследствие коварства пфальцграфа, то ли из боязни вызвать недовольство пражан, то ли из желания поскорее наложить руку на значительные доходы, которые чешской короне давала разработка серебряных рудников Кутна-Горы, осадить и взять решили именно этот город. Если расчет строился на том, что Кутна-Гора быстро сдастся, то он потерпел провал. От имени Генриха Каринтийского крепость защищал один из его военачальников, некий Генрих фон Хауфенштейн. Выгодное положение Кутна-Горы могло ей позволить держаться долго. Что делать? Подступив под крепость 19 ноября, осаждающие быстро осознали, что зря теряют время; это было тем неприятней, что начиналась очень суровая зима. Порывистый ветер нес снег, и реки затягивало льдом. Снабжать воинов Иоанна провизией стало очень трудно.

Тогда стратеги армии решили попытаться взять другой добрый город королевства Чехии — Колин на Эльбе. Подойдя к его стенам, они потребовали от горожан открыть ворота. Те, не желая себя компрометировать, нашли хитрое решение: они согласятся, но при одном условии — пусть сначала Иоанн вступит в Прагу и его признают королем Чехии. Долго стоять под Колином Иоанну Люксембургу не стоило по тем же соображениям, по каким он не мог осаждать Кутна-Гору. Однако, следуя дурным советам, он потерял под этим городом еще шесть дней. Уже настало 27 ноября, а армия еще не добилась ни одного заметного успеха. Пора было наконец приступить к тому, с чего следовало бы начать: осадить Прагу и попытаться взять этот город. Полководцы и советники Иоанна высказали ему это мнение, и на следующий день, 28 ноября 1310 г., армия разбила лагерь у стен столицы.

Но теперь город был готов к защите: в нем находились Генрих Каринтийский со своими войсками и отряды маркграфа Майсенского. Крепость была хорошо укреплена и снабжена всем необходимым. Сознывая, что брать город приступом слишком рискованно, а сдаться, с другой стороны, Прага может лишь после долгой осады, Петр Аспельтский, уже начинавший беспокоиться за исход кампании и желавший окончить ее как можно скорей, решил испробовать такое средство, как сговор с горожанами, не связанными с Генрихом Каринтийским. В данном случае Петру помогли знакомства, завязанные им здесь еще в бытность канцлером Вацлава II. Эмиссара для этого он нашел в лице некоего Беренгара, капеллана королевы Елизаветы, который мог снова между обоими лагерями.

Через несколько дней переговоров и благодаря заверениям архиепископа Майнцкого, что Иоанн Люксембург признает долги Генриха Каринтийского горожанам, священник Беренгар сумел убедить бюргеров сдать город осаждающим. Договорились так: когда зазвонят колокола пражских церквей, рыцари Иоанна просто приблизятся к стенам и им откроют ворота. Осаждающим было необходимо делать какой-то решительный шаг, потому что из-за суровой погоды начала декабря их положение становилось все тяжелее; жить в палатках на семи ветрах было совершенно невозможно, и Рудольф Баварский уже поговаривал о снятии осады.

Беренгар, как условились, распорядился бить в колокола. Армия подошла к укреплениям и начала искать место, где можно было пройти в город. Но все ворота пока удерживали каринтийские гарнизоны, и осаждающие, попытавшись захватить одни ворота, получили резкий отпор. Иоанн, Елизавета и их спутники уже начали подозревать, что их обманули, как вдруг услышали громкие крики. Это пражане напали на два гарнизона и, овладев ситуацией, отворили ворота своему юному суверену и своей

королеве. Чешские и немецкие рыцари вступили в столицу, а каринтийцы и майсенцы бежали по мосту через Влтаву в другую часть города, где находилась цитадель.

Тем временем Иоанн ехал по своей новой столице. Он не хотел начинать царствования с террора и крови. Глашатаям было приказано кричать на улицах: «Мир, мир». Горожане успокоились. Они открыли двери своих домов. Высыпав на улицы, они громко изъявляли свое удовлетворение тем, что избавились от господина, которого в глубине души ненавидели.

Генрих Каринтийский недолго оставался в Пражском Граде. На следующий день, 4 декабря, он уехал назад в свои вотчины — Каринтию и Тироль. Когда его жену, Анну Чешскую, брошенную всеми и страшившуюся за свою жизнь, нашли в городе, она была охвачена сильнейшей тревогой. Не зная, как выбраться из Праги, она в понятном отчаянии бросилась к ногам архиепископа Майнцкого, моля его помочь ей соединиться с мужем, защитив от опасностей. Петр Аспельтский оказался в большом затруднении: у него не было ни лошадей, ни экипажей для нее, ее свиты и багажа. Поскольку Рудольф Баварский приходился ее мужу племянником, архиепископ обратился к нему. Но тот, выказав столь же мало великодушия, сколь мало выдержки он проявил в походе, отказал, сославшись на нежелание раздражать императора. Анна уже не знала, какому святому молиться, когда над ней сжалились бургграф Нюрнбергский и Людвиг фон Эттинген и, взяв дело в свои руки, доставили ее к мужу.

После взятия Праги и бегства Генриха Каринтийского города Чехии по примеру Колина признали Иоанна и Елизавету своими законными суверенами. Мудрость и дипломатические способности Петра Аспельтского, уступки, сделанные им от имени короля, а также подтвержденные им привилегии сделали для умиротворения королевства больше, чем масштабная демонстрация силы. Впрочем, все население страны: знать, духовен-

ство, народ, бюргеры — от нового царствования ждали многого: порядка, доверия, работы, безопасности, развлечений, богатств. Удовлетворить их всех будет нелегко.

Петр Аспельтский посоветовал Иоанну написать всем баронам Чехии, чтобы они приехали на Рождество в Прагу. Все, кто мог, явились на это приглашение. Они были поражены, как пишет хронист, прекрасным обликом своего юного короля, «более походившего на ангела, нежели на человека». После обычных речей они принесли ему присягу на верную службу.

Лишь в начале февраля 1311 г. Иоанн и Елизавета с превеликой торжественностью были коронованы архиепископом Майнцским как король и королева Чехии. Коронационная служба проводилась в королевском замке. По окончании церемонии оба суверена спустились в город, где их приветствовала многочисленная толпа. После этого в рефектории монастыря францисканцев был задан богатый пир.

Так при добрых предзнаменованиях началось царствование короля, в четырнадцатилетнем возрасте с бою завоевавшего свою корону. Начало выглядело даже слишком счастливым. Но сам юный король к этим успехам имел мало отношения: весьма маловероятно, чтобы, несмотря на присутствие жены, в свои восемнадцать лет созревшей для участия в политике, он внес большой вклад в это первое достижение. Однако он скоро сформируется как монарх благодаря урокам советников, которых рядом с ним поставил отец, прежде всего следуя примеру Петра Аспельтского, который умом, гибкостью и политической карьерой напоминает Мазарини — человека, в общении с которым зародился гений Людовика XIV¹.

---

¹ Людовик XIV — французский король (1643–1715); Мазарини, Джулио — кардинал и фактический правитель Франции в 1643–1661 гг. — *Примеч. ред.*

III СМЕРТЬ ОТЦА

Теперь, когда королевство было завоевано, Иоанну и его советникам следовало установить в нем мир и не допустить, чтобы против них возник заговор вроде того, который привел их к власти. Главная задача Петра Аспельтского теперь состояла в том, чтобы, с одной стороны, погасить отдельные очаги пожара, которые еще тлели, а с другой — не позволить некоторым иностранцам извне забрасывать в страну головешки раздора.

Через недолгое время после коронации Петр Аспельтский побудил юного короля совершить поездку по королевству: было важно, чтобы он познакомился с новыми подданными. В это путешествие Иоанн отправился во главе довольно значительной армии, чтобы внушить уважение тем, кто посмел бы его не выказать. Сопровождали его архиепископ Майнцкий, Филипп Эйхштаттский, Бертольд фон Хеннеберг, Гогенлоз, Дитер фон Кастель и еще много имперских и рейнских рыцарей.

Депутаты сейма, собравшегося в Праге, признав Иоанна своим королем, в то же время изъявили желание, чтобы те советники, которых перед отъездом из Нюрнберга дал ему император, покинули двор, где они занимали виднейшие должности. В тогдашней ситуации добиться этого было невозможно: если бы они обратились с этой просьбой к Иоанну, он мог только направить их к Петру Аспельтскому, своему всесильному

министру, а тот не мог рассматривать подобной просьбы, потому что в списке нежелательных лиц стоял первым.

На устах знати, съехавшейся в Прагу, было лишь одно принципиальное требование — чтобы все министры чешского правительства были местного происхождения. Но, с другой стороны, так как всемогущий архиепископ оказывал стране серьезные услуги, карая грабителей, разорявших деревни и терроризировавших города, и со времен царствования Вацлава II сохранил немалые связи, пока что эти требования звучали приглушенно. К тому же имперцы были достаточно сильны и хорошо организованы, чтобы подавлять всякую оппозицию. Но когда основная их масса покинет страну и стражи порядка уже не будут достаточно активными, чтобы заставить всех уважать насажденные Петром Аспельтским порядок и иерархию, король вновь услышит это требование и будет вынужден уступить.

Во внешней политике перед архиепископом Майнцским стояли три главные проблемы: майсенская, моравская и польская.

Маркграф Майсенский, чье недавнее вмешательство в чешские дела было столь неприятным, прежде являлся фигурой малозначительной, пока короли Германии Адольф Нассауский и Альбрехт Австрийский не уступили ему помимо маркграфства Майсен и ландграфства Тюрингии протекторат над долиной реки Плейсы и имперскими городами Альтенбургом, Цвиккау и Хемницем, при условии возможности выкупа. После этого он стал могущественным князем тогдашней Саксонии. С этим беспокойным соседом Чехии Петру Аспельтскому удалось договориться. Он сумел использовать оговорку о выкупе в отношении некоторого числа городов, заложенных императорами Фридриху Укушенному и находящихся внутри географических границ Чехии, а именно: Лоуни, Литомержице, Моста и Мельника.

Уладив эту проблему, Петр Аспельтский занялся Моравией. Он вступил в переговоры с Габсбургами, у которых один из представителей рода носил титул маркграфа Моравского. Однако в это время герцоги Австрийские были втянуты в нелегкую борьбу с швейцарскими кантонами, жители которых, укрепившись в своих горах, добивались независимости. Поэтому Габсбурги согласились по договору отказаться от прав, которые они могли иметь на Моравию, за сумму в тридцать тысяч марок, выплата которой гарантировалась определенными залогами, а также за обещание, что Чехия окажет им помощь в борьбе с кантонами — впрочем, эта помощь окажется одной видимостью.

После этих переговоров было решено, что королю следует показаться в Моравии. В ходе поездки по королевству Иоанн свернул туда. Он выказал большое почтение епископу Оломоуцскому, лицу, влиятельному в этих краях. Он подтвердил привилегии области, а именно обязался взимать налоги только по случаю своей коронации, своего брака или браков детей, — классический феодальный эд (помощь)¹. Кроме того, он обещал назначать чиновников, управляющих маркграфством, только из местных жителей и не требовать от здешних рыцарей нести службу за границей, кроме как за справедливое вознаграждение.

Несмотря на эти особые льготы, союз Чехии и Моравии отныне был довольно тесным. Однако обе провинции не слились воедино: это была только личная уния наподобие той, что связывала в то время Францию и Наварру. В Брно король Чехии был всего-навсего маркграфом Моравским. Впрочем, позже Иоанн передаст Моравию сыну, оставив себе чешскую корону.

Наконец, Петр Аспельтский пытался отстоять права Иоанна как наследника Вацлава II на Польшу, то есть

¹ В Чехии такой налог назывался «берна». — *Примеч. пер.*

прежде всего на Силезию, в то время находившуюся в зависимости от Кракова. В числе прочих ленов ему удалось вернуть княжество Опавское¹, которое Генрих Каринтийский во время своего короткого царствования ухитрился передать Болеславу Вроцлавскому². При последних Пржемысловичах княжество Опавское зависело от чешской короны; последним его князем был брат Вацлава II, которого изгнали восставшие подданные. Именно после этого Генрих Каринтийский пожаловал это княжество в лен Болеславу.

Болеслав Вроцлавский приехал в Оломоуц, как раз когда там находился Иоанн со своими советниками. Спустя двенадцать дней, прошедших в спорах, он наконец согласился переуступить княжество за сумму в восемь тысяч марок серебра.

Петр Аспельтский на самом деле хорошо потрудился на благо Чехии. Он вытащил королевство из колеи, в которой оно буксовало пять лет. Он доказал свои таланты администратора. Трудно преувеличить важность того влияния, которое он оказал на своего воспитанника-короля. Очень вероятно, что без его примера король Иоанн всю жизнь был бы просто рыцарем и искателем приключений, лишенным того реалистичного взгляда на мир и того чутья возможного, которые будут его спасать в трудных обстоятельствах.

Восстановив таким образом целостность Чехии, Иоанн покинул Оломоуц и поехал в Брно, где населе-

¹ При переводе возникла проблема: давать ли силезским городам польские названия или же немецкие, которые они носили несколько веков до возвращения Силезии Польше после 1945 г. Переводчик выбрал польский вариант, так как в то время, о котором идет речь, Силезия еще не вошла в состав империи и представляла собой польские земли. Немецкие названия (как и для ряда чешских городов) приводятся в скобках в географическом указателе. — *Примеч. пер.*

² Болеслав III Щедрый (ок. 1291–1352), князь Бжега и Легницы, из рода силезских Пястов, которому с 1304 г. принадлежал Вроцлав. — *Примеч. пер.*

ние, прежде всего евреи, неизвестно почему устроило ему восторженный прием. Оттуда Петр Аспельтский и Иоанн отправились в Райград, где встретились с герцогом Фридрихом Австрийским.

В то время как Иоанн и его министр наводили какими путями порядок в королевстве, император осуществлял план, который со времен избрания был его главной заботой и которому он отдавал все силы, — поход в Италию. По окончании «великого междуцарствия» еще ни один римский король не смог к званию избранника коллегии курфюрстов добавить титул императора, коронованного в Вечном городе. Когда армия его сына двинулась в Чехию, Генрих VII, назначивший местом сбора для своих войск Лозанну, готовился перейти Альпы.

В армии Генриха VII на самом деле этнических немцев было немного. Князя Северной Германии, Саксонии, Бранденбурга за предприятием по ту сторону Альп предпочитали наблюдать издали. Бароны из центральных земель находились в Чехии. По большей части его войска составляли контингенты из лотарингских земель, будущих Нидерландов, Лотарингии и того, что называли Арльско-Вьеннским королевством; командовали ими Ги Фландрский, Генрих и Иоанн Намюрские, граф Савойский, свояк императора благодаря браку с сестрой Маргариты Брабантской и брат дофина Вьеннского — Ги де Монтобан, второй из Габсбургов — Леопольд Австрийский и, наконец, оба брата Генриха VII — Валеран де Линьи и Балдуин Трирский. С ними шло множество мелких сеньоров и авантюристов. Всего армия включала около тысячи рыцарей и пять тысяч пехотинцев.

В момент перехода Альп Генриха несколько заботило политическое положение империи, поскольку в поход уходили ее лучшие силы. Соседям, особенно королю Франции, доверять было уже нельзя. Ранее Филипп

Красивый и Генрих VII подготовили при помощи своих послов (от имени императора выступали граф Намюрский и Симон де Марвиль, казначей Мецской церкви, от имени Капетинга — граф Клермонский и будущий хранитель печати Франции, в тот момент архидьякон Шалона Пьер де Латийи) договор о дружбе, по условиям которого Генрих Люксембург обязывался в своих конфликтах с французским королем, если тот будет захватывать немецкие земли, подчиняться решениям арбитров и, кроме того, не настраивать Арльское королевство — на которое периодически приходилось воздействовать — в пользу кого-то, кто не был бы «благосклонным к королю Франции или его союзником». Договорились также, что король и император встретятся где-нибудь на границе. Однако Генрих VII, имевший с каждым днем все более высокое представление о своей ответственности как императора, отозвал своих представителей и отправился в Италию, не найдя времени для встречи с Филиппом IV.

И тогда политика Франции по отношению к империи стала откровенно враждебной. Этот момент король выбрал, чтобы продемонстрировать силу и навязать свой сюзеренитет архиепископу Лиона Петру Савойскому, который, будучи достаточно неосторожен, дал повод для ссоры. Лион был имперским городом; Филипп не посчитался с этим и отправил армию во главе со старшим сыном, будущим Людовиком X, чтобы его оккупировать. Не ограничившись этим жестом, Филипп Красивый продолжил отхватывать куски земли на границах империи, взяв под особое покровительство жителей Вердена. В то же время он вступил в союз с дофином Вьеннским, союз, который мог быть направлен только против императора и его свояка Амедея Савойского, исконного противника суверена Дофине. Император столкнется также с естественной, хотя более или менее ожидаемой враждебностью кузена Филиппа Красивого —

короля Роберта Неаполитанского¹, чьи отношения с Парижем в то время были особо сердечными.

Все это могло заставить Генриха VII опасаться французской акции против империи, как только он покинет последнюю. Он искал кого-нибудь, кому бы в свое отсутствие мог доверить отражение возможной угрозы, и снова вспомнил о своем сыне Иоанне. Тринадцатого сентября 1310 г. он писал магистратам Мантуи, что намерен пожаловать Иоанну титул викария империи в Арльском королевстве и в Германии. Однако доводить французского короля до крайности было не в интересах императора. Ему был нужен нейтралитет Франции на все время итальянского похода. Поэтому Генрих воздержался от слишком энергичных протестов в связи с действиями Филиппа и, похоже, пока отказался от мысли поручить сыну миссию охраны западных границ империи.

Очень немногие итальянцы ждали прихода императора на полуостров с такой же неистовой и страстной надеждой, как Данте Алигьери, писавший:

«Возрадуйся ныне, о Италия... скоро ты станешь предметом зависти всех стран, ибо жених твой, утешение вселенной и слава твоего народа, милостивый Генрих, божественный и августейший кесарь, спешит на бракосочетание с тобой. Осуши слезы и уничтожь все следы скорби, о прекраснейшая...»²

Этот поэт, заплутавший на мирских путях, этот отсталый политик, этот приверженец того, что можно было бы назвать «осью Рим—Франкфурт» или «антикапетин-

¹ Роберт Неаполитанский — сын Карла II Анжуйского, король Неаполитанский, герцог Анжуйский, граф Прованский (1309—1343). Возглавил партию гвельфов в Италии, поддерживал союз с французскими Капетингами, враждовал с императором Генрихом VII Люксембургом. Как вождь лиги гвельфов управлял Флоренцией. — *Примеч. ред.*

² Письмо «Правителям и народам Италии». Пер. И. Н. Голенищева-Кутузова // *Данте Алигьери. Малые произведения. М.: Наука, 1968. С. 368. — Примеч. пер.*

говским пактом»¹ (между Филиппом Красивым и Сталиным есть много общего: тайна, которой они окружали свои замыслы, манера ведения политических процессов, страх, который они долго внушали соседним странам), этот человек, обрекавший своих личных врагов на столь изощренные мучения, все свои чаяния связывал с восстановлением античной империи. Но его представления о государстве мало кто разделял. Если Генрих и нашел в Италии сторонников, то это была прежде всего коалиция изгнанников, желавших вернуть себе власть, которую они потеряли в результате перипетий местной политики у себя в городах. Городов, гибеллинских по убеждениям или по душевной склонности, как Пиза, уже оставалось не очень много.

Из Лозанны Генрих перешел в Италию через перевал Мон-Сени. Когда он прибыл в Турин, навстречу ему поспешили ломбардские гибеллины. Во главе их стоял Маттео Висконти, которому пришлось уступить Милан роду Делла Торре. Посланцы Рима, со своей стороны, призывали императора как можно скорее идти короноваться в Рим. Все они с итальянской словоохотливостью сулили Генриху VII золотые горы и прежде всего обещали сделать для него тур по Италии поездкой «с птицей на перчатке», легкой, как соколиная охота.

Сначала Генрих направился в Милан. Гвидо делла Торре счел нужным выехать ему навстречу и даже спуститься с коня, чтобы облобызать ему туфлю. Император сумел формально примирить его с его заклятым врагом Маттео Висконти, которому тот подал руку. Вся процессия вступила в Милан, сопровождая императора, и в базилике Сант-Амброджо Генрих получил из рук архиепископа, тоже члена рода Делла Торре, железную корону лангобардских королей. Во всех подробностях

¹ Книга была издана в 1947 г., отсюда намеки на недавние политические реалии: «ось Берлин — Рим — Токио» и «антикоминтерновский пакт». — *Примеч. пер.*

описывать итальянский поход Генриха VII для нашего сюжета необязательно. Однако, чтобы понять историю его сына, полезно знать, что с этого момента императора и его маленькую армию стали все чаще и чаще преследовать трудности. Мятеж в городе вынудил Генриха VII изгнать Делла Торре и заменить их немецким наместником. В течение 1311 г. Генриху удалось подчинить ряд ломбардских городов: Павию, Верону, Мантую, Тревизо, Реджо. Однако Брешия решила оказать сопротивление, и Валеран вместе с Амедеем Савойским не смогли ее одолеть. Генрих VII был вынужден самолично провести под городом пять месяцев, прежде чем добился его капитуляции. Но, взяв Брешию, император потерял своего брата Валерана, который, однажды по неосторожности выйдя вечером без доспехов, был смертельно ранен стрелой.

Прежде чем идти в Рим, Генрих направился в Геную, чтобы взять там денег. В начале 1312 г. он отплыл в Пизу. Данте умолял его не теряя времени идти в Рим и спасти Италию:

«Почему ты медлишь, преемник Цезаря и Августа? Рим, эта вдова, эта покинутая, днем и ночью зовет тебя, восклицая в горе: “О мой Цезарь, почему ты не спешишь ко мне?”»

Генрих вступил в переговоры с Робертом Неаполитанским, влияние которого по мере продвижения армии на юг полуострова становилось все более ощутимым. Но города Тосканы закрывали свои ворота. Императору надо было либо задерживаться, чтобы подчинить их, либо, напротив, спешить в Рим, чтобы как можно скорее принять помазание, от которого он ожидал упрочения своей власти. Он выбрал последний вариант. До Вечного города он дошел, но левый берег Тибра с «городом Льва»¹, замком Святого Ангела и базиликой Святого Петра ок-

---

¹ Город Льва (Civitas Leonina) — укрепления Ватикана, построенные в IX в. при папе Льве IV. — *Примеч. пер.*

купировали тосканские гвельфы, Орсини и родной брат Роберта Неаполитанского — Иоанн Ахейский. Волею-неволей Генриху VII, не имевшему достаточно сил, для церемонии коронации пришлось довольствоваться церковью Святого Иоанна в Латеране (Сан-Джованни-ди-Латерано). Эту коронацию на скорую руку и довольно небрежно провели 29 июня 1312 г.

Императорские войска мало-помалу таяли. Ги Фландрский умер; граф Савойский был вынужден вернуться в свое государство. Перенес Генрих VII и более тяжелую утрату: во время осады Брешии заболела и слегла императрица Маргарита. Местная злокачественная лихорадка оказалась сильнее забот врачей. Генрих приказал перевезти жену в Геную, где она и скончалась 14 декабря 1311 г. Ее смерть стала тяжким ударом для Генриха VII, который в продолжение всего брака оставался верным и любящим мужем.

Иоанн узнал о смерти матери из письма императорского канцлера, епископа Генриха Тридентского. Нам ничего не известно о том, какие чувства он выразил в связи с этим; мы только знаем, что, сознавая обязанности перед семьей, он принял у себя в Чехии свою сестру Беатрису, чтобы уберечь ее от судьбы матери.

Вскоре после смерти Маргариты окружение императора стало оказывать на него нажим, чтобы он женился снова. Генрих этого не хотел, но, уступая настойчивости друзей и в силу политической необходимости, согласился просить руки одной из дочерей покойного Альбрехта Австрийского Екатерины.

После коронации Генрих Люксембург провел часть зимы в Тоскане, не в состоянии вступить во Флоренцию. Его положение изо дня в день становилось хуже и хуже. Гвельфы и анжуйцы добивались все новых успехов, нанося ему ущерб. Даже в Ломбардии Висконти и наместнику, которого он назначил в Милан, было нелегко противостоять интригам его врагов.

Отношения, которые поддерживали между собой король Чехии и его отец, ограничивались частыми поездками гонцов через Альпы. Находясь в критическом положении, Генрих вспомнил о сыне, который более преуспел в качестве монарха, нежели он сам. Иоанну уже исполнилось шестнадцать лет, и он начинал проявлять способность умело использовать людей. Император пока не намеревался вызывать его из Чехии себе на помощь в Италию. Он только решил, что тому следует заменить его в империи. Он хотел сделать сына своим представителем и дать ему достаточно торжественный титул, который бы вызывал уважение. И тот был назначен — вероятно, в конце 1312 г. — генеральным викарием империи в землях по ту сторону Альп, то есть в Германии; это назначение сделало Иоанна и его министра настоящими властителями империи.

После кончины брата и жены Генрих VII чувствовал себя одиноким и усталым от тяжелого итальянского похода; но слишком упрямый, чтобы уступить, он приблизил к себе своего сына Иоанна, который уже не был ребенком и теперь один представлял все силы Люксембургского дома, поскольку архиепископ Трирский тоже находился в Тоскане. Император, который, похоже, решил открыто порвать с неаполитанскими Капетингами и отомстить за Конрадина¹, не мог удовлетвориться теми войсками, которые должны были ему привести слишком немногочисленные итальянские гибеллины. Ему требовались значительные подкрепления из империи, и он попросил их у нового викария через посредство архиепископа Зальцбургского, которого в тот период отправил к нему.

Одним из первых актов Иоанна Чешского, который он предпринял с тем, чтобы ответить на запрос отца,

¹ Конрадин (1252–1268) — внук императора Фридриха II, последний представитель династии Гогенштауфенов, казненный королем Карлом I Анжуйским. — *Примеч. ред.*

был созыв — его положение давало ему такое право — рейхстага в Нюрнберге на 6 января 1313 г. Там собралось довольно много баронов империи, и некоторые из них согласились вести свои отряды к Генриху VII. Общий сбор был назначен в Цюрихе на конец августа. В то же время Иоанн взялся набрать войска в Чехии и самому вести их в Италию. Император лично писал аббатам Збраслава и Седлеца, прося их помочь своему королю в этой нужде. Деньги нужны были не меньше, чем люди, покольку давали возможность оплачивать наемников. Иоанн собрал довольно внушительные суммы; в частности, Прага согласилась выплатить тысячу марок серебра при условии освобождения горожан от податей на два года.

Должность викария империи также давала Иоанну больше авторитета в дипломатических переговорах, проводимых им — или Петром Аспельтским от его имени — с соседями Чехии, над которыми этот титул давал ему определенное моральное превосходство. Маркграф Майсенский — с одной стороны, герцоги Австрии и Штирии — с другой теперь знали, что, напав на короля Чехии, они посягнут на представителя самого императора. Поэтому они смирились. Так же поступил и Генрих Каринтийский, который тоже носил титул короля Чехии и будет носить его до самой смерти. Кроме того, с тех пор, как возник план брака между Екатериной Австрийской и императором, Габсбурги очень ощутимо сблизилась с Люксембургами.

Однако в это время возникли и некоторые угрозы со стороны Венгрии: опасность исходила не от короля этой страны, а от человека, которого можно назвать князем-разбойником — графа Матуша Тренчинского¹, из своего словацкого замка не раз успешно устраивавшего

---

¹ Матуш Чак Тренчинский, венгерский феодал, с 1297 г. палатин, владел Тренчином с 1302 по 1321 гг. — *Примеч. пер.*

набеги на пограничные селения Моравии. Иоанн, решив его усмирить, получил от короля Венгрии разрешение пройти по территории Словакии. Во второй половине мая он в сопровождении Индржиха из Липы покинул Прагу. Матуш Тренчинский только что еще раз вторгся в Моравию. Узнав о приближении чешского короля, он бежал. Иоанн пересек Мораву, осадил один замок, взял его и обложил второй. Граф Матуш внезапно напал на него, но после недолгого замешательства Индржих из Липы взял на себя командование и обратил словаков в бегство. Однако Иоанн стал ждать помощи, которую против своего вассала обещал король Венгрии Карл¹. Ждал он ее напрасно. В этой лесистой местности прокормить чешскую армию было трудно. Кроме того, у Иоанна больше не было денег для выплаты жалованья воинам и он торопился на сбор войск в Цюрих. Он решил снять осаду замка и вступил с графом в переговоры. Двадцать пятого июля 1313 г. он вернулся в Брно.

После этого Иоанн и Петр Аспельтский сочли, что, если они на некоторое время покинут страну, это не будет опасным. Они решили доверить управление ею со всеми необходимыми полномочиями Бертольду фон Хеннебергу. Иоанн просил его хранить свое королевство до Рождества, к которому, по его расчетам, он должен был вернуться в Прагу.

В августе немецкие князья, решившие отправиться в Италию, двинулись в направлении Цюриха. Фридрих Австрийский, его сестра Екатерина и Петр Аспельтский находились в Дисенхофене на берегах Рейна, близ Шаффхаузена, Иоанн Чешский — близ цистерцианского монастыря Хеккенбах, между Ульмом и Констанцем, когда гонцы из Италии принесли им сообщение о внезапной смерти императора.

---

¹ Имеется в виду Карл Роберт (1288–1342), король Венгрии с 1308 г., основатель Анжуйской династии венгерских королей. — *Примеч. пер.*

Действительно, Генрих VII, как и его жена под Брешией, подхватил близ Сиены злокачественную лихорадку, когда желал подчинить себе этот город. На носилках его отнесли в монастырь соседнего городка Буонконvento, где он 24 августа 1313 г. скончался. Возникла мысль об отравлении — это обвинение, похоже, было основано только на недоверии имперцев из окружения Генриха VII к итальянцам и на совпадении дня его смерти с датой, на которую он назначил наступление на Роберта Неаполитанского. Утром того дня, когда император умер, он причастился из рук одного доминиканца из Монтепульчано, и подозревали, что этот доминиканец, находясь в сговоре с врагами Генриха, добавил в гостию яд. Позже Иоанн Слепой официально признает это обвинение ложным.

Был Генрих VII отравлен или нет, но его смерть стала страшным ударом для Люксембургского дома. Для империи она была скорее удачей. С уходом Генриха из жизни *ipso facto*¹ кончался дорогостоящий итальянский поход, принесший одни разочарования и не суливший в будущем ничего, кроме неприятностей, поскольку ему противились Церковь и оба капетингских государства².

Видимо, отец Иоанна Слепого был хорошим, честным, прямым, религиозным человеком, образцовым супругом; но все эти качества обесценивались неразумным упрямством и несостоятельностью лучшим образом соотнести реальную обстановку и возможности. Зато его сын, приступив к делам в более юном возрасте, будет, возможно, не столь хорошим мужем, будет подвержен приступам ярости и гнева, но сумеет вовремя бросать начатые предприятия, едва осознав, что они не принесут ему никакой выгоды.

Так уже в ранней юности Иоанн остался очень одиноким и был почти что предоставлен сам себе. Этот

¹ В силу самого факта (лат.).

² Французское и неаполитанское королевство. — *Примеч. ред.*

гибельный итальянский поход лишил его отца, матери и дяди Валерана, который бы мог заменить ему родителей. У него оставался лишь второй дядя, архиепископ Трирский Балдуин, сразу же после смерти императора вернувшийся в Германию, прекратив, как и все остальные спутники Генриха VII, попытки завоевать Италию. Впрочем, с возвращением в свое архиепископство у него были некоторые трудности. Балдуин сам был очень молод для князя Церквы. Ему было всего двадцать восемь лет, и в 1313 г. его нравственный авторитет еще не был столь велик, каким станет позже. Теперь от этих двух молодых людей — Иоанна и Балдуина — зависело будущее дома Люксембургов.

Какой бы сильной ни была скорбь Иоанна (один мемуарист, Иоанн Виктрингский¹, утверждает, что она была недолгой и что Иоанн быстро забыл отца, тогда как все остальные свидетельства доказывают обратное), он не отправился в Италию, чтобы мстить. Ему надо было сразу же думать о новых выборах императора, которые уже были не за горами. Оба, Иоанн как король Чехии и Балдуин как архиепископ Трирский, были курфюрстами. Им следовало сначала договориться меж собой, а потом со всеми остальными членами коллегии курфюрстов. Прага находилась слишком далеко от мест, где велись переговоры: по традиции выборы должны были происходить во Франкфурте. Поэтому Иоанн не стал возвращаться в Чехию и удовлетворился тем, что послал туда свою жену Елизавету вместе с войсками, набранными для помощи отцу.

Его первой заботой до прибытия дяди Балдуина было переговорить с архиепископом Майнцским о ситуации и о способах сохранения императорского трона за домом Люксембургов. Приехав в Нёрдлинген, Иоанн отправил к Петру Аспельтскому аббата Збраславского Конрада и Петра

¹ Иоанн Виктрингский (ум. 1345 или 1347), аббат цистерцианского монастыря Виктринг в Каринтии, капеллан Генриха Каринтийского, хронист. — *Примеч. пер.*

Житавского, чтобы передать просьбу посетить его в Вюрцбурге. Иоанн с трудом скрывал честолюбивое желание быть избранным на то место, которое прежде занимал его отец. Зачем, кстати, было это скрывать? На то были определенные причины. Почему бы курфюрстам не восстановить ради него старинный обычай, по которому императорское достоинство передавалось от отца к сыну? Увы, времена изменились, и то, что королю Чехии казалось аргументом в его пользу, для некоторых курфюрстов, пекущихся о своей независимости от императорских семейств и о сохранении своего права свободно выбирать римского короля среди магнатов по своему усмотрению, было, наоборот, поводом отклонить его кандидатуру.

Но у Иоанна был и другой титул, который можно было использовать, — генерального викария империи. По смерти императора он официально исполнял его обязанности, и пока не был избран новый, императорские полномочия принадлежали ему — во всяком случае в Германии, потому что Папа, едва узнав о смерти Генриха VII, потребовал имперский викариат в Италии передать Святому престолу. Однако противники Иоанна утверждали, что его должность викария была связана с персоной конкретного императора и со смертью последнего утратила силу. Но как бы ни оборачивалась эта юридическая дискуссия, Иоанн носил титул викария империи до 31 сентября 1314 г. и выжал из него все, что мог.

Мы не знаем, о чем говорили между собой Иоанн Люксембург и Петр Аспельтский; во всяком случае вполне вероятно, что архиепископ Майнцский к кандидатуре Иоанна отнесся благосклонно. Свой личный голос он обещал, но следовало выяснить намерения других членов коллегии курфюрстов. Ситуация, когда король выступает по отношению к своему министру в роли просителя, была довольно курьезной. Петру Майнцскому в этой беседе пришлось вести себя достаточно сдержанно, потому что он ожидал исхода переговоров,

которые должен был вести с двумя другими князьями Церкви — архиепископами Кельнским и Трирским.

Три этих лица собрались в сентябре 1313 г. в Кобленце, чтобы попытаться прийти к единому мнению относительно выборов римского короля. Балдуин Трирский и Петр Аспельтский высказались за кандидатуру Иоанна, но не смогли убедить курфюрста Кельнского — Генриха фон Фирнебурга, который был всецело на стороне Фридриха Красивого, герцога Австрийского. Они расстались, так и не сумев прийти к согласию. Не смутившись этой неудачей, Иоанн открыто выставил свою кандидатуру. Убедить светских князей голосовать за своего племянника взялся его дядя Балдуин, тогда как Петр Аспельтский по просьбе Иоанна вернулся в Чехию, чтобы снова помогать королеве Елизавете.

Но когда понадобилось уточнить, кто на самом деле входит в число светских курфюрстов, начались затруднения. Из четырех домов — Саксонского, Чешского, Баварского и Бранденбургского — лишь в последнем право избирать императора претенденты не оспаривали. Генрих Каринтийский по-прежнему носил титул короля Чехии и желал сохранить за собой права такового. В Саксонии курфюрстами одновременно объявили себя представители домов Виттенбергов и Лауэнбургов. Наконец, между собой не смогли договориться оба наследника дома Виттельсбахов — старший Рудольф, пфальцграф Баварский, и младший Людовик, герцог Верхней Баварии. Оба кандидата, Иоанн Люксембург и Фридрих Габсбург, готовились сыграть на этих разногласиях.

В конце 1313 и начале 1314 гг. Балдуин и его племянник все время, свободное от переговоров с курфюрстами и раздачи им обещаний, рекрутировали сторонников среди знати рейнских земель. Жил Иоанн при этом в основном в своем графстве Люксембург, которое он покинул более трех лет назад и где его вновь окружали знакомые с детства пейзажи, города и люди.

Он много разъезжал. Привлечение курфюрстов на свою сторону было не единственной задачей кандидата в императоры: надо было еще искать войска, чтобы не дать противникам нанести внезапный удар, а то и ответить им таким же. Папа и стоявшая за ним Франция не очень благосклонно смотрели на перспективу избрания императором еще одного Люксембурга. Многие меры, которые Генрих VII принял в последние годы жизни, выглядели направленными против Авиньонского папства. С другой стороны, даже если французский король после смерти Климента V больше не собирался выдвигать кандидата из своего рода, это не значило, что он отказался от мысли обеспечить избрание такого императора, который бы благоволил его планам. И коль скоро Альбрехт Австрийский оставил о себе при парижском дворе добрую память, успех австрийского кандидата был там более желателен, чем успех короля Чехии.

В то же время архиепископа Кельнского, Генриха фон Фирнебурга, считали проводником политики Папы и короля в Германии. Поэтому Иоанн и Балдуин полагали, что надо подготовиться к отражению акции, которую тот может предпринять, и набрать какие-нибудь войска. Посулами и деньгами Люксембурги привлекли на свою сторону Герхарда Юлихского, Адольфа Бергского, Оттона Кукского и графа Шпонхейма¹, тем самым приобретя целый ряд рейнско-вестфальских крепостей. В феврале 1314 г. шли также переговоры с пфальцграфом, но их результат нам неизвестен.

Против дома Люксембургов поднялись Габсбурги, выставившие кандидатуру главы своего дома Фридриха Красивого. Они не жалели ни сил, ни обещаний. Порвав с политикой сближения, наметившегося в период помолвки Екатерины с Генрихом VII, Фридрих Красивый вовлекал в свою орбиту всех, кто был хоть за что-то в

¹ Иоанн, граф Шпонхейм (ум. 1340). — *Примеч. пер.*

претензии на Люксембургов. Конечно же, прежде всего он обратился к Генриху Каринтийскому, признав его суверенитет над Чехией. В то же время он подстрекал всех недвольных в самом королевстве плести заговоры против Иоанна и Елизаветы (кстати, Иоанн и просил Петра Аспельтского срочно присоединиться к графу Хеннебергу в Праге именно для того, чтобы расстроить эти козни).

Одним из князей, чье расположение следовало завоевать, был герцог Людовик Баварский. Как сын одной из сестер Альбрехта Австрийского он приходился Фридриху Красивому двоюродным братом. Под предлогом улаживания небольших разногласий они договорились на апрель встретиться в Зальцбурге. Фридрих попытался приобрести расположение герцога, но что последний ответил на предложения Габсбурга, нам неизвестно. Людовик Баварский обладал довольно нерешительным характером; трудно представить, чтобы он твердо стал на сторону того или другого кандидата. Пусть он не испытывал сочувствия к Фридриху Австрийскому, но у него были возражения и против избрания Люксембурга, а именно юный возраст Иоанна.

Петр Аспельтский, еще не выезжая из Праги, уловил эти умонастроения; так же, как Людовик, может быть, думали еще маркграф Бранденбургский и герцог Саксонский. Несомненно, как бы ни был архиепископ заинтересован в успехе своего воспитанника, он отдавал себе отчет в весомости этого аргумента. Без одобрения этих князей избрание Иоанна было практически невозможным. Скорее всего, у архиепископа Майнцкого появились сомнения в уместности кандидатуры Иоанна и он решил обратиться на других вероятных кандидатов на престол, которые могли бы, с одной стороны, жить в добрых отношениях с Люксембургами, а с другой — пресекать опасные поползновения Фридриха Красивого. Вероятно, он перебрал кандидатуры пфальцграфа Рейнского, Бертольда фон Хеннеберга, может быть,

даже претендентов из Французского дома: Карла Валуа, все еще желающего найти себе трон, а еще лучше — графа Пуатье, будущего Филиппа Длинного¹. Но все эти варианты один за другим ему пришлось отбросить. Вскоре он понял: единственная кандидатура, на которую Людовик Баварский точно согласится, — это кандидатура самого этого князя. А поскольку дело выглядело так, что только последний и может взять верх над Фридрихом Красивым, то архиепископ решил впредь действовать в его пользу, покинув злополучного Иоанна.

Петру Аспельтскому удалось убедить в своей правоте Балдуина Трирского, который и взял на себя деликатную миссию дать понять племяннику, что тому, возможно, придется отказаться от имперских амбиций. Можно себе представить, как разочарован был Иоанн. Он не смирился сразу. Он заявил, что продолжит свою избирательную кампанию. После смерти отца он все время воображал, что сменит его на троне, и в семнадцать лет отказ в одночасье от столь блистательного будущего был слишком жестоким крахом надежд.

Однако без поддержки обоих архиепископов, составлявших ядро его партии, Иоанн Люксембург ничего не мог. Эта истина до него дошла, и, когда перспектива снять свою кандидатуру в пользу Людовика Баварского уже не вызывала у него такого отторжения, он решил продать этот поступок как можно дороже. Эта эволюция в его сознании произошла, вероятно, в июле 1314 г. — после встречи австрийских герцогов, короля Венгрии Карла и Генриха Каринтийского, которая создала непосредственную угрозу окружения Чехии в случае конфликта, и заведомо до 4 августа 1314 г., даты, когда кандидатуру Людовика Баварского открыто поддержал верный соратник чешского короля Бертольд фон Хеннеберг.

---

¹ Филипп V Длинный — французский король (1316–1322) —
Примеч. ред.

Иоанн заставлял герцога Баварского очень дорого заплатить за снятие своей кандидатуры и за свой голос. Прежде всего Людовик Баварский обещал в случае своего избрания римским королем упростить ему пользование всеми правами, унаследованными от Вацлава II в результате брака с Елизаветой, то есть не противиться притязаниям Иоанна на владения в Майсене и в землях польской короны, прежде всего на Краковскую область, вновь передать ему в залог города Хеб, Флосс и Паркштейн и не допустить, чтобы некоторые населенные пункты Моравии, как Зноймо и Погоржелице¹, когда-либо вернулись в руки Габсбургов, чего те требовали. Кроме того, он обязался поддерживать Иоанна, если тот будет претендовать на некоторые наследственные права в Лотарингии, Брабанте и Лимбурге, то есть, несомненно, на наследство матери Маргариты Брабантской, бабки Беатрисы де Эно и на лены дяди Валерана де Линьи. Конечно же, Иоанн намеревался вновь поднять вопрос о наследовании Лимбурга, временно закрытый вследствие гибели его деда под Воррингеном и примирения отца с герцогом Брабантским.

Иоанн требовал также подтверждения своей привилегии *de non appellando et de non evocando*², запрещавшей его подданным обращаться в имперские суды, гарантии, что Людовик Баварский никогда не составит грамот наподобие акта 1306 г., которым Альбрехт Австрийский передавал корону Чехии Габсбургам, и подтверждения заверений, данных пфальцграфу Рудольфу Баварскому, который ранее пообещал голосовать за Иоанна. Кроме того, будущий император должен был выплатить крупные суммы: две тысячи марок королю Чехии и его дяде Балдуину, еще двадцать тысяч марок лично Иоанну, восемнадцать тысяч ливров герцогу Брабантскому в уплату долга, сделанного Иоанном, а также

¹ Нем. Цнайм и Порлиц. — *Примеч. пер.*

² О том, что не следует обращаться и не следует вызывать (*лат.*).

суммы, обещанные сеньорам Юлиха, Берга и Кука, когда последние обязались поддержать права Иоанна. Наконец, предусматривалось заключение брака между Маргаритой, дочерью Иоанна и Елизаветы, родившейся 8 июля 1313 г., которой был только год, и Генрихом Нижне-Баварским, кузеном Людовика.

Все эти выгоды были не пустяковыми. Будь они реализованы в полном соответствии с договоренностью, Иоанн получил бы в рамках империи особо привилегированное и независимое положение. Его титулы графа Люксембурга и короля Чехии, викария империи до выборов, поддержка, которую он получал благодаря связям с архиепископами Трирским и Майнцским, преимущества вследствие хороших отношений с императором, которому он очень помог на выборах, возможность действовать на востоке и на севере, не опасаясь за тылы, вполне стоили — и за эту политическую прозорливость юного суверена следует скорее хвалить, чем принимать ее как должное, — положения претендента на престол, который не уверен в своем избрании курфюрстами и которому потом непременно пришлось бы долгие годы сражаться с упорными противниками, чтобы его монаршая власть стала реальной. Перед его глазами был пример политической судьбы отца, завершившейся столь плачевно, хоть начиналась она при столь счастливых предзнаменованиях, и этот пример указывал, что он, возможно, сделал не худший выбор.

Курфюрсты с положенными свитами рыцарей съехались под Франкфурт в октябре. Они разделились на два лагеря: курфюрсты, стоявшие на стороне Людовика Баварского, в том числе Иоанн Люксембург, обосновались на правом берегу Майна, в то время как «болельщики» Фридриха Красивого собрались на левом берегу. Баварский клан, возможно, еще надеялся путем переговоров достичь в последний момент компромисса с противной партией, когда узнал, что курфюрсты — сторонники Габсбургов, сжигая мосты и желая поставить про-

тивников перед свершившимся фактом, 19 октября избрали Фридриха Красивого. Это избрание осуществили архиепископ Кельнский, Генрих Каринтийский, называвший себя королем Чехии, герцог Саксен-Виттенбургский и пфальцграф Рудольф Баварский, которого в этот лагерь привела ненависть к брату. На следующий день, чтобы не допустить утверждения такого выбора, приверженцы Людовика Баварского в свою очередь избрали императором последнего. Это были оба архиепископа — Майнцский и Трирский, Иоанн Люксембург, маркграф Бранденбургский и герцог Саксен-Лауэнбургский. Таким образом, вследствие этого двойного голосования каждый из избранников мог утверждать, что за него высказалось большинство в коллегии курфюрстов.

Сразу после этого Людовик Баварский вступил в город Франкфурт, где был провозглашен императором. Но тем временем Фридрих Габсбург направился в Ахен. До этого города, традиционного места коронаций королей Германии, он добрался раньше Людовика Баварского, однако жители заперли перед ним ворота. Зато Людовику они их открыли, и 25 ноября он был здесь коронован архиепископом Майнцским, что не соответствовало правилам, потому что по традиции руководить церемонией коронации должен был архиепископ Кельнский как великий канцлер Германии. Фридрих удовлетворился коронацией в Бонне, что было также не по правилам. Итак, произошло два избрания двух императоров, из которых ни один не хотел уступать. Оставался лишь один выход — суд Божий, то есть гражданская война, потому что как раз к этому моменту Климент V умер и на Святом престоле не было никакого понтифика¹, заместника Бога на земле, который мог бы рассудить обоих римских королей, утвердив того или другого.

¹ После смерти Климента V 20 апреля 1314 г. папский престол оставался вакантным 27 месяцев, до избрания нового папы Иоанна XXII в 1316 г. — *Примеч. пер.*

IV

ТРУДНОСТИ В ЧЕХИИ

Иоанн Люксембург покидал выборы с чувством крайней досады на Петра Аспельтского. Он был уязвлен тем, как пренебрежительно с ним обошлись. Если бы в результате снятия его кандидатуры Габсбурги пали окончательно и Германия оказалась под бесспорной властью дружественного ему императора, Иоанн, может быть, и удовлетворился бы такой компенсацией за жертву, которую принес. Но ведь ничего подобного не случилось. Если бы Петр Аспельтский вместо того, чтобы искать другого кандидата и уговаривать архиепископа Трирского, продолжил начатую кампанию в пользу короля Чехии, если бы его не занимали сверх всякой меры чувства и мнение какого-то Людовика Баварского, то, возможно, Иоанн и получил бы голоса большинства князей, чье право избирать императора не вызывало сомнений: архиепископов Трирского и Майнцкого, короля Чехии, пфальцграфа и маркграфа Бранденбургского, то есть пять голосов из семи. Меньшинству было бы намного труднее отстоять другого кандидата, и, возможно, им бы тоже пришлось принять кандидатуру Иоанна. Во всяком случае, двери для переговоров были бы открыты. К Люксембургам Габсбурги не испытывали такой враждебности, как к Людовику Баварскому. Наконец, конечно, Иоанну не пришлось бы поддерживать —

что он делал, разумеется, крайне неохотно — Баварца в его борьбе с Фридрихом Красивым, подвергая свое королевство Чехию риску нападения австрийцев.

Людовик Баварский плохо выполнял обещания, данные Иоанну. Конечно, он не мешал ему завоевывать Польшу, но и не предлагал в этом помощи. Ссылаясь на то, что он ведет войну с Фридрихом Красивым, он откладывал выполнение обещаний до окончательной победы. Единственным залогом, который получил Иоанн, стали городки Флосс и Паркштейн, которые он за 1450 марок серебра отдал в лен ландграфу Ульриху Лейхтенбергскому. Иоанн Люксембург и Людовик Баварский не могли испытывать друг к другу особой симпатии. Они слишком различались по характеру. У нового римского короля сильное честолюбие сочеталось с изрядным непостоянством. Когда он приходил к какому-то решению, его друзья никогда не могли быть уверены, что он на этом остановится. Изменчивый, то и дело меняющий и цель и средства, притом сознающий собственные слабости и порой бравирующий истинным смирением, Людовик Баварский был абсолютно не тем человеком, который в ту критическую эпоху должен был занимать императорский трон. Тридцать лет его стараний утвердить свою власть станут лишь чередой постоянных политических перемен, которые кончатся тем, что с ним порвут отношения даже самые преданные сторонники.

В то время как Северная Германия с презрением отвернулась от этой междоусобной войны, Южная разделилась на два лагеря: Швабия, Эльзас и сеньоры Верхнего Рейна стояли за Фридриха Красивого, а Шпейер, Вормс, Майнц, Нюрнберг и феодалы низовий Рейна поддерживали Людовика Баварского. В этом географическом размежевании были, однако, и исключения: так, Кельн со своим архиепископом и земли родов Нассау и Гогенлоэ приняли сторону Фридриха, тогда как граф Люд-

виг фон Эттинген¹, живший среди сторонников австрийцев, напротив, примкнул к Людовику Баварскому.

Волей-неволей Иоанн Люксембург выступил на стороне баварца. Победа австрийцев немедленно повлекла бы за собой мощное нападение на Чехию и восстание сторонников Генриха Каринтийского. Предприятие, с помощью которого Иоанн завоевал это королевство, мог повторить любой, у кого были свои люди в этой стране. Его власть была еще непрочной.

Поскольку только что выясилось, что Иоанн и его министр архиепископ Майнцкий по-разному оценивают некоторые вещи, юный король при поддержке своей жены Елизаветы, косо смотревшей на то, что в чешских землях хозяйничают немцы, не стал просить Петра Аспельтского вернуться в Прагу и вновь приступить к управлению страной. Возможно, это была опала, но Петр Аспельтский не отличался излишней чувствительностью, и у него хватало забот в собственном архиепископстве. Иоанн теперь считал, что способен царствовать сам. Он покинул Рейнскую область, оставив Людовика Баварского в Южной Германии лицом к лицу с австрийцами и поручив своему дяде Балдуину Трирскому управлять графством Люксембург и представлять все его интересы в левобережье Рейна. Отныне тот в грамотах, составленных по его указанию от имени племянника, титуловался «попечителем и опекуном Иоанна, короля Чехии» в графстве Люксембург и других его землях на левом берегу Рейна.

Обезопасив себя с этой стороны, Иоанн направился в Прагу, где его уже больше года ждала королева. Он встретил здесь Бертольда фон Хеннеберга и других немецких чиновников, которых дал ему в советники отец и которым Петр Аспельтский доверил высокие посты в королевстве. Особой симпатии к немцам Иоанн не

---

¹ Людвиг VIII, граф Эттинген (ум. 1370). — *Примеч. пер.*

испытывал; он не считал, что принадлежит к той же нации, на их языке говорил плохо и предпочитал изъясняться по-французски. Кроме того, между ним и Бертольд фон Хеннебергом существовала некоторая неприязнь из-за того, что на выборах Бертольд сам сделал поползновение выставить свою кандидатуру в императоры. Наконец, эти немецкие сеньоры, более четырех лет занимая должности, полученные еще в те времена, когда чешский король был совсем ребенком, продолжали точно так же не спрашивать мнения короля при управлении страной, будто ему по-прежнему было четырнадцать лет; этого не могли вынести ни Иоанн, ни королева Елизавета, раздраженная тем, что королевство ее отца попало в руки иноземцев.

А ведь аналогичные чувства к немецкой администрации, далекие от нежных, питала и местная знать. Чешский сейм уже не раз выражал королю протесты против такого положения вещей. Архиепископ Петр и Хеннеберг сумели восстановить в Чехии порядок, но вполне вероятно, что немцы использовали свое положение, чтобы наживаться за счет этой страны. Насколько протесты чехов питал национализм, подогреваемый начатой еще в предыдущем веке иммиграцией немцев в страну¹, и насколько — оправданное недовольство разграблением богатств родины, сказать трудно. Вероятно, в какой-то мере присутствовали оба фактора.

Король, у которого не было особых причин держаться за своих немецких советников, решил удовлетворить требования подданных и собственные желания, расставшись с немцами. Так, весной 1315 г. он удалил из Чехии Бертольда фон Хеннеберга, ландграфа Ульриха Лейхтен-

---

¹ Чешские и вообще центральноевропейские короли и крупные феодалы с начала XIII в. активно приглашали в свои страны иностранных, прежде всего немецких, поселенцев, предоставляя им держания «на немецком праве», то есть с выплатой денежной ренты. — *Примеч. пер.*

бергского и шваба Дитера фон Кастеля, каждый из которых вернулся в свои лены. Вместо них он назначил на основные должности в своем совете представителей местной знати, прежде всего тех, кто разжег заговор против Генриха Каринтийского и кому он был обязан своим восхождением на престол. Индржих из Липы стал маршалом королевства Чехии, Ян из Вартемберка — маршалом Моравии, Петр из Рожмберка¹ — великим камергером. Отныне Иоанн Люксембург предполагал опираться на этих вождей чешской знати.

Однако эта смена фигур почти не вызвала изменений в жизни народа Чехии. На место иноземных господ пришли бароны — здешние уроженцы, но, получив их должности, они предались тем же злоупотреблениям, что и предшественники, став такими же вымогателями и взяточниками. Дворцовый переворот Иоанна ничуть не облегчил положения городов и монастырей в том, на что те жаловались.

Очень быстро особо видное положение в королевстве занял Индржих из Липы. Похоже, король Иоанн уступил ему, как раньше Петру Аспельтскому, основную власть. Из своего поста маршала Чехии тот сделал нечто вроде должности премьер-министра. Может быть, Иоанн не стремился вникать в дела во всех подробностях и был рад свалить их на человека, чьи военные и рыцарские достоинства вызывали его восхищение. Индржих изо дня в день усиливал свое влияние и расширял клиентелу при помощи продуманных милостей. Придворные, видя, как растет власть маршала, забеспокоились и попытались подорвать его влияние на Иоанна. Но, возможно, противники владетеля Липы и не сумели бы добиться его опалы, если бы юному суверену не раскрыли глаза посягательства последнего на урезание расходов короны и его интриги с Елизаветой Польской.

¹ Петр из Рожмберка (ум. 1347), великий камергер Чехии в 1311–1318 и 1334–1346 гг. — *Примеч. пер.*

Если король действительно оставил заботы о политических делах своему маршалу Чехии, так это потому, что нашел для себя более приятное и более подходящее в девятнадцать лет занятие — придворные празднества. В первые же годы царствования Иоанна его двор стал очень пышным. Помня о роскоши и изяществе дворца короля Франции, Иоанн захотел создать в Праге его копию. Он немедленно дал работу художникам всего христианского Запада; покупал украшения, резные изделия из золота, драгоценные камни; выписывал из Фландрии и Брабанта ткани прекрасного качества; делал заказы ювелирам. Он побуждал своих придворных подражать ему и не останавливался перед тем, чтобы поощрять их дорогими подарками.

Увы, все это стоило очень дорого. Доходов короны для покрытия расходов и потребностей короля и королевы уже откровенно не хватало. Иоанн прибегнул к обычному средству — стал брать займы. Прежде всего он обратился к учреждениям, игравшим роль банков до проникновения в Чехию итальянских финансистов, — к монастырям; его главным кредитором стал аббат Седлеца, присвоивший благодаря этому право контроля над королевскими финансами и отныне игравший в королевстве видную роль.

Желая не то защитить интересы Иоанна, не то нанести чувствительный удар по остаткам его власти в Чехии, Индржих из Липы решил, что королю следует сократить расходы. Поскольку большую часть доходов короны составляли пятьсот-шестьсот марок, которые еженедельно приносили рудники Кутна-Горы, Индржих распорядился уменьшить сумму, которой бы мог в дальнейшем располагать король, до шестнадцати марок в неделю. Эта мера тем более оскорбила Иоанна, что, добываясь от него большей скромности, сам Индржих при этом жил в чрезвычайной роскоши и в своем замке вел себя как независимый князь.

Владелец Липы на том не остановился. Сознвая, что королевская чета к нему неблагоклонна, он решил найти средство помешать Иоанну и его жене нанести ему вред, и этим средством оказалась Елизавета Польская. Эта вторая Елизавета, будучи немногим старше королевы, уже была вдовой двух чешских королей — Вацлава II и Рудольфа Габсбурга. Эта женщина — видимо, очень привлекательная — жила в своих землях на севере Чехии, составлявших ее вдовью долю. Она никогда не приезжала в Прагу, и отношения между обеими Елизаветами менее всего можно было бы назвать сердечными. От Вацлава II у нее была дочь Агнесса, которая после того, как от наследования отеснили старшую сестру, имела не меньше прав наследовать отцу, чем младшая Елизавета. Иоанну и его жене было крайне важно не допустить, чтобы мужем Агнессы стал человек, способный в один прекрасный момент заявить свои права на престол. Именно такой брак и замышлял Индржих из Липы, чтобы путем шантажа держать королевскую чету под контролем. Вместе с Елизаветой-старшей он намеревался выдать юную Агнессу за силезского князя Генриха Яворского¹.

Эта сделка смахивала на измену по отношению к короне, тем более что Елизавета Польская сохранила связи с семьей второго мужа — Рудольфа Габсбурга. А Габсбурги в то время были самыми заклятыми врагами Иоанна Чешского: занять такую позицию их побуждал тот факт, что при избрании императора тот принял сторону Людовика Баварского, к этому же их подстрекал претендент на чешский престол Генрих Каринтийский.

Поэтому Иоанн решил действовать. В конце октября 1315 г. он неожиданно велел арестовать Индржиха из Липы, дав такой приказ одному из чехов, сохранивших

¹ Генрих I (ок. 1294–1346), князь Явора и Фюрстенберга из рода силезских Пястов, в 1316 г. действительно женился на Агнесе, дочери Елизаветы Польской. — *Примеч. пер.*

верность королю, — Вилему из Вальдека. Иоанн распорядился тайно заключить того в башню под охраной дюжины надежных людей.

Сразу же к войне, разорвавшей империю, добавилась гражданская война в Чехии. Сторонники Индржиха из Липы под предводительством Яна из Вартемберка, маршала Моравии, взяли за оружие, и их поддержали приверженцы Елизаветы Польской. На сторону короля и королевы встали Вилем из Вальдека и камергер Петр из Рожмберка; кроме того, к Иоанну приехал князь Болеслав Легницкий, женатый на третьей дочери Вацлава II¹, и предложил прислать на помощь несколько отрядов. Иоанн двинулся на мятежников. Всю зиму 1315–1316 гг. он пытался подавить восстание. Определенных успехов он достиг, отбив у повстанцев некоторые захваченные ими населенные пункты, но окончательно победить противников не смог. Для этого ему не хватало людей. Он хотел было ехать в Люксембург, чтобы привести оттуда нескольких рыцарей. Но покинуть Чехию ему пока было нельзя. Поэтому он отказался от этой мысли, удовлетворившись тем, что отправил свою жену Елизавету к ее дяде — римскому королю Людовику Баварскому², прося его прийти на помощь. Она выехала туда, но Баварец не прислушался к ее просьбам. Он сам был занят войной с Фридрихом Красивым и не хотел ослаблять Баварию ради Чехии.

К началу 1316 г. ни одна из сторон решительного успеха не добилась, и ситуация в королевстве выглядела до крайности запутанной.

Еще вступая в схватку со сторонниками Индржиха из Липы, Иоанн, естественно, уже подумывал о том, чтобы позвать на помощь дядю Балдуина Трирского. И тот

¹ На Маргарите (Маркете) Пржемысловне. — *Примеч. пер.*

² Людовик Баварский приходился Елизавете не дядей, а двоюродным братом: их матери, Матильда и Юдифь Габсбургские, были сестрами (дочерьми короля Рудольфа I). — *Примеч. пер.*

весной 1316 г. прибыл на зов племянника. Хотя после выборов 1314 г. связи между ними ослабли, солидарность Люксембургов не исчезла. Пусть Балдуин не одобрял образ жизни и расточительность племянника, но он отнюдь не был заинтересован, чтобы того изгнали из Чехии. Если бы в Праге обосновались Габсбурги — а принести пользу эти междоусобные распри могли только им, — позиции Людовика Баварского и его сторонников были бы опасно подорваны. Поэтому, когда Балдуин, собрав сравнительно сильную армию, двинулся в Чехию, к нему решил примкнуть и архиепископ Майнцский Петр Аспельтский.

Оба прелата собирались не сражаться, а выступить в качестве арбитров. Они полагали, что Иоанну не стоило так грубо порывать с Бертольдом фон Хеннебергом; не считали они также, что повстанцы во всем неправы. Не одобряли они и слишком энергичной реакции Иоанна на интриги владетеля Липы. Интересы империи они ставили выше интересов Чехии. Их намерение состояло в том, чтобы примирить противников, не дав повода Габсбургам вмешаться в дела королевства.

До Праги они добрались в апреле 1316 г. Благодаря своему большому авторитету и угрозе вооруженного вмешательства, им быстро удалось добиться временного компромисса между противниками: Индржих был освобожден в обмен на заложников и несколько замков в качестве гарантий его хорошего поведения в будущем. Елизавете Польской возвратили ту часть земель из ее вдовьей доли, которую Иоанн сумел у нее отнять. Зато теперь суверены могли по своему усмотрению пользоваться всеми доходами от рудников Кутна-Горы. Это был лишь временный компромисс, который не мог удовлетворить никого. Тем не менее Иоанн добился своего в вопросе, который принимал особенно близко к сердцу, — о доходах короны. Он был так рад этому, что счел себя обязанным отблагодарить обоих архиепископов,

выделив им довольно крупные ренты с этих рудников, то есть сразу же начав разбазаривать то, что вернул. Это было весьма великодушно с его стороны: ведь прелаты вступились за интересы Иоанна лишь затем, чтобы он мог на некоторое время отложить чешские дела и отправиться на помощь Людовику Баварскому, — таким было условие, высказанное или нет, их вмешательства.

В то время как в Чехии происходили все эти события, над Центральной Германией внезапно нависла австрийская угроза. Казалось, уже сразу после франкфуртских выборов Габсбурги, чьи силы были значительней, чем те, которыми мог располагать Людовик Баварский, а коалиция — более сплоченной, предпримут решительное наступление на баварца. Для перехода к активным действиям Фридрих Красивый ждал лишь возвращения брата из Швейцарии, куда отправил его для подавления восстания кантонов. Швейцарцы кантонов Ури, Швица и Унтервальдена укрепились в своих горах и перекрыли проходы, по которым Леопольд Австрийский мог проникнуть в их страну. Австрийский герцог, пытаясь прорваться через заслоны, при Моргартене был со своей конницей атакован горцами, окружившими его в узком ущелье. Швейцарцы устроили грандиозную резню, и армия Габсбургов была разбита наголову. Сам Леопольд, лучший полководец в своей семье, смог ускользнуть с величайшим трудом.

Эту неожиданную победу безвестных обитателей Альп сторонники Людовика Баварского встретили с сильнейшей радостью и с изрядным облегчением. Иоанн Чешский открыто поздравил швейцарцев и обещал им на будущее свою поддержку, в то время как Людовик Баварский объявил все австрийские владения в кантонах землями империи.

В 1315 г. Габсбурги почти не предприняли никаких ответных действий, будучи целиком заняты восстановлением армии, тогда как Виттельсбах одержал ряд по-

бед в Эльзасе и в борьбе со своим братом, пфальцграфом Рудольфом. Но к середине 1316 г. ситуация изменилась. Фридрих Красивый решил поразить своего противника в рейнских землях. Он тронулся через Швабию в направлении Среднего Рейна, Шпейера и Вормса. Узнав об этом, Людовик Баварский, не считавший себя способным защититься в одиночку, поскорее призвал на помощь Иоанна Чешского и архиепископов. Иоанн и Балдуин, забыв, как в аналогичных обстоятельствах Людовик отказал Чехии в помощи, и стремясь не допустить тяжелого поражения римского короля, решили откликнуться на призыв. Что до Петра Аспельтского, полностью вернувшего себе расположение Иоанна, то он остался в Праге в качестве наместника королевства.

Оба Люксембурга соединились с Людовиком в августе 1316 г. близ Нюрнберга, бургграф которого, Фридрих Гогенцоллерн, был их другом. Габсбург в это время стоял на Неккаре под Эсслингеном. К середине сентября обе армии встали лицом к лицу, разделенные только Неккаром. Лагерь Людовика Баварского располагался на ровной местности, тогда как Фридрих Красивый занял более сильную позицию, где его трудно было захватить врасплох, — на возвышенности.

Оба князя ждали, пока инициативу проявит противник: переправа через реку была такой операцией, которую на виду у неприятеля выполнять непросто. И потому они пять дней оставались в этом положении, не решаясь действовать.

Однако 19 сентября в воскресенье, к концу дня, громкие крики в лагере Людовика Баварского и Иоанна Люксембурга возвестили, что они решили дать бой врагам. Все рыцари с той и с другой стороны спешно вооружились. Люди Людовика Баварского вступили в реку первыми; в свою очередь туда же спустились австрийские солдаты — и посреди Неккара закипел бой.

Иоанн, как пишет хронист, сражался доблестно и с ожесточением. На поле битвы его и посвятили в рыцари. Сражение длилось до заката солнца и закончилось в пользу баварской коалиции; полторы тысячи всадников из тех, кого Фридрих набрал на землях до самой Венгрии и даже из половцев, были убиты; Людовик и Иоанн взяли также немало пленных, в том числе с десятков графов, что позволяло надеяться на хороший выкуп. В целом достигнут был блестящий, почти неожиданный успех, в результате которого Габсбурги прекратили продвижение в долину Рейна.

После битвы при Эсслингене мы встречаем Иоанна 23 сентября в одном замке близ Хейльбронна и 26 сентября — в окрестностях Вимпфена. Еще раз оказав Людовику Баварскому неоценимую услугу, теперь он решил его покинуть и заехать в Люксембург. Там Иоанн оказался в октябре.

Люксембург больше говорил сердцу Иоанна, чем новая родина — Чехия. Ему достаточно было проехать там верхом, чтобы вновь услышать напевную речь здешних жителей, увидеть знакомые с детства пейзажи, вспомнить милые и блаженные годы, которые он провел здесь рядом с матерью и бабушкой, пока его, как мальчика в колледж, не отправили на обучение в Париж. О Париже он также сохранил не худшие воспоминания, хотя уже потерял из виду друзей, приобретенных там. Сдержанный Филипп Красивый умер, возвращаясь с охоты в Фонтенбло¹. Ему наследовал его сын Людовик X, однако феодалы, так же, как в Чехии и в Германии, начали поднимать мятежи. Людовик X умер в свою очередь², и его сменил брат — граф Пуатье, которого Иоанн знал в юности, помня его высоким мальчиком с правильными чертами лица, но слишком длинными руками, мослас-

¹ В 1314 г. — *Примеч. ред.*

² В 1316 г. — *Примеч. ред.*

тым, несколько нескладным. Он станет королем Филиппом V Длинным.

В своем графстве Иоанн наслаждался порядком, который, пока он сам был в Чехии, сохранил здесь его дядя Балдуин и которого ему так не хватало в его королевстве, а также миром и симпатиями жителей. Здесь не приходилось скрывать свои чувства, чтобы понравиться. Здесь он спокойно тратил деньги, привезенные из Чехии.

Он полюбовно улаживал споры с соседями. Он приобретал новых вассалов, великодушно уступая им десятую долю продажной стоимости лена. Среди нидерландских и лотарингских князей он щеголял своим королевским титулом, который ставил его на одну доску с суверенами Парижа и Лондона.

Иоанн пробыл в Люксембурге больше года — так приятно ему было здесь жить. Впрочем, новости, которые он получал из Чехии, не соблазняли его туда возвращаться. Он ждал, пока развитие событий и скука не вынудят его вернуться к себе в королевство.

Петр Аспельтский, как мы видели, остался в Праге в качестве наместника королевства, когда король и архиепископ Трирский поспешили на соединение с армией Людовика Баварского. Он вновь взял на себя управление страной, находящейся в бедственном положении: к междоусобным войнам добавились природные катаклизмы — катастрофические наводнения (Эльба вышла из берегов), неурожай, эпидемии и эпизоотии, а в довершение всего крайне холодная зима.

По отношению к чешской знати архиепископ Майнцский попытался проводить примирительную политику, в духе компромисса, достигнутого между ней и Иоанном. Но события его захлестнули — с одной стороны, из-за притязаний Индржиха из Липы и его приверженцев, не желавших более терпеть, со стороны ли короны или ее представителя, ни малейшего ограничения своих

свобод, иными словами, пресечения анархии, с другой — из-за протестов королевы Елизаветы, пытавшейся в отсутствие мужа спасти ту долю королевского суверенитета, которую еще можно было спасти, и с гневом реагировавшей на каждый случай узурпации знатью прав монарха. В политической деятельности Елизавету вдохновляли пример Вацлава II, ее отца, и память о том, как он мощной рукой сдерживал поползновения знати на независимость. Особую ненависть она питала к Индржиху из Липы, считая его своим личным врагом и не желая больше иметь с ним ничего общего.

В этих обстоятельствах, испытывая натиск слева и справа, Петр Аспельтский оставался в Чехии более в силу долга и обязанностей по отношению к Люксембургам, чем ради удовлетворения личных склонностей (хотя из своей должности он извлекал большие деньги). Он решил уйти с поста, доверенного ему Иоанном. В апреле 1317 г. он покинул Прагу. Сюда он больше не вернулся, но до самой смерти, последовавшей через три года, 5 июня 1320 г., сохранял добрые отношения с Иоанном.

Поскольку король не желал возвращаться в Чехию иначе, чем в роли спасителя или арбитра, его жена Елизавета начала править сама. Обладая умом и характером, она, однако, была слишком резкой. К магнатам и к Индржиху из Липы она сразу же выказала открытую враждебность. Сознавая, что для их усмирения придется бороться, она снова набрала некоторое количество наемников, которых с давних пор поставляла Германия и которые продавали свои услуги самым щедрым покупателям. Она также окружила себя кое-какими чешскими вельможами, сохранившими верность короне.

За ней стояла ее партия — те, кто, помня царствование последних Пржемысловичей, оставался верен памяти Вацлава II. Они еще могли быть многочисленны, ведь этот суверен умер всего немногим более десяти лет назад. Среди них встречались и светские феодалы, как

Вилем из Вальдека, по приказу Иоанна арестовавший Индржиха из Липы. Но прежде всего это были представители Церкви — белое и черное духовенство. Главными советниками Елизаветы стали епископ Конрад Оломоуцкий¹ и ее канцлер, магистр Индржих. Среди той части населения, которая хранила память о Пржемысловичах, приход дочери Вацлава к власти породил большие надежды. Рассчитывали, что она умиротворит страну и восстановит в ней порядок. Чехи не желали новых экспериментов. Но чтобы Елизавета могла добиться того, чего от нее ожидали, ей нужна была способность творить чудеса. Новое разочарование было неизбежным.

Чехия очень быстро вновь впала в анархию. Елизавета, которую повсюду предавали, не могла успешно сопротивляться своим врагам. Она опасалась, что владелец Липы может решиться на «киднеппинг» — дерзко похитить ее детей и увезти их в надежное место подальше от Праги. Она родила Иоанну троих детей: двух дочерей — Маргариту и Бону, и наконец мальчика, родившегося 14 мая 1316 г. в Праге, названного Вацлавом, как дед, и крещенного на Троицу в присутствии архиепископов Майнцкого и Трирского.

Но обе партии уже начали чувствовать усталость от борьбы и искали примирения. В июне 1317 г. в Праге приступили к переговорам. Было решено, что надо выбрать двух арбитров, а в случае, если они не придут к соглашению, — двух суперарбитров. Однако королева относилась к этому торгу с недоверием и сторонилась его. Тогда Индржих из Липы решил сделать шаг навстречу. Он предложил королеве на определенных условиях выразить ей покорность и объявить о раскаянии в прошлой деятельности. Но Елизавета так и не смогла ни преодолеть отвращения, которое внушал ей

---

¹ Конрад Баварский, епископ Оломоуца (1316–1326). — *Примеч. пер.*

владелец Липы, ни поверить в его искренность. В конечном счете она отказалась от всяких компромиссов, разочаровав тем самым часть своих сторонников. Не веря больше в надежность Праги, она решила покинуть столицу и присоединиться к трем своим детям, находившимся в Локете на реке Огрже, в беспокойной местности, недалеко от баварской границы.

Там она поняла, что одна противостоять коалиции своих подданных не сможет. Она послала к Иоанну гонца — не кого иного, как Петра Житавского, специалиста по дипломатическим миссиям в Германии, который в свою очередь стал уже не просто капелланом королевы Елизаветы, а аббатом Збраслава.

Петр Житавский сообщает нам, что нашел короля в Трире, где тот жил у своего дяди. Он выполнил поручение, возложенное на него. К этому он добавил некоторые личные соображения и просьбы.

Иоанн не был недоволен, что наконец обратились к нему. Пребывание в Люксембурге его не тяготило, но обрекало на бездействие. Перспектива отвоевать Чехию должна была его привлечь — ведь на сей раз ему предстояло самому руководить делом, без всяких наставников — архиепископов или вельмож империи: наносить добрые удары мечом и совершать красивые подвиги, о которых ему читали в рыцарских романах, пока он жил у себя в замке Люксембург. Возможно, на его решение повлияли и советы его дяди, архиепископа Трирского, не желавшего, чтобы Люксембургская династия утратила чешский трон. Поэтому Иоанн ответил Петру Житавскому:

— Ступай и скажи королеве, что я немедленно вернусь. Если ничто не помешает, я буду у нее на Мартынов день.

Иоанн выполнил свое обещание: в Локет он прибыл 10 ноября 1317 г. с двумя сотнями рыцарей с Рейна. Пятнадцать месяцев отсутствия в королевстве, казалось,

вернули ему популярность. Большая часть населения приняла его как спасителя, надеясь, что его приезд положит конец их страданиям. Поздравить его с прибытием явились высокопоставленные лица: епископ Пражский, готовый встретить его в столице, а также Вилем из Вальдека. Возвращение Иоанна к себе в королевство стало выглядеть триумфальным шествием. Казалось, что он создает вокруг себя атмосферу единодушия.

Но многие, желая стать ему полезными, щедро давали ему советы, притом противоречивые: кто рекомендовал ему изгнать противников, кто, наоборот, отослать обратно маленький отряд, который он привел из Люксембурга — всю его охрану, и довериться местным рыцарям. Иоанн намеревался начать с покорения противников, считая, что очередь милосердия наступит позже. Стало быть, некоторые обманулись в своих ожиданиях.

Восемнадцатого ноября Елизавета и Иоанн вступили в Прагу. Тут же чехов ждало новое разочарование: когда некоторые из них предложили свою службу, Иоанн ее отверг и стал раздавать коронные посты и должности рейнским рыцарям из своей свиты. Именно так в 1310 г. поступил Петр Аспельтский, и, видимо, это было не худшим решением, коль скоро после этого страна на четыре года успокоилась.

Хотя уже началась настоящая зима, Иоанн хотел воспользоваться дезорганизацией противника, чтобы ударить неожиданно. Через шесть дней после вступления в Прагу он со своей маленькой армией выступил в поход. Он добился первого успеха, захватив несколько замков, принадлежавших мятежникам. Решив развить этот успех, Иоанн организовал карательную экспедицию против некоего Вилема из Ландштейна¹, разорив все

---

¹ Вилем из Ландштейна (ум. 1356), подкоморий (1333–1336). — *Примеч. пер.*

его владения. Родственником этого Вилема был Петр из Рожмберка, один из вождей партии магнатов, однако пока державшийся в стороне от конфликта. Он вступился за него перед Иоанном и просил о милости к родичу. Иоанн отказал. Это было ошибкой: владелец Рожмберка порвал с королем и вступил в сношения с повстанцами.

Не придавая большого значения этой измене, Иоанн продолжил свои карательные экспедиции. Он вторгся в Моравию. Вместе с королевой он поселился в Брно и, базируясь там, опустошал окрестности Будеёвице.

Население страны не для того с восторгом встретило короля, чтобы гражданская война разгорелась с новой силой. Теперь народ возненавидел Иоанна так же неистово, как раньше приветствовал его. Поведение короля казалось его подданным столь далеким от правильной политики и столь необдуманным, диктуемым лишь жадной мести, что они распространяли самые нелепые слухи — например, якобы Иоанн намерен отобрать у всех феодалов Чехии и Моравии их земли и лены.

Если народ начинал ненавидеть Иоанна, то бароны, с полным основанием считая, что гнев короля грозит непосредственно им, решили объединиться и организовать более серьезный заговор; владельцам Липы и Рожмберка удалось втянуть в свою коалицию Вилема из Вальдека, остававшегося до тех пор одной из последних опор трона. Хуже всего было то, что мятежники вступили в сношения с герцогом Австрийским Фридрихом Красивым и подписали с ним соглашение, предусматривающее, что, если Иоанн будет все так же отказываться от переговоров с ними, они проведут новые выборы. Таким образом, Иоанна могли в конечном счете лишиться трона за непримиримость, поступив так же, как с Генрихом Каринтийским.

В феврале 1318 г. знать королевства собралась на большую ассамблею. Ее участники дали клятву забыть

все ссоры друг с другом, чтобы отстоять свои права и привилегии. Таким образом, Иоанн, необдуманно поддержав Елизавету против владельца Липы и его сторонников, добился объединения всей знати, направленного против него самого.

Владелец Липы созвал всех баронов с их рыцарями в Моравию. К ним присоединились отряды из Австрии и Венгрии. Индржих неожиданно пошел к Брно, где находилась королевская чета. Вступив в город, он во всеуслышание возгласил, что ищет только мира и согласия. Иоанн, не имея возможности оказать какое-либо сопротивление, окруженный врагами, был вынужден заявить, что готов начать переговоры с повстанцами и обещает даровать им прощение.

Переговоры Иоанн вел с ножом у горла и, естественно, не был искренен. После этой первой стадии переговоры быстро зашли в тупик по двум причинам: с одной стороны, Иоанн, у которого не было денег, отказывался платить компенсацию в пятьдесят тысяч марок, которую бароны требовали для своих братьев, чьи лены подверглись разорению; с другой стороны, участники коалиции хотели, чтобы договор о примирении распространялся и на герцога Австрийского, с которым они в октябре 1317 г. заключили соглашение, что для Иоанна было абсолютно невозможно, поскольку он только что вступил с Людовиком Баварским в союз, направленный против того же Фридриха Красивого. Впрочем, именно этот союз, который, казалось, исключал согласие, даст возможность разрешить конфликт.

Несмотря на все отвращение, которое король Чехии и герцог Верхней Баварии питали друг к другу, они были вынуждены координировать свои политические и военные действия. Испытывая различные чувства во всем остальном, они одинаково относились к Габсбургам, которых могли сдерживать лишь вместе. Видимо,

Виттельсбах и Люксембург в равной мере ощущали угрозу со стороны австрийцев, раз они решили противопоставить тем единый фронт, и всякий раз, когда этот фронт разваливался, главной задачей архиепископов Трирского и Майнцкого было воссоздать его. А как раз в этот период, когда Иоанн потерпел поражение от своих подданных, вошедших в сношения с Веной, Людовика Баварского тревожило, что Фридрих Красивый, восстановив силы после поражений при Моргартене и Эсслингене, возвращается к прежней политике вооруженного проникновения в Южную Германию.

Теперь Иоанн прекратил кампанию против чешских феодалов. В конце февраля он смог вернуться вместе с королевой в Прагу, где пробыл какой-нибудь месяц и отправился в Хеб, чтобы встретиться с Людовиком Баварским. Королева последовала за ним, но по дороге на нее напал Вилем из Вальдека, который захватил в плен ее охрану, правда, Елизавете удалось уйти. Иоанн оставлял королевство в состоянии полной анархии.

Вероятно, Людовик Баварский пригласил Иоанна встретиться в Хебе по совету Петра Аспельтского. Два государя вели переговоры в этом городе пять дней. Королева Елизавета, не без труда ускользнувшая из ловушки, расставленной Вилемом из Вальдека, приехала сюда же и подключилась к обсуждениям. Суверены не зафиксировали своих решений в письменном виде. Вероятно, они обязались оказывать друг другу взаимную помощь против врагов. Иоанн не мог делать громких заявлений, потому что уже не был хозяином у себя в королевстве.

Однако Людовик Баварский не имел намерения вступать в Чехию, чтобы воевать с тамошней знатью. Он лишь хотел, как в свое время архиепископы, в качестве арбитра способствовать примирению между королем и королевой, с одной стороны, и их подданными — с другой.

Сначала он договорился о трехнедельном примирении, на которое согласился Вилем из Вальдека, а потом и Петр из Рожмберка, осаждавший Будеёвице. Потом он пригласил на Пасху 1318 г. в Домажлице (по-немецки — Таус), городок на баварской границе, короля, королеву и представителей мятежных баронов. Там-то и состоялось то, что историки обычно называют Домажлицким примирением: знать прервала союз с Габсбургом — именно на этом больше всего настаивал император — и вновь присягнула на верность Иоанну и Елизавете. Со своей стороны король забывал все их провинности, обязывался уволить своих рейнских рыцарей и отныне выбирать себе основных советников из числа местных уроженцев. В знак доброй воли он даровал Индржиху из Липы должность камергера, дававшую тому реальную власть над всем королевством, а владельцу Вальдека — должность маршала Чехии. Тем не менее, хоть и передав должности высших сановников королевства чешским магнатам, Иоанн оставил при себе ряд иностранных советников, в частности, Ульриха фон Ханау¹ и Хартмана фон Кроненбурга. Коль скоро о ресурсах короны в тексте не сказано ничего, видимо, Иоанн сохранил за собой те доходы, что причитались ему в соответствии с компромиссом 1316 г.

Удовлетворенный успехом своего посредничества, Людовик Баварский отбыл к себе в герцогство. Что до Иоанна, тот испытывал смешанные чувства. Репрессии, предпринятые им, обернулись для него конфузом; прежде он воспринимал Людовика Баварского скорее как своего должника, а теперь ситуация перевернулась и уже император мог изображать из себя его покровителя. Во всем, что касалось внутренней политики, он попал под опеку баронов, и они могли использовать свою власть, чтобы избавляться от личных врагов. Так, владельцы

¹ Ульрих III, граф Ханау (ум. 1346). — *Примеч. пер.*

Липы и Вальдека велели бросить в тюрьму канцлера Генриха фон Шёнбурга, уроженца Тюрингии, одного из главных советников королевы, который стал каноником Вышеградской церкви. Он был освобожден лишь после выплаты крупного выкупа.

В этих обстоятельствах Иоанн выказал гибкость характера. Он полностью изменил свое поведение и политику. Поскольку царствовать наперекор знати было невозможно, теперь он решил сговориться с ней. Пусть она правит, а он будет царствовать. На двадцать втором году Иоанн сделал вывод, что не хочет провести всю жизнь в борьбе с собственными подданными. Прежде он некоторое время поддерживал политику своей жены Елизаветы, направленную против баронов. Теперь он намеревался в какой-то мере отречься от традиций Вацлавов и править почти как конституционный монарх. После того, как знать перестала мешать ему распоряжаться доходами короны, он согласился уступить ей такую мелочь, как управление королевством. Таковы были условия сделки. Согласиться занять эту разумную позицию ему очень помог тот факт, что в качестве графа Люксембургского он был абсолютным правителем Люксембурга. Он мог отказаться от своих прерогатив в части своих доменов, сохраняя эти прерогативы в другой части.

Чтобы продемонстрировать добрую волю, Иоанн решил провести три недели в замке Петра из Рожмберка. Он занял это время охотой и развлечениями в обществе знатной молодежи. По своему задору, смелости и ловкости он не имел равных среди рыцарей и сразу же приобрел большую популярность в среде баронских сыновей. При этом он умело многих одарил по случаю принятия новых присяг на верность. Произошла разительная перемена — те, кто прежде столь ожесточенно боролся с ним, быстро превратили его в своего кумира.

Изменение позиции Иоанна по отношению к знати чрезвычайно раздражало Елизавету. Она была оскорблена за короля, ставшего монархом без власти. Она считала, что на такую роль соглашаться смешно, и не стеснялась говорить ему об этом. Иоанн прекрасно знал, что, лишившись прерогатив, попал не в самое завидное положение, но замечания Елизаветы выводили его из себя. Он знал, что компромисс, предложенный Людовиком Баварским, был единственной картой, которой он мог сыграть, если хотел сохранить титул чешского короля. Будь он достаточно неосторожен, чтобы поддаться нетерпению или гневу, он бы рискнул своим тронem, имея все шансы его потерять. Знать только и ждала нового проявления злой воли с его стороны, чтобы взять себе короля из Габсбургов, и тогда Иоанн мог утратить не только Чехию, но и все позиции своей семьи в Германии, которые победа Фридриха Красивого поставила бы под угрозу. Отчасти унизительная политика, которой он решил придерживаться, была единственно возможной. Тот факт, что он в своем возрасте и при его характере это понимал, говорит в пользу Иоанна.

Обратной стороной медали был тот факт, что отношения с женой становились все хуже и хуже. Знать, чьего расположения он теперь искал, настраивала его против Елизаветы, особенно Индржих из Липы, который не мог простить королеве, что она его ненавидит. Раздоры в королевской семье лично Индржиху были только на пользу. Но здесь примешивалась и женская ревность. Владетель Липы был любовником Елизаветы Польской, а обе Елизаветы по-прежнему терпеть не могли друг друга.

Не желая больше жить с мужем, королева в начале 1319 г. бежала в городок, где она уже скрывалась в 1317 г., — в Локет. Она уехала туда с четырьмя детьми, за день до того произведя на свет второго мальчика, ко-

того назвала Отакаром, хотя Люксембурги требовали, чтобы ему дали имя деда — Генрих. Согласия мужа Елизавета не спросила, считая его игрушкой в руках своих врагов.

Трудно не испытать чувства определенного восхищения смелостью и упорством этой молодой женщины, не пожелавшей отказываться от того, что она считала своими исконными правами, и жертвовать будущим детей ради собственного спокойствия. Она по-прежнему стремилась к восстановлению абсолютной власти и возвращению прав короны. Теперь она попытается найти союзников среди горожан и вообще среди тех, кто имел какие-либо претензии к владельцу Липы.

Раздраженный строптивостью жены и некоторыми намеками придворных, какими именно — историки не уточняют, Иоанн собрал войско и в апреле 1319 г. пошел на Локет. Приблизившись к городу, он подошел к замку, где находились его жена и дети. Сделав вид, что наносит дружеский визит супруге, Иоанн вступил в замок, башни которого приказал передать себе. Удивленная поведением Иоанна и не желая продолжать эту нелепую борьбу, Елизавета оставила замок королю. Она удалилась в Мельник — городок к северу от Праги, принадлежавший ей лично, но детей была вынуждена оставить в Локете, где Иоанн отдал их под надзор своей сестры Марии. В этот момент произошла сцена, характеризующая состояние духа короля: его старший сын, который звался в то время Вацлавом и которому было всего три года и три месяца, по-детски страшно рассердился, когда Иоанн велел ему расстаться с матерью. Разгневанный отец приказал держать его в одиночестве в темной комнате два месяца. Невзирая на разницу в возрасте, Иоанн пришел в ярость так же, как его сын. Таким же вспыльчивым он останется всю жизнь. И в гневе, и в доблести Иоанн до самой смерти будет равно неспособен владеть собой. Такая же мстительная жес-

токость была свойственна его отцу Генриху VII, доказательством чего может служить зверская казнь, которой он подверг Тибальдо Брушати, призывавшего брешинцев к сопротивлению во время итальянского похода императора.

V ИОАНН ПОПРАВЛЯЕТ СВОИ ДЕЛА

С тех пор Иоанн, похоже, стал очень легко относиться к своему королевскому ремеслу. То ли он понял, что напрасно пытался еще раз пробить заслоны, выставленные знатью, то ли уступил личным желанием и природной склонности, отложив повседневные государственные заботы, но только тот афронт, который ему устроили подданные, он, казалось, не ставит ни во что. Отступившись, как современный конституционный монарх, от того, чего ему не хотели оставить, отныне в Чехии он посвятит себя лишь двум родам занятий — устройству браков родственников и внешним сношениям, хотя, впрочем, это были дела взаимосвязанные: по обычаю, который просуществует еще века, не было удачного договора, который бы не включал в себя матримониальной статьи, как не было союза двух стран, который бы не был одновременно союзом двух семей.

Иоанн уже обручил свою дочь Маргариту с одним баварцем; но у него были еще сестры. Коль скоро он оказался главой дома Люксембургов, то и обязанность выдать их замуж легла на него. Они были еще очень юными, но юность не являлась помехой для брака, по крайней мере для обручения. Они послужат делу своего брата.

Случилось так, что в 1318 г. овдовел король Венгрии Карл Роберт — французский Капетинг, правнук знаменитого Карла Анжуйского, брата Людовика Святого.

Желая снова жениться, потому что детей у него не было, он обратился к Иоанну Люксембургу, прося у него руки одной из сестер. До этого времени отношения между Чехией и Венгрией были не слишком сердечными. Вацлав II некоторое время носил титул венгерского короля и боролся с Анжуйцами. Просьба о браке с девицей из рода Люксембургов отражала выгодную перемену настроения Карла Роберта, которому союз с австрийцами не дал ничего. С другой стороны, Иоанн Чешский, несмотря на желание Елизаветы вернуть все права ее отца, похоже, отказался от всяких притязаний на соседнее королевство.

Старшей из дочерей императора Генриха VII еще не было и четырнадцати лет. Однако, не смущаясь их юным возрастом, Иоанн вызвал двух старших, Марию и Беатрису, из Люксембурга, где они росли до сих пор. В Прагу они приехали в июне 1318 г. Не желая держать их при дворе, где царили слишком вольные для девочек такого возраста нравы, Иоанн поселил их в Збраславском цистерцианском монастыре, более подходившем для их проживания.

Выбрать, кто из них станет женой короля, было поручено послам Карла Роберта. Они приехали в монастырь. Монахи представили им обеих принцесс, и после их осмотра они остановились на младшей — Беатрисе. Брак был сыгран тотчас же по доверенности.

Маленькую тринадцатилетнюю королеву ждала печальная судьба. Едва прибыв в Венгрию, она умерла, и причина ее смерти нам неизвестна. Тем и кончился чешско-венгерский союз, на который Иоанн, возможно, возлагал некоторые надежды.

Несмотря на такую заботу о сестрах, в то время Иоанн, как кажется, не очень ценил семейную жизнь. Впрочем, какая там семья? Его жена Елизавета жила в Мельнике, дети, видимо, остались в Локете, а его сестра Мария — в Збраславском аббатстве, откуда она позже перебра-

лась к племянникам. Хоть Иоанн уже стал отцом четырех детей, в 1319 г. ему исполнится всего двадцать три года. Он пока не достиг возраста, в котором отрекаются от радостей жизни, он не хочет и никогда не захочет от них отказываться; домашнего очага, который мог бы его удерживать, у него не было. Дела не требовали его участия. Он обеспечил себе возможность пользоваться довольно значительными доходами чешской короны, и в его договоре со знатью если не текст, то сам дух соглашения предусматривал, что препятствовать ему собирать кое-какие подати с народа, горожан и монастырей не станут. Иоанн был богат. Он любил тратить деньги и великолепно умел выставлять напоказ богатство и демонстрировать щедрость. Впрочем, деньги никогда не будут создавать для него проблему, никогда не будут задерживаться в его руках или карманах, и Иоанн всегда сумеет найти средства, нужные для роскошной жизни или для политических целей.

Молодой король, у которого водилось золото, стал вести совершенно вольную жизнь. Избавленный от государственных и семейных обязанностей, он целиком предался собственным удовольствиям. Он целыми ночами играл с друзьями в кости, рыскал, как Нерон, инкогнито по улицам и переулкам столицы, наслаждаясь изумлением жертв своих шуток, когда он называл себя. Дубравий, старый историк Чехии¹, даже рассказывает, что во время одной из вылазок короля, не узнав, побили и арестовали стражники из ночного дозора, — классическое приключение всех суверенов, бродивших по улицам, чтобы задирать горожан.

Иоанн вел жизнь беззаботную и, похоже, довольно беспорядочную. Не к этому ли периоду его жизни относится рождение незаконного сына от одной замужней

¹ Дубравий, Ян (ум. 1553), чешский историк, епископ Оломоуцкий, автор «Истории Чехии от истоков до царствования императора Фердинанда». — *Примеч. пер.*

женщины, Николая Люксембурга¹, которого он позже примет на службу сначала нотарием, потом протонотарием, для которого в 1342 г. будет просить у Папы Климента VI сделать исключение из правил, чтобы тот мог получить солидный церковный бенефиций, и которого назначит одним из своих душеприказчиков? Это вполне вероятно. У Иоанна было все, чтобы нравиться женщинам: изящество, молодость, смелость и щедрость. Однако, насколько мы знаем, непохоже, чтобы любовницы когда-либо властвовали над ним или указывали, что делать. Он умел не пускать женщин за пределы, которые устанавливал сам.

При той свободе, которой он пользовался, Иоанн Люксембург по-прежнему культивировал в себе страсти к рыцарским подвигам. Поединки и турниры для средневековых рыцарей были примерно тем же, чем для людей XX в. стали спортивные состязания, только чуть опаснее из-за ударов, которые можно было на них получить. Это были соревнования в выносливости и ловкости. Славу, которую могли приобрести умелые турнирные бойцы, можно сравнить с той, которой в наши дни пользуются чемпионы по боксу, гонкам или плаванию. Иоанн был одним из виднейших спортсменов своего времени. Включившись в эти соревнования еще в юности, во Франции, здесь он усовершенствовал свое мастерство и собрал вокруг себя кружок чешской знатной молодежи, которую тренировал и которая восторгалась его бойцовским искусством. Он постоянно организовывал схватки, участники которых пытались выбить друг друга из седла.

Но молодой король не просто занимался физическими упражнениями для рыцарей. Похоже, он замахивался на большее. Великий поклонник романов кельтского и

¹ Николай (1322–1358), внебрачный сын Иоанна Чешского, в 1349–1350 будет епископом Наумбургским, а в 1350–1358 — патриархом Аквилейским. — *Примеч. пер.*

английского циклов, он мечтал возродить вокруг своей персоны двор рыцарей Круглого Стола. Вполне вероятно, что при участии друзей, молодых чешских баронов, он разработал рыцарский проект, подробности которого нам неизвестны, но в котором сам он был королем Артуром, а эти бароны играли роли рыцарей Круглого Стола. Может быть, он был намерен создать нечто вроде рыцарского ордена, проявив себя в этом как первооткрыватель, потому что в следующих веках эту идея воплотят не раз: так, зять Иоанна Чешского, французский король Иоанн Добрый¹, несомненно, в память своего тестя учредит Орден Звезды, рыцари которого примут в числе прочих обязательство не делать ни шагу назад на поле боя.

Желая осуществить свою мечту и сформировать такой рыцарский двор, каким его описывали модные романы, Иоанн пришел к мысли устроить у себя в столице большие празднества, где бы он мог собрать элиту рыцарства своего времени вокруг себя и своих друзей. Остановившись на этом замысле, он взялся его реализовать. Он пригласил многих князей, графов и рыцарей империи приехать на празднества в Прагу 24 июня 1319 г. Приглашения были запечатаны его печатью и печатями нескольких его баронов. К сожалению, до нашего времени не сохранилось ни одного из этих писем.

Чтобы достойно встретить приглашенных им сеньоров, Иоанн потребовал крупные денежные суммы у горожан и монастырей, которые согласились на это без восторга. Эти деньги он использовал в основном на то, чтобы возвести в парке у ворот Праги громадные деревянные постройки, которые должны были послужить стадионом для устраиваемых им состязаний.

Все эти приготовления оказались ни к чему. Прекрасная международная встреча, задуманная Иоанном, потерпела полное фиаско. Из всех князей, графов и ба-

¹ Иоанн Добрый — французский король (1350–1364). — *Примеч. ред.*

ронов, которых звал Иоанн и которых он ждал, приехали только несколько рыцарей. Збраславский хронист¹, вдохновляясь Горацием, откликнулся на это такими словами:

Рожают горы, родилась смешная мышь.

Бурлят источники, вскоре в них купается свинья.

Назначенный праздник не пришел к достойному завершению.

Лучше было не затевать его и промолчать.

Неудача пражской встречи стала для Иоанна новым испытанием. Она глубоко унизила его: он попал в смешное положение. Он утратил последний престиж, который у него оставался, и бароны, поощрявшие эту его затею, теперь открыто потешались над ним.

Когда Иоанн в свое время вступил на политическую арену, его подталкивала фортуна. Граф Люксембург в тринадцать лет, король Чехии в четырнадцать, викарий империи в шестнадцать — в первые годы удача ему прекрасно служила. Он начал с лучшей доли. Потом судьба мало-помалу отвернулась от него: император умер, на его покровителей-архиепископов (которые, впрочем, были заняты своими делами и утратили интерес к воспитаннику, почти не слушавшему их предостережений) его подданные смотрели косо, жена ушла, и теперь Иоанна, отчасти по его собственной вине, покинули все. Тогда-то и разразился новый кризис, вынудивший его опомниться и оставить царство грез, чтобы собрать вокруг своего знамени всех, кто пока был готов за ним последовать.

Городские бюргеры, духовенство, монахи были очень недовольны необходимостью удовлетворять потребность короля в деньгах. Но их нерасположение перешло в ярость, когда они увидели, как этими деньгами распорядился Иоанн, и когда поняли, что выплаченные ими подати пошли на то, чтобы их суверен оказался в дураках. Впрочем, похоже, что в обмен на деньги Иоанн дал им какие-то обещания, которых не сдержал.

---

¹ Петр Житавский. — *Примеч. пер.*

Бюргеры, прежде всего пражские, стали вдвое больше критиковать Иоанна. Зачем, говорили они, содержать короля, который не правит. Петр Житавский в поэтической форме передал их жалобы на Иоанна:

«Его слова были подобны листьям деревьев, а привилегии, которые он даровал, стоили не больше, чем воск печатей, подвешенных к его грамотам».

Кроме того, политика Иоанна, направленная на пользу знати, настраивала против него народ, которому довольно часто приходилось сетовать на поведение магнатов.

Иоанн сознавал, что в обществе все больше и больше нарастает враждебность к нему. Он решил принять ответные меры. Но чтобы что-то делать, нужны были деньги, а он уже израсходовал все, что принес ему последний сбор налогов. И, не опасаясь нового роста непопулярности, он решил потребовать от самых зажиточных горожан и самых богатых монастырей еще одного усилия. Поскольку те оказали пассивное сопротивление, Иоанн пригрозил использовать силу, чтобы их принудить.

Бюргеры и клирики уже восстановили связи с изгнанницей в Мельнике. Угроза Иоанна довела их до крайности — они решили действовать. Не удовлетворившись втягиванием в свою игру Елизаветы, они вступили в контакт с некоторыми представителями чешской знати, которым претило, что король ведет себя легкомысленно и непоследовательно.

Но замыслы горожан вовсе не были столь радикальными, как можно было бы подумать. Они не собирались ни учреждать республику, ни устранять Иоанна, чтобы дать Елизавете более здравомыслящего мужа, а решили просто попытаться примирить мужа и жену. Они знали, что Иоанн, в тот период, казалось, особо ненавидевший жену, так просто на это не пойдет. И они придумали, как хитростью вынудить его свидеться с Елизаветой. Он находился в Брно, в Моравии, где, несомненно, считал себя в большей безопасности, когда к нему явилась де-

путация из шести пражских горожан, чтобы просить его как можно скорее ехать в столицу — мол, его присутствие там необходимо, чтобы помешать восстанию жителей города, которое уже представляется неминуемым. Эти шестеро пражан изобразили себя верной опорой трона и использовали все возможные аргументы, чтобы убедить короля выехать.

Прося Иоанна мчаться опроретью, они знали, что задевают в нем чувствительную струну: ведь быстрота в смелых предприятиях была одним из самых его выдающихся достоинств. Он согласился и действительно 8 июля подошел к Праге с небольшим войском, где были также Индржих из Липы и князь Николай Опавский¹. Но накануне жители впустили в город Елизавету и ее приверженцев-баронов — Вилема из Вальдека, Петра из Рожмберка и Вилема из Ландштейна. Город оказался занят, и Иоанн со своими сторонниками разместился на другом берегу Влтавы, в замке.

Иоанн, вопреки желанию горожан, не был расположен к примирению. Вся знать из его партии по-прежнему настраивала его против королевы. Король и королева стояли лицом к лицу как противники, и, казалось, вот-вот снова вспыхнет гражданская война.

Хоть Иоанн владел замком и небольшой частью города, но мосты и большая часть Праги были в руках бюргеров и Елизаветы. Все это напоминало ситуацию 1310 г., но теперь в положении Генриха Каринтийского оказался сам Иоанн, что не очень его радовало.

Он сразу же попытался перейти в атаку и сумел поджечь несколько построек. Похоже, горожане, еще признававшие его своим сувереном, не хотели всерьез связываться с ним в войну и оказали лишь слабое сопротивление; к тому же воинами они не были. Зато этого нельзя сказать о владетелях Рожмберка, Ландш-

¹ Николай II (ок. 1288–1365), князь Опавский с 1318 г. — *Примеч. пер.*

тейна и Вальдека, которые вместе со своими рыцарями бились упорно, отстояли мосты, и Иоанну пришлось вернуться в замок, не добившись успеха.

Через восемь дней Иоанну волей-неволей пришлось пойти на то, чего он поначалу не хотел, — на компромисс с пражскими бюргерами. Семнадцатого июля 1319 г. он обещал простить королеву и не карать, вопреки своим первоначальным намерениям, вождей восставших горожан. Взамен город выплачивал очень большой штраф. Несмотря на внешнее примирение с женой, Иоанн не вернулся к совместной жизни. Он держал Елизавету вдали от двора, и она продолжала вести жизнь изгнанницы в Мельнике.

В целом для Иоанна это был скорее успех. Такое начало гражданской войны показало, что группировкам и классам Чехии не удалось сплотиться против него. Отныне ему, чтобы властвовать, достаточно было уметь разделять.

Не уступить ультиматуму бюргеров ему позволила поддержка со стороны знати. Теперь он всегда будет опираться на нее. Лидером этой знати был Индржих из Липы. Благодаря приобретенной власти над чешской знатью, этот вельможа стал всемогущим; он и был настоящим королем. Без него Иоанн не мог ничего сделать. Чтобы прочнее связать себя с ним, Люксембург задумал женить сына Индржиха на наследнице какого-нибудь люксембургского рода. Его выбор пал на Агнессу Бланкенхеймскую из очень старинной и влиятельной семьи графства, тесно связанной с домом Люксембургов. Показывая свою благосклонность, он взялся сам дать Агнессе приданое: при замужестве она получала три тысячи марок — целое состояние. Ему, впрочем, пришлось эти деньги занимать, потому что в казне их не было. Заодно он пригласил в Чехию братьев Агнессы и пожаловал им доходные должности. Связав себя таким образом с чешской знатью, он мог рассчитывать на ее поддержку и впредь.

Начиная с этих событий 1319 г., отношения между Иоанном Люксембургом и знатью королевства стали почти сердечными. Теперь король мог на время своих долгих отъездов из Праги оставлять управление страной в руках Индржиха из Липы и самых могущественных семейств, не опасаясь, что они воспользуются его отсутствием, чтобы лишить его остатков власти. Ему даже удавалось в дальнейшем брать с собой в походы некоторых представителей здешней непоседливой и буйной молодежи, собирая их вокруг своего плюмажа.

Судя по тому, как вел себя Иоанн в эти последние годы в Чехии, на его здравомыслие и благоразумие особо надеяться было нельзя. Однако согласие поделиться властью с баронами было с его стороны мудрым политическим ходом: он понял, что упорное сопротивление может лишь повредить его планам и собственному благо, вынудив годами и, возможно, без шансов на успех вести неудачно начатую гражданскую войну. Если Иоанн довольно легко смирился с тем, что не обладает в Чехии властью абсолютного суверена, так это потому, что для него существовала и другая территория, где он вновь обретал все права наследственного государя и к которой был полностью благосклонен, — графство Люксембург. Он хотел как можно скорее возвратиться туда, но прежде чем покинуть Прагу, надо было решить еще некоторые проблемы.

То, что жить в Чехии Иоанну не особенно нравилось, доказывает тот факт, что в этот период у него возникла идея обменять свое королевство на сеньорию, имеющую более выгодное географическое положение и более близкую к его наследственным владениям, — Рейнский Пфальц.

Эта старинная имперская земля, на территории которой были возведены любимые резиденции великих Каролингов и их преемников — Ингельхайм, Кройцнах, Вормс, Шпейер, Зельц, Кауб, — была одним из привиле-

гированных германских княжеств. Удачно расположенный в центре Европы, на перекрестке путей из Вестфалии в Швабию и Италию и из Франции и Лотарингии в дунайские страны, Пфальц лежал как раз между архиепископством Майнцским и графством Вюртемберг, в окружении целого ряда светских и церковных владений, дорожащих своей независимостью, но при этом желающих найти защитника против посягательств со стороны Габсбургов. Этот край был особо богат скотом и виноградниками, что могло бы сделать его выгодным дополнением к землям Люксембурга, не слишком плодородным. Здесь уже начинали разрабатывать угольные и железные копи.

Так случилось, что в 1319 г. Пфальц был вроде бы бесхозным. В начале XIII в., после смерти внучатого племянника Фридриха Барбароссы, император Фридрих II отдал Пфальц Виттельсбаху Людовику Баварскому¹, сын которого женился на наследнице этого графства. В доме Виттельсбахов Пфальц и остался. С 1294 г. он принадлежал Рудольфу Баварскому, брату римского короля. Нам известно, что в результате выборов 1314 г., когда Рудольф проголосовал против Людовика, за Фридриха Австрийского, братья поссорились. Людовик Баварский повел решительное наступление на брата и сумел отобрать у него оба Пфальца². Он вынудил Рудольфа закончить дни в Вормсе, в бюргерском доме, в окружении всего полудюжины слуг. Владения же брата он оставил за собой.

Рудольф Баварский, покинутый всеми, умер в 1319 г. Он оставил много наследников мужского пола, но Людовик Баварский крепко держал в руках лены, принадлежавшие брату; тем не менее, обездолив племянни-

¹ Имеется в виду Людовик I Кельхаймский (1174–1231), герцог Баварский, предок императора с тем же именем. — *Примеч. пер.*

² Рейнский, или Нижний, Пфальц и Баварский, или Верхний. — *Примеч. пер.*

ков и лишив их отцовского наследства, он испытывал некоторые угрызения совести. Обмен одного из Пфальцев на Чехию мог бы очистить ему совесть; действительно, площадью королевство Чехия было намного больше Рейнского Пфальца, и в случае согласия на обмен Людовик Баварский получал возможность возместить племянникам, Рудольфу и Рупрехту, ущерб, оставив им либо Баварский Пфальц, либо Чехию.

Кому принадлежала инициатива такой комбинации — Людовику Баварскому или Иоанну Люксембургу? Трудно сказать. Преимущества, которые они могли из нее извлечь, позволяют допустить, что автором идеи мог быть любой из них. Однако я бы не удивился, если бы этот план был задуман Иоанном: он достаточно хорошо вписывается в ряд многочисленных и плодотворных дипломатических комбинаций, какие тот изобретал всю жизнь.

Обмен королевства, где он встречал одни трудности, затерянного на восточной окраине христианского мира, на богатое княжество, удачно дополняющее графство Люксембург в отношении ресурсов и границ, казался Иоанну превосходным предприятием. Но реализация этого проекта зависела не от него: он стал сувереном Чехии и Моравии только как муж Елизаветы, дочери Вацлава II. Это ее надо было убеждать. А ведь Елизавета была столь же сильно привязана к королевству своих предков, сколь слабо — Иоанн. Да и поведение Иоанна по отношению к своей супруге несколько не поощряло ее к особой любви. В Чехии благодаря своему происхождению Елизавета еще что-то собой представляла, на Рейне же — стала бы ничем; к тому же она никогда не была в Люксембурге. Согласие на комбинацию мужа не давало ей никаких преимуществ. Она отказала наотрез. Людовик Баварский не пожелал игнорировать мнение королевы, и Иоанну пришлось остаться пражским королем.

Покинуть Чехию в 1319 г. Иоанну Люксембургу помешали и события в Бранденбурге. В начале XIV в.

одна за другой угасли несколько ветвей бранденбургских маркграфов из рода Асканиев, потомков Альбрехта Медведя. С 1317 г. последний представитель этого рода, Вальдемар, объединил все сеньории, составлявшие Бранденбург, под своей властью. В 1319 г. он умер, оставив наследником всего лишь кузена, еще ребенка, Генриха Молодого, так называемого Ландсбергского, чью власть признала лишь та часть Бранденбурга, которая лежала за Одером. Пока Пригниц и Укрская марка сохраняли нейтралитет под протекторатом бывшего соперника Вальдемара Генриха Мекленбургского, на них объявились еще два претендента: с одной стороны, вдова Вальдемара Агнессы, которой покровительствовал ее опекун, герцог Рудольф Саксонский, с другой — один из силезских князей, Генрих Яворский, свояк Иоанна благодаря своему браку с дочерью Елизаветы Польской и Вацлава II.

Все эти претенденты, к которым добавились и померанцы, бросились на приступ Бранденбурга, у которого больше не было защитников. Генрих Яворский, чтобы получить помощь от чешского короля, предложил ему часть бранденбургского наследства, на которое он зарился, — территории, пограничные с Чехией: Верхние Лужицы с Бауценом (Будишином) и область Лебау (Лебуса) южнее Франкфурта-на-Одере. Иоанн согласился на эту сделку. В то время как Генрих Яворский занял Гёрлиц, Иоанн во главе маленькой армии из трехсот рыцарей без труда захватил марку Бауцена и Хемница и добился от ее жителей присяги. Войдя во вкус после этой легкой победы, чешский король захотел отхватить от Бранденбурга побольше. И, в сентябре 1319 г. Иоанн прошел через Саксонию и Лужицы. Ему удалось взять город Зоммерфельд. Но Иоанн слишком далеко ушел от своей опорной базы, а его войско было недостаточно сильным, чтобы удержать все пройденные территории. Через два месяца после взятия он был вынужден оставить Зоммерфельд.

Тем не менее он сумел воспользоваться бранденбургским кризисом, чтобы вновь подчинить Верхние Лужицы, которые Вацлав I где-то в 1255 г. отдал зятю, маркграфу Оттону Бранденбургскому, в качестве приданого за дочерью. Иоанн сохранил над ними сюзеренитет, но отдал в лен Генриху Яворскому, который помог ему присоединить эти земли к королевству.

На 1319 г. приходится решительный поворот в жизни Иоанна Люксембурга. До середины этого года он демонстрировал лишь легкомыслие, отсутствие благоразумия и манию величия. Теперь же, испытав немало поражений, он, похоже, сумел извлечь из них урок. Не теряя ни смелости, ни быстроты реакции, отныне Иоанн будет рассчитывать и продумывать свои действия.

Лужицкий поход 1319 г. получился у него чрезвычайно удачным. Его успех значительно повысил популярность короля. Действительно, с одной стороны, знать была в восторге от участия в столь результативной экспедиции в соседнюю страну. С другой стороны, верные сторонники и почитатели бывших Пржемысловичей, поклонники старого времени, друзья его жены, не без одобрения отмечали, что он возвращается к экспансионистской политике Отакаров и Вацлавов и попыткам создания Великой Чехии.

Но в то самое время, когда фортуна, чье лицо так долго хмурилось, наконец улыбнулась Иоанну, он получил известие, повергшее его в немалую печаль, — о смерти его второй сестры Беатрисы, юной королевы Венгрии. Ему было бы слишком тоскливо провести столь траурное начало зимы в чешской столице. В западные домены призывали его и неотложные дела. Рождественские праздники король провел в Праге. Чехи, зная об этих планах отъезда, пытались его удержать. Наконец получив суверена себе по вкусу, они не хотели позволить ему ускользнуть. Иоанну пришлось скрывать от окружающих приготовления к отъезду. Двадцать восьмого декабря

1319 г. с наступлением ночи он без огласки покинул Прагу, взяв с собой лишь небольшую свиту придворных.

Иоанн поспешил вернуться в Западную Германию, где имел интересы двоякого рода: с одной стороны, управление своим графством, потерянным из виду со времени последнего посещения, с другой — война между Габсбургами и Виттельбахом, разгоревшаяся с новой силой. Представлять себя в Люксембурге Иоанн в свое время поручил некоему подобию триумвирата, составленному из местных сеньоров, — Эгидия Роденмахернского, Арнульфа Питтанжского и Иоанна Бервартского. Эгидий Роденмахернский, уже правивший графством в отсутствие Иоанна, как будто имел некоторое преимущество над остальными. Во всяком случае, на сей раз Иоанн воздержался от того, чтобы надзор за своими ленами доверить своему дяде Балдуину — еще одно доказательство, что отношения между ними были довольно сдержанными.

Ради защиты интересов графства его правители подняли оружие против епископа Льежского. После смерти епископа Тибо Барского¹, пошедшего с императором Генрихом VII в итальянский поход и умершего от ран, полученных в боях за Рим, Климент V по рекомендации Филиппа Красивого передал это епископство представителю одного вестфальского рода Адольфу де ла Марку, который закончил Парижский университет и уже получил должность пробста в Вормсе. В течение нескольких недель его сделали дьячком, потом дьяконом и наконец священником, прежде чем кардинал Тускульский посвятил его в епископы.

Епископство Льежское граничило с Люксембургом, отделяя его от Эно и Брабанта. Еще до 1315 г. оно выдвинуло свои притязания, вылившиеся в небольшую вой-

---

¹ Тибо (Теобальд) Барский был епископ Льежский (1303–1312). — *Примеч. пер.*

ну. Арбитраж, предусмотренный соглашением между Адольфом де ла Марком и Балдуином Трирским, тогдашним управителем графства, на время положил ей конец. Но немного позже враждебные действия возобновились. Может быть, Люксембурги воспользовались проблемами, которые возникли у епископа в отношениях с бюргерами городов его епископства, особенно с Льежем, с целью принудить его к уступкам. Люксембургские войска разорили Кондроз. Епископу Льежскому пришлось просить о перемирии, которое было заключено на два года.

Еще одна соседская распря в отсутствие Иоанна вспыхнула с другим епископством, на этот раз расположенным южнее графства Люксембург. Епископ Верденский Генрих д'Апремон заявил претензии на некоторые люксембургские земли, окружающие Данвийе. И граф, и епископ объявляли эту территорию своей. Епископ Верденский, воспользовавшись отсутствием Иоанна Люксембурга, послал своего брата Гоберта д'Апремона провести демонстрацию силы при Данвийе. Эгидий Роденмахернский, Арнульф Питтанжский и Иоанн Бервартский пошли на переговоры с Апремонами. Восемнадцатого декабря 1318 г. в Сирке они договорились с Гобертом д'Апремоном, что епископ Верденский будет получать половину доходов от спорных территорий. Это было временное решение, которое Иоанн, видимо, утвердил без особого энтузиазма, потому что позже отношения между графом Люксембургом и Апремонами вновь обострились.

Иоанн выехал из Праги вечером 28 декабря 1319 г., но мы точно не знаем, ни сколько времени он добирался до своих доменов, ни даже того, сразу ли он направился в Люксембург. Нам известно только, что 22 февраля он находился в Бингене, недалеко от Майнца, и заключил там соглашение с Людовиком Баварским, а Балдуин Трирский выступил его поручителем. Стало быть, его первой заботой по отъезде из Чехии, видимо, было обсудить с архиепископами и Людовиком Баварским ситуацию, в

которой находилась империя, и выработать меры, чтобы остановить продвижение Фридриха Австрийского.

Чтобы понять все события, надо вернуться назад во времени и проследить за ходом военных действий между Габсбургом и Виттельсбахом. После своего поражения под Эсслингеном в сентябре 1316 г. Фридриху Австрийскому пришлось отказаться от мысли дойти до Среднего Рейна. Он был отброшен в Швабию и в наследственные земли Австрийского дома. Однако, хотя битва при Эсслингене и ослабила Австрийца, она вовсе не представляла собой решающей победы. Фридрих Красивый недолго дожидался, чтобы вместе с братьями вновь предпринять наступление на Баварца. Последний, ясно поняв, что недостаточно силен, чтобы противостоять силам Габсбургов в одиночку, попытался восстановить коалицию «архиепископы — Люксембург — Бавария». Иоанн снова включился в гражданскую войну в июне 1317 г. в Бахарахе. Он вступил в союз с Людовиком и с прелатами Трира и Майнца против Фридриха Красивого и обязался не заключать никаких сепаратных договоров с Габсбургами. Он даже подписал особое соглашение с Людовиком Баварским, по условиям которого тот обещал ему поддержку против врагов: на помощь Иоанну придут двести рыцарей, но если на того нападет лично Фридрих Красивый, Людовик должен сам подоспеть со всеми силами, какие сможет набрать. Иоанн, со своей стороны, принимал в отношении римского короля аналогичные обязательства.

Это соглашение было выполнено: Людовик Баварский прибыл в Чехию, чтобы уладить конфликт между Иоанном и знатью его королевства, и следствием его арбитража стало Домажлицкое примирение. Иоанн, конечно, предпочел бы не арбитраж, а безоговорочную военную помощь. Тем не менее услугу, которую в этой ситуации оказал Людовик Баварский, недооценивать не стоит.

Немного позже Иоанн найдет возможность оказать ответную услугу. В 1319 г. Фридрих Австрийский возобновил кампанию; выйдя из Австрии, он вступил в Баварию и дошел до Инна. Людовик Баварский поспешил воспрепятствовать сопернику разорять свой домен. В сентябре обе армии встали лицом к лицу, но на разных берегах Инна, близ Мюльдорфа. Людовик обратился к Иоанну, который, соизмерив свою помощь с услугами Людовика в Домажлице, ограничился тем, что послал чешский отряд под началом Вилема из Вальдека, сам не сдвинувшись с места.

Армия Людовика Баварского была, похоже, больше армии Фридриха Австрийского. Поэтому Людовик стал искать способ атаковать Фридриха, избежав перехода реки первым, что дало бы преимущество неприятелю. Такого способа он не нашел. К тому же он был не полностью уверен в своих войсках. Снедаемый тревогами и нерешительностью, опасаясь измены со стороны своих людей, он решил покинуть окрестности Мюльдорфа и отойти обратно на север, к Мюнхену и в Верхнюю Баварию. Чешский отряд, лишившись командира (Вилем из Вальдека был ранен стрелой и через восемь дней умер), вернулся в Чехию. Фридрих Красивый перешел Инн, двигаясь вслед за императором, разорил Нижнюю Баварию до Дуная и разграбил окрестности Регенсбурга. После этого, удовлетворившись взятой добычей и погромом, устроенным в ленах соперника, он вернулся в Австрию, в то время как его брат Леопольд двинулся на Констанц.

Разорение Баварии австрийцами жестоко огорчило Людовика; если верить автору одной из баварских хроник XIV в., тот в отчаянии выразил намерение отказаться от прав на империю. Но окружение подняло его дух.

В начале 1320 г. Людовик покинул Баварию. Третьего февраля император уже был в одном из замков курфюршества Майнцского. Он искал сторонников, вербовал войска, и набрал более сильную армию, чем год на-

зад. Иоанн Чешский, как и Людовик, тогда же, в феврале, находился на территории архиепископства Майнцкого. Переговоры, которые начали Иоанн и император через посредство архиепископов, 22 февраля завершились соглашением: Иоанн обещал помочь Людовику Баварскому против австрийцев, при условии, что император заплатит жалование войскам, которые ему приведут. Людовик обязался выплатить Иоанну сумму в тридцать пять тысяч марок. Поскольку для немедленной выплаты такой суммы наличными у римского короля не было средств, за императора поручился Балдуин Трирский, передав племяннику в залог замки Штальберг, Шталек и Браунсхорн, город Бахарах с одноименной долиной и город Рейнбёллен, до тех пор пока Иоанн не заменит эти залоговые замки Фюрстенберг и Кауб, отбив их у австрийцев. Кроме того, римский король уступал Иоанну право собирать в Бахарахе дорожную пошлину. Он даровал ему право охраны (*garde*) Верденского епископства¹, что позволяло тому умерить притязания Апремонов. Наконец, он признавал за Иоанном отнятые у Бранденбурга Бауценскую марку и город Хемниц.

Для чешского короля это стало большим успехом. Домажлицкое унижение было полностью забыто. Иоанн превосходно сумел воспользоваться вновь завоеванным положением арбитра судеб Германии. Он получал важные крепости на Рейне и в Пфальце. Благодаря бахарахской таможене его доходы существенно возрастали. Наконец, император давал ему возможность вмешательства в верденские дела к югу от Люксембурга; однако, как мы увидим, право охраны Вердена было не очень реальным залогом.

Подписывая договор, Иоанн руководствовался соображениями выгоды, а не чувствами. Даже его отношение к трирскому дяде представлялось достаточно сдер-

¹ Охрана — право покровительства над городом или Церковью. — *Примеч. ред.*

жанным. В акте от 22 февраля, составленном в Бингене, где Балдуин предлагал себя в качестве поручителя за римского короля перед Иоанном, предусматривалась и возможность вооруженного конфликта между дядей и племянником; оговаривалось, что в этом случае Иоанн не вправе использовать переданные ему в залог крепости вблизи архиепископства Трирского. Отношения между родственниками были уже не слишком сердечными. Балдуин считал, что племянник мало предан баварскому делу, безалаберен и расточителен. Иоанн ненавидел в дяде желание держать его под опекой и постоянное стремление давать советы.

Вместо того чтобы вернуться в Люксембург, из Бингена Иоанн направился в Лувен. Он побывал в Брабанте и своими глазами увидел богатство этой провинции, номинально имперской, но фактически независимой, где процветали ремесла и города купались в богатстве, беря пример со своих фламандских соседей. В то время Брабантом правил герцог Иоанн III, потомок Регинария Длинношеего¹ и последний представитель этой династии по мужской линии, внук того самого Иоанна I, который разбил и убил при Воррингене деда Иоанна Люксембурга. Вот как его описывает Пиренн: «Такой же яростный вояка, как и хороший дипломат, бурный, неистовый, безрассудный, но в то же время предусмотрительный, приверженец рыцарского идеала, нисколько не стеснявшийся, однако, в случае нужды прибегать к хитрости и нарушать данное слово, он всем, даже своей любовью к поэзии, напоминал своего деда Иоанна I, которого он, несомненно, взял себе за образец. Его неистовый характер не исключал гибкости, и в случае необходимости он умел забывать, как самый настоящий прагматик, свое надменное родовое высокомерие»².

¹ Регинарий I Длинношей — лотарингский магнат, граф Эно, фактический правитель Лотарингии в 911–915 гг. — *Примеч. ред.*

² Пиренн, Анри. Средневековые города Бельгии. СПб. 2001. С. 352–353.

Какое из этих определений неприменимо к другому Иоанну — его кузену, королю Чехии? Ярость, дипломатичность, бурный характер, гибкость, высокомерие — те же достоинства или недостатки были свойственны и другому внуку Иоанна I Брабантского. Иоанн не забывал о своих брабантских предках; его лувенский кузен даже считал, что тот слишком хорошо помнит о них. Маргарита Брабантская, мать Иоанна, умерла в Италии. Почему бы ему не потребовать долю матери в наследии деда? Вспомним, что в 1314 г. Людовик Баварский обязался не вмешиваться в его отношения с Брабантом. Нет сомнений, что незадолго до визита Люксембуржца в Брабант император вновь принял такое обязательство. Ведь завернуть по дороге к кузену Иоанн Чешский собрался сразу же после встречи с Людовиком Баварским. Вопрос Лимбурга решила битва; разве другая битва не могла бы повлечь за собой другого решения?

А ведь как раз в это время Иоанн Брабантский ввязался в ожесточенную борьбу с одним лимбургским сеньором — типичным *Raubritter*¹ земель между Маасом и Рейном, Райнальдом Фокмонским². Иоанн Брабантский начал кампанию против него в 1318 г.; ему удалось захватить Райнальда в плен и посадить в заточение в Лувене. Но Райнальд был союзником Иоанна Люксембурга, так как пообещал ему свою поддержку в 1314 г., когда тот выставил свою кандидатуру в императоры. Покинув территорию архиепископства Майнцского, Иоанн чуть не первым делом посетил его в тюрьме и попытался вырвать из когтей герцога Брабантского.

Иоанн Чешский попросил герцога о встрече. Они увиделись в Брюсселе. Он поговорил с кузеном напрямую, *colore accensus, verbis crudelibus*³, и потребовал от

¹ Рыцарем-разбойником (нем.).

² Райнальд Фокмондский, граф в 1305–1332 гг. — *Примеч. пер.*

³ С вызывающим видом, безжалостными словами (лат.).

него часть Брабанта, которую считал своим наследством по матери.

Изумленный, но, возможно, менее, чем счел нужным выказать, Иоанн Брабантский удалился со своими советниками, чтобы обсудить ответ своему чешскому кузену. После он велел передать через одного из своих рыцарей, Рутгера ван Лёвендала, что очень удивлен таким требованием, поскольку ни отец, ни мать люксембургца при жизни не выдвигали ни малейших требований на какую-либо часть герцогства. Он добавил, что по обычаю Брабанта старший сын наследует все герцогство целиком. Однако он предложил Иоанну начать тяжбу в суде, составленном из представителей брабантской знати.

Иоанн не мог согласиться на подобное разбирательство, исход которого не вызывал сомнений. Он покинул кузена с угрозами на устах. Автор одной из «Хроник герцогов Брабантских» утверждает, что он послал герцогу вызов. Это представляется весьма маловероятным: у Иоанна не было ни времени, ни возможности мериться силами с могущественным герцогом, за которым стояло три тысячи вассалов.

Май он провел в своем графстве Люксембург, набирая себе новых вассалов и сколачивая армию, которая была ему нужна для помощи Людовiku Баварскому. До этого он получил из Чехии дурную весть — сообщение о смерти его второго сына Отакара, которому еще не было и двух лет. Чуть позже он узнал и о другой кончине: 5 июня 1320 г. умер Петр Аспельтский, архиепископ Майнцский. В его лице Иоанн терял верного советника, почти друга. Но у короля не было времени оплакивать эту потерю, потому что сразу же встал серьезный вопрос: кто будет избран архиепископом Майнцским теперь? В зависимости от того, будет ли новый архиепископ сочувствовать Баварцу или Австрийцу, тот или другой получают еще одного сторонни-

ка-курфюрста. А главное, в стратегическом отношении положение архиепископства Майнцкого, находящегося в центре Рейнской области Германии, было слишком важным, чтобы оба враждующих лагеря не предприняли величайших усилий, стараясь закрепить его за собой. Для партии Людовика Баварского и Иоанна Люксембурга было жизненно необходимо сохранить эту твердыню. Потому оба короля решили выдвинуть на это место дядю Иоанна — Балдуина Трирского. Они представили его кандидатуру в Авиньоне, тогда как Габсбурги выдвинули своего кандидата — Матиаса фон Бухегга¹.

Между тем Людовик Баварский и Иоанн Люксембург, с одной стороны, Фридрих и Леопольд Габсбурги — с другой собрали еще более значительные армии, чем в прошлые годы. Фридрих — из Австрии, а Леопольд — из Швабии двинулись на юг, в направлении Верхнего Рейна и Эльзаса. Австрийская армия состояла в основном из пехотинцев, в баварско-люксембургской были преимущественно всадники. Граф Людвиг фон Эттинген, овдовев после первого брака, женился на сестре австрийских герцогов и перешел на их сторону.

Обе армии, пройдя Эльзас к величайшему ущербу для его жителей, оказались лицом к лицу близ Страсбурга, города, занятого сторонниками Людовика Баварского; считая друг друга очень сильными, они не изъявляли никакого желания лезть на рожон. Их нерешительность выразилась в форме героико-комических фанфаронад. Солдаты Фридриха Австрийского полагали, что им не следует сражаться против закованных в железо рыцарей Иоанна Люксембурга и Людовика Баварского. Они упрашивали тех спешиться, чтобы бой был равным. Со своей стороны рыцари отказывались

---

¹ Матиас фон Бухегг (ок. 1280–1328), архиепископ Майнцкий с 1321 г. — *Примеч. пер.*

биться с крестьянами, *pugnare cum rusticis*, не ведавшими законов войны и рыцарства. Их достоинство позволяло им сражаться лишь с другими рыцарями, *miles contra militem*. В конечном счете так ничего и не произошло. Австрийцы вернулись в свои горы, Людовик Баварский — в Мюнхен, а Иоанн, захав в Трир, вновь направился в Люксембург. В конце 1320 г. Иоанн и его дядя узнали, что папа решил назначить архиепископом Майнцским Матиаса фон Бухегга. Это было поражение.

VI

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВО ФРАНЦИЮ

Разрываясь между двумя своими государствами, Иоанн Люксембург не мог целиком посвятить себя делам ни того, ни другого. Теперь его звало к себе восточное королевство. Поэтому в конце 1321 г. он покинул Люксембург и в начале февраля, вскоре после Сретенья, прибыл в Прагу.

Тот факт, что Иоанн провел год вдали от своего королевства, похоже, не сильно повредил его репутации у жителей Чехии. Был он здесь, не было его — так или иначе власть, по крайней мере внутри границ королевства, находилась в основном в руках Индржиха из Липы и его друзей.

Не утратив своих спортивных пристрастий и зная, что турниры поднимают его престиж в глазах чешской знати, после возвращения Иоанн взялся за организацию состязаний для баронских детей. По своему обычаю, король принял в них участие и сам — ему уже шел двадцать пятый год. Он предавался этому развлечению с таким пылом, что однажды получил опасный удар копьем и упал с коня. Серьезно раненого Иоанна без сознания вынесли с поля. Некоторые думали, что он умер, но сильный организм короля, терпевший изнурительные тяготы частых переездов, связанных с многочисленностью доменов и чрезмерной его активностью, вновь сумел победить и сорвать расчеты тех, кто уже подумывал о несовершеннолетнем правителе.

То ли несчастный случай послужил ему предостережением, то ли так повлияли размышления во время пребывания в прошлом году в Люксембурге, то ли он желал лучше обеспечить себе мужское потомство, которое после смерти маленького Отакара свелось к единственному мальчику, только Иоанн вновь сблизился с женой. С мая он возобновил отношения с Елизаветой; 12 февраля 1322 г. родился еще один сын, Иоанн-Генрих, носитель двух имен из рода Люксембургов — Иоанна и его отца, и это показывает, как в эти месяцы усилилась привязанность короля ко всему, что ему напоминало о его графстве Люксембург.

Иоанн не мог позволить себе затягивать период выздоровления, потому что внешняя политика требовала неослабного внимания. Зажатая между Австрией, Венгрией и Польшей, Чехия не имела хороших отношений ни с кем из соседей.

Что касается Австрии, то именно враждебность Иоанна к Габсбургам побуждала его к соглашениям с Людовиком Баварским. С Венгрией Иоанн пытался сблизиться, и эта попытка даже увенчалась успехом, выразившимся в браке Беатрисы Люксембургской с королем Карлом Робертом. К несчастью, маленькая королева умерла, и король Венгрии, вернувшись к прежним привязанностям, поддался обаянию герцогов Австрийских и возобновил прежний союз с ними.

И в отношении Польши позиции Иоанна были немногим выгоднее. По 1306 г. корона этой страны принадлежала Вацлаву II и Вацлаву III Чешским; эти суверены действительно правили всеми польскими землями, кроме Мазовии. Более того, Вацлав II был первым государем, при котором Польша осознала свое единство и приучилась повиноваться королевской власти. Но со смертью последнего из Пржемысловичей поляки воспользовались кризисом наследования в Чехии, чтобы разделить обе монархии. Иоанн Люксембург с 1310 г.

в своих грамотах всегда называл себя королем Чехии и Польши, но в Польше его не признавал никто, кроме нескольких силезских князей. Большинство поляков считало своим королем одного местного князя — Владислава Локетка, но и тому пришлось преодолеть упорное сопротивление провинций, желавших сохранить собственные институты власти.

В 1295 г. титул короля за князем Великой Польши признал папа; ему и теперь надлежало утвердить вступление на трон Локетка или, наоборот, заявить, что эта корона принадлежит королю Чехии. Иоанн XXII в тот период не испытывал особо теплых чувств к Иоанну Люксембургу. Хотя внешне в борьбе между Людовиком Баварским и Фридрихом Австрийским он не принимал ничью сторону, чувствовалось, что симпатизирует он скорее последнему. Это проявилось, когда решался вопрос, кто унаследует архиепископство Майнцское после Петра Аспельтского. К теперешнему представителю дома Люксембургов папа еще питал некоторую злобу из-за действий этого дома, враждебных интересам Церкви, которые в конечном счете привели императора Генриха VII в Италию. Поэтому он не нашел никаких препятствий для того, чтобы разрешить Владиславу Локетку короноваться польской короной. Эта церемония произошла 20 января 1320 года.

Что мог сделать король Иоанн, чтобы сохранить права, доставшиеся ему от тестя и от шурина? Напасть на Локетка? Исход такой борьбы выглядел сомнительным. В любой момент Иоанн мог призвать на помощь Людовик Баварский. В войне против коронованного короля Польши Люксембург располагал бы только чешскими рыцарями, при условии, что они пойдут за ним, потому что оставлять без войск рейнские владения было нельзя. Напасть на Локетка значило подтолкнуть его в объятия Габсбургов. Кроме того, поскольку польский король поддерживал превосходные отношения с венгер-

ским, начало войны с одним неминуемо вызвало бы враждебность другого. У Иоанна не было времени для успешного похода на Краков — сначала ему надо было бы договориться с рыцарями Тевтонского ордена о совместной акции против Польши. Таким образом, чтобы на Прагу одновременно не напали Польша, Венгрия и Австрия, важно было тянуть время, выжидая, как сложится ситуация.

Исходя из того что время сражаться не настало, Иоанн Люксембургский занялся брачной политикой. Вначале он обратился к бывшему сопернику в борьбе за чешскую корону, Генриху Каринтийскому, своему свояку. Он предложил ему руку своей сестры Марии, если тот откажется от Чехии. Генрих Каринтийский, в тот момент имевший довольно скверные отношения с Габсбургами и сознававший, что особой надежды вновь стать хозяином в Праге у него уже нет, согласился на этот план. Это была бы удачная для Иоанна сделка: благодаря ей Габсбурги у себя в тылу получали опасного противника в лице герцога Каринтийского, который одновременно был графом Тирольским. Помимо брака Генриха с Марией Иоанн планировал также брак своего старшего сына Вацлава с единственной дочерью герцога Маргаритой Маульташ¹, что позволило бы Вацлаву кроме владений отца наследовать Каринтию и Тироль. Увы, этот блестящий план рухнул из-за упорного сопротивления Марии. Несмотря на настояния брата, она не пожелала ради политических выгод Чехии преодолеть свое отвращение и пойти за старика².

После этой неудачи Иоанн стал строить новые матримониальные комбинации. Он встретился в Хебе с Людовиком Баварским. Одно из решений, принятых ими

¹ Обычно переводится с немецкого, как «Губастая» или «Больше-ротая». — *Примеч. пер.*

² В это время Генриху Каринтийскому было пятьдесят пять лет, Марии — шестнадцать. — *Примеч. пер.*

в этом городе, заключалось в том, чтобы выдать старшую дочь Иоанна Маргариту за кузена римского короля, сына Оттона Баварского. Это был политический брак, рассчитанный на упрочение союза обеих королев и направленный против Венгрии. Действительно, Оттон Баварский некогда притязал на венгерский трон; по смерти Вацлава Чешского он был избран королем этой страны и соперничал с Карлом Робертом Анжуйским. Однако Маргарита была слишком мала, чтобы этот брак можно было заключить сразу, и этот замысел Иоанна постигла та же судьба, как и прочие, — он не осуществился.

Тогда чешский король выехал в Люксембург, где своего воплощения ожидали другие планы. Свой отъезд он назначил на 23 июня 1321 г. На этот раз Иоанн не бежал из своего королевства, как из тюрьмы. Он выделил время на то, чтобы сделать приготовления и обеспечить на время своего отсутствия управление королевством, которое доверил свояку Болеславу Легницкому.

Король Иоанн пробыл в Чехии всего четыре месяца. Тем, кто удивлялся столь быстрому отъезду, он отвечал, что ходить по земле родной страны ему приятнее, чем по земле своего восточного королевства. Это было, конечно, так, но к этому сентиментальному соображению надо добавить и политические, которые также влекли его на запад.

Иоанн поехал быстро: 15 июля 1321 г. мы его обнаруживаем в Ашаффенбурге, а потом во Франкфуртена-Майне. На следующий день он в Майнце, 17 июля — в Бахарахе, а 19 июля — в архиепископстве своего дяди, в Трире. Переезды составляют километров восемьдесят в день, что дает представление о скорости передвижения короля. Чтобы путешествовать верхом с такой скоростью, нужна была выносливость. Впрочем, быстрота, с какой ездил этот король, была общеизвестна и стала легендарной. В XIV в. рассказывали, что курье-

ры, которых к нему отправляли, нагоняли его с величайшим трудом. Когда гонец прибывал в город, где, как ему сообщали, был король, тот уже оказывался очень далеко. Это не способствовало бы дипломатии Иоанна, если бы он не занимался ею прежде всего лично, являясь сам себе послом.

Проезжая через Франкфурт, Майнц, Бахарах, Трир, Иоанн не прекращал набирать себе новых вассалов из числа мелких немецких сеньоров. Он растратил здесь все деньги, которые вывез из Праги: четыреста марок ушло Эберхарду фон Бройбергу, сто шестьдесят пражских грошей — Генриху фон Цвингенбергу, тысяча фунтов из Галле — Конраду фон Вайнсбергу, шестьсот турецких ливров — Конраду фон Хоэнбергу, сто пятьдесят малых турецких ливров — Генриху, маршалу Динкельсбюля. Отныне у него войдет в привычку всегда возвращаться из Праги с полными руками — великому недовольству чехов, плативших налоги, — и раздавать эту манну небесную по ходу своих вояжей. Его щедрость так же войдет в поговорку, как и быстрота передвижений. Гильом де Машо, который будет долгие годы служить ему секретарем и казначеем, рассказывает, что несколько раз ему приходилось за один день раздавать от имени Иоанна более двухсот тысяч ливров.

В августе Иоанн вернулся к себе в графство; в Арлоне он был 14 августа 1321 г., а в своем родовом замке Люксембург — 21 августа. В сентябре он направился в Монс к графу Вильгельму де Эно и принес ему оммаж, которым был обязан за фьефы, находящиеся под сюзеренитетом Эно. В ноябре он побывал в Камбре.

За перечнем этих переездов кроется активнейшая дипломатическая деятельность, которую он вел как по дороге, так и во время своих наездов в графство. Прежде всего дело в том, что у графа Люксембурга были ссоры с соседями, разными способами приглушенные на время или плохо улаженные, которые вновь вспыхивали

либо сами, либо по инициативе одной из сторон, когда она находила, что настал удачный момент для политической или военной акции.

Среди этих недолеченных нарывов был один, который в ближайшее время приобретет особое значение, поскольку амбиции графа Люксембурга, короля Чехии, столкнутся здесь с амбициями другого короля, гораздо более могущественного, — суверена Франции. Речь идет о Вердене. Епископ этого города Генрих д'Апремон уже однажды, объединившись со своим братом Гобертом, повздорил с Иоанном Люксембургом. Но этот мелкий конфликт стал составной частью сложной и противоречивой ситуации, вызванной тем, что охрану Вердена желали закрепить за собой три человека: король Чехии, граф Бара и король Франции. Вернемся к началу этой истории.

Четырнадцатого июля 1315 г., проявив инициативу, какими было небогато его короткое царствование, Людовик X Французский навязал Вердену свою охрану. Но поскольку после его смерти положение во Франции оказалось достаточно запутанным, этот акт не дал того эффекта, на который рассчитывал его автор. В июне 1316 г., когда Филипп Длинный, вернувшийся из Лиона, где он запер кардиналов, чтобы вынудить их избрать папу, был еще только регентом Франции и, прежде чем принять другой титул, ждал родов своей невестки Клеменции Венгерской, вдовы Людовика X, а Иоанн Люксембург был занят утверждением своей королевской власти в Чехии, ситуацией воспользовался граф Эдуард Барский. Он договорился с Апремонами и заставил признать себя хранителем города вместо короля Франции. Но согласие между графом Бара и Апремонами длилось недолго. Гоберт, поссорившись с Эдуардом, заставил жителей города отказаться от всякой охраны.

Поскольку Гоберт д'Апремон тогда же стал изгонять из Вердена горожан, не принявших его сторону, Филипп V

Французский, уже укрепивший свою власть, попытался выступить в роли посредника. Граф Бара, поддерживаемый герцогом Лотарингским, не внял его призывам и продолжил войну с Верденом и Апремонами. Дело было в 1318 году. Филипп V, не желая терпеть на границах своего королевства подобных беспорядков, вмешался во второй раз. Сначала он послал в Верден двух своих советников — Пьера де Машери и Эли д'Орли, которым не удалось погасить ссору, а потом отправил двух важных лиц: коннетабля Франции Гоше де Шатийона и бывшего маршала Франции Миля де Нуайе. Те, выступая от имени короля, пригрозили смутьянам, что фьефы, которые те имеют во Франции, будут конфискованы. Угроза подействовала. Двадцать первого сентября Шатийон и Нуайе сумели заставить обе партии подписать компромиссное соглашение. Жители города, желая приобрести могущественного покровителя, способного защитить их от соседей, сразу же обратились к королю с просьбой снова взять их под охрану, на что Филипп V в декабре дал согласие.

Однако епископ Генрих д'Апремон, чью свободу царственный покровитель стеснял, примирился с графом Бара; условием примирения было объединение усилий с целью освободить Верден от французской охраны. В феврале 1321 г. епископ приказал арестовать командира французского гарнизона в городе — Колара де Пре. Мы не знаем, какие меры принял Филипп V в ответ на это посягательство на его права, но, во всяком случае, епископу пришлось поехать в Париж и там 26 июля оправдываться.

Через год выяснилось, что Верден имеет еще и третье лицо — Иоанн Люксембург, причем не только виды, но и права. В самом деле, Верден был имперской землей, хотя Людовик X и Филипп V утверждали, что город находится внутри границ Франции. Только император, в данном случае Людовик Баварский, мог пору-

чать кому-либо охрану этого города. А ведь в Бингене в 1320 г. он передал ее Иоанну.

Граф Люксембург, едва вернувшись, велел во всеулышание провозгласить о своих правах. Но у него на пути оказались граф Бара и король Франции, которые примирились между собой. Иоанн выразил протест; он даже напал на графа Бара. Филипп V Длинный, всегда предпочитавший войне дипломатию, в августе 1321 г. отправил к Иоанну Люксембургу посольство, чтобы убедить его прекратить борьбу с графом Бара и найти решение верденского дела, которое все больше запутывалось. Французское посольство состояло из Рено де Лора, одного из самых доверенных советников французского короля, близкого к нему еще с тех пор, когда Филипп V был просто графом Пуатье, и молодого рыцаря Робера Бертрана, барона де Брикбека из Нормандии, который через несколько лет станет маршалом Франции и сыграет важную роль при Карле IV Красивом и Филиппе VI Валуа.

Очень жаль, что нам неизвестны инструкции, которые Филипп Длинный дал своим послам. Тексты, связанные с этим первым дипломатическим контактом Иоанна Люксембурга и Франции, утрачены. Леюгёр в своей «Истории Филиппа Длинного»¹ склонен утверждать, что с этого посольства, куда вошли важные лица со свитой в тридцать пять человек, начался прочный союз между Францией и Люксембургом, просуществовавший до самой смерти Иоанна. Это можно допустить. Однако непохоже, чтобы французский король удовлетворил требования короля Чехии в отношении охраны Вердена, и мы не видим, чтобы Иоанн извлек из этой встречи какие-либо другие выгоды. Правда, дружбу со столь вели-

¹ *Lehuteur Paul. Histoire de Philippe le Long, roi de France, 1316–1322. T. 1. Paris, 1897.* В качестве второго тома: *Lehuteur Paul. Philippe le Long, roi de France, 1316–1322. Le mécanisme du gouvernement. Paris, 1931.*

кой страной, какой была Франция, саму по себе следовало считать очень ценным приобретением. Во всяком случае, трудно полагать, чтобы в своем согласии или стремлении к согласию с графом Люксембурга Филипп Длинный зашел очень далеко; действительно, во второй половине 1321 г. он тяжело заболел, постепенно терял силы и наконец утратил способность заниматься государственными делами. После кратковременного улучшения, приписанного действию реликвий св. Дионисия, которые к нему принесли, Филипп V в начале 1322 г. умер. Откровенно теплые отношения между Иоанном и Францией установятся уже в царствование Карла IV Красивого. Впрочем, надо сказать, что ждать этого оставалось недолго.

Тело Филиппа Длинного перевезли из аббатства Лоншан, где король умер, в Париж. Процессия прошла через предместье Сент-Оноре, направилась в собор Парижской Богоматери и оттуда в Сен-Дени, где 8 января 1322 г. произошло отпевание. Брат покойного суверена граф Карл де Ла Марш взял власть без всякого труда — уже вошло в обычай не позволять дочерям наследовать корону Франции.

Карл IV Французский, прозванный Красивым, жил, как в свое время его отец, в полуоппозиции к власти брата — до того дня, когда смерть сына короля открыла перед ним возможность наследовать Филиппу. Любитель роскоши, хорошо сложенный, удачливый политик, монарх, имеющий верных слуг, он был всего на год старше Иоанна Люксембурга. Они были определенно знакомы и, возможно, испытывали взаимную симпатию в детские годы, которые юный Иоанн провел в Париже. Ход событий и обстоятельства сблизят их снова.

Зиму 1321–1322 гг. Иоанн провел в расприх с соседями: Баром, епископами Льежским и Мецским. Одним из первых действий Карла IV, после того как он надел корону, было снова отправить коннетабля Гоше

де Шатийона к королю Чехии и графу Бара с просьбой прекратить ссору. Коннетабль, встретившись с Иоанном Чешским, конечно, пригласил его приехать к своему повелителю, чтобы изложить причины своего поведения и возобновить дружеские связи, соединявшие их в детстве.

Иоанн поспешно принял приглашение. Ему не было нужды ехать очень далеко. Карл IV короновался в Реймсе, и в этом же городе Иоанн Люксембург встретился с ним. Атмосфера ликующего города, суматоха всевозможных увеселений, сопровождающих церемонию помазания, толпа вельмож, теснящихся вокруг короля, — все это должно было импонировать Иоанну в обществе Карла IV. Он вновь отметил, что французский двор по пышности не имеет себе равных в Европе.

Но праздники не мешали делам. Иоанн хотел добиться от французского короля, чтобы тот отказал в своей поддержке графу Бара, который соперничал с Иоанном из-за охраны Вердена. Взамен чешский король обещал действовать и в этом городе, и в своем графстве, и в своем королевстве как верный и преданный друг Франции. В качестве гарантии своих обещаний Иоанн намеревался предложить соединить правящие дома Франции и Люксембурга семейными узами.

Карл IV женился еще совсем юным, при жизни Филиппа Красивого, на Бланке Бургундской, дочери графини Маго д'Артуа и сестре Жанны, жены Филиппа Длинного. Все знают, как эта злосчастная маленькая Бланка, увлеченная примером своей невестки Маргариты, жены Людовика X, позволила себе обмануть мужа в объятьях обольстительного Готье д'Оне. В наказание за свой грех Бланка, одетая в грязное тряпье, была заключена в темницу замка Шато-Гайяр. В 1322 году, в момент, когда ее муж взошел на трон, она была еще жива.

Не было и речи, чтобы Карл IV простил грешницу или признал за ней титул королевы. Но законных детей

у короля не было. Пэры и бароны королевства, не желая, если Карл IV умрет бездетным, вновь решать трудный вопрос наследования, оказывали на него давление, чтобы он женился вновь. Приезд в Реймс Иоанна Люксембурга подсказал им мысль женить короля на сестре Иоанна, Марии: дочь императора могла составить достойную партию королю Франции.

Вероятно, они первыми предложили это королю Чехии, которого заинтересовала перспектива породниться с французским королем, — это могло стать сильным козырем в его политике. Подкрепленное дружбой Франции, в спорах внутри Германии и на международном уровне, его слово было бы значительно более весомым. Однако он выразил пожелание, чтобы сначала были выполнены две формальности: во-первых, получено согласие Марии, которая сумела очень резко отказать Генриху Каринтийскому, которого он предлагал ей, и, во-вторых, расторгнут первый брак Карла с Бланкой Бургундской.

Аннулировать брак не составляло труда: Карл вовремя выяснил, что Маго д'Артуа, мать Бланки, была его крестной матерью и держала его в купели во время крещения. Это было препятствием, по поводу которого забыли спросить разрешения папы. По этой причине Иоанна XXII попросили объявить брак недействительным; 19 мая 1322 г. он удовлетворил эту просьбу короля.

Что касается Марии, которая находилась в Чехии вместе со своей невесткой Елизаветой (это доказывает, что в то время Иоанн и его жена не были друг с другом на ножах), то Иоанн попросил ее приехать в Люксембург, чтобы быть поближе к Франции. Когда он сообщил ей о плане выдать ее замуж за Карла IV, Мария согласилась. Мысль стать королевой Франции ее прельщала более, чем кончить жизнь, как ее сестра Беатриса, в восточном государстве, среди людей, не говорящих на ее языке и не разделяющих ее вкусов.

Условия, выдвинутые чешским королем, были выполнены, но, похоже, Карл IV еще колебался, прежде чем выбрать себе будущую жену. Поскольку он не решался просить Иоанна о руке сестры, тот уехал в Чехию, откуда до него дошли тревожные вести.

Чешская знать направила Иоанну послания, сообщавшие, что раскрыт заговор против него, во главе которого стоял канцлер Чехии, пробст Ян из Вышеграда, незаконный сын Вацлава II и друг королевы Елизаветы. В действительности дело обстояло иначе: канцлер, противившийся произволу знати, мешал ей, и она решила его погубить.

Встревоженный этими новостями и предупрежденный о том, что его присутствие в Чехии необходимо для подавления заговора в зародыше, Иоанн Люксембург в июле 1322 г. без промедления покинул Западную Европу и вернулся к себе в королевство. Едва прибыв в Прагу, выслушав только баронов и, возможно, радуясь случаю отделаться от пробста, Иоанн велел бросить его в тюрьму и лишил всех должностей и званий. Некоторые лица, имевшие доступ к бывшему канцлеру, убедили его, что Иоанн алчет его головы и лишь полное признание может его спасти. Из страха перед гневом короля тот решился это сделать. Иоанн оставил его в тюрьме, но спустя несколько недель бывший канцлер сумел бежать и укрылся в Баварии.

Иоанн считал, что с помощью этого переворота восстановил свой авторитет. На самом деле это больше всего задело его жену. Несмотря на рождение Иоанна-Генриха, король был зол на нее. Он полагал, что она в любой момент готова разжечь бунт. Арест пробста Яна из Вышеграда стал последней каплей, переполнившей чашу. Отвезя в Баварию для замужества старшую дочь, которую она горячо любила, и разлука с которой ей была невыносима, Елизавета осталась в этой стране, подальше от мужа, чьих внезапных, яростных и безотчетных припадков гнева страшно боялась.

В эти годы Иоанн как будто открыл для себя все возможности и выгоды матримониальной политики: сестры и дочери служили ему залогами в международных альянсах. Во время пребывания в Чехии в августе он через посредничество Людовика Баварского вел переговоры о новом союзе для своей старшей дочери Маргариты. Согласно прежним расчетам отца она должна была выйти за одного баварского князя, наследника притязаний отца, Оттона Баварского, на венгерский трон. Теперь Иоанн хотел ее выдать за кузена этого вельможи — достаточно богатого князя, герцога Генриха Нижне-Баварского, владетеля Ландсхута, Браунау, Штраубинга, Кама и так далее. Раскол Баварии на Нижнюю и Верхнюю произошел в прошлом веке, когда открылось наследство герцога Оттона Блистательного¹. До начала XIV в. Верхняя и Нижняя Баварии претерпели и новые разделы.

Любопытно, что брак Маргариты с Генрихом Нижне-Баварским не остался просто прожектом. Маргарите не было девяти лет, когда мать увезла ее в Ландсхут, и она осталась там до 1328 г., когда была сыграна свадьба. Эта сделка была удачной для Иоанна. Генрих Нижне-Баварский, чьи владения эффективно прикрывали западную границу Чехии, всю жизнь оставался верным союзником этого королевства. Со своей стороны, Иоанн поддерживал зятя против притязаний родственников Генриха, пытавшихся отхватить часть его доменов как свое наследство, причем на их стороне выступал римский король Людовик Баварский.

1322 год был действительно богат брачными комбинациями: тогда же Иоанн попытался за счет другой до-

---

¹ Герцог Баварии Оттон Блистательный умер в 1252 г. Ему наследовали сыновья Людовик Суровый и Генрих, которые разделили отцовское герцогство на две части: Верхняя Бавария с титулом рейнского пфальцграфа досталась Людовику, а Нижняя — Генриху. — *Примеч. ред.*

чери прикрыть и северную границу королевства, как он это сделал с западной. И он действительно обручил Бону с единственным сыном маркграфа Фридриха Майсенского. Как было принято, семилетнюю девочку увезли в земли ее будущего мужа, в замок Вартбург. Но позже мы увидим, что этот проект закончился ничем.

После нескольких недель раздумий Карл Красивый решился, по расторжении первого брака, просить руки Марии Люксембургской. Альфред Леру, специалист по истории франко-германских связей в XIV в., утверждает, что король Франции отправил в Чехию, к главе дома Люксембургов, посольство, чтобы испросить его согласия; Иоанн, в это время занятый войной в Силезии, принял просьбу французского короля очень благожелательно.

Нужно было найти кого-нибудь, кто повезет Марию во Францию. Сам Иоанн отлучиться не мог, потому что назревало решительное сражение сторонников Людовика Баварского, к которым принадлежал и он, с приверженцами Фридриха Красивого. Он попросил своего дядю Балдуина, не имевшего прямой обязанности лично участвовать в боях, чтобы тот соблаговолил оказать Марии покровительство в этой ситуации. Балдуин согласился; он поехал за внучатой племянницей в монастырь Мариенталь (то есть «Долину Марии»), находившийся в двух лье от Люксембурга, и отвез ее в Провен, где должна была состояться церемония бракосочетания. Навстречу Марии выехал коннетабль Гоше де Шатийон, как будто в самом деле специализировавшийся по делам, которые касались Иоанна Чешского и его родных.

Когда Карл IV увидел избранную им жену, он, должно быть, остался доволен. Хронисты описывают ее как очаровательную девушку. Ей было семнадцать или восемнадцать лет. Изящная, простая, лишенная надменности, она не могла не нравиться. Современник пишет о ней так: *Elegantissima puella, femina simplex, simplicitate*

*columbina*¹. Другие изображают ее как *virgo gratiosa*², «смирненную и стыдливую жену».

Свадьба состоялась в Провенском замке на день святого апостола Матфея, то есть 21 сентября 1322 года. Оттуда королевская чета 30 сентября совершила краткую поездку в Сен-Дени, где их встретили с большой торжественностью. Многие парижане прибыли туда пешком, верхом или в экипажах, надев лучшие наряды, чтобы мельком увидеть новую королеву. Для въезда в столицу графиня Валуа одолжила Марии свою карету. Автор «Хронографии королей Франков» описывает кольцо, которое Карл IV передал жене при заключении брака, — рубин, вставленный в золотой перстень; она получила и много других украшений. На короле во время церемонии была корона с драгоценными камнями, и по обычаю Карл IV сделал подарки всем, кто присутствовал на его свадьбе.

Хотя Мария Люксембургская уже стала женой Карла Французского, официально королевой она еще не была. Чтобы провести коронацию, ждали приезда во Францию ее брата Иоанна, из-за чего эта официальная церемония могла произойти только в следующем году.

У себя в далекой Чехии Иоанн был только рад этому событию. От семейного и политического альянса, соединившего его со старшей ветвью Капетингов, он мог ожидать многих выгод, прежде всего лучших отношений с авиньонской курией. Однако в то самое время, когда происходила свадьба его сестры, Иоанн в Германии рисковал своей жизнью в сражении.

Мы оставили Людовика Баварского и Фридриха Австрийского год назад в Эльзасе. Оказавшись лицом к лицу близ Страсбурга, обе армии расстались довольно смешно, без боя. В следующем году австрийские герцо-

¹ Прекраснейшая девушка, простая, голубка по своей простоте (лат.).

² Приятную деву (лат.).

ги решили покончить с такой ситуацией. Фридрих Красивый избрал театром военных действий, где собирался окончательно разгромить Людовика, Баварию. Он задумал маневр, аналогичный маневру 1319 г., когда после безрезультатной встречи на разных берегах Инна, близ Мюльдорфа, разорил Баварию до самых окрестностей Регенсбурга. Фридрих выступил из Австрии со своими австрийскими войсками, к которым присоединились отряды его брата, Генриха Штирийского. Тем временем еще один его брат, Леопольд, спешил туда из Швабии. Они договорились, что соединятся и лишь потом нанесут решительный удар Людовику Баварскому и его союзникам. Чтобы стать еще сильнее, Фридрих попросил Карла Роберта Венгерского прислать ему вспомогательные войска, и тот, откликнувшись на призыв, направил пять тысяч половцев — варваров, разорявших все на своем пути, которых хронисты с презрением называли татарами, язычниками или сарацинами.

Узнав об этих приготовлениях, Людовик Баварский обратился ко всем, кто мог его поддержать; к нему на помощь пришли сеньоры из Рейнской области, Эльзаса, Франконии. Он попросил их спешить и роздал в качестве жалованья свои последние средства, так что однажды в его казне на все про все оказалось всего одиннадцать халльских марок. Но в первую очередь он рассчитывал на Иоанна Чешского и на своего кузена, зятя последнего, Генриха Нижне-Баварского. Иоанна связывали с римским королем как заключенные договоры, так и вполне понятные интересы: победа венгров и австрийцев не сулила Чехии ничего хорошего. Что касается Генриха Каринтийского, то его помощи просили обе партии; он, пребывая в сомнениях, решил не принимать участия в конфликте, исхода которого предвидеть не мог, полагая, что вскоре получит полную возможность примкнуть к победителю. Архиепископ Зальцбургский взял сторону Габсбурга. Но Людовик включил в свою ар-

мию отряды Оттона Нижне-Баварского, Бернарда Фюрстенбергского, бургграфа Нюрнбергского и Балдуина Трирского. Вместе Фридрих Красивый и Леопольд были сильнее Людовика Баварского и Иоанна, но Виттельсбах мог разгромить каждого из австрийских герцогов до их объединения. Именно это он и попытается сделать.

Двадцать первого сентября 1322 г., когда Мария Люксембургская прибыла в Провен, Фридрих Габсбург вновь поднялся по Инну и прошел Пассау с братом Генрихом, своими австрийцами, штирийцами и венграми. Леопольд, в свою очередь, вышел к Леху и там потерял несколько дней.

Тем временем Иоанн Люксембург соединился с Людовиком Баварским и его союзниками, подойдя со стороны Регенсбурга. Покинув этот город, они двинулись на север к Инну. Людовик Баварский и Фридрих Австрийский бросили друг другу вызов. Тот и другой хотели покончить с этим делом, решив судьбу империи силой оружия. Они договорились встретиться 28 сентября близ Мюльдорфа.

Людовик Баварский прибыл туда накануне назначенного дня. Иоанн Чешский присоединился к нему. Фридрих Красивый согласился на дату 28 сентября, будучи уверен, что его брат Леопольд к этому дню прибудет. Но гонцы, которых оба брата послали друг к другу, были перехвачены. Леопольд не знал о предстоящей битве и не спешил. Поэтому силы обеих армий были приблизительно равными. У Людовика Баварского и Иоанна было 1800 рыцарей, 4000 лучников и немалое число пехотинцев. Со своей стороны Фридрих и Генрих Габсбурги выставили только 1400 рыцарей, но при этом 5000 венгров и язычников, не считая пехоты.

Иоанн, оценивая свои войска и войска Людовика Баварского, к которым еще не примкнули отряды Фридриха Гогенцоллерна, бургграфа Нюрнбергского, нашел, что они довольно малочисленны. Но он счел хорошим пред-

знаменованием, что следующий день, на который была назначена битва, был днем св. Вацлава. Кроме того, ночью с 27 на 28 сентября ему приснились бегущие враги и разъяренные половцы. Он проснулся полным смелости и оптимизма.

Рано утром Иоанн выслушал мессу. Он боялся смерти; он причастился и дал обет, если Бог дарует ему победу, отправиться в паломничество в Рокамадур, во Францию, туда, где Роланд, прежде чем выступить в поход на испанцев, посвятил Святой Деве свой добрый меч Дюрандаль.

Обе армии стояли северо-восточнее Мюльдорфа, у подножия высокого склона под названием Дорнберг, в небольшой долине, где течет речка Изенбах, на разных берегах этой речки. Австрийцы занимали более высокую позицию, чем баваро-люксембуржцы.

Обстоятельства подталкивали Людовика Баварского и его союзников атаковать как можно раньше: им не доставало денег; у них было мало провианта и фуража. Однако к моменту, когда надо было переправляться через Изенбах и обрушиться на австрийские позиции, вожди начали колебаться. Людям свойственно волноваться, когда они идут на такой риск. Но лучше всех понимал ситуацию Иоанн Люксембург; он настаивал на немедленном наступлении, заклиная Людовика Баварского дать сигнал к бою и не дожидаться подхода швабов Леополяда Австрийского.

Писали, что Людовик назначил Иоанна главнокомандующим в этом сражении. Это маловероятно и не соответствует обычаям средневековья. Не похоже, чтобы Иоанн также играл роль главного стратегического советника, но чего нельзя отрицать — так это того факта, что он из всех сил форсировал действия и брал на себя инициативу, сознавая, что представился неожиданный случай разгромить австрийцев наголову.

Иоанн сумел убедить Людовика Баварского: армия тронулась и перешла речку. Тотчас же он первым вре-

зался в ряды врагов. Во главе своих чехов он бросился на находившуюся перед ним австрийскую армию. Ему удалось посеять некоторое замешательство, но австрийцы перешли в мощную контратаку и даже захватили несколько пленных. Далее все перемешались. Казалось, чехам изменяют силы. Иоанн даже был внезапно сброшен с седла и упал под копыта лошади маршала Пиллихсдорфа. Любопытно, что его спас австрийский рыцарь. Поднявшись, король со своим будущим зятем Генрихом Нижне-Баварским направился на возвышение, где они попытались вновь собрать свои войска. Занятая ими здесь позиция была превосходной, потому что яркое солнце било в глаза их противников-австрийцев.

По счастью, баварская пехота на другом фланге проявила больше стойкости, чем отряды из Чехии. Тем не менее к полудню ситуация выглядела далеко не обнадеживающей. У баварцев и чехов из борьбы выбыло уже немало бойцов. Казалось, победа клонится на сторону Габсбурга. Но в этот момент внезапно появились воины бургграфа Нюрнбергского, ринувшиеся в шквальную атаку на австрийцев, совершенно этого не ожидавших. Именно нюрнбержцам Людовик Баварский был обязан своей победой. Австрийцы растерялись. Бургграф окружил их и не дал бежать. Битва окончилась полной победой баваро-люксембуржцев. Герцоги Фридрих и Генрих Габсбурги были взяты в плен вместе с тысячей четырьмястами австрийскими рыцарями. Леопольд узнал одновременно о бое и поражении своих братьев через воинов, которым удалось скрыться. Упустив момент вмешаться, он счел, что ему не остается ничего иного, кроме как вернуться в горы, с которых спустился.

За смелость и энергию, которые он проявил, несколько часов выдерживая основной натиск противника, Иоанну Люксембургу в этот день были оказаны немалые почести. В благодарность Людовик Баварский передал ему в качестве пленника Генриха Австрийского, оста-

вив под собственным надзором своего врага, которому сохранил жизнь, — Фридриха Красивого.

Пробыв три дня близ Мюльдорфа, поскольку они опасались ответных действий Леопольда¹, Иоанн и Людовик со своими пленниками вернулись в Регенсбург. Здесь они были 1 октября 1322 года. Через несколько недель все в том же Регенсбурге Иоанн, Людовик, Балдуин Трирский, Оттон и Генрих Нижне-Баварские возобновили объединявшие их союзные договоры. Потом они расстались: Иоанн вернулся в Чехию и, безмерно гордый своей победой, 18 октября торжественно вступил в Прагу. Это был настоящий триумф под неистовый звон колоколов всех городских церквей и восторженные крики ликующего народа. Победа при Мюльдорфе значительно упрочила в глазах чехов престиж их суверена.

Иоанн извлек из этой победы довольно предсказуемые выгоды. В благодарность за существенное участие в битве Людовик Баварский в день подписания нового союза выполнил обещания, сделанные им раньше: так, он повысил долю, которую мог получать Иоанн от дорожной пошлины в Бахарахе. Чтобы избавиться от долга в двадцать тысяч марок, Людовик уступил Иоанну в полную собственность город Хеб, над которым с 1314 г. король Чехии мог осуществлять лишь надзор. С тех пор Хеб присоединился к землям чешской короны. Иоанн получил также, чтобы прикрыть северо-восток своего королевства, имперские города Альтенбург, Хемниц и Цвиккау за сумму в десять тысяч марок. Взамен других десяти тысяч марок, которые также был ему должен император, Иоанну достались город и замок Кайзерслаутерн с доменом Вольфштейн посреди Пфальца — приобретение, закреплявшее влияние Иоанна на левом берегу Рейна за пределами архиепископства Трирского.

¹ По средневековому обычаю, победившее войско должно было три дня оставаться на поле битвы, чтобы закрепить свою победу. — *Примеч. ред.*

Наконец, чтобы угодить Иоанну, Людовик Баварский обещал маркграфу Майсенскому, который должен был жениться на второй дочери чешского короля, уступить ему имперские лены, входившие в состав его доменов Тюрингии, Майсена и Остерланда.

Теперь могущество и влияние в империи Иоанна, который, с одной стороны, мог опираться на своего нового зятя Карла IV Красивого, с другой — расширил и Люксембург со стороны Рейна, и Чехию от северной и западной границ, которого на рубежах его королевства поддерживали будущие зятя — владетели Нижней Баварии и Майсена, значительно возросли. Однако он мог бы еще увеличить их, добавив к короне Чехии Бранденбургскую марку, землю, где вопрос о наследстве последнего Аскания еще не был разрешен и царила страшная сумятица. Людовик Баварский, опасаясь превращения Иоанна из союзника в покровителя, способного стать соперником, не допустил, чтобы мощь люксембургского короля выросла до таких масштабов. Но если последний и был разочарован, он пока почти не показал этого и согласился возобновить союз, уже заключенный ранее с римским королем.

Победа при Мюльдорфе дала Иоанну возможность спокойно править Чехией. Ни австрийцы, ни венгры больше не могли и помыслить изгнать его оттуда. Ничего более не опасаясь с этой стороны, Иоанн решил отправиться в Люксембург. Его последнее пребывание в Чехии не продлилось и месяца — 11 ноября 1322 г. он покинул свою столицу и уехал на запад.

VII НОВЫЕ АМБИЦИИ И НОВЫЕ РАЗОЧАРОВАНИЯ

Под Мюльдорфом Иоанн дал клятву отправиться в Рокамадур, если только Бог дарует ему победу; теперь надо было выполнять эту клятву. Чудотворная статуя Богоматери в Рокамадуре в те времена была особо популярным объектом поклонения. Рассказывали, что Закхей, евангельский мытарь, после Пятидесятницы приехал в Галлию и удалился в это дикое место провинции Керси. В благочестивом вояже у Иоанна были именитые предшественники: в 1245 г. здесь побывал Людовик Святой с двумя братьями — графами Анжуйским и Пуатевинским.

В течение зимы чешский король исполнил свой обет. Он не стал оттягивать поездку в Южную Францию. В достаточной мере отблагодарив Богоматерь за покровительство, он вернулся на север. Проездом он остановился при дворе своего зятя, Карла IV Красивого.

Иоанн уже велел привезти в Париж своего сына и наследника Вацлава; он хотел, чтобы тот непременно получил французское воспитание, что было традицией в доме Люксембургов. Семилетний мальчик не должен был чувствовать себя одиноким при дворе своего дяди. Следить за его занятиями взялась Мария Люксембургская. Вацлав прибыл в Париж 4 апреля 1323 года. Увозя ребенка из Чехии, Иоанн руководствовался двумя зонами. Во-первых, если бы тот остался в Праге, Иоанн

мог опасаться, что Вацлав станет игрушкой придворных клик и у него самого появится соперник в лице сына. Во-вторых, нравственное воспитание юного принца лучше было проводить подальше от двора Иоанна, похоже, не блиставшего строгими нравами: жизнь, которую вел король Чехии, не была безукоризненным образцом для ребенка.

Через некоторое время после приезда в Париж над Вацлавом провели таинство конфирмации¹ в аббатстве Сен-Дени. Карл IV, которому его юный племянник нравился, и согласился быть в этой церемонии крестным отцом, но он потребовал, чтобы причудливое имя Вацлав, резавшее слух французам, поменяли на другое. И совершенно естественно, что тому дали имя крестного отца, так что с этого дня сын Иоанна Слепого будет известен истории под именем, которое он прославит, — Карл.

Король Франции не довольствовался сменой имени ребенку; он ему и жену нашел в лице одной из его маленьких кузин. У Карла Валуа, который был в большом фаворе при дворе своего племянника Карла IV и который в течение двух оставшихся лет жизни будет играть такую важную роль, какой не отводили ему ни Филипп Красивый, ни Филипп Длинный, от различных жен родилось много детей. От третьей супруги Маго де Шатийон, в частности, он имел маленькую дочь Бланку Валуа. В конце жизни он пустил в ход все влияние, которое имел на суверена, чтобы выдать дочерей замуж, и действительно сумел хорошо их пристроить, сделав своими зятями герцога Бретонского, графа Эно, принца Тарентского, герцога Бурбонского и Робера д'Артуа. Бланка была не старше Карла-Вацлава, и в Люк-

---

¹ Конфирмация — таинство, дополняющее крещение. Проводилось, как правило, епископом. В ходе конфирмации епископ помазал мирром, возлагал на человека руки, читая при этом молитвы на призывание Святого Духа, и начертывал на челе проходившего церемонии знак креста. — *Примеч. ред.*

сембург ее отвезут только в 1329 г., а в Чехию — лишь в 1334 г.

Оба ребенка были дальними родственниками по брабантским предкам. Пятого апреля 1323 г. папа согласился дать необходимое разрешение на брак. Официальная церемония помолвки состоялась 8 мая, в присутствии Иоанна, который находился в Париже. Карл IV Французский вручил Бланке Валуа в подарок золотое ожерелье с рубинами и изумрудами и меха, все общей стоимостью более тысячи ливров. Король подарил племяннице и наряды на 2500 ливров, как сообщают «Журналы казны». Иоанну Люксембургу также перепало от щедрот Карла IV: 18 февраля 1323 г. одному парижскому мастеру золотых дел по имени Тома Невуйен было заказано для него двенадцать серебряных кубков. По этому поводу был устроен также турнир, в котором Иоанн, конечно, принял участие.

Карл-Вацлав прожил во Франции пять лет. Карл IV дал ему хорошее воспитание под руководством клирика Жана из Вивье. Юный Карл был хорошим учеником: кроме французского и латыни он освоил чешский, итальянский и люксембургский.

Еще не закончились празднества по случаю помолвки Карла и Бланки, как началась подготовка к коронации короля и королевы Франции. Она состоялась 15 мая, в день Пятидесятницы. Накануне, в субботу, все парижские горожане и все цеха, как пишет автор одной анонимной парижской хроники, вышли навстречу кортежу суверенов. Они выстроились вдоль дороги, по обеим ее сторонам, кто пешком, кто верхом, одетые в самые красивые свои наряды; они «устроили весьма прекрасный праздник». В воскресенье бюргеры и члены цеховых братств двинулись парами, образовав новую процессию, к дворцу Сите. Именно в капелле этого дворца, ныне именуемой Сент-Шапель, которой не коснулись строительные работы, затеянные Филиппом Красивым

и его министром Ангерраном де Мариньи, отслужил мессу архиепископ Трирский — Балдуин Люксембург. Архиепископ Санский возложил корону на голову королевы. Во время новых торжеств, связанных с коронацией, Иоанн получил повод показать свою щедрость. Он здесь потратил такие колоссальные деньги, что затраты Карла IV по сравнению с его расходами казались просто мизерными.

Однако турниры, светские собрания, церемонии были не единственными занятиями Иоанна, чрезвычайно гордого победой при Мюльдорфе, в те дни, что он провел в столице Франции. Наряду с праздниками его здесь занимала и дипломатия. А скорее то и другое совмещалось, как на Венском конгрессе¹. В самом деле, обоим суверенам надо было уладить друг с другом многие вопросы, и для каждого из них союзнические отношения даже становились поводом вмешиваться в дела, которыми был занят другой.

Первым делом, требовавшим завершения, был конфликт между Иоанном и графом Бара из-за охраны города Вердена. Карл IV пригласил графа Бара, который также был его союзником, приехать в Париж и изложить свою точку зрения. Благодаря посредничеству французского короля, король Чехии и граф Бара заключили в Мант-ла-Жоли 28 мая 1323 г., всего недели через две после коронационных торжеств, мирный договор, улаживавший спорные вопросы и прекращавший распрю. Договор включал следующие основные положения: прежде всего, как всегда, брак: старшая дочь Иоанна или, если такой союз будет невозможен, ее младшая сестра (Маргарита была обручена с герцогом Генрихом Нижне-Баварским, Бона была обещана сыну маркграфа Майсенского, а двойняшек, которые родились совсем недавно, в

¹ Венский конгресс (1814–1815 гг.) — конференция европейских государств, где победители французского императора Наполеона Бонапарта обсуждали вопросы послевоенного устройства. — *Примеч. ред.*

марте¹, Анну и Елизавету, нельзя было рассматривать как старшую и младшую; надо полагать, майсенский брак Иоанн уже считал расторгнутым) до 24 июня 1329 г. выйдет за старшего сына графа Бара. Задача назначить приданое будущей супруге и распределить между ее отцом и свекром права на спорный замок Мюро-ан-Барруа возлагалась на Рауля де Бриенна, графа Э, и Филиппа Валуа, графа Менского. Оговаривалось, что, если обоим арбитрам не удастся прийти к единому мнению, их спор рассудит король Франции как верховный арбитр. Чешский король отказывался от притязаний на замок Манси (по-немецки — Менхен), но граф Бара должен был передать этот замок сыну как часть приданого будущей супруги. Решение о праве на охрану города Вердена, порученную Людовиком Баварским Иоанну, вынесет лично король Франции. Обе стороны не будут включать находящиеся под «охраной» города в свои сферы влияния.

Если одна из договаривающихся сторон дерзнет разорвать договор, она должна будет уплатить штраф в шестьдесят тысяч ливров, половина из которых пойдет французскому королю. Наконец, оба соперника выдвигали своими поручителями: Иоанн — графа Э и Гуго де Сен-Поля, Эдуард — графа Менского, маршала де Три и Ансо де Жуанвиля, сенешаля Шампани и сына знаменитого историка Людовика Святого.

Поскольку оба арбитра, граф Э и Филипп Валуа, не смогли договориться (может возникнуть вопрос: не сам ли Карл IV предписал им не найти согласия, чтобы иметь возможность выступить в роли верховного арбитра?), французский король — как частное лицо, а не как суверен — вынес следующее решение: Иоанн Чешский даст шестнадцать тысяч ливров своей дочери, треть из них после свадьбы, за счет доходов с земли Марвиль. Граф

---

¹ 27 марта 1323 г. — *Примеч. пер.*

Бара велит сыну передать дочери Иоанна в качестве приданого тысячу шестьсот ливров¹ земли. Что касается замка Мюро-ан-Барруа, то до рассмотрения прав, которые могут на него иметь оба князя, его примет во владение король. В отношении «охраны» Вердена Карл IV распорядился так, как договорились Иоанн и Эдуард, но при условии соблюдения прав на этот город, которыми он может обладать сам.

Уже при беглом знакомстве с этим договором создается впечатление, что выиграл от него только один верховный арбитр: в случае нарушения пакта ему были обеспечены тридцать тысяч ливров; он накладывал руку на замок Мюро; он оставлял за собой право решить вопрос об охране Вердена. Перед нами словно иллюстрация к басне об устрице и участниках тяжбы² на дипломатическом материале. К тому же последняя статья обязывала Иоанна и Эдуарда отныне выносить свои ссоры на суд двух арбитров, а в случае разногласий между арбитрами — на суд короля Франции. Это был триумф капетингской политики, направленной на достижение контроля над лотарингскими землями. Теперь недовольным следовало обращаться уже не к императору. Для графов Бара и Люксембурга арбитраж французского короля отныне станет обязательным, поскольку им придется выбирать двух арбитров, у одного из которых сердце наверняка окажется достаточно французским, чтобы не пойти на соглашение с коллегой и тем самым передать спор на суд Парижа.

¹ Земельная мера, означавшая площадь, дающую один ливр ренты. — *Примеч. пер.*

² Имеется в виду басня Жана Лафонтена, названная в русском переводе А. Измайлова «Устрица и два Прохожих»: двое путников находят устрицу и никак не могут ее поделить; прохожий, вызвавшийся быть третейским судьей, съедает устрицу и раздает участникам тяжбы створки раковины, предлагая им на том помириться. Мораль: «Все тяжбы выгодны лишь стряпчим да судам». — *Примеч. пер.*

Если обоим графам этот мантский договор был выгоден в том смысле, что они примирились и больше не изнуряли сил в междоусобной борьбе, то прежде всего этот договор был дипломатической победой короля Франции, победой, которая стала возможной лишь благодаря доброй воле чешского короля. С дистанции в несколько веков нам кажется, что союз с Капетингом, празднества в честь чешского короля, похвалы, которые во время его пребывания в Париже со всех сторон расточали его смелости, его доблести и его прекрасной победе при Мюльдорфе, вскружили ему голову. Однако не следует также утверждать, что он в этой ситуации гонялся за журавлем в небе и упустил синицу. Какую синицу? Верден ему не принадлежал; графа Бара к капитуляции он не принудил. На самом деле от этого альянса он ждал других выгод, и прежде всего в делах внутри империи, а также в отношениях с авиньонским понтификом.

Иоанн привез в своей свите во Францию мюльдорфского пленника Генриха Австрийского, чей брат Фридрих находился в Траузнице, в тюрьме у его победителя Людовика Баварского. Пленный герцог представлял собой настоящее сокровище и был сильнейшим козырем в переговорах; так что у Иоанна было немало преимуществ. Однако, несмотря на пленение двух австрийских герцогов, их оставалось еще трое. Из пяти братьев Габсбургов, сыновей императора Альбрехта, на свободе находились Леопольд, сыгравший роль Груши¹ в битве при Мюльдорфе, и двое младших — Альбрехт и Оттон. Они делали все, что было в их силах, чтобы вызволить братьев. Они направили в Авиньон просьбу о заступниче-

---

¹ Груши, Эммануэль де (1766—1847) — маршал Франции в правление Наполеона I. В 1815 г., во время военной кампании Наполеона Бонапарта в Бельгии, не проявил инициативы и не подоспел на помощь императору, потерпевшему из-за нехватки резервов поражение в битве при Ватерлоо (18 июня 1815 г.) — *Примеч. ред.*

стве в адрес Папы Иоанна XXII, избранного кардиналами после двух лет колебаний в 1316 г. в качестве преемника Климента V, потому что его преклонный возраст¹ сулил короткий понтификат; на самом деле он просидит на папском престоле до 1334 г.

Ходатайство Оттона и Альбрехта Австрийских пришло в Авиньон в тот самый момент, когда французский и чешский короли просили Иоанна XXII соблагovolить дать разрешение на брак Бланки Валуа и Карла Люксембурга. Вероятно, жалуя требуемое разрешение, Иоанн XXII как раз и попросил короля Франции воздействовать на шурина, чтобы тот предоставил свободу герцогу Генриху. Хронисты утверждают, что Карл IV предпринял соответствующие шаги в отношении Иоанна.

Почему Иоанн XXII в этот период проявил расположение к дому Габсбургов? Дело в том, что Людовик Баварский начинал вызывать у него беспокойство. В течение всего периода, пока империю раскалывала борьба между Баварским и Австрийским домами, Иоанн XXII воздерживался от того, чтобы становиться на ту или другую сторону. Он считал империю лишеной властителя, а императорский трон вакантным. Вполне довольный такой ситуацией, развязывавшей ему руки в Италии, Папа опасался, что, отказавшись от нейтралитета, заставит чашу весов склониться в ту или иную сторону и окажется лицом к лицу с императором, способным, как это сделал Генрих VII, проводить политику, враждебную интересам Церкви; следовало ожидать, что император, имеющий высокое мнение о своих прерогативах, рано или поздно явится в Италию отстаивать их от посягательств духовной власти.

К тому же прогнозы Иоанна XXII подтверждались фактами. До сведения Папы довели планы Людовика Баварского в отношении Италии, опасные для дела, ко-

¹ В 1316 г. Жаку Дюэзу исполнилось 67 лет. — *Примеч. пер.*

торое в это время в качестве папского легата там выполнял кардинал Бертран дю Пуже¹; Папа знал, что император не отвергает призывы итальянских гибеллинов. Поэтому он хоть и послал Людовику Баварскому поздравления сразу после битвы при Мюльдорфе, но тщательно избегал признавать его императором.

В качестве условий утверждения за Людовиком императорского достоинства Иоанн XXII выдвинул очень суровые требования. Римский король не согласился их принять. Он проводил свою политику, не беспокоясь о том, что думает верховный понтифик. В марте 1323 г. Людовик назначил в Италию генерального викария империи. Одним из первых актов этого императорского агента стала встреча в Пьяченце с Бертраном дю Пуже, чьи войска осаждали Галеаццо Висконти в Милане, и на этой встрече был выражен протест против нападения на имперский город. Немного позже посланцы Людовика Баварского вмешались как раз в момент, когда тираны Вероны и Мантуи, Кан Гранде делла Скала и Пассарино, собрались покориться представителям римской церкви, и убедили их не делать этого. Потом была восстановлена Гибеллинская лига, и папским войскам пришлось снять осаду с Милана. Таким образом, Людовик Баварский сумел расстроить политику папы в Ломбардии и помешал Иоанну XXII достичь результатов, на которые тот благодаря своему упорству и ловкости мог рассчитывать. Нетрудно понять недовольство святого отца.

Таким образом, Иоанн Чешский испытывал определенный нажим со стороны папы и французского короля. Однако он уступил не сразу: он не хотел выпускать из рук столь ценного заложника, не добившись крупных выгод. Ему было недостаточно согласия одного-единственного из австрийских герцогов на условия освобож-

---

¹ Бертран дю Пуже (ок. 1280–1352) был кардиналом с 1316 г. — *Примеч. пер.*

дения Генриха: он желал вести переговоры на месте, то есть в Чехии, со всеми братьями Габсбургами.

Иоанн покинул Францию и в июне вернулся в свое графство Люксембург. Он ненадолго заглянул в аббатство Мариенталь, где настоятельницей была одна из его теток. Это фамильное аббатство было не только местом молитвенного уединения, но и приютом для отдыха, которым не раз пользовался отец Иоанна. Здесь чешский король получил несколько дней вполне заработанного отдыха после тягот паломничества в Рокамадур и придворных празднеств во Франции. В том же июне Иоанн заложил — явно взамен замка Мюро, взятого под охрану королем Франции, — в девяти километрах от Тионвиля на южной границе графства городок Кёнигсмахер, чье название напоминает о том, что основал его король.

В Чехию Иоанн Люксембург вернулся в середине июля. Двадцать пятого июля он был в Праге. Похоже, с новыми трудностями во внутренней политике он не столкнулся, так как раздел власти с чешской знатью по-прежнему обеспечивал мир. Скорее, поведение Людовика Баварского после победы при Мюльдорфе вызывало у Иоанна горечь и одновременно опасения.

Людовика пугали обширность и количество ленов Иоанна. Считая теперь себя достаточно сильным, чтобы больше не нуждаться в помощи чешского короля, император решил подорвать мощь бывшего союзника, который вот-вот мог стать соперником.

Людовик Баварский уже отказал Иоанну в просьбе передать ему столь важную территорию, как Бранденбургская марка. Император даже пошел дальше, решив закрепить ее за своим родом. Он счел маркграфство Бранденбург вакантным леном и заявил, что герцоги Саксонии и князья Силезии не имеют никаких прав на него. После этого, с согласия собранного в Нюрнберге рейхстага, он передал Бранденбург старшему сыну Людовику, значительно усилив тем самым свою семью.

Это тревожило и оскорбляло Иоанна, которого теперь окружали владения Баварского дома. Но еще сильнее задел его другой, откровенно враждебный акт Людовика. До сих пор с маркграфом Майсенским у Иоанна были хорошие отношения. Этот союз был ему полезен, и он дорожил им; он даже обручил с сыном Фридриха Укушенного свою дочь. Чтобы рассорить маркграфа с Чехией, Людовик Баварский решил воздействовать на Майсен. Подробности событий нам неизвестны. Похоже, в мае 1323 г. Фридрих решил более не поддерживать тесных отношений с чешским королем, и Иоанн заговорил о браке своей дочери Боны, обещанной сыну маркграфа и жившей в Вартбурге, со старшим сыном графа Эдуарда Барского. Вероятно, Людовик сделал маркграфу заманчивые предложения, коль скоро тот полностью изменил свои планы. Он заменил дочь графа Люксембурга на дочь императора. Бедная маленькая Бона была с позором изгнана из замка и земель своего бывшего жениха и нашла прибежище только в Чехии. Еще одной причиной для негодования Иоанна стал тот факт, что Людовик Баварский дал в приданое своей дочери имперские города Цвиккау и Хемниц, отданные в залог Иоанну после Мюльдорфа. Таким образом, ущерб потерпели и семья, и могущество чешского короля. Может быть, позиция Людовика объясняется страхом, который ему внушала коалиция Франция — Авиньон — Люксембург? Но такие опасения были по меньшей мере преждевременны. Политика императора в отношении того, кто при Мюльдорфе добыл ему победу, выглядела довольно некрасиво. Впрочем, Людовику Баварскому удалось лишь ускорить изменение германской политики Иоанна.

Карл IV Французский был не единственным, кто добивался от Иоанна освобождения его пленника. Подобные же просьбы поступали со стороны неаполитанских и венгерских Анжуйцев. Короля Роберта Неаполитанс-

кого беспокоило, что Людовик Баварский намерен направиться в Италию той же дорогой, что и императоры — его предшественники. Вторжение баварца могло за одну экспедицию свести на нет все усилия, предпринятые неаполитанским королем ради торжества партии гвельфов к северу от Рима. Король Роберт, вассал Святого престола, в этом регионе был союзником Папы.

Что касается короля Карла Венгерского, то он предложил свое посредничество между Иоанном и Австрией, пользуясь тем, что был одновременно Капетингом, кузеном Роберта Неаполитанского, и союзником Габсбургов. Именно его вмешательство оказалось самым эффективным. Он передал Австрийцам условия, на которых Иоанн мог согласиться освободить их брата. В сентябре 1323 г. противники наконец пришли к соглашению. В Моравии, в городе Годонине (по-немецки Гёдинг), недалеко от венгерской границы, в присутствии Карла Роберта был подписан договор об освобождении Генриха Австрийского, по условиям которого в обмен на свободу герцога и в качестве наказания за поддержку, которую Габсбурги оказали Генриху Каринтийскому, они объявляли об отказе от всех притязаний на Чехию, на наследство Альбрехта и Рудольфа Австрийских. Они также отказывались от городов Цнайм (Зноймо), Костель (Подивин) и Лунденбург (Бржецлав), которые австрийцы в свое время отобрали у Моравии. Кроме того, за сумму в девять тысяч марок Габсбурги передавали Иоанну в залог города Лаа и Вейтра в Задунайской Австрии.

Последние приобретения были особенно выгодными для Иоанна: они обеспечивали безопасность южных границ Чехии и Моравии. Теперь он по второму кругу пожинал плоды успеха при Мюльдорфе. Однако, ведя переговоры с Габсбургами и возвращая свободу герцогу Генриху, он не собирался порывать и с Людовиком Баварским. Вступая в союз с Францией, чешский король не планировал подпадать под власть авиньонского Папы;

пока что его не очень радовало то, что делали Иоанн XXII или его предшественник по отношению к нему самому. Истории с Польшей или Майнцским архиепископством, а из недавних — с Силезией оставили у него слишком неприятный осадок, чтобы вызвать желание подчиняться директивам нового Рима. Тому доказательство — приложение к Годонинскому договору. В нем Иоанн выговаривал себе возможность в случае нового конфликта между Габсбургами и Виттельсбахом отправить Людовику Баварскому двести рыцарей, то есть такую военную силу, которую могло бы отправить графство Люксембург при нейтралитете Чехии и Моравии. Это было почти равнозначно заявлению, что, в то время как Люксембург остается имперской землей, Чехия находится вне пределов империи. Чешский король считал выгодной для себя политику лавирования между Авиньоном и Францией, с одной стороны, и империей — с другой: Иоанн хотел стоять одной ногой в первом лагере, другой — во втором. При весьма тонком дипломатическом чутье ему претил полный разрыв с любой из этих двух сил. Возможно, инстинкт подсказывал ему, что из неизбежных в этой ситуации сделок он сможет извлечь выгоду. А метил он очень высоко и очень далеко: почему бы ему с согласия Людовика Баварского не сменить того на императорском троне? Возможно, удастся убедить его отречься в пользу Иоанна. Вот какие планы вынашивал чешский король, но пока держал их в тайне.

Возвращаясь Моравией из Годонина в Прагу, Иоанн проехал через Брно. В своей столице он задержался лишь на время, необходимое, чтобы собрать с чешских подданных солидные суммы, которые он по своему усмотрению мог бы тратить на Западе. Шестнадцатого октября он покинул Прагу.

Иоанн оставлял свое королевство без правительства, без короля, без королевы, потому что Елизавета все еще находилась в Баварии, скрываясь от враждебности мужа

и ненависти баронов в своем убежище в Каме, откуда (все еще храня верность памяти отца) тщетно призывала Иоанна «собрать разрозненные клочки королевства» и вести чистую, праведную и благочестивую жизнь. В Чехии даже не было епископа Пражского — тот с 1318 г. находился в Авиньоне, почти в плену, что давало Иоанну еще один повод для претензий к курии.

На следующий день после отъезда из Праги Иоанн проехал через Регенсбург. Значит, прежде чем вернуться в Люксембург, он хотел встретиться с Людовиком Баварским и поговорить с ним начистоту — от императора добиться этого было трудней всего. Мы не знаем, о чем оба суверена говорили между собой, но, вероятно, предметом обсуждения стала все более твердая и активная позиция Иоанна XXII по отношению к императору.

У Иоанна XXII с каждым днем было все больше поводов для недовольства тем, кто занимал императорский трон. Помимо своего вмешательства в ломбардские дела, Людовик Баварский принял сторону противников папы и его решений в дискуссии о монашестве, волновавшей тогда христианский мир.

Иоанн XXII, несмотря на возраст, был выдающимся человеком и образцовым администратором. Он решил: чтобы Церковь и ее главу уважали, она должна сознательно идти в мир, обогащаться и создавать себе множество клиентов среди светских сеньоров. Считалось, что она уже накопила немалые сокровища, но надо признать, что она умела столь же щедро их тратить, когда считала нужным. Церковь стала учреждением — чрезвычайно упорядоченным и могущественным, но учреждением. Такая эволюция нравилась не всем христианам, особенно из числа монахов ордена, основанного Франциском Ассизским. У францисканцев, прежде всего у провансальских, вызвала негодование позиция папского престола, который они называли «Вавилоном» и «Великой блудницей». Они хотели вернуть христианство к

чистоте и бедности его истоков. Они полагали, что близится царство Святого Духа и священников надо заметить монахами.

Когда Иоанн XXII осудил тех, кого называли спиритуалами, в противоположность конвентуалам, запретил носить некоторые слишком тесные или слишком поношенные одежды и порекомендовал собирать припасы в закромах и хранилищах монастырей, волнения среди францисканцев усилились. Спиритуалы не захотели подчиниться этому требованию: они напомнили о бедности Христа. Иоанн XXII решил собрать прелатов и именитых богословов, чтобы обсудить этот вопрос. Но генерал миноритов Михаил Чезенский, не дожидаясь решения Авиньона, в июне 1322 г. собрал в Перудже генеральный капитул своего ордена. Здесь было заявлено, что Иисус и апостолы жили в полнейшей бедности и те, кто им подражает, не заслуживают осуждения.

Людовик Баварский выказал одобрение этому тезису спиритуалов; некоторым из них он дал приют при своем дворе. Мало того, что он благосклонно принял у себя тех францисканцев, которых только что, 12 ноября 1322 г., осудили как еретиков, — он произносил угрозы по адресу гвельфов и папских солдат в Ломбардии. Иоанн XXII, Папа практичный, пусть и не всегда твердый в богословских вопросах, хотел непременно восстановить порядок в среде монахов. Он решил поразить противника прямо в голову, то есть нанести удар по императору. Восьмого октября 1323 г. он направил Людовику Баварскому приказ в течение трех месяцев явиться на суд Папы и курии, а до вынесения приговора снять с себя императорские полномочия под угрозой отлучения.

Перед столь внезапной и яростной атакой Людовик дрогнул. Он попросил у Папы отсрочки. Иоанн XXII дал ему еще два месяца, но поскольку император не явился в Авиньон и к этому сроку, Папа 23 марта 1324 г. отлучил Людовика Баварского.

Вероятно, как раз увещательное послание от 8 октября и его последствия и обсуждали между собой Людовик Баварский и Иоанн Люксембург. Но в пользу Баварца Иоанну сказать в Авиньоне было нечего, и к тому же он имел там слишком мало влияния, чтобы брать на себя далеко идущие обязательства. Видимо, эта беседа не повлекла за собой никаких последствий, кроме, может быть, обещания ходатайствовать перед Карлом IV Красивым о выпрямлении границ в пользу графа Вильгельма де Эно, совсем недавно ставшего тестем римского короля. Речь шла об Остреване, части графства Эно, расположенной за Шельдой и Валансьеном и находившейся в ленной зависимости от Французского королевства; в царствование Филиппа Красивого некоторые населенные пункты, как бург Солем в Остреване, стали предметами спора между Францией и Эно.

В начале зимы Иоанн Чешский вернулся в свое графство Люксембург. Оно становилось средоточием очень широкой дипломатической деятельности. Иоанн отправлял эмиссаров во всех направлениях и вел переговоры со всеми. Продолжая утверждать свои притязания на часть герцогства Брабант, он тогда же попросил Людовика Баварского начать подготовку к процессу, который он намеревался возбудить против герцога, чтобы не уступать тому часть наследства, на которую, по его мнению, имел права. С другой стороны, его беспокоило, что папская булла от 8 октября, которой Иоанн XXII временно смещал Людовика Баварского, может повлиять на его процесс. В январе 1324 г. Папа уверил Иоанна, что кассация полномочий императора не скажется на этом процессе.

Иоанн также упорно хотел прельстить и вовлечь в союз своего свояка Генриха Каринтийского. Он завязал с ним новые переговоры через посредство Индржиха из Липы-младшего; прервавшись на какое-то время из-за поездки Иоанна во Францию в начале 1324 г., они завершились 2 апреля соглашением, по которому Ген-

рих Каринтийский отказался от всех притязаний на Чехию. (Однако до самой смерти он будет в своих грамотах именовать себя королем этой страны.) В качестве компенсации Иоанн обещал ему двадцать тысяч марок. Этот трактат подкреплялся браком: Иоанн-Генрих, второй сын чешского короля, должен был жениться на единственной дочери и наследнице Генриха Каринтийского Маргарите Маульташ и получить в приданое маркграфство Моравию, княжество Опавское, графство Клодзко и Бауцен; тем самым Иоанн подготавливал будущее расчленение своих восточных ленов.

Надо было найти жену и для Генриха Каринтийского. Незамужних сестер у Иоанна больше не осталось, а последние две дочери, двойняшки Анна и Елизавета, все-таки были слишком малы, чтобы можно было надеяться на их созревание прежде, чем умрет жених. Тогда Иоанн вспомнил об одной из племянниц, дочери его сестры Фелицитас и владельца Гасбеке¹; но та отклонила это предложение. Видимо, Генрих Каринтийский действительно был не слишком привлекателен, коль скоро невесты, которых находили ему, уклонялись от брака, несмотря на его титулы и обширность его доменов в Альпах. Иоанн, которого при его изобретательности сложно было обескуражить, нашел ему еще одну жену в лице другой Беатрисы — из Савойского дома, кузины Люксембургов, поскольку ее матерью тоже была дочь Иоанна I Брабантского.

Своим переговорами в отношении Каринтии и Брабанта граф Люксембург придавал мало значения по срав-

---

¹ Ошибка автора: Фелицитас Люксембургская (1286–1336) была теткой Иоанна, сестрой Генриха VII, а ее дочь Беатриса — соответственно его двоюродной сестрой. Кроме того, эта Фелицитас была женой крупного брабантского феодала Иоанна-Тристана, сеньора Лувена и Геристаля, а женой владельца Гасбеке была двоюродная бабка Иоанна, тоже Фелицитас, сестра его деда Генриха IV Люксембурга. — *Примеч. пер.*

нению с проектом, который вызревал в его уме, — искусством, которому он охотно поддавался, не рискуя, правда, заговорить о нем вслух, — избранием в императоры.

К рассуждению, которое Иоанн выстроил в 1313 г., после смерти Генриха VII, лет через десять он вернулся еще раз. Его отец был избран императором; почему того же не может произойти и с ним? Если в 1314 г. он согласился снять свою кандидатуру, то исключительно в надежде, что царствование Людовика Баварского станет лишь эпизодом, который позволит одному Люксембургу наследовать другому, интермедией, во время которой молодой орел испытает свои когти и клюв. Кроме того, он, как и многие его современники, мог считать, что результат голосования курфюрстов подлежит папскому утверждению. Иоанн XXII его не утвердил. Теперь Иоанн Люксембург мог вновь считать себя свободным от вассальных клятв.

Но для Иоанна с его изощренным умом просто выступить в качестве соперника Людовика Баварского, в качестве соискателя трона было слишком банальным. И к тому же опасным. Битва вроде Мюльдорфа могла стать роковой для претендента на престол. Граф Люксембург придумал другой ход. Почему бы Людовику не оказать Иоанну Чешскому ответную услугу за то, что тот в 1314 г. встал на его сторону? Точно так же, как в то время Иоанн не смог провести своей кандидатуры из-за молодости, теперь избрание Людовика, и так спорное, обращалось в ничто из-за его неприятия Церковью. Ситуация была аналогичной. Она могла счастливо разрешиться отречением Людовика Баварского.

Вообще-то предлагать монарху, даже непрочно сидящему на троне, отречься — значит требовать от него слишком многого. Но Иоанн знал, что для суверена с характером Людовика подобное решение возможно. Вот как описывает императора Поль Фурнье: «С непостоян-

ным характером, подверженный самым разным влияниям, достаточно восприимчивый, чтобы внезапно переходить от одной крайности к другой, ненадежный в отношениях с людьми — не столько по коварству... сколько потому, что порой бывал щепетилен и всегда переменчив... его внутренние склонности позволяли предположить, что чисто эгоистические мотивы, надуманные проекты не остановят Людовика, когда речь пойдет о его преемнике...» Эта переменчивость, эти колебания, эта щепетильность, которых не отрицают почти все историки, могли позволить Иоанну Чешскому рассчитывать на скорое отречение императора в свою пользу. Может быть, к этому он и побуждал Людовика Баварского, встретившись с ним после отъезда из Праги. Тому, кто последним говорил с императором, всегда казалось, что тот склонен следовать его совету, что его легко убедить; этот человек как будто был всегда согласен с собеседником. Возможно, из их беседы Иоанн вынес ощущение, что Людовик при некоторых условиях готов снять с себя полномочия. Взамен чешский король мог ему пообещать, что не было бы чревато для него особыми последствиями, ходатайствовать в пользу его тестя графа Эно.

Окрыленный такими надеждами, в конце 1323 г. Иоанн решил нанести визит своей сестре Марии и Карлу IV. Ему была нужна поддержка короля Франции, чтобы привлечь на свою сторону папу. А король Франции собирался ехать в Тулузу, куда Иоанн будет его сопровождать. Чтобы покрыть часть расходов своего шурина на поездку, Карл IV велел своим казначеям 29 декабря 1323 г. и 1 марта 1324 г. выплатить королю Чехии сумму в 3600 ливров. Карл Красивый отправлялся на юг, чтобы положить конец интригам, которые на границах Гиени вел король Англии. Он попросил Иоанна Люксембурга следовать за ним. Впрочем, кроме королевы Марии в свите короля было много важных персон —

Карл Валуа, король Майорки Санчо, а также многочисленные имперские рыцари, в том числе брат графа Эно — Жан де Эно, граф Бомон, один из покровителей Фруассара¹ и соперник Иоанна на поприще рыцарских подвигов. Эти лица были в Тулузе только с 22 января по 8 февраля. Они проехали по Тулузской области и по Альбигуа и ободрили королевских вассалов. Добившись этого результата, двор и армия повернули обратно в Париж. Но королеву Марию путешествие утомило. Она была беременна. По пути в Иссуден в ее экипаже провалился пол, и королева упала на дорогу. Ее довели до города, где она преждевременно разродилась сыном, прожившим всего три дня, но которого успели окрестить. Сама королева скончалась 26 марта. Через два дня Марию похоронили в аббатстве Монтаржи в присутствии ее брата. Поговаривали об отравлении, произносились некоторые имена, но открыто никого не обвинили. Вероятно, смерть была естественной. В те времена подозрения в отравлении и порче возникали очень легко; смерть Людовика X, смерть Маго д'Артуа уже порождали подобные слухи, которым особого значения придавать не следует.

В течение тех трех месяцев, которые Иоанн провел рядом с зятем, он мог открыться тому в планах, которые вынашивал. Эту гипотезу подтверждает письмо венецианского посла при французском дворе Марино Санудо, которое тот направил кардиналу церкви Св. Марцелла в 1327 г. и в котором он вспоминал о периоде, когда находился во Франции, то есть о 1324 г.: «В то время, когда я находился при дворе французского короля, а он был женат на сестре короля Чехии, Иоанн Люксембург вел переговоры о своем восхождении на императорский трон с согласия Людовика Баварского». Надо полагать,

¹ Фруассар, Жан де (1337 — после 1404) — французский хронист, автор обширной хроники, охватывающей события во Франции и Англии в 1327–1400 гг. — *Примеч. ред.*

венецианец говорит о том самом плане, который Иоанн вынашивал со второй половины 1323 г.

Какой была реакция короля Франции и его советников? Неблагоклонной. «Мне не кажется, — добавляет Марино Санудо, — чтобы те, кто окружал короля Франции, испытали сильное удовлетворение; такая возможность их не радовала; *spernebant rem*¹». Иоанн тешил себя иллюзиями о благожелательности Парижа. Но дружба между шуринами была не столь сильна, чтобы побудить Карла IV отдать империю Иоанну. Французский король хотел, чтобы император был слабым, а то и вообще не было бы никакого императора. Людовик Баварский, пребывающий в стесненных обстоятельствах, был ему в этом качестве гораздо выгодней, чем Иоанн Люксембург, который получил бы поддержку Авиньона и сумел, опираясь на свои восточные и западные лены, навести в империи порядок, что не дало бы Франции никаких выгод. Новый император неминуемо пресек бы французскую экспансию на восточных и северных границах. Французских политиков посетили неприятные воспоминания о событиях 1312–1313 гг.² Дружба двух суверенов не пережила бы восхождения одного из них на императорский трон. Какие гарантии Иоанн мог дать Франции, кроме своего положения королевского шурина? Этого никто не знал. Французские дипломаты могли только воспротивиться этому проекту. К тому же ни Роберт Неаполитанский, ни Папа не проявили склонности его поддержать.

Иоанн, конечно, ожидал вежливого отказа. Он сделал это предложение, лишь чтобы прощупать намерения Карла IV, выяснить, до какой степени французский король готов идти ему навстречу. Он сразу придумал дру-

¹ Они отвергали это (лат.).

² То есть о времени императорского правления Генриха VII Люксембурга, когда отношения между императором и королем Франции из дружественных стали враждебными. — *Примеч. ред.*

гой план, способный больше заинтересовать короля Франции, где отправной точкой опять-таки было отречение Людовика Баварского. По этому плану Карл Валуа, дядя и друг французского короля, тесть сына самого Иоанна, вечный соискатель королевских или императорских тронов, должен был получить Вьеннско-Арльское королевство, то есть всю совокупность ленов, расположенных между Юрой, Роной и Альпами. Французы издавна стремились проникнуть в этот регион и утвердить там свое владычество. Они получили бы такую возможность. Взамен Карл IV должен был ходатайствовать перед Иоанном XXII, чтобы тот похлопотал в империи в пользу избрания Иоанна Чешского.

В курсе этих переговоров был граф Вильгельм де Энн, тесть римского короля. По договору Карл IV признавал за ним некоторые льготы в Остреване. Взамен он должен был попытаться убедить Людовика Баварского согласиться на отказ от Вьеннско-Арльского королевства, сюзереном которого тот, впрочем, был чисто теоретически — граф Савойский, дофин Вьеннский, Роберт Неаполитанский как граф Прованса признавали его власть, лишь когда считали нужным.

Этот проект был соблазнительным со многих точек зрения. Конечно, король Франции предпочел бы сам стать монархом Арльского королевства, но хорошие отношения с Карлом Валуа, отсутствие наследников мужского пола для французской короны, зависящей от беременности королевы, короны, которая могла перейти к роду Валуа, побуждали Карла IV поддержать этот план.

Однако здесь Иоанн столкнулся с яростным противодействием неаполитанского короля. Роберт Анжуйский сам имел виды на Вьеннско-Арльское королевство. Как граф Прованский он ни в коем случае не хотел стать вассалом какого-то другого Капетинга. Он пустил в ход все влияние, каким мог располагать во Франции и в Авиньоне, чтобы провалить проект Люксембурга.

У Роберта Неаполитанского было средство давления на Карла Валуа — две дочери графа Валуа были замужем за представителями анжуйского рода: Екатерина вышла за князя Тарентского, а Марию в раннем детстве обручили с сыном Роберта Неаполитанского, герцогом Калабрийским. Не желая портить отношений со своим кузеном, Карл Валуа отказался от арльской короны. Старая, он все больше ценил спокойствие и своим притязаниям на корону предпочитал семейное благополучие дочерей. Поскольку Людовик Баварский не проявлял видимой готовности заходить в своих уступках дальше, Иоанн пока что отказался от своих планов и покинул французский двор.

Иоанн взял с собой человека, который будет служить ему долгие годы и займет в истории иное, но не менее видное место, чем чешский король, — Гильома де Машо.

Гильом де Машо родился в Арденнах около 1300 года. Став клириком, он поначалу изучал богословие, получил степень магистра искусств, но в университете надолго не задержался. Привлеченный роскошной жизнью и громким именем Иоанна Чешского, он около 1323 года поступил к тому на службу в качестве личного секретаря, а также духовника. Иоанн, очарованный этим поэтом и музыкантом, допустил его в ближайшее окружение. Своему клирику он велел читать себе авентюры из «Романа о Трое», которые особенно любил. Вкусы и репутация короля побудили Гильома де Машо написать такие строчки:

Взывает повсюду и желает чести.

Делай, что должно, и будь что будет.

Он последует за Иоанном в его поездках, и его должность не будет синекурой. Так, он увидит Прагу, Вроцлав, Литву, Италию и другие места... В награду за службу Иоанн даст ему церковные бенефиции, должность

капеллана в Удене, надежды на сан каноника в Вердене, Аррасе и Реймсе. Но Бенедикт XII разрушит его надежды, не дав ему этого сана. Гильом был также каноником Сен-Кантена в Вермандуа.

В 1337 г. Гильом де Машо получил сан каноника в Реймсе. Похоже, что тогда, не порывая с королем Чехии, он стал достаточно подолгу жить в этом городе. После смерти своего господина он будет служить его дочери Боне, супруге будущего Иоанна Доброго, а после ее смерти пристанет ко двору Карла Злого¹, в те времена обворожительного молодого человека.

Он будет нередко возносить хвалы Иоанну Люксембургу в своих поэмах, например во «Взятии Александрии», написанной в самом конце жизни:

Сей Богемец, о коем я вам расскажу,
Не имеет равных — ни герцога, ни короля, ни графа.
Со времен самого Карла Великого
Не бывало мужа, и это редкостный случай,
Который был бы совершенней во всех отношениях.

Или в этих строчках «Суждения о короле Чешском»:

...Ибо ни по сую сторону моря, ни за морем
Нет благороднее сердца, ни искренней, ни менее
желчного;

Ибо щедростью

Он превосходит Александра и Гектора — храбростью.
Это источник всякого благородства.

Никто его не видит иным, кроме как уверенным
в своем богатстве.

Он не желает ничего

Из всех земных благ, кроме чести,
И больше всего радуется, когда может сказать:
«Возьми».

Завидовать кому-либо ему не свойственно.

Бога и Церковь,

¹ Карл Злой, король Наваррский (1349–1387), внук Филиппа IV Красивого. — *Примеч. ред.*

А также верность он любит, судит же так хорошо,
Что его провозгласили Мечом Правосудия.

Скромнен и мягок и исполнен искренности

Он со своими друзьями,

Тогда как с врагами горд и жесток.

Одним словом, за ум, за честь и заслуги

Добрые люди тотчас оценивают сего мужа,

Куда бы он ни прибыл.

А когда случается, что его враг

Повержен, Природа и его доброе сердце

Наставляют его явить милость.

Его образ действий благороден,

Ибо его меч повсюду направляет отвага,

Смелость руководит его поведением,

А щедрость открывает ему двери

Всех сердец.

Те, кто добр (я не исключая никого из них),

Для него все как братья и сестры.

Великие, малые и средние, в любых обстоятельствах.

В любви же, государь,

Он изведал все приступы, все баталии,

Все блага, все горести, все жалобы и все стенания

Лучше Овидия, познавшего в ней все извивы.

То, что Гильом де Машо хвалит своего покровителя, было естественным; но то же делали в своих стихах или прозе и другие авторы того времени — Фруассар, Жоффруа Парижский, анонимы. Слава короля в самом деле была очень громкой. Его достоинства были того же калибра, что и недостатки. Ничто в нем не было ординарным или обычным.

VIII ОТ НАБЕГА К КРЕСТОВОМУ ПОХОДУ

Иоанн был разочарован позицией короля Франции и других князей, отвергнувших его замыслы. Вернувшись к себе в графство, он займется сугубо люксембургской политикой. Его первым актом стало расширение своих владений путем покупки у монахов Меттлаха за пятнадцать тысяч ливров сеньорий Данвийе и Эстре. Потом, 14 мая 1324 г., он нанес визит своему дяде Балдуину Трирскому, с которым обсудил ситуацию в Западной Германии.

Другое дело призвало его на север графства Люксембург: Иоанн затеял войну с архиепископом Кельнским Генрихом фон Фирнебургом, постоянно проявлявшим враждебность по отношению к люксембургской политике в Германии. Это нападение доказывает, что Иоанн в значительной мере сохранил независимость от Франции и папства, поскольку Генрих фон Фирнебург был другом и агентом французского короля и Папы, — независимость, которой, несомненно, способствовали крах его надежд на главенство в империи и смерть королевы Марии. Он осадил город Бонн. В это время вмешались миротворцы, и между обеими воюющими сторонами был подписан компромиссный договор. Через некоторое время Иоанн поднял оружие против другого прелата — епископа Мюнстерского и вынудил его просить о мире. Эти конфликты объясняются жела-

нием Иоанна любыми средствами создать для себя сильное и неуязвимое княжество в Нижней Лотарингии, на левом берегу Рейна. Эта же идея руководила им и в борьбе, которую он теперь начал с жителями Меца.

Мец был имперским городом и центром епископства; но его жители, в отличие от обитателей большинства имперских городов — центров епископств, сумели на время почти полностью избавиться от сюзеренитета епископа. Бюргерские семейства этого города вообще были чрезвычайно богатыми и могущественными. В Лотарингии они выполняли функцию банкиров. Когда какой-нибудь сеньор нуждался в деньгах, он обращался к этому городу, и тот соглашался ссудить ему нужную сумму под определенный залог. У здешней коммуны был превосходно отлажен механизм взыскания долгов: ради возврата нескольких ливров или конфискации залога, переданного в качестве гарантии, в движение могла прийти вся городская власть. В Меце дела велись жестко: если к указанному сроку долг не был погашен, залог продавался или присваивался, и должнику было совершенно невозможно ни возратить его, ни компенсировать разницу между стоимостью залога и суммой долга. Эти присвоения заложенных земель без согласия сюзерена серьезно противоречили феодальному праву.

В число основных должников города Меца в то время входили граф Бара и герцог Лотарингский. Они не имели ни намерения, ни, бесспорно, возможности выплатить свои долги и искали способа избавиться от них.

Как предлог для интервенции против Меца Иоанн использовал тот факт, что эшевены¹ этого города не приняли сторону Людовика Баварского в конфликте, столкнувшем того с Фридрихом Габсбургом. Правда, они не примкнули и к другой стороне, но, может быть, больше всего в этих бюргерах Иоанн ненавидел именно неже-

¹ Эшевены — члены совета городской коммуны. — *Примеч. ред.*

лание брать на себя ответственность, подвергать себя опасности в бою и стремление прежде всего зарабатывать деньги, торговать и извлекать доход из капиталов. Кроме того, Мец стал прибежищем для всех, кто хотел укрыться от переменчивости века: как в наше время уезжают в Швейцарию, чтобы не служить в армии, или селятся в Монако, чтобы не платить налогов, многие бежали в Мец, чтобы пользоваться определенными вольностями и не бояться нападения рыцарей, рыщущих в поисках добычи. Если сюда добавить желание Иоанна расширить свое влияние в соседних землях, то будут перечислены все мотивы, побудившие его к такой акции.

Мец был богатым, а значит, сильным городом. Нападать на его бюргеров, не договорившись заранее с другими соседями, для Иоанна было опасно. Его дядя Балдуин согласился ему помочь. Похоже, в эти годы архиепископ Трирский в своей политике достаточно верно следовал за племянником. Трудно представить, ради чего еще, кроме как ради роста могущества главы дома Люксембургов, этот архиепископ мог напасть на паству своего викарного епископа Мецкого, — разве что желая восстановить в городе епископскую власть. Епископом здесь с 1318 г. был Генрих де ла Тур дю Пен, второй сын дофина Гумберта Вьеннского, скорее солдат, чем священник, проводивший больше времени в Дофине в качестве опекуна своего племянника Гига, чем в Лотарингии. Впрочем, он скоро направит Иоанну XXII прошение снять с него сан епископа Мецкого.

Разыскивая других союзников, Иоанн нашел двоих из числа бывших врагов — графа Бара и герцога Лотарингского. Оба, как мы видели, крупно задолжали жителям Меца. Уговорить их было легко. Однако в этом Иоанн повел себя нелогично: обвиняя Мец в том, что тот в свое время не ответил согласием на его просьбы встать на сторону Людовика Баварского, теперь он объе-

динялся с одним из самых заклятых врагов того же Людовика Баварского. В самом деле, Ферри Лотарингский тогда открыто принял сторону австрийцев. Как зять Альбрехта Австрийского, на чьей дочери Изабелле был женат, он сражался в рядах врагов Иоанна и Людовика. Попав в ходе войны в плен, он был освобожден за небольшой выкуп в четыре тысячи ливров только благодаря сильному нажиму со стороны короля Франции. Но союз Иоанна и Балдуина с Эдуардом и Ферри объяснялся только общей завистью к богатству мецских бюргеров и не был рассчитан на сохранение после победы над городом.

Иоанн, ставший душой заговора, пригласил своих партнеров собраться 15 августа 1323 г. в Тионвиле. «Четверо сеньоров» встретились здесь и договорились «взять и покорить город Мец, снести его стены, предать его разграблению и подчинить их власти, разделив на четыре равные части». Они собрались еще раз 23 августа в Ремихе, люксембургском городе на Мозеле. Здесь они сформулировали причины своего выступления, не слишком внятные: «За ущерб и притеснения, каковой горожане и жители Меца чинили и чинят нам и нашим людям». Они приняли и практические меры: было решено, что Иоанн Чешский выставит семьсот рыцарей, Балдуин Трирский — триста и оба других поделника — по пятьсот. Во главе своих отрядов они встанут сами, однако координировать военные действия поручалось Иоанну. Они заказали торжественную мессу за победу своего оружия и, чтобы застать Мец врасплох, решили направить ему вызовы лишь в последний момент.

Однако жители Меца, обладая прекрасной шпионской сетью, отнюдь не остались в неведении относительно приготовлений Иоанна и его союзников. Они направили к четверым князьям послов с требованием объяснить мотивы их акции. Иоанну Люксембургу пришлось

идти на публичные разъяснения и на попытки примирения. Переговоры, которые шли в Тионвиле, а потом в Понт-а-Муссоне, заняли всю первую половину сентября. В одной рукописи до нас дошел такой диалог между Иоанном и посланником Меца:

«ИОАНН. Говорят, вы заказали штандарт, который возят на повозке, запряженной быками. Так вот, я заявляю вам: если вы привезете его на собрание, которое мы устроим, я заберу лучших из этих быков.

ЖИТЕЛЬ МЕЦА. Государь, те граждане Меца, что заплатили за этих быков и вскормили их, и мясники, что их поведут, наточили свои ножи. Если вы пожелаете захватить быков, будет справедливо, чтобы вы прежде увидели, на что способны эти ножи».

Война началась, но этот поход стал далеко не самой славной и не самой достойной экспедицией Иоанна. Создается впечатление, будто им двигала злоба или горькое разочарование, не покидавшее его после возврата из Франции. Шестнадцатого сентября он начал грабить, жечь, убивать невинных — вести гнусную кампанию, если верить мецским историкам, а кроме их трудов, источников по этому делу у нас почти нет. Соединившись со своим дядей Балдуином, а потом с Лотарингцем и Баром, Иоанн предавал огню все деревни, попадавшиеся ему на дороге.

Мец набербовал наемников, чтобы защитить себя от агрессоров. Его жители покинули равнину, но свезли в город все, что не хотели оставлять четверым сеньорам. Они упорно избегали сражения, которое предлагала им коалиция. И после двух недель грабежей и поджогов четверо конфедератов 1 октября решили возвращаться к себе по домам. Они не осмелились штурмовать город.

Но теперь с огнем и железом к своим соседям нагрянули жители Меца. Для начала они разорили земли слабейшего — графа Бара. Потом перешли на земли герцога Лотарингского и наконец напали на домены

Иоанна Люксембурга. Эти налеты и ответные набеги сеньоров продолжались весь конец октября и начало ноября 1323 г.

Теперь Иоанн Люксембург и его союзники осознали, что даже вчетвером они недостаточно сильны, чтобы покончить с Мецем. Они стали искать новых союзников. Вскоре они нашли одного в лице Генриха де ла Турдю Пена, епископа Мецкого, которому пообещали шестую часть прибылей, которые принесет война. Вызов Мецу отправили также епископ Верденский и его брат Гоберт д'Апремон. Но чего больше всего хотелось Иоанну, что бесспорно позволило бы ему завершить эту неудачно начатую войну с выгодой для себя, — так это добиться, чтобы к их коалиции примкнул король Франции. Карлу IV были сделаны такие предложения. Но того пока что не интересовали лотарингские дела — он был занят английскими. К тому же у него не было оснований нападать на Мец, к которому он не имел никаких претензий.

Иоанн Люксембург возобновил военные действия, подключив к ним новых союзников. Девятнадцатого декабря его солдаты подступили под стены города. В ответ Мец ударил по Понт-а-Муссону, а потом по Люксембургу. В своих набегах, освещаемых отблесками пожаров, его воины порой не доходили всего двух лье до западной столицы Иоанна. Однообразный ряд таких налетов тянулся до весны. Весной епископ Мецкий подписал мир со своими подопечными, добившись компенсации в пятнадцать тысяч ливров. Тогда же он сложил с себя сан, и ему наследовал младший отпрыск рода из долины Роны — Людовик Пуатевинский, родич графов Валентинуа.

Иоанн больше не руководил этой осточертевшей ему войной. Двевдцатого марта он уехал в Чехию. В его отсутствие решимость бойцов ослабла. В качестве посредника выступил Людовик Пуатевинский. В Понт-а-

Муссоне начались переговоры. Мирный договор был подписан только 3 марта 1326 г.; пленников отдали без выкупа, ничьи требования о возмещении потерь или ущерба от военных действий учтены не были. Жителям Меца запретили приобретать лены без разрешения верховного сюзерена. Старые долги перед горожанами признавались. Однако Мец должен был выплатить конфедератам сумму в пятнадцать тысяч ливров.

Из-за этих репараций в пятнадцать тысяч ливров в Меце началась гражданская война. Часть его населения обратилась за помощью к недавнему противнику — Иоанну Люксембургу. Тот и Эдуард Барский выразили готовность защитить город от нападения герцога Лотарингского, если им выплатят соответственно тридцать четыре и двадцать тысяч ливров. Такое положение вещей и было зафиксировано договором от 27 июня 1327 г., и с тех пор Иоанн, похоже, сохранял добрые отношения с городом, над которым наполовину установил протекторат.

Он снова добился своих целей, но средства, примененные им здесь, нападение на вольный город в расчете на его слабость не сделали чести Иоанну. Все это, несмотря на большие различия, несколько напоминает действия Людовика XIV против Голландии или Англии против буров. Вероятно, в итоге авторитет Иоанна в глазах современников не слишком вырос. Теперь ему надо было что-то делать, чтобы вытравить память о Меце.

Дождаться окончания мецкого дела в собственном графстве Иоанн не смог. В первой половине 1325 г. он месяца два провел в Чехии. Люксембург он покинул 12 марта, а вернулся туда в мае. Пребывание на востоке Иоанн использовал для примирения с женой. Елизавета уже два года жила в Баварии — либо на землях Людовика Баварского, либо во владениях своего зятя Генриха Нижне-Баварского. Она не желала возвращаться в свою страну из опасения, что магнаты окажут ей дурной при-

ем и вынудят уехать обратно: они ее терпеть не могли. Петр Житавский утверждает, что чешские бароны распространяли о ней клеветнические слухи, чтобы настроить Иоанна против нее. Тем не менее настал день, когда он отправил к ней гонцов с просьбой вернуться в королевство. Злые языки уверяли, что все здесь упиралось в деньги: якобы Елизавета наделала в Баварии долгов, Иоанн не хотел больше снабжать ее деньгами и запретил посылать их ей из Чехии. Елизавета была вынуждена возвратиться, рискуя наткнуться на новые оскорбления со стороны баронов. Иоанн смягчил для нее горечь от возвращения в Чехию, вернув пробсту Яну из Вышеграда, confidentу, другу и единокровному брату королевы, все титулы и должности.

Но основная деятельность короля во время короткого наезда в Чехию заключалась в том, чтобы выбить из подданных как можно больше денег. За два месяца он собрал не менее девяноста пяти тысяч марок, на которые мог бы оплатить войну с Мецем и некоторое время жить на широкую ногу, если бы его не преследовали упрямые кредиторы, которым пришлось заплатить из этих денег.

С оставшимися суммами Иоанн вернулся к себе в графство Люксембург. Теперь он задумал новое предприятие, начальный импульс для которого ему дали нужда в деньгах и тяга к приключениям — не скажем точно, какова была доля того и другого, да и сам он, возможно, знал об этом не больше нашего.

После взятия Акры¹ латинских владений на Востоке не осталось. Сарацины не тронули лишь островного королевства Кипр. Взятие Акры вызвало немалое смятение в христианском мире. Какое-то время предпола-

---

¹ Город Акра на побережье Палестины к 1291 г. был единственным владением, оставшимся от государства крестоносцев, основанного в 1099 г. Акра была захвачена египетским султаном Аль-Ашрафом. — *Примеч. ред.*

гали, что вот-вот по призыву Папы на завоевание Иерусалима снова двинется могучая армия при поддержке внушительного флота. Однако все свелось к составлению планов, произнесению проповедей, написанию трактатов по восточной политике, сбору десятины, средства от которой исчезали без толку. Филипп Красивый, поглощенный сложными делами на Западе, едва ли позволил бы увлечь часть своих сил на Восток. Реальные усилия в этом направлении предпринял лишь его брат, прожектер Карл Валуа. Он метил не столько в Иерусалим, сколько в Константинополь, на который, по его мнению, имел права по браку с Екатериной де Куртене, его второй женой. В 1307—1308 гг. один из его командиров, Тибо де Шепуа, прошел на нескольких кораблях Адриатическое и Эгейское моря.

Однако Климент V на Вьеннском Соборе принял решение приложить мощное усилие для завоевания Иерусалима. Одним из тех, кто с наибольшим энтузиазмом откликнулся на его призыв, был граф Людовик Клермонский, будущий герцог Бурбонский. Ему Филипп Длинный и поручил командовать авангардом, который отправится в Святую землю. «Пастушки»¹ и фламандские дела помешали Филиппу V продолжить выполнение этого плана, и он умер, так и не осуществив его. Карл IV Красивый в начале своего царствования как будто искренне желал выступить в крестовый поход. Он повторил Людовику Клермонскому обещание своего брата. Он послал на Восток Амори, виконта Нарбоннского, готовить пути для экспедиции. Но тут нехстати возникли германские, аквитанские и английские проблемы, и предприятие вновь было отложено. В 1325 г. Людовик де Бурбон созвал паломников, чтобы объявить им, что отъезд затягивается.

¹ Речь идет о крестьянских восстаниях во Франции XIII — первой половине XIV в., получивших название «восстаний пастушков». — *Примеч. ред.*

Но если король Франции и его родня мгновенно отказались от идеи крестового похода, то Иоанн XXII упорно продолжал проповедовать его. Как глава Церкви он стал искать человека, способного заменить графа Клермонского. Естественно, он подумал о столь блестящем воине, как Иоанн Люксембург, воинская слава которого гремела по всему христианскому миру. Иоанн XXII велел выведать настроения чешского короля. Тот, всегда падкий до важных ролей и крупных выгод, не отверг с ходу авансов святейшего отца. Он послал в Авиньон двух своих друзей — Иоанна Саарбрюккенского и Эгидия Роденмахернского. Иоанн XXII, приняв обоих рыцарей, 1 апреля 1325 г. написал Иоанну письмо, побуждая его стать будущим вождем крестового похода на Восток.

Но Иоанн не был визионером. Не подвергая сомнению искренность чувств, побуждавших его к попытке освободить Гроб Господень, надо признать: прежде чем тронуться в путь, он потребовал для этого значительных средств, то есть денег. Папа в конечном счете согласился; 1 июня 1325 г. Иоанн XXII позволил Иоанну в течение трех лет собирать десятину во всех церковных учреждениях его доменов, находящихся в зависимости от Люксембурга или Праги.

Иоанн, которого поджимала нужда, эту десятину собрал сразу же. Он поступил так же, как другие европейские суверены, в частности, как король Франции: потратил ее для мирских потребностей. Иоанн так и не уехал в Иерусалим. У него были оправдания: не мог же он отправляться туда один, а прочие государи не имели возможности или желания трогаться с места. Папская десятina исчезла в горниле щедрости и расточительности графа Люксембурга. Крестовый поход вновь откладывался.

Отказавшись помогать Папе в его попытках вернуть Иерусалимское королевство, Иоанн оказал поддержку епископу Льежскому против подвластного тому насе-

ления — это был тоже в своем роде крестовый поход. Епископ, Адольф де ла Марк, издавна был не в ладах со своим соседом, графом Люксембургом. Но благодаря посредничеству французского короля, чьими друзьями были они оба, их отношения изменились. Адольф, перед которым встала необходимость подавить восстание льежских бюргеров, обратился к своему блистательному соседу за помощью, как, впрочем, и к другим сеньорам Нидерландов. Вероятно, Иоанн получил от него какие-то обещания. Его войска, соединившись с отрядами епископа и еще одиннадцати окрестных графов, двинулись на льежцев. Но далеко они не ушли. После Меца Иоанн знал, как бывает трудно взять город, если его жители твердо решили защищаться. Вместо того чтобы всем своим могуществом помочь Адольфу де ла Марку покарать мятежников, он взялся примирить их с сеньором, поискать возможности для соглашения. Когда Иоанн счел, что переговоры продвинулись достаточно далеко, он со своими войсками удалился. Через некоторое время епископ заключил с льежцами мир. Иоанн, наученный опытом Домажлице, в свою очередь сыграл роль посредника.

На конец 1325 г. пришлось завершение мецского дела. Но это дело, затянувшееся и каждый месяц всплывавшее вновь, Иоанну наскучило. Он интересовался им разве что время от времени. Теперь его волновали германские дела — интриги, которые плелись вокруг слабого Людовика Баварского, оттягивавшего свой поход на Рим.

После того как Карл IV и его советники не согласились помочь Иоанну стать римским королем, он перестал поддерживать постоянную связь с Францией. Но теперь в нем нуждался Карл IV: французский король перенял его идею и уже сам зарился на трон Людовика Баварского. В середине 1324 г. парижский дом Капетингов сблизился с Австрийским домом, чьим главой, пока Фридрих Красивый был в плену в Траузнице, оставался герцог Леопольд. Тот полагал, что лишь король

Франции способен помочь Габсбургам взять реванш над Виттельсбахом, и даже соглашался уступить Карлу IV титул императора за определенный набор уступок, которые могли бы восстановить могущество Австрийского дома. Двадцать седьмого июля 1324 г. в Бар-сюр-Об произошла встреча Карла и Леопольда, на которой они обсуждали, какие меры надо принять, чтобы французского короля избрали императором; Леопольд обязался повлиять на некоторых курфюрстов, чтобы они отдали голоса Карлу IV. Он пообещал тому поддержку своих братьев. Допускалось даже, что Карл Красивый может стать императором без выборов — новшество неслыханное. Если Папа просто назначит Карла императором, Леопольд обещал его поддержать. При таком раскладе римский король оказывался просто высокопоставленным служащим курии. Это был бы триумф Папы. Подразумевалось также, что король Франции заручился поддержкой Иоанна XXII, который, все больше понимая, что не способен справиться с Людовиком Баварским, признает, что Церкви нужен покровитель, новый Константин или новый Карл Великий, какового она и обретет в лице французского короля.

В обмен за обязательства, принятые Леопольдом Австрийским, Карл IV обещал последнему выплачивать до освобождения его брата Фридриха по восемь тысяч турских ливров в год плюс предвыборные расходы — двадцать тысяч марок, и эта сумма еще возрастет, если дело не ограничится простым папским назначением. Наконец, если Карл будет избран, австрийским герцогам сверх того было бы выплачено тридцать тысяч марок, а гарантией этой выплаты стала бы уступка городов на границах владений Леопольда: Констанца, Санкт-Галлена, Цюриха, Мюльхаузена, Базеля... Договор был заключен на два года.

Иоанн XXII открыто принял сторону Карла IV. Он счел императорский престол вакантным; он изъявил

готовность облечь короля титулом императора. Однако сам Карл предпочел бы избрание в установленном порядке. Он мог на это надеяться: Габсбурги имели влияние на архиепископов Кельнского и Майнцкого, возможно, на Пфальца и герцога Саксонского. Карл IV сохранял добрые отношения с Люксембургами — королем Чехии и архиепископом Трирским. Он несомненно рассчитывал привлечь их на свою сторону. Похоже, Иоанн в 1324 г., покидая Францию, не показал всего разочарования, вызванного отношением короля к его попыткам взять власть в империи. Надо полагать, у короля Франции остались некоторые иллюзии в отношении симпатий шурина. Он начал зондировать намерения Иоанна.

Тот был столь же в малой степени сторонником французского короля, как и Людовика Баварского. Если бы Карл IV стал императором, то графу Люксембургу и королю Чехии осталась бы роль политического сателлита Франции. Он уже наткнулся на сопротивление последней своим притязаниям на Верден, а может, и на Мец. Вероятно, не желая оказывать поддержки Людовику, к которому он имел немало претензий, Иоанн достаточно уклончиво ответил также и на предложения Леопольда Австрийского или короля Франции. Он решил занять выжидательную позицию.

Недостаток согласия между своими врагами лучше всех сумел использовать Людовик Баварский. Ни в чем не изменив своей позиции по отношению к Иоанну XXII (именно тогда он благосклонно принял при своем дворе заклятых врагов Папы — Иоанна Яндунского и Марсилия Падуанского, авторов трактата «Защитник мира», в котором они объявляли себя сторонниками верховенства императорской власти и ее абсолютной независимости от папства), он пошел с главного козыря, который у него оставался на руках, — речь идет о его пленнике Фридрихе Красивом. Тринадцатого марта 1325 г. Людо-

вик посетил его в тюрьме и предложил свободу в обмен на отказ от прав на империю.

Тем временем дело Карла Красивого не продвигалось. Несмотря на обращения Папы к архиепископам Майнцскому и Кельнскому, немцы явно не проявляли желания видеть своим императором Капетинга. Австрийские герцоги Генрих, Оттон и Альбрехт не пошли за своим братом Леопольдом. Даже похоже, как ни странно, что это они подтолкнули Иоанна Чешского и его дядю Балдуина выказать открытое неприятие кандидатуры французского короля.

Однако это вовсе не значит, что положение Людовика Баварского было прочным. Объявив, что не поможет Карлу IV, Иоанн Чешский также не делал ничего, что укрепило бы позиции Баварца. Тот, отлученный Иоанном XXII, вновь вынужденный считаться с освобожденным им Фридрихом Красивым, пошел на уступки. Пятого сентября 1325 г. в Мюнхене он предложил Фридриху разделить с ним управление империей, но курфюрсты этому воспротивились. Наконец 3 января 1326 г. Людовик, сославшись на то, что Иоанн XXII его не утвердил, отрекся от германского трона, оставив за собой титулы римского короля и короля Италии.

Вследствие этого предложения о совместном правлении, а также ряда договоров, заключенных между Фридрихом Красивым и Людовиком Баварским, ситуация запуталась еще больше. После примирения Австрийцев с Людовиком король Карл Французский, несмотря на поддержку Папы, практически утратил шансы занять императорский трон. К тому же он втянулся в войну в Аквитании, и ему уже не доставало времени заниматься германскими делами. У Иоанна Люксембурга больше не было причин сторониться французского двора, тем более что там готовились большие празднества по случаю коронации новой королевы, Жанны д'Эврё, двоюродной сестры короля, на которой тот женился в август-

те 1324 г. (это был его третий брак). Иоанн приехал в Париж на эту церемонию 11 мая 1325 г., на Пятидесятницу. Здесь, кроме французских сеньоров, присутствовала и Изабелла, королева Англии, дочь Филиппа Красивого, которая только что бежала в родную страну от деспотизма своего супруга Эдуарда II и теперь с наслаждением демонстративно изменяла мужу при дворе брата. При ней был ее сын, будущий Эдуард III.

Если в этот раз между Иоанном Люксембургом и Карлом IV шла речь о политике, то мы не знаем, что при этом говорилось. То ли Людовик Баварский поручил Иоанну выяснить настроение короля Франции и попытаться воздействовать через него на Папу, то ли Иоанн обсуждал лишь собственные дела? Первая гипотеза не лишена вероятности. Едва покинув Францию, Иоанн встретился с Людовиком Баварским — в Каубе, в княжестве Гессен, несомненно, в живописном замке XIV в., воздвигнутом здесь на рейнском острове, а потом еще раз в Везеле. В отношении их переговоров нам тоже остается лишь строить гипотезы. Возможно, Людовик, отправляясь в Италию, хотел получить со стороны Иоанна определенные гарантии. И граф Люксембург развеял его опасения, коль скоро через некоторое время тот выехал в Тренто. В критические моменты старый альянс Бавария — Люксембург вновь обретал некоторую прочность, поскольку в неприятии всех остальных кандидатов Людовик и Иоанн были заодно. После этой встречи король Чехии вернулся в Люксембург, где пробыл недолго и в ноябре 1326 г. вновь уехал в свое королевство.

Чехия была казной Иоанна; именно из этой богатой страны он в основном извлекал деньги, необходимые для того образа жизни, который вел. В каждый свой приезд он с согласия знати собирал немалые налоги с горожан и церкви. Так что чешскому народу дозволялось видеть своего суверена, лишь когда тот нуждался в день-

гах. Десятина, наложенная на духовенство с дозволения Папы, была очень непопулярна. Иоанн стал искать способ заплатить кредиторам, не прибегая к непосредственному обложению подданных. Для этого он решил обратиться к приему, уже несколько раз применявшемуся королями Франции и всегда представлявшему большой соблазн для правителей, попавших в очень стесненные обстоятельства, — девальвации. Во время наездов во Францию Иоанн научился, как действовать в таких обстоятельствах: когда у короля нет денег, он принимает решение заменить золотые и серебряные монеты другими, меньшего достоинства и отчеканенными заново, а разница в стоимости идет в сундуки суверена. Однако переход от металлической монеты к счетной был операцией довольно деликатной. Иоанн, не претендовавший на глубокие познания в финансовой сфере, — он умел лишь тратить деньги, — обратился к помощи практиков. Специалистами по девальвации и обращению денег были в основном итальянцы, которых называли родовым именем «ломбардцы», даже если в строгом смысле слова они не были выходцами из Ломбардии. Именно к флорентийским ломбардцам и обратился Иоанн. Он доверил им надзор за чеканкой монеты и по их совету решил уменьшить достоинство серебряного гроша¹.

Однако реорганизация финансов стала не единственным поприщем, где он развернул активную деятельность. Он везде искал возможностей расширить пределы своего королевства Чехии. Не отказываясь от притязаний на Польшу, хотя Владислав Локетек укрепился там довольно прочно, Иоанн вновь нацелился на Силезию. Эта провинция, где уже сменилось несколько князей из династии Пястов, номинально входила в состав Польши. Но Иоанн пытался втянуть ее в сферу влияния Чехии. Князя Опавский и Яворский уже поддерживали доволь-

¹ В оригинале «denier». — Примеч. пер.

но стабильные отношения с Прагой — Болеслав и Генрих оказались свояками Иоанна Чешского; первый даже признал сюзеренитет пражского суверена и во время гражданской войны в Чехии показал себя одним из вернейших союзников Иоанна.

Силезия была ристалищем для борьбы двух партий, одна из которых желала присоединения к Чехии, другая — сохранения вассальных уз по отношению к Польше. Иоанн при поддержке свояков решил поддержать первую партию и применить силу ради ее торжества. Посредством активной дипломатической кампании он подготовился к военным операциям. В Чехии Иоанн принял у себя князя Генриха Вроцлавского¹, которому в обмен на оммаж и признание вассального положения отдал графство Клодзко и ренту в тысячу марок из казны.

В феврале 1327 г. вместо того, чтобы оказать сопротивление Иоанну, идущему на их страну, князя Верхней Силезии, то есть владетели Дечина, Фалькенберга, Козле, Рацибужа, Освенцима и Ополе, последовали примеру князя Вроцлавского и принесли оммаж чешскому королю. Тогда же Иоанн выехал из Брно с довольно сильной армией и вступил в Силезию. Переход через Верхнюю Силезию затруднений не вызвал — Иоанну оставалось лишь принимать изъявления покорности со стороны князей. Но этими успехами он не удовольствовался и направился на Краков, столицу Локетка, готовый потребовать корону, принадлежавшую его тестю.

В это время произошло вмешательство извне, заставившее Иоанна повернуть назад. Король Венгрии — хранивший спокойствие, пока чешский король ограничивался Силезией, — женатый на дочери короля Польши

---

¹ Генрих VI (1294–1335), силезский князь, имевший владения в графствах Вроцлавском, Легницком, Фюрстенбургском и Яворском. — *Примеч. пер.*

и связанный с последним договором о дружбе, теперь однозначно заявил Иоанну, что не потерпит похода чехов на территорию собственно Польши. Король Чехии побоялся, что противостоять обоим королям вместе не сможет. Не отказываясь от титула суверена Польши, он начал переговоры с Карлом Робертом Венгерским. Он подписал с ним довольно выгодный для того договор, где отказывался от экспедиции на Краков, и этот договор подкреплялся проектом брака между сыном Карла Роберта, Владиславом, и дочерью Иоанна Анной — той из двойняшек, что была еще жива (вторая некоторое время назад умерла). Впрочем, брак не состоялся, — юному Владиславу оставалось жить недолго.

В этой истории с Силезией и Польшей Иоанн наткнулся на неприятие не только со стороны короля Венгрии, но и со стороны Иоанна XXII. Папа как сюзерен и покровитель монарха, правящего в Кракове, относился к нему с особым вниманием; именно Папе Владислав Локетек был обязан короной. Иоанн XXII поддерживал протесты своего протеже и не признавал присоединения Силезии к Чехии. Он держал на польских землях своего легата; этот легат, Петр Овернский, пытался остановить Иоанна и хотел добиться от него обещания всегда защищать права Церкви. Иоанн очень удачно сумел не принять на себя никаких обязательств, сохранив Силезию за собой. Авиньон не посмел доводить его до крайности, прибегнув к такому оружию Церкви, как интердикты и отлучения. Слишком явное неодобрение могло бы повлечь за собой укрепление союза между Иоанном и главным врагом Церкви — Людовиком Баварским, как раз в это время отправлявшимся в поход в Италию.

После годичного, с июня 1327 по июль 1328 гг., пребывания на западе Европы Иоанн вернулся к своей восточной политике. Одной из первых его забот стало расторжение пакта о добрососедстве, заключенного с

Габсбургами. Он в самом деле нашел и способ вмешаться в австрийские дела, и пособника в самом герцогском семействе — Оттона, которому братья не позволили произвести передел родовых владений. Оттон заключил с Карлом Робертом Венгерским союз против двух из своих братьев — Фридриха и Альбрехта. Он дал знать об этом Иоанну, и тот встал на его сторону. В июле 1328 г. чешский король двинулся с армией на юг, к моравско-австрийской границе. Во главе двухтысячного войска он начал опустошать территории севернее Дуная. За то же самое принялись со своей стороны венгры. Иоанн сумел захватить немало крепостей. От жителей захваченных городов он требовал присяги. Но Карл Венгерский, не желавший таскать каштаны из огня для чешского короля, внезапно отозвал свои войска.

Австрийские герцоги предложили своему брату Оттону компромисс. Тот не пожелал мириться с ними, если в договоре не будет участвовать его союзник — чешский король. Был назначен день встречи Иоанна с Фридрихом, но старший из герцогов Австрийских, сославшись на то, что является соправителем империи, выдвинул такие требования в отношении этикета, которые Иоанн считал неприемлемыми. Он отказался от встречи. Так или иначе эту проблему удалось уладить, и в октябре 1328 г. обе стороны наконец пришли к соглашению. Иоанн оставил города, которые захватил, и освободил их жителей от данной себе присяги. Взамен он получил большую компенсацию. После этого оба монарха обещали друг другу поддерживать дружественные отношения.

В середине ноября Иоанн с триумфом вернулся в свой добрый город Прагу. Народ, довольный своим королем, даже выражал меньше печали, выплачивая ему налоги. Однако общее недоверие к нему не исчезло, о чем свидетельствует такая фраза аббата Збраславского: «Все здравомыслящие люди считали, что Иоанн полу-

чил больше милостей фортуны, чем заслуженных успехов». Это было просто злословие. Победы их короля как на севере, так и на юге, его постоянные успехи не могли объясняться исключительно случайностью. По сути Иоанн был человеком осторожным, прагматиком, но эти качества прикрывала личина веселости, беззаботности, обманывавшая современников.

Впрочем, в Праге он пробыл очень недолго — ровно столько, сколько надо было для подготовки более длительной экспедиции — крестового похода против литовских язычников.

В ходе неудачной войны начала 1327 г. против Польши Иоанн искал союза с Тевтонским орденом. Этот орден, основанный в 1128 г. и реорганизованный в 1190 г., поначалу был предназначен для помощи раненым или больным крестоносцам. В том, что касается взаимопомощи, он принял уставы госпитальеров, а для военной организации взял за образец уставы тамплиеров. Рыцарей этого ордена очень почитал Людовик Святой, и именно в его честь они назвали основанный ими в Пруссии город Кенигсбергом. Слившись позже с орденом меченосцев, Тевтонский орден стал еще сильнее и могущественней.

Когда его рыцари решили, что Латино-Иерусалимское королевство уже не вернуть, они стали все больше и больше игнорировать свое прежнее назначение хранителей Гроба Господня ради расширения своих земельных владений в войнах с язычниками Восточной Европы. В начале XIV в. великий магистр окончательно покинул резиденцию в Венеции и переселился в Мариенбург.

Войной с язычниками рыцари не довольствовались — они нападали и на поляков, преграждая им выход к Балтийскому морю. В 1310 г. великий магистр Зигфрид фон Фойхтванген, воспользовавшись тем, что Польша была ослаблена раздорами, отобрал у нее левобережье Вислы,

Малое Поморье и Данциг (Гданьск). Поляки и тевтонские рыцари приходили к согласию, лишь когда речь заходила о борьбе с общими врагами — литовцами, чья языческая религия придавала походам против них обманчивый облик крестовых.

Литовцы с давних пор поселились на берегах Балтийского моря, в Пруссии, Курляндии, Литве, Жемайтии. Это был смелый и воинственный народ, но неорганизованность и отсутствие единой власти делали его уязвимым для ударов соседей. Однако под воздействием внешней угрозы они в XIII в. начали признавать необходимость концентрации власти в руках одного вождя. В конце XIII в. их князь Миндовг¹ обратился в христианство, надеясь тем самым лишить соседей предлога для нападений. Но поскольку тевтонские рыцари не отнеслись к нему как к брату, продолжая свою всегдашнюю агрессию, он отступился от новой веры и вернулся к прежним богам.

В начале XIV в. власть здесь находилась в руках сына Миндовга — Гедимины². Он был умным человеком и ловким политиком. Понимая, что сможет сопротивляться соседям, лишь если будет им подражать и уподобится им, Гедимин ввел у себя в государстве феодальную систему, что было прогрессом, заставил князей Полоцка, Минска и Киева признать свою власть и принудил епископа Рижского стать его вассалом. Ему удалось расколоть союз своих западных врагов, выдав свою дочь за Казимира, сына Владислава Локетка, и дав за ней в качестве приданого двадцать четыре тысячи взятых им польских пленных. Терпимый к христианству, он разрешил дочери креститься, пустил к себе в госу-

¹ Миндовг — великий князь литовский с 30-х гг. XIV в. по 1363 гг. Активно воевал с тевтонскими рыцарями, разбил их при оз. Дурбе. — *Примеч. ред.*

² Гедимин — великий князь литовский (1316–1341). — *Примеч. ред.*

дарство францисканцев и доминиканцев и построил церкви в Вильно и Новгороде¹. Иоанн XXII отправил к нему легатов, попросив тевтонских рыцарей прекратить нападения.

Поскольку Литовское княжество приобрело некоторую военную мощь, набеги тевтонских рыцарей уже не всегда завершались успехом. В 1327 и 1328 г. тевтонское оружие потерпело особенно много неудач, и великий магистр Вернер фон Орзельн обратился к Иоанну.

Последние суверены Чехии традиционно сохраняли хорошие отношения с тевтонскими рыцарями. К этому альянсу Иоанна подталкивали и в собственной семье. Тесные связи с орденом поддерживал его дядя Балдуин Трирский; в 1317 г. он был назначен «хранителем» ордена.

Другим аргументом в пользу совместной акции с тевтонцами для Иоанна была возможность найти общий язык с силой, способной напасть с тыла на Владислава Локетку, если Иоанн, тем или иным способом избавившись от венгерского давления, решит вновь предъявить права на польскую корону. Кроме того, борьба с язычниками была благим делом: Иоанн выступал в крестовый поход. Тем самым он реабилитировал себя в глазах курии и рассчитывался по обязательствам, которые косвенно взял на себя, если уж три года собирал десятину. Добавим, наконец, удовольствие от посещения незнакомых стран, от нанесения и получения ударов. Таковы, по нашему мнению, были причины для похода Иоанна, хотя, строго говоря, хватило бы и одной из них.

Взяв с собой крупную денежную сумму для оплаты кампании, 6 декабря 1328 г. король Чехии *cum magna multitudine bellatorum*² покинул Прагу. Он прошел Вроц-

¹ Видимо, имеется в виду т. н. Новгород-Литовский, или Новгородок, совр. Новогрудок в Белоруссии; Новгород Великий в состав княжества Литовского никогда не входил. — *Примеч. пер.*

² С великим множеством воителей (*лат.*).

дав и направился во владения Тевтонского ордена. Первого января он прибыл в Торн¹, а 13 февраля — в Кенигсберг.

Чтобы не опасаться неприятных сюрпризов в тылу, Иоанн добился, чтобы рыцари и поляки заключили меж собой перемирие; потом он двинулся на Жемайтию. В январе в этих краях было нежарко — большое преимущество, потому что замерзшие реки и болота не представляли препятствий для армии рыцарей и чешского короля. Орден вез с собой «сорок пять тысяч телег» с провиантом — обоз, при виде которого побледнел бы от зависти сам Наполеон. Иоанн и Вернер фон Орзельн принялись беззастенчиво разорять языческую страну. Соппротивление, похоже, было довольно энергичным; тем не менее Иоанн захватил четыре крепости и один довольно значительный город, который хронисты называют Медеваген, Гильом де Машо — Медовагль и в котором современные историки видят либо Медники, либо Митаву². География этой кампании ясна не полностью.

Литовцы обороняли Медеваген очень упорно. Однако, подавленные численным превосходством врага и, бесспорно, напуганные применением огнестрельного оружия — насколько нам известно, это первый случай его использования в христианской Европе, — они были вынуждены сдаться. Великий магистр, выведенный из себя их строптивостью и желая навсегда избавиться от этого племени способом, излюбленным тевтонцами, решил перебить всех жителей. Возмущенный Иоанн воспротивился бойне. Наконец сговорились на том, что жизнь будет сохранена всем литовцам, кто пожелает креститься, чем и объясняется солидное число новообращенных — шесть тысяч.

¹ Совр. Торунь в Польше. — *Примеч. пер.*

² По данным советского историка В. Т. Пашуто, это Медвегалис, или Медвягола, крепость в Жемайтии. — *Примеч. пер.*

Вот и все, что нам известно об этой экспедиции. Однако этот период биографии Иоанна Люксембурга быстро стал достоянием поэзии и легенд. Вот что пишет о нем Гильом де Машо, участвовавший в походе:

И потом он направился оттуда
 Прямо в королевство Краковское
 И по льдам в Литву.
 В одном городе он обратил в христианство
 Более шести тысяч неверных.
 Сие место носило имя Медовагль.
 И не думайте, что это сказка,
 То, что он взял еще четыре крепости,
 Каковые были сильнейшими в стране, —
 Кседейтам и Жедемину,
 Жегюзу, Окахам¹ — и что
 Не осталось там ни мужчины, ни женщины,
 Которые не расстались с телом и душой,
 Никого, кто бы остался в живых,
 Несмотря на хана Татарии,
 Чьей данницей была Литва.
 И еще нанес им вред тем,
 Что разорил у них больше земель,
 Чем имеется от Брюгге до Парижа.
 Ибо на этом празднике я присутствовал сам.
 Я это видел собственными глазами.

С Иоанном в этот поход пошли несколько рыцарей из разных стран. Прежде всего надо упомянуть Готье де Бриенна, графа Лечче и герцога Афинского, такого же авантюриста, как он сам. Потомок короля Иерусалимского Жана де Бриенна, получивший титул герцога Афинского по наследству от Ла Рошей, проведенный все детство при неаполитанском дворе, он недавно управлял, и довольно мудро, городом Флоренцией. Готье, чьи титулы вместе с делами и поступками его предков включали в себя всю славную французскую эпопею в Среди-

¹ По данным В.Т. Пашуто, это соответственно Сиздитен, Гедимина, Гиегуже и Такайниц. — *Примеч. пер.*

земноморье, относился к числу тех бесстрашных рыцарей, которые не имели иной родины, кроме авантюры и крестового похода, и пытался найти в Жемайтии то, в чем ему было отказано в Палестине или в Морее. Вернувшись из Литвы, он отправится завоевывать герцогство, в котором был номинальным правителем. В конце бурной жизни он наконец найдет отдохновение в королевстве, откуда вышли его предки, во Франции, где Иоанн Добрый сделает его коннетаблем — как раз вовремя, чтобы тот успел погибнуть при Пуатье, командуя французскими войсками.

Иоанн привел с собой также некоторое количество рыцарей из Люксембурга (это доказывает, что экспедиция была спланирована некоторое время тому назад — иначе как бы люксембуржцы успели прибыть вовремя?). Среди них были Эгидий Роденмахернский, Тьерри из Уффализа, Лоран де Ла Рош и другие. Именно они привезли в Нидерланды ту романтическую историю о крестовом походе, которую записал для нас Жан д'Утремёз и которая слишком любопытна, чтобы ее не пересказать.

Согласно автору, через своих разведчиков Иоанн и герцог Афинский узнают, что язычники сосредоточились в крепости под названием Галидена. Иоанн посылает туда семьсот человек, те устраивают засаду, захватывают добычу, и немцы ее увозят. Из города выступает языческий король Маргалис¹ с двадцатью тысячами воинов. Сарацины (все язычники сарацины) нападают на семьсот христиан. К последним на помощь приходит Иоанн с четырьмя тысячами воинов.

Маргалис узнал чешского короля по серебряному льву с раздвоенным хвостом² на гербе. Он предлагает ему

¹ Прототипом этого персонажа мог быть воевода Маргер, оборонявший крепость Пиллену; в ряде немецких хроник его называют Марголисом. — *Примеч. пер.*

² Герб Чехии — *Примеч. пер.*

единоборство: в случае поражения он обещает уйти и никогда больше не воевать с рыцарями; в случае его победы Иоанн поможет ему завоевать королевство Францию. После того как условия согласованы, все расходится; бой назначается на завтра. Иоанн идет к обедне, исповедуется, облачается в доспехи и садится на коня. Маргалис уже на месте. Они скачут навстречу друг другу и обнажают мечи. Завязывается прекрасный поединок (*passes d'armes*).

Однако сарацины, страшась за жизнь Маргалиса, спешат выйти из города ему на помощь вопреки условиям боя. Иоанн называет вражеского короля «лживым изменником». Маргалис, понимая, что правила поединка нарушены, по-рыцарски сдается Иоанну. Иоанн уводит его к тевтонским рыцарям. Прибыв на место, он заявляет, что вернет тому свободу без выкупа; но Маргалис не желает такого великодушия и обещает двадцать тысяч флоринов.

Иоанн очень уважительно относится к пленнику; он хочет обратить его в христианство. Маргалиса не убеждают богословские доводы, которые приводит ему собеседник. Тогда Иоанн говорит себе: «Любовь к женщине превозможет все». Он зовет к себе красивую девушку, отец которой — рыцарь из числа его друзей. Иоанн просит ее навестить Маргалиса и поговорить с ним о любви. Она соглашается и навещает Маргалиса в саду, где тот прогуливается утром; она запекает песню:

Верная любовь меня ведет
К тому, кому я отдана.

Маргалис слушает ее и подходит к ней. Дева принимается рвать розы (в феврале?). Маргалис делает ей комплименты. Она отвечает:

«— Вы меня очаровали, ибо никогда я не любила мужчину любовью, и вот я влюблена в вас... Но я не отдамся человеку вашей веры. Креститесь, и я буду вашей.

— Милая красавица, — отвечает Маргалис, — я не изменю своей вере даже за королевство Францию. Но если я возьму вас в Пруссию, вы будете ее королевой.

— Дорогой государь, пусть лучше меня сожгут живьем... Я уйду от вас с сердцем, полным печали, и умру».

Язычник остается один, грезя о красоте девы. Та, захваченная игрой, которую заставил ее играть Иоанн, приходит к последнему и просит его отпустить ее на родину. Иоанн разрешает. Но до того она присутствует на последнем обеде, который вкусит в Пруссии, и в то же время это последняя трапеза Маргалиса в обществе короля Чехии. Маргалиса сажают по правую руку от девушки. Всю трапезу он только и делает, что смотрит на нее. После каждой перемены дева говорит ему, что будет ему принадлежать, если он согласится креститься. Иоанн восклицает: «Красавица, дай только Бог, и я подарю вам весь Люксембург».

Но Маргалис не решается сменить религию. По окончании обеда Маргалис и девушка расстаются, не в силах скрыть своей печали. Иоанн велит своим рыцарям сопровождать Маргалиса несколько лье.

Вернувшись к себе в страну, Маргалис заболевает и умирает от тоски по любимой.

Оказав тевтонским рыцарям помощь в укреплении их позиций, Иоанн не задержался в этих северных землях. Впрочем, Гедимина убили выстрелом из скопитуса¹, и литовцы, лишившись вождя, более не были опасны, во всяком случае на некоторое время.

У Иоанна было тем меньше причин оставаться в Литве, что поляки, нарушив перемирие, напали на владения Тевтонского ордена, пытаясь вернуть то, что были вынуждены оставить двадцать лет назад. Иоанн, решив не продвигаться дальше в глубь Литвы, с необыкновен-

---

¹ Скопитус — примитивное ручное огнестрельное оружие, прототип аркебузы. — *Примеч. пер.*

ной быстротой прошел 7 марта 1329 г. Кенигсберг, напал на поляков и изгнал их из Малого Поморья. Он добился от польского короля согласия на отказ от Малого Поморья и передал его тевтонским рыцарям, без поддержки которых не мог и думать справиться с Владиславом Локетком.

Не ограничившись первой победой, Иоанн преследовал поляков до Добжиня на Висле. Поляки укрепились в этом городе. Чешский король осадил и взял Добжину при помощи «артиллерии», то есть осадных машин. Потом он захватил Иновроцлав, главный город Куявии. Далее он пошел в Мазовию, взял Плоцк, вынудил князя Владислава¹ принести ему оммаж как законному королю Польши, вступить в лигу, направленную против поляков, и признать его арбитром в своих ссорах с Тевтонским орденом. Чтобы возместить убытки рыцарям и их великому магистру Вернеру фон Орзельну, Иоанн в знак признательности за оказанную ему помощь оставил им часть земель Добжиньского края и Куявии. Кроме того, он обещал оставить им половину Мазовии, если только они ее захватят вместе.

Иоанн мог бы продолжать эту блистательную кампанию, пока не завоевал польский трон, если бы погода позволила ему вести военные действия дальше. Но пришла весна, а с ней таяние снегов, делавшее эту страну непроходимой для лошадей. К тому же на нейтралитет Венгрии, которого добился Иоанн, твердо надеяться было нельзя: наследный принц, его зять, недавно умер.

Чешский король вернулся в Торн. Он заключил с тевтонскими рыцарями союз против польского короля и литовцев. Обе стороны обязались не подписывать с Локетком сепаратных договоров. Кроме того, Иоанн обещал защищать Тевтонский орден перед авиньонским

---

¹ Точнее, Вацлава (ум. 1336), князя Мазовецкого и Плоцкого. — *Примеч. пер.*

Папой Иоанном XXII, который был не слишком доволен тем, что рыцари непрестанно ведут войну с католическим королевством Польшей, подвассальным папству.

Покинув тевтонских рыцарей, Иоанн направился в свое королевство. По пути он остановился во Вроцлаве. Многочисленные силезские князья воспользовались его отсутствием, чтобы начать волнения. Они были недовольны тем, что Иоанн оккупировал Вроцлавское княжество. Некоторые из них сами претендовали на это княжество, прежде всего свояк Иоанна Болеслав Легницкий; они пытались утвердить свои права силой, рассчитывая, что поход Иоанна затянется. Прибытие победоносного чешского короля вынудило их сложить оружие. Во Вроцлаве Иоанн выслушал жалобы силезцев и своего свояка. В результате этих совещаний число князей, принесших ему оммаж, выросло: к ним добавились владельцы Сыцинавы, Олесницы, Жаганы, Легницы. Независимыми в Силезии оставались лишь князья Яворский, Зембицкий и Свидницкий, не очень опасные, потому что их владения были отделены от Польши землями других князей, признававших сюзеренитет Иоанна. Однако нельзя сказать, что они жили под страхом не сегодня-завтра полностью утратить свою независимость. Иоанн отдавал себе отчет, что во избежание мятежей действовать надо постепенно. И он обязался без весомых причин не вмешиваться в их внутренние дела. Наконец, чтобы полностью прикрыть границу Чехии, Иоанн сумел приобрести город Гёрлиц и земли вокруг него, соединив тем самым Силезию с Бауценской маркой.

Двадцать пятого мая 1329 г. Иоанн, слава о победах которого шла впереди него, торжественно въехал в Прагу. Его подвиги в борьбе с литовцами и поляками, преувеличенные и искаженные молвой, окружили его ореолом завоевателя на манер современного Александра. Рассказывали, что он, как новый Давид, в единоборстве убил великана ростом в двенадцать футов, что он всту-

пил в страну, куда до него не проникал ни один христианин. Чехи не могли не испытывать к Иоанну признательности за расширение территории Чехии и завоевания польских земель. Они забыли, что еще совсем недавно ненавидели своего суверена и хотели изгнать его из страны. Они забыли, что он закабалил их налогами. Иоанну было тридцать два года. Он достиг вершины своей славы и громкой известности. С каждым годом его предприятия проходили все успешнее. С возрастом Иоанн, нисколько не теряя ни дерзости, ни мужества, приобретал то глубокое понимание уместности тех или иных поступков, то обширное знание людей и способов воздействия на них, ту виртуозность в дипломатических переговорах, благодаря которым в последующие годы он будет выделяться среди собратьев — не столько могуществом, сколько уважением и восхищением современников.

IX

КАРИНТИЙСКОЕ НАСЛЕДСТВО

Следя за событиями в Литве, мы дошли до 1329 г., но теперь нужно вернуться на два года назад и описать, что Иоанн делал на западе Европы с июня 1327 г. по июль 1328 г.

Первой его заботой по приезде в графство Люксембург было подписать соглашение, чтобы покончить с войной с Мецем. Потом он на чешские деньги приобрел себе новых вассалов, в частности, Эберхарда фон Каценельнбогена и Конрада фон Шлейдена. Но рыцарский дух в нем не иссяк, и в Конде-на-Шельде, в Эно, Иоанн организовал большой турнир. О содействии в этом он попросил одного из своих кузенов, такого же, как и он, большого любителя славных подвигов — Жана де Эно, сеньора Бомона и брата графа Вильгельма де Эно. Этот рыцарь только что активно способствовал воцарению в Англии юного Эдуарда III и его матери Изабеллы Французской, тогда как злосчастный Эдуард II был сначала заключен в тюрьму, а потом физически уничтожен. В этих поединках приняло участие двести шестьдесят избранных рыцарей из Франции и Нидерландов. Замечательных успехов добились многие, но победили французы. Иоанн страстно любил турниры; тот пыл и та ловкость, которые он в них проявлял, достойны восхищения. Он без колебаний предпринимал нелегкое путешествие, чтобы участвовать в турнире.

Противникам он был опасным: рассказывают, что на одном турнире в Бургундии он проткнул соперника копьем насквозь.

Однако Иоанн не довольствовался присутствием на празднествах и демонстрацией щедрости. В это время он вновь выдвинул притязания на часть Брабанта. Повод для этого дал ему Райнальд Фокмонский. Мы видели, что ранее Иоанн Брабантский взял в плен этого буйного сеньора, типичного представителя беспокойных и алчных феодалов из низовий Рейна и Мааса. В конечном счете герцог Брабантский согласился выпустить Райнальда из тюрьмы под поручительство. Естественно, Фокмон очень быстро вернулся к старым привычкам и вновь стал задиравать Брабантца. Его поощрял к этому и тот факт, что недавно он заключил с графом Люксембургом, архиепископом Кельнским и другими здешними сеньорами союз, по условиям которого в случае, если герцог Брабантский перейдет Маас, чтобы напасть на одного из союзников, а именно на Райнальда, остальные участники договора обязались прийти на помощь жертве вторжения.

Это была коалиция, открыто направленная против Брабанта. Союзники хотели помешать расширению герцогства и ограничить могущество Иоанна III. Герцог Брабантский настолько хорошо это понял, что, едва узнав о существовании такого договора, спешно напал на Райнальда Фокмонского, захватив коалицию врасплох, прежде чем она успела организовать свою военную акцию. Иоанн Брабантский немедленно двинулся на город Фокмон. Он осадил его; но город был хорошо снабжен провизией и боеприпасами и его обороняли множество защитников. Цитадель Фокмона была почти неприступна. Однако торговые кварталы находились на очень низкой местности; герцогу Брабантскому удалось, повернув реку, затопить их. Но цитадель продолжала сопротивление.

Иоанн Люксембург, наблюдая с удовольствием, как его брабантский кузен безуспешно пытается взять верх над Райнальдом, послал к нему двух рыцарей из своего графства с предложением перемирия между Брабантом и Фокмоном. Иоанн Брабантский, уверенный, что со временем добьется своих целей, ответил отказом. Тогда оба люксембургских рыцаря пригрозили герцогу, что нейтралитет Люксембурга может смениться враждебностью. Герцога эти слова не испугали. Он был несомненно убежден, что граф Люксембург не найдет в своем западном лене достаточно рыцарей, чтобы потягаться с мощной брабантской армией. Миротворческая инициатива Иоанна, его настойчивое желание добиться передышки для Райнальда Фокмонского могли лишь укрепить Иоанна Брабантского в этом мнении. И герцог гордо ответил посланцам, что будет ждать их повелителя, не сходя с места. Упорное желание Иоанна захватить Фокмон объясняется тем фактом, что сеньория Фокмона была анклавом внутри Лимбурга. Эта ситуация его очень беспокоила.

Люксембургские рыцари вернулись к своему графу, чтобы доложить о результатах. Иоанн Чешский, похоже, действительно желавший исчерпать все возможные средства для примирения, обратился к посредничеству маркграфа Юлихского. Тот организовал встречу между герцогом Брабантским и графом Люксембургом. Местом переговоров был назначен Рольдюк неподалеку от Фокмона, который Иоанн Брабантский все еще осаждал.

Личное обаяние Иоанна, его дипломатические таланты способствовали успешному завершению переговоров. Герцог Брабантский согласился снять осаду с Фокмона. Взамен Иоанн Чешский подписал с ним договор о дружбе, где якобы дал клятву содействовать Брабантцу во всех войнах, которые тот будет вести. Если это утверждение автора «Хроники герцогов Брабантских» верно (архивные документы подтверждают его), то Иоанн отказался от своих притязаний на часть наследства деда,

Иоанна I Брабантского. Однако это было сделано не без задней мысли.

Оба князя как будто совсем сдружились. В январе 1328 г. Иоанн провел несколько дней в Брюсселе у своего кузена. Именно тогда герцог оказал ему любезность, избавив его, а также его преемников на несколько поколений вперед от оммажа, которым графы Люксембурги были обязаны герцогам Брабантским за земли Арлон и Ла-Рош.

Но этот прекрасный договор просуществовал недолго. Через некоторое время Райнальд Фокмонский возобновил свои происки. Иоанн еще раз попытался отвести от своего протезе гнев герцога. Оба князя вновь встретились в Лувене. Но на сей раз переговоры провалились. Иоанн Люксембург еще пригрозил поддержать своего протезе вооруженной силой. Герцог Брабантский не дал себя запугать и вновь осадил Фокмон. Казалось, назревает столкновение Брабанта и Люксембурга. Встать между противниками — возможно, по просьбе французского короля Филиппа Валуа — попытался епископ Льежский, но организовать переговоры ему помешало восстание собственных подданных в Льеже. В конечном счете дело завершилось невыгодно для Иоанна, не посмевшего с теми слабыми войсками, которыми он обладал на тот момент, рисковать новым Воррингеном. Он был вынужден отступить от Райнальда. Иоанн Брабантский сумел захватить вражескую крепость и срыл ее до основания.

Владелец Фокмона укрылся у Иоанна; тот отвез его к королю Франции, объяснив последнему ситуацию. Чешский король и Фокмон изъявили готовность подчиниться арбитражу Филиппа VI Валуа. Но герцог Брабантский, когда обратились к нему, подчиниться отказался, заявив (и будучи в своем праве), что у него нет никаких оснований признавать французского государя арбитром: он не вассал Филиппа, и дело происходит вне границ Французского королевства.

К тому времени, когда эта ссора как будто стихла, во Франции, как мы видим, сменился король. Карлу IV Красивому наследовал Филипп VI Валуа, его кузен¹. Филиппу Красивому по-настоящему не повезло с потомками: хоть после его смерти осталось трое сыновей, «самых красивых мужчин королевства», если верить современникам, ни один из них после кончины не оставил мужского потомства. Они, недолго процарствовав, умерли один за другим, и злему року было угодно, чтобы на младшем из них, Карле Красивом, пресеклась старшая ветвь Капетингов. У Людовика X был сын, Иоанн I, умерший через несколько дней после рождения. Филипп V потерял своего единственного наследника еще при своей жизни, и у него остались лишь дочери, вышедшие замуж за феодальных магнатов. Карл IV Красивый, умирая, оставил свою молодую жену Жанну д'Эврё беременной. На трон могло притязать несколько претендентов, самым опасным из которых был английский король Эдуард III. В ожидании родов королевы пэры Франции избрали регентом королевства ближайшего родственника покойного короля, его кузена Филиппа Валуа. Когда Жанна д'Эврё произвела на свет дочь, его регентская власть сделалась королевской.

Среди французских принцев Филипп Валуа, похоже, был одним из самых близких к Иоанну Люксембургу. Он был чуть старше — года на три. Став главой дома Валуа после смерти своего отца Карла Валуа в декабре 1325 г., Филипп пока не имел возможности показать, чего он стоит. Единственное его предприятие, поход в Италию против Висконти, окончилось неудачей. По неумелости он позволял итальянцу манипулировать собой, как тому вздумается, и перешел Альпы в обратном направлении, не обретя славы. Но вряд ли стоит возлагать от-

¹ Филипп VII. — французский король из династии Валуа, правил в 1328–1350 гг. — *Примеч. ред.*

ветственность за эту неудачу только на него. Унаследовав от отца пылкое воображение авантюриста, он сочетал с этим качеством дух рыцарского благородства; с годами этот дух несколько увянет, но пока он делал Филиппа похожим на его друга, короля Чехии. Сближала обоих и постоянная нужда в деньгах.

Видимо, обоих принцев связывала крепкая дружба, ибо одно из первых ее свидетельств — подарок, сделанный королем Франции Иоанну в феврале 1328 г., — прекрасный Нельский дворец, который не следует путать со знаменитой Нельской башней. Это была резиденция, достойная монарха, и теперь у чешского короля в любимом им Париже был дворец, где он мог время от времени отдыхать или, напротив, плести ткань своей политики. Этот дворец уступил Людовику Святому в 1232 г. Жан де Нель, шателен Брюгге. Стоявший на месте нынешней Торговой биржи, он оставался королевской резиденцией до 1297 г., когда Филипп Красивый отдал его своему брату Карлу Валуа. От Карла Валуа он перешел к Филиппу, и тот, не нуждаясь в Париже в ином жилье, кроме Королевского дворца или Лувра, подарил его своему другу Иоанну. Теперь этот дворец стали называть Чешским, а в последующие века, в зависимости от владельца, он станет поочередно Орлеанским дворцом, Дворцом королевы и Суассонским дворцом. В 1749 г. его снесут.

Иоанн обновил свою новую резиденцию, как только завершение брабантских дел дало ему возможность поехать в Париж, чтобы поздравить Филиппа с приходом к власти. Он участвовал в пышной церемонии коронации Филиппа VI 29 мая 1328 г. в Реймсе, в блистательном интерьере недавно достроенного собора. Все принцы и высшие бароны Франции в самых красивых нарядах составили великолепную свиту короля. Кроме Иоанна там присутствовали король Наварры Филипп д'Эврё, герцог Брабантский, граф Эно,

Жан де Эно, герцоги Бретонский и Бургундский, графы Блуа, Алансона, Фландрии, Робер д'Артуа — один из самых ярых приверженцев Филиппа VI, герцог Лотарингский, граф Бара, граф Намюрский и другие. Нужно отметить и присутствие на коронации многих князей империи — явный признак влияния Франции в этом регионе. Иоанн Чешский воспользовался этими праздниками, чтобы показать себя во всем великолепии: «С великой помпой явился туда и добрый король Богемии», — пишет Фруассар. Здесь же он делал долги. Первого июня, оставшись без денег, Иоанн был вынужден занять 195 ливров у Жана де Эно и выписал ему долговое обязательство.

Во время церемонии помазания граф Фландрский слезно пожаловался Филиппу VI, что он уже граф лишь номинально и реальной власти над своими фламандскими подданными не имеет. Он умолял короля помочь ему вернуть мятежных фламандцев в повиновение. Расстроганный Филипп поклялся, что граф вступит победителем в Брюгге, Ипр и Гент. Он немедленно начал крупномасштабные приготовления к войне. Исчерпав возможности мирных переговоров после отправки к повстанцам нескольких посольств, он назначил своим рыцарям сбор в Аррасе на 31 июля 1328 г. На просьбу короля Франции принять участие в этой войне Иоанн Люксембург поспешил ответить утвердительно. Возможность дать урок этим фламандским бюргерам, чья дерзость дошла до того, что они подняли оружие против законного государя — при том что жалованье его войскам должен был заплатить граф Фландрский либо французский король, — для Иоанна было большой удачей, и он готовился к этому с удовольствием. Он пообещал, что люксембургский отряд примкнет к французской армии в Аррасе.

Но к тому времени, когда армия начала стягиваться к этому городу, Иоанну пришлось отправиться совсем в

другом направлении из-за курьезного происшествия с его дядей Балдуином.

Архиепископ Трирский был захвачен в Гессене в плен женщиной — графиней Лореттой фон Зальм. Узнав об этом забавном случае, Иоанн поспешил в Штокенбург, где Балдуин уже сидел в заключении у Лоретты. Он долго вел переговоры с графиней. Говорят, с женщинами вести дела трудно; это был именно такой случай. Седьмого июля 1328 г. Иоанн добился освобождения дяди, но на очень тяжелых условиях.

Сразу после этого Иоанн выехал в Чехию. Ехал он очень быстро и в Праге был 17 июля. Таким образом, лично принять участие в кампании Филиппа Валуа во Фландрии он никак не мог. Многие хронисты и вслед за ними некоторые историки говорят о том, что он был в битве при Касселе, и даже приписывают ему, благодаря его репутации, честь победы. Присутствие Иоанна под Касселем абсолютно исключено. Однако отряд люксембуржцев, солдат чешского короля, принял участие в сражении, как было обещано королю Франции. Так что в 1328 г. Иоанн дважды оказался победителем — на востоке над австрийцами, на западе над фламандцами.

Теперь полезно вернуться к тому, что с 1326 г. происходило в империи, и рассмотреть, как развивались отношения Людовика Баварского и Иоанна XXII.

Вспомним, что римский король заключил со своим пленником, австрийским герцогом Фридрихом Красивым, один за другим несколько разных договоров и что обстоятельства вынудили его освободить Австрийца. Людовик соглашался даже оставить Фридриху Германию при условии, что тот признает его королем Италии. Однако договор, подписанный в Ульме в начале 1326 г., мог стать действительным только после одобрения Папы, а Иоанн XXII упорно отказывался его давать. Более того, он периодически распекал Габсбурга за то,

что тот слишком благосклонен к отлученному и низложенному императору. Иоанн XXII рассчитывал дать отпор Людовику Баварскому с помощью другого Габсбурга, брата Фридриха — Леопольда, который в свое время обязался способствовать избранию короля Франции императором. Однако Людовик выбил почву из-под ног понтифика и Капетинга, примирившись с Леопольдом Австрийским и заверив его, что он получит столь же существенные выгоды, какие прежде обещал ему Карл IV. Через некоторое время, в феврале 1327 г., Леопольд умер, избавив тем самым Людовика Баварского от соперника, который со дня на день мог бы стать опасным.

Теперь ничто не мешало римскому королю идти в Италию. Первых три месяца 1327 г. он провел в Тренто, занятый сколачиванием гибеллинской коалиции. Было решено двигаться на Рим. И тогда же Папа был объявлен недостойным своего сана. «До сих пор, — пишет аббат Молла, — Людовик Баварский компрометировал себя лишь общением с еретиками; теперь он готовился сам совершить раскол»¹.

Пятнадцатого марта Людовик приехал из Тренто через Бергамо в Комо. Тридцать первого мая в Милане он был коронован железным венком лангобардских королей. Потом он продолжил движение на Рим, и Бертран дю Пуже, папский легат в Италии, не напал на него на марше. Осадив и взяв Пизу, через Витербо он подошел к Риму, жители которого изгнали войска Роберта Анжуйского.

Ситуация выглядела аналогичной событиям 1312 г., когда короноваться хотел Генрих Люксембург. Но Лю-

---

¹ Цитата из издания: *Mollat, Guillaume. Les Papes d'Avignon. 1305–1378. Bruxelles, 1946–1948.* Молла, Гийом Мари Шарль Анри — университетский профессор богословия, аббат; специализировался на истории пап времен «авиньонского пленения», подготовил и издал в начале XX в. их послания. — *Примеч. пер.*

довик Баварский добился большего. Седьмого января 1328 г. он вступил в собор Св. Петра и велел там служить «Te Deum». Далее этот немецкий герцог решил подчиниться обычаям некоего странного народного волеизъявления. Он уже не утверждал, что его коронует Бог, — венчать его должен был римский плебс. Людовик и его советники пытались воскресить обычаи древнего Рима. Одиннадцатого июня на Капитолийском холме четыре человека, которых назначила толпа, произвели коронацию Баварца. Церемонией, проведенной через несколько дней в соборе Св. Петра, руководил епископ-схизматик из города Алерии на Корсике. Там можно было увидеть и Шарру Колонну, давшего в Ананьи пощечину Бонифацию VIII¹, — он стоял в первых рядах приверженцев Людовика Баварского.

Подстрекаемый теми, на кого он решил опираться, на столь благом пути император не мог не пойти дальше. В апреле в соборе Св. Петра он объявил о смещении Иоанна XXII по обвинению в оскорблении императорского величества и в еретических воззрениях на бедность Христа. На его место римский клир избрал одного францисканца, Петра из Корваро.

Но и Иоанн XXII не оставался безучастен к действиям Людовика Баварского. Для начала он лишил императора его титула немецкого герцога. Двадцать третьего октября 1327 г. он объявил его еретиком. Его вассалов он освободил от присяги на верность. Вместе с неаполитанским королем, флорентийцами и некоторыми итальянскими городами он сформировал лигу, направленную против императора, что вынудило последнего отложить намеченное нападение на Роберта Неаполитанского. Он

---

¹ Шарра Колонна — представитель знатного римского рода, враг Папы Бонифация VIII. По легенде, именно Шарра Колонна, захватив в 1303 г. Бонифация VIII в плен в городке Ананьи, дал понтифику пощечину латной перчаткой. — *Примеч. ред.*

проповедовал крестовый поход против Людовика — правда, без особого успеха. Он вступил в переговоры с Фридрихом Красивым, но, опасаясь чересчур усилить Габсбургов, не слишком форсировал эти переговоры и способствовал их провалу. В начале 1328 г. Иоанн XXII направил курфюрстам, в том числе Иоанну Чешскому, послание с просьбой провести новые выборы. Однако те так и не договорились о выдвижении единого кандидата.

Что касается императорского Папы, его успех был эфемерным. Через два месяца после избрания ему пришлось покинуть Рим. Несмотря на увещевания Михаила Чезенского и Уильяма Оккама, ни одна иностранная держава его не приняла. Оставленный всеми, он в конечном счете был вынужден в 1330 г. покориться Иоанну XXII, проявившему к нему некоторое милосердие.

От самого Людовика Баварского, как и от его ставленника, фортуна вскоре также отвернулась. В августе 1328 г. он был вынужден оставить Рим. После того как все итальянцы, даже жители городов, оказавших ему несколько месяцев назад триумфальный прием, отступились от него, Людовик поневоле должен был зимой 1329—1330 гг. уйти через Альпы обратно. В Тренто в январе до него дошла радостная для него весть о смерти его старого соперника, Фридриха Красивого.

Дело как будто снова оборачивалось в пользу императора: казалось, после смерти противника ему будет легче царствовать. Многочисленные приверженцы, остававшиеся у него в Германии, намеревались вернуть ему мужество, утраченное из-за несчастного исхода итальянского дела, и примирить с Иоанном XXII. Среди князей, решивших связать свою судьбу с Людовиком Баварским, были Балдуин Люксембург и его племянник Иоанн. Посмотрим, по каким причинам они это сделали.

Балдуин уже двадцать лет был архиепископом Трирским. Это был мудрец, прозорливый правитель и ловкий человек. С тех пор как он встал во главе архиепископства, там воцарился мир, деревни и города благоденствовали. В отличие от многих прелатов того времени, он действительно в большинстве случаев вел себя как истинный служитель Господа. Пусть он наравне со светскими князьями был вынужден принимать активное участие в политической борьбе своего времени, пусть при определенных обстоятельствах, как, например, в войне с Мецом, без колебаний помогал племяннику вооруженной силой, но все-таки он воздерживался от того, чтобы лично водить свои войска на войну и искать ратной славы, как это делали, например, епископ Льежский Адольф де ла Марк или епископ Бовезийский Жан де Мариньи.

В 1329 г. место архиепископа Майнцского, место, которого несколько лет тому назад, после кончины Петра Аспельтского, Балдуин уже домогался, из-за смерти Матиаса фон Бухегга вновь сделалось вакантным. То ли вследствие запутанных интриг, то ли благодаря уважению каноников капитул избрал Балдуина правителем архиепископства, но не архиепископом. Иоанн XXII со своей стороны назначил на должность правителя Генриха фон Фирнебурга, архиепископа Кельнского. В результате между обоими прелатами вспыхнул конфликт. Симпатии местного населения были на стороне Балдуина. Он был ближе. И он фактически взял верх. Но многие не признавали его прав, выражая удивление, как можно совмещать столь разные церковные должности. На этот счет Балдуин откровенно объяснился в беседе, которую через несколько лет вел с Петром Житавским, пересказавшим ее нам: «Я знаю, меня упрекают за то, что я одновременно правлю Триром, Майнцем и Шпейером. Но единственный суд, который важен для меня, — это суд Божий. Государь Папа не желает слышать моих

объяснений, моих доводов; но Богу, который прозревает сердца насквозь, они известны. Он знает, что мои намерения чисты. Если бы я покинул эти церкви, туда тотчас вошел бы раздор; у меня есть немало свидетельств этому... С тех пор как я управляю этими церквами, их материальное положение значительно улучшилось».

Возможно, в его словах и сквозит лицемерие, но они все же могли соответствовать истине. Беспорядок на границах владений Люксембургов не отвечал ничьим интересам, и менее всего — их собственным. Во всяком случае, Балдуин пребывал в достаточно напряженных отношениях с курией, поддерживавшей другого кандидата. Для него было почти невозможно сохранить свое место без поддержки со стороны Людовика Баварского. Вот почему в данный период мы видим его в стане защитников императора. Но для примирения Людовика с курией Балдуин не мог быть особо полезен.

Больше возможностей для этого имел его племянник Иоанн. Благодаря поддержке со стороны Филиппа Валуа, на которую он всегда мог рассчитывать, чешский король имел доступ к Иоанну XXII. С другой стороны, в 1330 г. Иоанн Люксембург очень стремился сблизиться с Людовиком Баварским, чьи услуги или хотя бы нейтралитет были необходимы, дабы дело, которым он со всем пылом занимался — чтобы Каринтию и Тироль унаследовал его второй сын Иоанн-Генрих — завершилось успехом.

Вспомним, что в 1324 г. Иоанн выдвинул план двух браков: одного — между овдовевшим во второй раз Генрихом Каринтийским и Беатрисой из Гасбеке, другого — между Маргаритой Маульташ, дочерью и наследницей Генриха, и Иоанном-Генрихом Чешским. Кроме того, Иоанн обещал выплатить герцогу Каринтийскому сумму в сорок тысяч марок в качестве как приданого Беатрисы, так и компенсации за отказ Генриха от чешского трона.

Брак не состоялся из-за отказа Беатрисы из Гасбеке, у которой старый герцог вызывал отвращение. Но теперь в брачную дипломатию включился Альбрехт Австрийский, заменив одну Беатрису на другую — дочь графа Амедея Савойского, приходившуюся родней и Габсбургам, и Люксембургам. В дополнение австрийский герцог обещал Генриху Каринтийскому четыре тысячи марок. Сам Альбрехт предполагал жениться на Маргарите и наследовать Каринтию и Тироль.

Именно родство Беатрисы Савойской с обоими домами — Габсбургов и Люксембургов — позволило Иоанну нанести коварный удар австрийскому герцогу. Он ловко перехватил подготовку к этому браку и вместо четырех тысяч пообещал Генриху Каринтийскому сорок тысяч марок, как ранее оговаривалось в соглашении 1324 г. Таким образом, Габсбург был оттеснен, и осенью 1327 г. Иоанн смог отправить в Каринтию своего пятилетнего сына Иоанна-Генриха, чтобы его там воспитали как наследника герцогского титула, прежде чем он женится на Маргарите Маульташ. Кроме того, Иоанн добился от Генриха Каринтийского письменного обещания: в случае смерти последнего регентство и опека над ребенком будут доверены ему, королю Чехии. Это был блестящий успех, при достижении которого гибкость и изобретательность Иоанна помогли ему преодолеть немалые трудности.

Но этот договор пока оставался всего лишь клочком бумаги. Габсбурги не собирались допускать, чтобы Иоанн утвердился у них в тылу. Мысль, что Каринтией и Тиролем завладеет кто-то из соперников, была им невыносима, и все шло к тому, что в день, когда этот брачный союз станет близок к осуществлению, Австрийцы возьмутся за оружие, чтобы его расстроить. Вот почему Иоанн в 1330 г. и хотел завоевать расположение Людовика Баварского. Ему требовалось предотвратить создание коалиции Габсбурги — Виттельсбах, которая могла

бы погубить все его красивые дипломатические комбинации.

Это было тем более необходимо, что Людовик смотрел на перспективу проникновения Люксембургов в Каринтию ничуть не более благосклонно, чем Габсбурги. Отлученный император возвращался из Италии. Хозяин Каринтии и Тироля владел несколькими альпийскими перевалами; в его власти было перерезать связь между империей и Ломбардией. По этой причине Людовик Баварский, едва вернувшись, направил Генриху Каринтийскому письмо с предупреждением: тот не вправе оставлять свою землю в наследство зятю без разрешения императора. Вот почему Иоанн хотел уладить этот вопрос лично с Людовиком.

Чтобы усилить свои позиции в беседе с императором, Иоанн вступил в переговоры с Габсбургами. Беседы с Оттоном Австрийским завершились 9 мая 1330 г. договором в Ландау, согласно которому оба государя заключали тесный союз. Иоанн обещал не оказывать никакой поддержки Людовику Баварскому, если тому вдруг вздумается напасть на Габсбургов. Взамен Оттон обязывался в случае, если императорский трон окажется вакантным, поддержать кандидатуру Иоанна Чешского — стало быть, последний не отказался от своих давнишних планов. Наконец, Оттон, только что потерявший свою жену Елизавету Баварскую, должен был жениться на младшей дочери Иоанна, маленькой Анне, чья рука стала свободной после смерти ее жениха, наследного принца Венгрии. Однако соглашение обходило молчанием самый болезненный вопрос — о Каринтии. Вероятно, Иоанну и Оттону на эту тему договориться не удалось.

Уладить все поводы для конфликта Иоанну было и не столь важно. Главное, чего он хотел, — чтобы к тому дню, когда он предстанет перед Людовиком Баварским, иметь на руках заключенный по всей форме

договор с Габсбургом. В остальном он решил идти навстречу императору. Он вел с ним дружескую переписку. Он обещал сопровождать Людовика в Италию в случае, если тот повторит поход в эту страну. Он старался убедить миланского тирана Аццо Висконти примириться с императором и возглавить гибеллинскую лигу. Вместе с Балдуином Трирским и Оттоном Австрийским Иоанн хотел добиться компромиссного соглашения между императором и Иоанном XXII. Упорство Папы уже пытались сломить король Кристофер Датский и граф Эно. Но все эти попытки, равно как и старания Иоанна, закончились безрезультатно. Иоанн XXII заявлял, что Людовик Баварский должен сначала отречься от императорского престола, прежде чем сможет получить его прощение. Это значило требовать от Баварца слишком многого, и тот по-прежнему продолжал привечать у себя при дворе людей, неугодных Авиньону: Михаила Чезенского, Марсилия Падуанского, Уильяма Оккама.

Все еще надеясь, несмотря на провал попыток примирить императора с Церковью, добиться от Людовика Баварского признания прав Иоанна-Генриха на наследство Генриха Каринтийского, как только последнее откроется, Иоанн предположил: если ему удастся убедить австрийских герцогов признать Людовика императором, тот будет так ему благодарен, что предоставит полную свободу действий в Каринтии и в Тироле. Едва в его мозгу зародилась эта идея, он принялся воплощать ее. Он выказал столько упорства и ловкости, что сумел добиться подписания между Габсбургами и Виттельсбахом 6 августа 1330 г. договора в Хагенау. Для Людовика Баварского это был триумф. Австрийские герцоги признали его законным императором Германии. Взамен они получили, в залог обещанной императором суммы в двадцать тысяч марок, определенное количество имперских городов.

Что выигрывали от договора в Хагенау Людовик Баварский и Габсбурги, видно хорошо, а вот что этот пакт давал Иоанну, кроме чести именовать себя «примирителем империи», понять труднее. Ведь для него не было ничего опасней, чем сговор между Баварией и Австрией, самым прочным компонентом которого была их общая зависть к королю Чехии, чьи успехи, на их взгляд, возносили его слишком высоко в политическом отношении и в мнении современников. В целом обе стороны и сходились лишь в том, что необходимо помешать Иоанну утвердиться в Клагенфурте и в Инсбруке.

Хотя вопрос каринтийского наследства не был однозначно улажен, Иоанн полагал, что ему позволено рассчитывать на его разрешение в пользу своего дома — в награду за услуги, которые он оказал Людовику Баварскому, выступив посредником в интересах императора. Уверенный в этом, он сразу же, 16 сентября 1330 г., распорядился сыграть свадьбу своего сына Иоанна-Генриха с Маргаритой Маульташ. Несмотря на опыт и разочарования собственной супружеской жизни, Иоанн не беспокоился из-за разницы в возрасте между Маргаритой, которой было двенадцать лет, и Иоанном-Генрихом, которому исполнилось восемь. Он заверил Генриха Каринтийского, что выплатит обещанные сорок тысяч марок в восемь этапов, и передал ему в залог права на получение некоторых доходов. Протоколом предусматривалось: если у Генриха будут другие дети, кроме Маргариты, Иоанн признает их наследственные права на вотчину отца (видимо, такая вероятность не слишком пугала чешского короля). Оговаривалось также, что, если Иоанн будет править Каринтией как опекун сына, чиновников он выберет себе из числа местных жителей. Дело дошло даже до принесения баронами Каринтии и Тироля присяги королю Чехии на случай, если тому доведется осуществлять такую опеку.

Иоанн надеялся, что тем самым обеспечил сыну богатое наследство и сделал все, чтобы тот не оказался обойденным. Это не стало для него поводом почивать на лаврах. Идей и планов у него всегда хватало. Тогда-то в его уме и созрел проект прийти на смену Людовику Баварскому в Италии и преуспеть там, где потерпел неудачу император.

Х КОРОНА ЛОМБАРДИИ

В первой половине XIV в. злополучная Северная Италия усвоила привычку искать мессию за границей. Это скопление городов и княжеств, где анархия сделалась хронической болезнью, одушевлялось то желанием вручить свои судьбы иноземному арбитру, то ненавистью к тирании, возникшей в результате этого. Возвратить полуострову единство и мощь, сравнимые с теми, какие он имел в древности, поочередно пытались Генрих Люксембург, Роберт Неаполитанский, Иоанн XXII, Людовик Баварский. Но мятежный нрав населения Ломбардии, Тосканы, Марке, Римского государства, страх, который оно испытывало перед перспективой закабаления, постоянно приводили к тому, что иностранцев изгоняли из Италии либо позволяли им утвердиться лишь на какой-то ограниченной территории.

Таким образом, попытка завоевать в этой стране обширный домен была рискованной. Почему король Чехии рассчитывал на успех там, где другие могущественные властители потерпели неудачу? Что его побудило двинуться в поход за Альпы?

Первая причина, возможно, была сентиментального свойства. Пытаясь восстановить в Италии императорскую власть, там умерли отец Иоанна, император Генрих VII, и мать, Маргарита Брабантская. На гербе Люксембургов образовалось нечто вроде пятна, которое сын

Генриха VII мог попытаться смыть, отомстив за поражение. Учитывать нужно и почти неодолимую тягу людей того времени — которую Иоанн едва ли ощущал меньше, чем прочие — к высокой культуре итальянских городов, мягкому климату этой местности, плодородной ломбардской земле и великой исторической памяти о цезарях и папах.

Иоанн был ловким политиком, способным чутко принаравливаться к обстоятельствам. Он в совершенстве умел использовать удобный случай, как только тот подворачивался. Устроившись, благодаря оплаченной дружбе герцога Генриха, в Каринтии и Тироле почти как дома, он приобрел прекрасный плацдарм для броска в Италию, плацдарм, которого не имели ни его отец, ни Людовик Баварский. В то время — такое положение надолго не сохранится — в состав Тироля входила и территория за Альпами, на ломбардской равнине. Господствуя над верховьями реки Адидже — частью империи, достигавшей самого центра Ломбардии, — и поддерживая хорошие отношения с епископом Тренто, Иоанн мог думать, что безопасность его коммуникаций обеспечена.

Он полагал, что вправе рассчитывать на признательность со стороны Людовика Баварского и австрийцев за свое посредничество; он надеялся получить нечто вроде императорских полномочий на действия в Италии. Виртуозность, с какой он примирил обе партии, превращала его в некоего верховного арбитра судеб империи. Его дипломатическое искусство принесло ему громкую славу. В Центральной Европе на него смотрели как на необходимого посредника во всех делах. Петр Житавский в то время писал об Иоанне: «Без короля Чехии никто не может надеяться осуществить своих планов. То, чему покровительствует Иоанн, удастся; чего он не желает, обречено на неудачу».

Однако для успеха итальянского предприятия нужно было нечто иное, чем карт-бланш императора. Требова-

лась поддержка со стороны Папы; был необходим хороший прием со стороны самих итальянцев. Выполнить первое из этих условий было трудно. Казалось естественным, что Иоанн XXII, имевший собственные виды на Италию, державший там несколько лет легата в лице кардинала Бертрана дю Пуже и тративший солидные суммы на содержание армии, подчиненной этому легату, косо посмотрит на желание каких-либо городов перейти в руки иноземца. У Иоанна Люксембурга не было оснований рассчитывать на особую благосклонность папы, политические интересы которого еще недавно столкнулись с его интересами, в ситуациях с Польшей и Майнцем. Здесь он мог рассчитывать лишь на дружбу с Филиппом Валуа, который, как и его предшественники, имел влияние на авиньонского понтифика. Но, по счастью для Иоанна совпадению, именно тогда Папа начал терять надежду, что когда-нибудь достигнет в Италии намеченных целей. После грозы, вызванной приходом Людовика Баварского, Бертран дю Пуже попытался восстановить утраченные позиции. Поначалу он добился некоторых успехов, но ненадолго. Даже ограничив свою активность Романьей и Эмилией, он не нашел способа завоевывать земли так, чтобы эти завоевания не оказались эфемерными. Ему пришлось столкнуться с партизанской войной, с неким подобием маки¹. Не располагая достаточными силами, чтобы ставить гарнизоны во всех занятых им населенных пунктах, легат добивался лишь временного успеха. При виде столь скромных достижений папских войск гибеллинские или тяготеющие к гибеллинам города ужесточали свою позицию, становились все более надменными. Иоанн XXII сознавал, что предпринимаемые им усилия недостаточны. Поэтому он

---

¹ Партизаны и подпольщики во Франции в период Второй мировой войны; опять же напомним, что книга вышла в 1947 г. — *Примеч. пер.*

был готов отказаться от каких-то итальянских амбиций. Чешский король, хорошо осведомленный благодаря своим корреспондентам, мог надеяться, что не встретит с этой стороны особых препятствий, если будет вести себя осторожно.

Иоанн был настолько ловок, что добился, чтобы в Италию его пригласили сами итальянцы, поскольку он представил им себя как арбитра бесстрастного и притом способного восстановить порядок там, где порядка не стало. Ломбардия стала ареной соперничества могущественных семейств, сумевших установить свою власть в одном городе и теперь пытавшихся распространить ее как можно дальше на окружающие земли. Типичными представителями таких семейств были Висконти в Милане, Делла Скала в Вероне, Гонзага в Мантуе, Эсте в Ферраре — либо уже прочно обосновавшиеся, либо недавно пришедшие к власти и теперь усиливающиеся, чьи междоусобные распри нарушали покой населения Паданской долины. Если к этому добавить хронические распри гибеллинов с гвельфами, поддержанными Флоренцией и королем Робертом Неаполитанским, деятельность Бертрана дю Пуже и интриги Папы, беспорядки после прохождения войск Людовика Баварского, алчность, порожденную всеми этими войнами, нетрудно понять, в каком плачевном состоянии находились в Северной Италии ремесла, сельское хозяйство и торговля. Население, устав от этой ситуации, жаждало появления такого человека, такого лидера, чья власть могла бы вернуть стране благоденствие.

Некоторым итальянцам казалось, что таким человеком мог бы стать Иоанн. В полном расцвете сил, прославленный, удачливый, рыцарственный, с широкой натурой, он действительно мог привлечь южный народ. Это был не немец, как Людовик Баварский. Он не шел в Италию с императорской кичливостью и императорскими притязаниями. Его Чешское королевство не было

достаточно сильным, чтобы напугать итальянцев перспективой стать политическими сателлитами другого государства; такой страх мог вызвать, например, король Франции, но не Чехии.

Повод для обращения к Иоанну был порожден рядовым конфликтом, какие в этой стране вспыхивали постоянно. Город Верона уже довольно давно подпал под власть рода Делла Скала. То была дикая и жестокая династия, история которой изобиловала убийствами родных, которая дала приют Данте и о которой Анри де Ренье¹ писал, вспоминая каламбур Петрарки, построенный на их родовом имени — Кан²:

То были суровые сеньоры — те старые Каны, сыны мрака,
О которых Петрарка сказал сумрачные слова:
Мол, в Вероне между собой грызлись псы.

Подеста³ Канграде делла Скала, который был военачальником лиги гибеллинов в Ломбардии, год назад умер в Тревизо. В 1330 г. Вероной правил Мастино делла Скала. Одним из первых его действий стало нападение на гвельфов Брешии — этот город он осадил в конце года. Жители Брешии воззвали к Иоанну Люксембургу, находившемуся в Тренто, предложив за избавление от когтей Делла Скала признать его сеньором своего города.

Любопытно было бы знать, сам ли Иоанн внушил брешианцам и подготовил это обращение или оно оказалось для него неожиданностью. Вторая возможность кажется нам весьма маловероятной. Если, выступая в роли миротворца внутри Германии, он старался тем самым обеспечить второму сыну наследование Каринтии и Тироля, видимо, так же и здесь, заявляя о желании

¹ Анри де Ренье (1864–1936), французский поэт-символист. — *Примеч. пер.*

² По-итальянски *саре* — собака. — *Примеч. пер.*

³ Глава города в Италии в средние века, опиравшийся на коммуну и совет, обычно представитель знати. — *Примеч. пер.*

защитить итальянские города от посягательств могущественных тиранических семейств, он рассчитывал установить собственную власть по крайней мере над некоторыми из этих городов. Граф Люксембург знал, выгоды какого рода можно извлечь из умелого посредничества или покровительства¹, и умел в подходящий момент предложить свою помощь в обмен за определенные преимущества. Нам кажется, Сисмонди¹ впадает в заблуждение, когда пишет: «У Иоанна вовсе не было честолюбивого стремления увеличить число подчиненных ему государств... лично для себя он добивался единственной славы и единственного могущества: он хотел быть арбитром и примирителем Европы... При дворах... его благородный облик, его красноречие и его бескорыстие обеспечивали ему такое доверие, каким прежде не пользовался никто».

Тезис, что брешиянцы внезапно обратились к благородным и рыцарственным чувствам чешского короля и что ответ последнего был в той же мере следствием душевного порыва, как мы полагаем, опровергается поведением Иоанна в конце 1330 г. После заключения 6 августа договора в Хагенау он отправился в Каринтию, чтобы 16 сентября поженить Иоанна-Генриха и Маргариту. Потом он остановился в Тренто. Почему был выбран именно этот город, если не потому, что он давал превосходные возможности для контроля над Ломбардией? Переговоры с итальянскими городами Иоанн определенно начал в Тренто. То, что тогда он активно занимался дипломатической деятельностью, подтверждается фактом, что в конце года он ненадолго покинул Тренто и съездил в Инсбрук, где еще раз встретился с Людовиком Баварским. Все наводит на мысль, что разговор между ними шел об Италии, откуда римский ко-

---

¹ Сисмонди, Жан Шарль Леонар (1773–1842) — швейцарский экономист и историк. — *Примеч. пер.*

роль недавно столь бесславно вернулся. Несколько месяцев тому назад Иоанн обещал Людовику сопровождать его в Италию, если тот вознамерится повторить свою попытку. Значит, в середине 1330 г. он начал интересоваться Италией; несомненно, к нему уже поступили предложения со стороны некоторых городов. Теперь он предлагал Людовику Баварскому не просто сопровождать его на полуостров, а стать там его наместником. Это было ловким ходом с точки зрения отношений с гибеллинами, в глазах которых звание имперского викария еще кое-что значило.

Мы представляем себе замешательство императора, когда тот услышал предложения чешского короля. Видимо, испытывая одновременно тайное желание, чтобы Иоанн сломал себе шею в итальянской пучине, и страх, что тот добьется успеха, как в последнее время уже столько раз добивался, и выкроит себе в Верхней Италии княжество, Людовик должен был ответить Иоанну скорее уклончивыми фразами, нежели явным отказом. Для Людовика Баварского было свойственно не принимать решений, пока его не вынудят к этому, и ждать развития событий. С другой стороны, недвусмысленная угроза в случае, если бы император решил, что на его права в Италии покушаются, несомненно, остановила бы короля Чехии.

Еще одно доказательство активной деятельности Иоанна в период пребывания в Тренто — это невозможность для него покинуть Италию. Ведь именно там он узнал о событии, которое заставило бы его поспешить в Прагу, не будь он так занят, — о смерти своей жены Елизаветы Чешской. В возрасте тридцати девяти лет она скончалась 28 сентября, в день Св. Вацлава, вероятно, от туберкулеза. Большой привязанности к жене Иоанн тогда уже не испытывал. Даже после примирения их отношения оставались холодными и отчужденными.

Королем Чехии Иоанн стал именно благодаря женитьбе на Елизавете. После смерти королевы ему надо было ехать в Прагу не только затем, чтобы присутствовать на похоронах, но и затем, чтобы уладить некоторые проблемы, возникшие вследствие кончины королевы, а также обеспечить себе верность подданных. Этому же требовали и приличия. Таким, надо сказать, и было первое побуждение Иоанна: гонцов, сообщивших ему, что он овдовел, он заверил в своем скором возвращении. Но дела в Каринтии и в Италии сделали его присутствие на юге столь необходимым, что он был вынужден отказаться от мысли даже на несколько дней уехать в столицу Чехии. Многих его подданных возмутило его отсутствие в такой момент.

Возможно, были и другие причины, побудившие Иоанна вступить в Италию. Не стоило бы удивляться, если бы этот план зародился в его голове во время разговоров с герцогом Афинским Готье де Бриенном¹ во время литовской войны. Герцог очень хорошо знал Италию. Он уже с большой осмотрительностью и с успехом правил Флоренцией от имени партии гвельфов. Теперь он собирался через несколько месяцев высадиться на побережье Аттики, чтобы отобрать свое герцогство у каталонцев. Возможно, Иоанн собирался «защитить» некоторые города Ломбардии в пользу гибеллинской партии, как Роберт Неаполитанский и Готье Афинский «защищали» другие города во имя интересов гвельфов. Наконец, король Чехии, чья казна всегда была в плохом состоянии, окружил себя финансистами из Северной Ита-

---

¹ Готье VI де Бриенн (1305–1356) — унаследовал герцогство Афинское от своей бабки Изабеллы де ла Рош. В 1342 г. стал правителем Флоренции от имени неаполитанского короля Роберта Анжуйского. В 1343 г. изгнан из города после восстания. Вернувшись во Францию в 1347 г., Готье стал заместителем короля в Вермандуа, Пикардии и Артуа. В 1356 г. назначен на должность коннетабля Франции. — *Примеч. ред.*

лии и Тосканы, благодаря которым, несомненно, знал, как складывается политическая ситуация в этих землях.

Итак, эти различные мотивы побудили Иоанна выступить защитником брешианцев, которых угнетал и осаждал Мастино делла Скала. Предвидя, что без трудностей дело не обойдется, Иоанн сделал некоторые приготовления к походу. Он собрал в Каринтии и в епископстве Тренто небольшую армию в четыреста копий, к которой под стенами Брешии должны были присоединиться еще триста рыцарей. Иоанн старался по возможности скрывать начатые им переговоры в Северной Италии. Предвидя, какой крик неминуемо поднимут все государи, имевшие прежде или до сих пор собственные амбиции в этой части Европы, — Иоанн XXII, Людовик Баварский, Роберт Неаполитанский и даже Филипп Валуа, только что (в июле 1330 г.) в результате поездки в Авиньон получивший от Папы права сеньора в городах Парме, Модене и Реджо, — Иоанн решил действовать почти без подготовки. Он не желал выглядеть завоевателем. Он хотел, чтобы переход его рыцарей через австрийские Альпы в ломбардскую долину вызвал поменьше шума. Он рассчитывал представить свое предприятие как рядовое событие. Вот почему он написал бургграфу Нюрнбергскому, что предпринимает путешествие в Италию исключительно с целью посетить могилы родителей и перевезти их останки за Альпы. Если для немцев он придумал такой предлог, то в письме Иоанну XXII был вынужден признаться, что идет в Италию не без определенных политических намерений. Но, чтобы успокоить святого отца, он заявлял, что главная его цель — вернуть ослушников под власть авиньонской курии.

Иоанн вынудил Мастино делла Скала снять осаду Брешии в конце декабря 1330 г. Его слава как полководца была слишком громкой, чтобы тиран Вероны посмел тягаться с ним. Брешия была освобождена, и 31 де-

кабря Иоанн торжественно вступил в город. Любопытно отметить, что народ Брешии, который в тот день рукоплескал чешскому королю и выражал ему признательность, всего двадцать лет назад с величайшим упорством сопротивлялся его отцу, императору Генриху VII, осаждавшему и штурмовавшему город. До 1330 г. само слово «Брешия» было ненавистно для семейства Люксембургов. Разве не под стенами этого города Маргарита Брабантская подхватила болезнь, которая вскоре унесла ее в могилу, а дядя Иоанна, Валеран Люксембург, был смертельно ранен стрелой? Видимо, общение с горожанами не успокоило, а растревожило Иоанна, догадывавшегося, что настроение брешианцев может легко измениться, но уже в ущерб ему.

Восторг жителей Брешии по поводу прихода их спасителя захватил все классы общества. Балдахин, под которым чешский король вступал в город, нес и один из Брушати, представитель того же рода, к которому принадлежал Тибальдо, приговоренный Генрихом VII к жестокой казни. Иоанна засыпали подарками.

Став в результате сеньором Брешии, Иоанн немедленно вступил в контакт с другими ломбардскими городами и тиранами. В Брешии он продолжал то, что начал в Тренто. Теперь он поселился в сердце Ломбардии, и вести переговоры ему было намного проще.

Именно тогда исключительно при помощи дипломатии, уговоров, а также благодаря своему престижу Иоанн за три месяца добился необыкновенных результатов. Сначала король Чехии постарался распространить свою власть дальше на запад. В январе ему подчинились Бергамо к северо-западу от Брешии и Кремона, расположенная к юго-западу от последней. В феврале за ними последовал еще целый ряд ломбардских городов: Крема, Комо, Павия, а еще западнее — Верчелли и Новара. Аццо Висконти в Милане и Луиджи Гонзага в Мантуе сами признали его сюзереном. Наконец, в марте Иоанн стал,

по-прежнему не прибегая к оружию, хозяином земель на юге Ломбардии и добавил к своим владениям города Парму, Модену, Реджо, Боббио-на-Треббии, Борго-Сан-Донино и даже Лукку, в то время ведущую борьбу с Флоренцией.

Эти потрясающие результаты тем не менее были достигнуты без кровопролития. Историки тех времен скупое осведомляют нас об этих событиях. Виллани как гвельф принадлежал к врагам Иоанна Чешского, которого он злобно называет «*rovero di moneta e cupido di signoria*»¹. Неизменная враждебность не позволяет ему четко объяснить успех Иоанна.

Возможно, одной из причин удачливости чешского короля является тот факт, что он старался как можно меньше показывать городам свою власть. Лично он поначалу требовал немногого. Провозгласив себя верховным сюзереном, он оставил городских тиранов на местах, подтверждая их власть при единственном условии признания себя сеньором. В первое время он старался брать минимальные налоги. Пределы и срок своей власти он намеренно оставил столь неопределенными, что один французский хронист-монах, продолжатель Гильома из Нанжи, пишет: «Король Чехии пришел в Италию, движимый более любопытством и желанием посмотреть сию страну, чем по какой иной причине».

Отличаясь гибкостью, он по отношению к каждому городу вел ту политику, какая, по его мнению, должна была вернее всего привлечь к нему симпатии горожан. Он требовал для себя разных форм власти в разных городах: в одних жители должны были признать его пожизненным властителем, в других — избрать наследственным государем. Он умел затронуть сердечные струны итальянцев, сообразуясь с их воззрениями. Одних он заверял, что в Италию его послал император; веро-

¹ Бедный монетой и алчный до власти (*итал.*).

ятно, именно таким образом он добился подчинения могущественного Висконти. Других убеждал, что хочет восстановить права Церкви. Он льстил собеседникам, обещал им помощь против врагов.

Но то, как стремительно Иоанн устанавливал свою власть в Италии, нельзя объяснить одной дипломатической ловкостью. Помимо этого над чешским королем сиял ореол Примирителя империи, превращавшегося здесь в Примирителя Италии. У него был авторитет, приобретенный победами, многочисленными путешествиями, знанием тогдашнего политического мира. Следует учесть и обаяние государя в полном расцвете сил, красноречивого, элегантного, кумира итальянских женщин (к очарованию которых, как говорят, он не оставался равнодушным), типичного и идеального представителя рыцарства того времени.

Иоанн пробыл в Брешии до начала февраля. Потом он переехал в Бергамо, а 17 февраля вступил в Кремонну. Далее он покинул и этот город, чтобы отбыть в Парму, куда прибыл 2 марта 1331 г. Там он обосновался, решив создать себе в этом городе резиденцию и превратить его в некое подобие своей столицы в Италии. В Милане он поселиться не мог, поскольку не считал Висконти человеком достаточно надежным, чтобы довериться ему. Парма обладала большим стратегическим значением: она находилась в самом сердце Верхней Италии, почти на равном расстоянии от Вероны, Милана и Флоренции, и, кроме того, контролировала важные аппеннинские перевалы, через которые мог бы пройти неприятель с юга, чтобы напасть на новые владения Иоанна. Кроме того, здесь граф Люксембурга встретил особо восторженный прием со стороны жителей. Наконец, Парма имела лучшее положение, чем Милан, поскольку из нее можно было быстрее связаться с легатом Иоанна XXII — Бертраном дю Пуже.

На самом деле Папа с удивлением, смешанным с раздражением, узнал о мирных завоеваниях Иоанна Чеш-

ского в Северной Италии. Но гнев не может быть политической позицией. Иоанн XXII довольно быстро изменил свою точку зрения. Вот как этот резкий поворот объясняет аббат Молла: «Полагая невозможным подчинить Эмилию, где всегда главенствовала гибеллинская партия, он решил, что в политическом отношении более выгодно поддержать в Верхней Италии светское королевство — подвассальное Церкви. Разве создание в свое время его предшественниками Неаполитанского королевства для Анжуйского дома не способствовало полному подавлению гибеллинов на юге полуострова? Операцию такого же масштаба можно было бы провести и на севере».

Если бы этот папский план удался, Иоанн XXII обеспечил бы для анжуйской Южной Италии хороший противовес в виде люксембургской Северной, а между ними можно было бы воссоздать патримоний Святого Петра. Опираясь то на одну, то на другую сторону, папа вновь стал бы арбитром судеб Италии и обрел достаточно могущества, чтобы восстановить порядок в сохранных за собой провинциях. Иоанн делал все, что мог, для поддержания добрых отношений с Папой. Он направил к тому послов с поручением объяснить, что стремился лишь восстановить мир в Северной Италии; епископов, изгнанных Людовиком Баварским, он вновь призвал занять кафедры. В апреле, воспользовавшись поездкой в Модену и Реджо, Иоанн вступил в контакт с представителем Иоанна XXII Бертраном дю Пуже. Они встретились 17 апреля 1331 г. в Кастельфранко и заключили соглашение, которое должно было храниться в тайне: по его условиям, Папа признавал легитимной власть Иоанна в трех городах — Парме, Модене и Реджо, на которые папство формально предъявляло права. Но год назад Иоанн XXII уже подписал аналогичный отказ от этих городов в пользу короля Франции — Филиппа Валуа. Легат честно предупредил Иоанна Чешского об

этом затруднении. Тот обещал похлопотать о своем деле — он считал, что может быть уверен в дружбе Филиппа VI и добьется от него отказа от городов, которыми французский король фактически еще не владел. Расчет был правильным. Филипп не высказал никаких возражений против оккупации, произведенной Иоанном Чешским. Он решил дожидаться, чем закончится предприятие графа Люксембурга, прежде чем выразить протест или дорого продать свое согласие.

Начиная управлять итальянцами, Иоанн окончательно выслушивал советы герцога Афинского. Выступив в роли арбитра в борьбе группировок, он снискал одобрение и уважение народа, установив порядок и мир в подчинившихся ему ломбардских городах. Итальянские и немецкие хронисты рассказывают, как его в начале 1331 г. боготворило местное население. Одной из первых мер Иоанна было возвращение изгнанников — всех, кого тираны или олигархи выслали из городов за дух несогласия. Среди этих изгнанников Иоанн был очень популярен. Из них он создал себе клиентелу. Он вербовал их под свое знамя и опирался именно на них, когда ему нужно было продемонстрировать итальянцам силу.

Но характер ломбардцев действительно был переменчив. Восторг населения сошел на нет почти так же быстро, как и возник. Иоанн дал им мир и безопасность, а они сожалели о былом беспорядке. Но этот поворот в настроениях итальянцев объясняется также и мерами, которые Иоанн был вынужден предпринять для управления своими новыми владениями: он размещал в замках и цитаделях гарнизоны под командованием преданных себе командиров; на службе он заменял итальянцев немцами или люксембуржцами, оставляя лишь тех, кому мог полностью доверять. Чешский король не умел считать деньги и быстро погряз в долгах — а ему надо было платить жалованье войскам. Поэтому он поднял налоги так, что народ роптал. Полагая, что окончательно

стал хозяином Ломбардии, он шел на довольно неудачные меры — например, уступал городское имущество членам тех семей, которые без задней мысли подчинились его власти. Все это отталкивало от Иоанна итальянцев, даже тех, кто ранее возлагал на него самые большие надежды.

Эту враждебность разделяли, возглавляя недовольных, представители могущественных семейств. В свое время некоторые из них подчинились Иоанну, приняв его за полномочного представителя римского короля. Однако когда они узнали о соглашении в Кастельфранко, хоть Иоанн и хотел сохранить его в тайне, у них появились сомнения. За разъяснениями они обратились к Людовику Баварскому.

Тот, смотревший недобрым глазом на удачную кампанию своего соперника в Ломбардии, уже дал знать Луиджи Гонзага, что не советует ему примыкать к приверженцам чешского короля. Аццо Висконти и Мастино делла Скала отправили к римскому королю гонцов, чтобы узнать, действует ли чешский король в согласии с ним. Император передал им, что Иоанн не представляет его персону. После этого оба подеста, второй из которых, впрочем, никогда и не подчинялся королю Чехии, начали совместно интриговать против последнего, не смущаясь тем, что рядом с фигурой Иоанна выглядят не более чем второразрядными князьками.

Людовик Баварский очень болезненно воспринял сообщения об успехах Иоанна и о его соглашении с Папой. Император рассчитывал, что граф Люксембург, как и его отец, сломает себе на Аппенинском полуострове шею, и поэтому не предпринимал никаких шагов. Но теперь, видя, что тот стал хозяином почти всей плодородной ломбардской равнины, Людовик пришел в ярость и стал угрожать Иоанну. В июне 1331 г. он собрал в Нюрнберге рейхстаг, где велел официально провозгласить, что чешский король, узурпировав импера-

торские прерогативы, повел себя как враг империи. Прошел слух, что Людовик Баварский намерен перейти Альпы, чтобы покарать мятежного вассала. Похоже, император рассматривал разные варианты дальнейших действий. Проще всего ему было отыгаться на владениях Иоанна Чешского в империи. Людовик повторял всем вокруг, что намерен их отобрать.

Для осуществления своих планов расправы император стал искать в Германии союзников. Примирить Габсбургов с Виттельсбахом удалось именно Иоанну; против него и будут направлены первые действия этого альянса. Протокол, подписанный Людовиком Баварским, оговаривал: если он направится в Италию, должность императорского викария в Германии займет Оттон Австрийский. Людовик не довольствовался союзом с Габсбургами: он слишком боялся, как бы в конечном счете не остаться против Иоанна одному. Он обратился к Польше, и там его предложения приняли благосклонно. Император также подписал направленный против Иоанна договор с маркграфом Бранденбургским — своим сыном и маркграфом Майсенским — своим зятем. В довершение этой обширной комбинации, целью которой было окружить Чехию врагами, император сформировал с Оттоном Габсбургом и Генрихом Младшим, нижебаварским герцогом, союз против Иоанна и его зятя, нижебаварского герцога Генриха Старшего. Такова была грозная коалиция, сколоченная Людовиком Баварским, пока Иоанн находился в своих новых итальянских владениях.

Чешскому королю было от чего встревожиться. Но, верный методу, принесшему ему такой успех за короткое время, он решил попытаться разрешить эту проблему путем переговоров, а не оружием. Он собрался на время покинуть Италию, и вместо себя решил оставить в Парме человека, которому мог бы доверять: он вызывал из Франции и Лотарингии своего сына Карла и назначил его на должность викария. Это было довольно

рискованно — Карлу исполнилось всего пятнадцать лет. Поэтому Иоанн попросил брата графа Савойского, Людовика, опекать Карла в свое отсутствие. Этот выбор был удачным — Савойский и Люксембургский дома имели родственные связи: и граф Люксембурга, и граф Савойский приходились внуками герцогу Иоанну I Бранбантскому, к тому же Людовик был шурином верного друга Иоанна в эти годы — Генриха Каринтийского. Кроме того, племянница Людовика Савойского вышла замуж за подеста Милана — Аццо Висконти. Лучшего сеньора для сохранения равновесия в ломбардских землях было не выбрать.

Иоанн покинул Парму 2 июня 1331 года. Итальянцы были не в курсе его поездки, которую он приказал держать в секрете. Виллани и Иоанн Виктрингский думали, что он выехал в Авиньон и оттуда — во Францию. Ничего подобного: он хотел спасти Чехию. Он проехал через Тироль, где на некоторое время задержался, выясняя положение в Германии и прикидывая, каковы сильные стороны и слабые стороны у коалиции, угрожавшей его королевству.

Иоанн понял, что в первую очередь надо добраться до самого императора, встретиться с ним, воздействовать на него и убедить отказаться от враждебных замыслов, касающихся владений чешского короля в империи. Людовик Баварский согласился на встречи, чтобы выслушать его объяснения. В июле и начале августа 1331 г. Людовик и Иоанн неоднократно виделись — то в Регенсбурге, то на одном дунайском острове. Общий язык они находили с трудом; потребовалось не менее двадцати двух встреч и долгих бесед, чтобы прийти к согласию. Вопросы, о которых шла речь, были многочисленными и запутанными: Италия, дела зятя Иоанна — Генриха Нижне-Баварского, каринтийские дела, отношения Людовика Баварского и Иоанна XXII, планы брачных союзов между Виттельсбахами и Люксембургами...

Тем не менее император и король Чехии сумели найти компромисс. Они решили поделить верховную власть над итальянскими городами. За сто двадцать тысяч флоринов Людовик соглашался признать Иоанна сеньором следующих ломбардских городов: Милана, Бергамо, Павии, Новары, Кремоны, Пармы, Модены, Реджо, Боббио, Брешии и Лукки. Иоанн же признавал права императора и обязывался в срок до 29 сентября 1332 г. освободить эти города от принесенной себе присяги, которую Людовик Баварский считал несовместимой со своими прерогативами. В Нижней Баварии был предусмотрен другой раздел, неудачный в том отношении, что не устраивал ни одну из сторон. Наконец, проект брака между дочерью Иоанна и сыном Людовика не имел успеха.

Этот договор был не более чем компромиссом, и притом плохо подготовленным. Он не решал всех вопросов, а какие и решал, то столь некачественно, что не мог просуществовать долго. Но это было уже не столь важно для Иоанна: добившись соглашения, он помешал Людовику Баварскому напасть на Чехию или Нижнюю Баварию, владение зятя. Он выиграл время, и теперь ему надо было этим воспользоваться.

Из Регенсбурга Иоанн направился в Домажлице. Здесь он на 16 августа созвал представительный ландтаг, одни из первых Генеральных штатов Чехии. На нем присутствовали чехи, мораване, силезские вассалы; рядом с баронами сидели депутаты городов королевства и аннексированных местностей. Большой наплыв подданных показал Иоанну, что со смертью Елизаветы ничего не изменилось: он по-прежнему был бесспорным сувереном этого государства. Он сообщил депутатам, что должен снова уехать. Он призвал их поддерживать порядок в стране и не пользоваться его отсутствием для интриг с его врагами. Обращаясь непосредственно к знати, король просил ее быть в боевой готовности, чтобы отразить любое нападение.

Из Домажлице Иоанн через Чехию проехал на северные границы королевства. Поляки в его отсутствие напали на его союзников — тевтонских рыцарей. Он решил прийти на помощь последним. Но выяснилось, что надо уладить еще одно дело в Силезии. Пятнадцатого сентября 1331 г. Иоанн прибыл во Вроцлав. Не удовольствовавшись значительной суммой денег, которую только что собрал в Праге, он взял еще двенадцать тысяч марок во Вроцлаве. Недавно умер бездетным князь Глогувский, и возникла проблема, кому отойдет его наследство. На него зарился брат покойного — князь Сыцинавский. При условии признания своего сюзеренитета Иоанн согласился за сумму в две тысячи марок оставить за ним княжество Глогувское.

В Глогуве Иоанн задержался ненадолго. С армией в семьсот рыцарей, захватив с собой много осадных машин (возможно, уже и пушек: похоже, чешский король одним из первых в Западной Европе стал использовать артиллерию), он двинулся на север, чтобы неожиданно ударить в тыл полякам, которые напали на тевтонских рыцарей. Осадив город Познань, он решил использовать свои военные орудия. Однако, пока он стоял под этим городом, тевтонцы, не сумев справиться с поляками, отступили на свои земли. Таким образом, Иоанн остался против Локетка один. Но силы последнего были ослаблены. Он попросил у Иоанна перемирия, на которое король после трех дней осады согласился.

После этой короткой, но победоносной кампании Иоанн вернулся во Вроцлав. Туда он прибыл 19 октября. Теперь со стороны северной и западной границ Чехии ничего не угрожало, но оставалось еще отбросить или убедить уйти венгров и австрийцев.

Как раз когда Иоанн был во Вроцлаве, в Чехию вторглись австро-венгерские отряды. Оттон Габсбург, рьяно отстаивая интересы империи и свои собственные, с тех пор как милостью Людовика Баварского носил титул

имперского викария в Германии, объединился с Карлом Робертом Венгерским против Иоанна Чешского.

Лично Карл Роберт к Иоанну особых претензий не имел. Но он не забывал, что он родом из Анжуйской династии, и никогда не терял из виду Италию. Его кузен Роберт Неаполитанский, разъяренный тем, что на землях Ломбардии до самой Лукки утвердился соперник, активно настраивал венгерского короля против чешского. Казалось, партия против венгров и австрийцев будет для Иоанна трудней, чем та, что он провел на севере и на западе.

Всегда рассчитывая на успех, когда удастся побеседовать с врагами лицом к лицу, Иоанн предложил королю Венгрии встретиться и начать переговоры. Возможно, опасаясь подпасть под его обаяние, Карл Роберт отказался. Оставалась только война. Иоанн повел свою армию в Моравию, чтобы дать бой противникам. Он расположился в районе города Лаа, близ моравско-австрийской границы. Армия венгров и австрийцев встала лагерем напротив. Некоторое время оба войска стояли друг против друга, не осмеливаясь вступить в решительный бой. Немецкий историк Иоанна Слепого Эмиль Фиккен¹ попытался найти объяснения этому бездействию; по его мнению, причинами были холодная погода поздней осени и некоторые разногласия, возникшие в стане австро-венгров. Это возможно, но не следует забывать, что монархи, особенно в те времена, часто не решались предоставить судьбу своих политических комбинаций превратностям боя. Так было при первой встрече под Мюльдорфом, а потом близ Страсбурга; то же самое будет при Бюиронфоссе, а потом при Бувине, если упоминать лишь те несостоявшиеся битвы, где присутствовало большое количество бойцов. Спрашивается: не лучше ли было бы французским королям и дальше сле-

¹ *Ficken, Emil. Johann von Böhmen. Eine Studie zum romantischen Rittertum der 14. Jahrhundert. Göttingen. 1932. — Примеч. пер.*

довать этой политике, чем затевать такие сражения, как Креси и Пуатье?

Видя, что враги не решаются атаковать, Иоанн, которому было некогда, решил покинуть эти края. Командование чешской армией он доверил местной знати и даже оставил ей большую часть казны, чтобы можно было платить воинам жалование. Он вернулся в Прагу, но не остался там. По своему обыкновению, 13 декабря 1331 г. он втихомолку ускользнул из столицы с эскортом всего из десяти рыцарей. Через шесть дней он уже был во Франкфурте, где встретился одновременно со своим дядей Балдуином и с императором Людовиком Баварским. Здесь он тоже надолго не задержался: он спешил, потому что поклялся на Рождество быть в Париже. Какая нужна была физическая выносливость, чтобы проделывать верхом сотни километров, не отдыхая в дороге! Зачем же он так торопился? Дело в том, что во Франции назревали важные для Иоанна события, от которых он ждал осуществления своих планов.

XI СОН РАЗВЕЯЛСЯ

На встрече во Франкфурте 19 декабря 1331 г. Иоанн подписал с Людовиком Баварским соглашение, подтверждавшее довольно неудачный компромиссный договор в Регенсбурге; оба монарха обязались при любых разногласиях подчиняться решениям арбитражной комиссии из трех членов. Кроме того, Иоанн обещал не нападать ни в Италии, ни в Германии на города или территории, над которыми император обладал реальной властью. Этот новый договор мог состояться только благодаря посредничеству Балдуина Люксембурга, который, пребывая в разладе с курией из-за Майнца, считал нужным поддерживать хорошие отношения с Людовиком Баварским; поэтому он оказал на племянника некоторый нажим. Впрочем, и сам Иоанн был не прочь примириться с Людовиком, так как его интересы призывали его во Францию и Италию и вынуждали надолго оставить Чехию.

Непохоже, чтобы Иоанн мог сдержать свою клятву и быть в Париже на Рождество. Встречи во Франкфурте задержали его на несколько дней. Ко двору французского короля он прибыл только 2 января 1332 г. Понимая, что не сможет найти надежного союзника в самой Германии или на востоке, он решил предпринять все усилия, чтобы заключить союз с королем Франции — союз, который бы заставил врагов считаться с ним. Именно

этому он и собирался посвятить те несколько месяцев, которые намеревался провести у Филиппа VI.

Остановившись в красивом дворце, подаренном французским королем, постоянно находясь при Филиппе Валуа, некоторое время Иоанн был на виду у всего двора. Свита Филиппа была многочисленной. Победа при Касселе над фламандцами¹ в начале царствования принесла ему немалый престиж. Первые годы его правления прошли под знаком порядка, энтузиазма, богатства и процветания. Признание нового короля со стороны баронов и пэров означало, что династический вопрос улажен. Казалось, оммаж Эдуарда III Английского закрыл этот вопрос навсегда: тот был вынужден без оговорок дать клятву верности, под угрозой конфискации своих французских ленов.

Филипп VI жил на широкую ногу: он сильно увеличил королевский «штат». Как писал Фруассар, «никогда не бывало во Франции короля, чтобы содержал штат, подобный оному у короля Филиппа». В молодости Филипп активно участвовал в рыцарских забавах. И хотя больше он им не предавался, но сохранил к ним интерес и «велел устраивать турниры, поединки, празднества и увеселения весьма часто и с великим размахом». Ничто не могло Иоанну Люксембургу понравиться больше, и хронисты упоминают его одним из первых в числе тех, кого Филипп VI постоянно держал близ себя наряду со своим братом Карлом Алансонским, своим сыном — будущим герцогом Нормандским, королем Наварры Филиппом д'Эвре, герцогом Эдом Бургундским, графом Людовиком Фландрским, своими племянниками Людовиком и Карлом Блуаскими, герцогом Бурбоном, графом Бара — бывшим врагом Иоанна, теперь примирившимся с ним благодаря недавнему

¹ Двадцать восьмого августа 1328 г. Филипп VI пришел на помощь графу Фландрии Людовику Неверскому и наголову разбил восставших фламандских крестьян. — *Примеч. ред.*

арбитражу Филиппа VI, герцогом Лотарингским и многими другими.

Но блеск двора Филиппа, горячий прием, оказанный Иоанну во Франции, не заставили его забыть, что он приехал сюда прежде всего для разговоров о политике. Чтобы сохранить и укрепить свою власть в Италии, ему необходимо было договориться с французским королем. Филипп Валуа отличался честолюбием. У него было две заботы: расширять границы королевства и пристраивать своих родственников. Все Валуа стремились занять какой-нибудь престол.

У Филиппа был брат, Карл Алансонский, которого он очень любил и желал видеть коронованной особой. Вероятно, именно затем, чтобы приобрести для него государство, Филипп VI в 1330 г. вел переговоры с Иоанном XXII об уступке Пармы, Модены и Реджо. Хроника Виллани допускает такое предположение. Кроме того, король Франции жаждал заполучить Арльское королевство, то есть земли, что располагались между Роной, Соной, Альпами и Ломбардией, для самого себя или, если его не станет, для своего старшего сына Иоанна.

Иоанн Чешский категорически не принимал первого из этих проектов, но довольно благосклонно относился ко второму. Во всяком случае, он был готов смириться с расширением Французского королевства на восток, если взамен ему гарантируют возможность спокойно владеть своим новым ломбардским королевством. Таковы были позиции обоих королей к моменту начала переговоров. Они договорились довольно быстро: Филипп отказался от своих амбиций в отношении брата, а Иоанн — от прерогатив империи. Отказываться от чужих прав всегда легче, чем от собственных.

Договор между ними был заключен в Фонтенбло в середине января 1332 г. Прежде всего он оговаривал создание новой брачной связи между семействами. В дополнение к браку, соединившему Карла Люксембург-

га с младшей сестрой Филиппа VI Бланкой Валуа, предусматривалось женить наследника французского престола Иоанна на дочери чешского короля Боне. Принцу Иоанну, родившемуся 24 апреля 1319 г. в замке Ге-де-Мони на Сарте, было всего тринадцать лет. Боне исполнилось шестнадцать. Она вполне заслужила свое имя¹, если верить Гильому де Машо, хорошо ее знавшему:

Король Иоанн (Добрый), чью душу да примет Бог,
Женился на лучшей даме,

Какую только можно сыскать в сем мире.

Свадьбу сыграли в Мелене, одни говорят — в мае, другие — 27 июля 1332 г. Бона умерла в 1349 г., после семнадцати лет брака, за год до того, как ее муж станет королем Франции. Она произведет на свет много детей, в том числе Карла V, герцогов Людовика Анжуйского, Иоанна Беррийского — знаменитого мецената — и Филиппа Бургундского. Иоанн Люксембург обещал за дочерью приданое в сто двадцать тысяч флоринов.

За браком детей французского и чешского монархов, впрочем, крылись другие, политические статьи договора. Прежде всего заключался союз между королем Франции и графом Люксембурга: в любой войне, куда будет втянут французский король, кроме как с императором (впрочем, всегда можно было заявить, что никакого императора нет), Иоанн обещал прийти ему на помощь с отрядом в четыреста рыцарей, если борьба будет происходить в Шампани или в Вермандуа, и в триста — во всех остальных случаях.

Наконец, была особая статья, ясно показывающая, что Иоанн так и не отказался от имперских амбиций: в случае, если ему удастся добиться своего избрания в императоры или если он сумеет короновать императорской короной сына, чешский король гарантировал, что

---

¹ По-французски *bon* — хороший; кстати, по-немецки ее имя звучало как Гута, что можно истолковать так же. — *Примеч. пер.*

новый император не требует обратно земель, завоеванных к тому времени королем Франции по ту сторону границ империи. Тем самым Иоанн или его сын обязались не протестовать против французской оккупации Франш-Конте, Лиона или Вивье. Это было неявным позволением Филиппу VI захватить, до получения имперской короны кем-либо из Люксембургов, столько имперских ленов, сколько он сможет. Но это также означало, что французский король признавал могущественного Люксембурга кандидатом в наследники Людовика Баварского — того самого Люксембурга, чья мощь, основанная на обширных территориальных владениях и на власти, которую даст императорский сан, могла стать опасной и для самого Валуа.

Таковыми были условия, на которых оба короля в конечном счете заключили союз. Иоанн Чешский надеялся, что благодаря этому получит больше свободы для маневра, чтобы либо вернуться в Италию на помощь своему сыну, который столкнулся там с многочисленными проблемами, либо поспешить в Чехию, чьим границам угрожали австрийцы. Но, вопреки его надеждам, этот самый союз с Францией втянет его в войну, которую в тот период готовил Филипп Валуа вследствие измены и побега за рубеж одного из самых знатных французских принцев — Робера д'Артуа.

Робер д'Артуа был потомком брата Людовика Святого. Его отца убили в битве при Куртре в 1302 г. После смерти его деда, сославшись на то, что артуаский обычай ничего не говорит о феодальном наследовании по праву представления, графство Артуа передали младшей сестре его отца — знаменитой Маго д'Артуа. Сегодня такой подход нас шокирует. Современники, похоже, относились к нему спокойней. При Филиппе Красивом Робер выразил протест против передачи Артуа своей тетке; получив отказ, он снова предъявил иск в 1316 году. Он возглавил баронов Артуа, поднявших мятеж против Маго

и ее советника Тьерри д'Ирсона. Филипп V Длинный послал против него армию. Робер был взят в плен, и с ноября 1316-го по февраль 1317 г. содержался в парижском Шатле под сильной охраной. В 1318 г. парламент вновь отклонил его притязания на графство. Надо сказать, что Маго, как теща короля Франции, в этот период была очень влиятельна. Казалось, Робер смирился. В качестве компенсации он получил графство Бомонле-Роже в Нормандии. Он женился на сестре будущего Филиппа VI Жанне Валуа.

В продолжение всего царствования Карла IV он сохранял спокойствие. Однако его внимание привлек один факт: не затрудняясь тем, что артуаский и фламандский обычай исключали наследование по праву представления, Роберт Бетюнский, граф Фландрии, в ущерб Роберту Кассельскому оставил наследство внуку, Людовику Неверскому, чей отец умер, как и отец Робера д'Артуа.

В 1328 г. Робер д'Артуа был одним из тех, кто активно способствовал возведению Филиппа Валуа на престол. Он полагал, что, коль скоро теперь король должен быть ему признателен, новый процесс имеет больше шансов завершиться успехом, чем два предыдущих. Но для поддержки своих притязаний он некстати прибегнул к помощи фальсификаторов. Он заказал им грамоты, согласно которым его дед Роберт, вступая в брак с Бланкой Бретонской, якобы передавал графство, на которое он претендовал, его отцу — Филиппу д'Артуа. Эти грамоты он предъявил судьям. Те быстро распознали фальшивку.

Дело можно было бы замять, если бы оно не стало объектом широкой гласности. Вдобавок у Робера, похоже, были враги: королева Жанна Бургундская, граф Бара, канцлер Гильом де Сент-Мор и казначей Филиппа VI Пьер Форже. Он был вспыльчив, высокомерен и сластолюбив. Король Франции преисполнился глубокого отвращения к своему зятю, унижившемуся до использова-

ния средств, не достойных французского принца. Когда внезапно умерли Маго д'Артуа и ее дочь Жанна, вдова Филиппа Длинного, Робера д'Артуа открыто обвинили в отравлении или наведении порчи. Филипп VI решил в этом разобраться. Он вызвал Робера к себе на суд пэров. Трижды: 29 сентября, 14 декабря 1331 г. и 17 февраля 1332 г. — граф Бомона-ле-Роже отказался явиться.

Иоанн Чешский прибыл во Францию в самый разгар процесса. Среди баронов ни о чем другом и не говорили. Иоанн сохранил некоторые симпатии к Роберу д'Артуа. Он не мог считать того виновным во всем, в чем его обвиняли. Он присутствовал на третьем заседании, 17 февраля. В момент, когда Филипп VI собирался произнести приговор о лишении Робера всех титулов, объявлении его предателем и конфискации его имущества, Иоанн Люксембург (за которым последовал и его будущий зять Иоанн Французский) бросился к ногам короля и взмолился о том, чтобы обвиняемому была дарована еще одна отсрочка. Филипп позволил себя смягчить и послал новый вызов, в последний раз потребовав от Робера д'Артуа предстать перед пэрами 8 апреля 1332 г.

Вероятно, Иоанн пытался уговорить Робера прийти и довериться суду. Но совесть последнего, надо полагать, была нечиста, поскольку своего укрытия он покидать не захотел. Поэтому 8 апреля пришлось судить его заочно. Заседание проходило в Лувре: Филипп VI председательствовал, а справа от него сидели короли Чехии и Наварры, светские и церковные пэры. Место общественного обвинителя занял советник парламента Симон де Бюси. Робера приговорили к пожизненному изгнанию из королевства и к конфискации имущества.

Изгоняя своего зятя, Филипп VI рассчитывал, что тот будет находиться не слишком близко к границам его королевства. Король опасался его интриг. Сначала Ро-

бер укрылся у своего племянника, графа Намюрского. Филипп настроил против того епископа Льежского. Адольф де ла Марк пригрозил графу Намюрскому объявить войну, если тот не заставит Робера д'Артуа покинуть его лен. В первый раз шантаж удался. Филипп VI предупредил нидерландских сеньоров, что будет считать врагом любого, кто даст прибежище Роберу. От ненависти он слегка перегнул палку. Как он после этого сможет упрекать шурина¹, что тот принял сторону врага Франции — английского короля, если сам вынудил его искать укрытия у одного из немногих европейских суверенов, не побоявшихся немилости короля Франции?

Тем временем Робер д'Артуа попросил своего родственника, герцога Брабантского, принять его у себя. Герцог согласился, однако, чтобы не давать Филиппу VI поводов для раздражения, попросил Робера спрятаться в его герцогстве близ Аржанто и воздержаться от всяких попыток вызвать беспокойство. Но Филипп послал в Нидерланды шпионов, чтобы выяснить, в каком месте все же укрылся Робер. Так он довольно быстро узнал место убежища последнего. Он немедленно потребовал от герцога Брабантского выслать Робера д'Артуа. Герцог гордо отказался нарушить законы гостеприимства. Филипп VI, словно ослепленный ненавистью к зятю, заявил, что сумеет наказать брабантца.

Таким образом, Иоанну Люксембургу неожиданно представился случай вновь предъявить претензии или же права на часть Брабанта и отомстить за битву при Воррингене. Но граф Люксембурга находил, что момент для нападения на его кузена выбран скорее неудачно. В то время его больше интересовали Италия и Чехия. Он бы предпочел, чтобы кара за преступление, которое в глазах короля Франции совершил герцог Брабантс-

---

¹ Как упоминалось выше, Робер был женат на сестре Филиппа VII. — *Примеч. ред.*

кий, приютив его личного врага Робера д'Артуа, была перенесена на более поздний срок.

Но союзный договор надо было выполнять: Иоанн обязался оказывать вооруженную поддержку французскому королю во всех конфликтах, куда тот будет втянут. С другой стороны, поразмыслив, он решил, что отказаться помочь Филиппу VI в деле, которое последний принимал столь близко к сердцу, было бы ошибкой. Он бы рисковал нарваться на отказ французского короля, когда сам в свою очередь будет нуждаться в его поддержке. Наконец, граф Люксембург получал шанс компенсировать поражение деда и отвоевать Лимбург.

Вот почему Иоанн решил вступить в коалицию, которую Филипп VI формировал против Иоанна III Брабантского. Он же сразу стал душой этой коалиции. Король Франции выделил деньги, и щедрая их раздача позволила привлечь к нападению на герцогство Брабант целый ряд князей: архиепископов Кельнского и Трирского, воинственного епископа Льежского, графов Бара, Гельдерна, Юлиха, Лооса, владетелей Фокмона и Бомона (Жана де Эно). Граф Эно, равно как и граф Фландрский, уклонились. Что касается короля Франции, если у истоков этой войны действительно стоял он, то открытого вызова герцогу Брабантскому он посылать не стал. Он не хотел, нападая на империю, иметь неприятности с Людовиком Баварским и его сторонниками. Однако своему коннетаблю Раулю де Бриенну, графу Э, как частному лицу он разрешил присоединиться к коалиции.

Коалиция под командованием Иоанна Чешского собралась на землях епископа Льежского. Не ожидая архиепископских контингентов, которые запаздывали, союзники напали на окрестности города Сен-Трон (Синт-Трёйден) в Лимбурге. Они избрали тактику методичных поджогов и грабежей. Это внезапное нападение застало герцога Брабантского врасплох. Тем не менее он с отрядами городского ополчения и со своими рыцарями

вышел навстречу агрессорам и встал лагерем в маленькой деревушке близ Сен-Трона. Сезон был мало подходящим для военных действий: сильные весенние дожди, размытая почва не давали возможности проводить красивые кавалерийские атаки. Тем не менее союзники продолжали разорять страну. Они сожгли местечко Ханнют.

Желая положить конец этим опустошениям, Иоанн Брабантский 9 мая 1332 г. предложил Иоанну Люксембургу и его друзьям принять бой. Союзники долго не могли прийти к согласию относительно того, что ответить на это предложение. Однако в конце концов чешский король ответил герцогу, что они не намерены дать ему сражение: он и его союзники будут и дальше по своему произволу разорять брабантскую территорию и устраивать успешные набеги. Должно быть, подобная тактика устраивала герцога меньше всего.

Тогда-то граф Эно, до тех пор державшийся в стороне от конфликта, попытался остановить враждебные действия. С одной стороны, он был зятем Филиппа VI, его брат Жан де Эно находился в рядах союзников, с другой — его дочь была обручена со старшим сыном герцога Брабантского, так что никто лучше него не подходил для переговоров с обеими сторонами. Он направил свою жену, принадлежавшую к роду Валуа, в сопровождении Жана де Эно к Филиппу VI, чтобы добиться перемирия, о котором просил герцог Брабантский. Филипп уступил просьбам сестры и согласился на шестинедельное перемирие, с 11 мая по 24 июня. В то же время он направил к герцогу Брабантскому посольство во главе с архиепископом Санским и епископом Теруанским. Похоже, его гнев на человека, приютившего Робера д'Артуа, утих: вновь началась политика. Через своих послов он объяснил герцогу: для того, чтобы примириться, последнему лучше всего приехать во Францию и заключить добрый семейный союз между правящими домами Франции и Брабанта.

Иоанн Брабантский понял все с полуслова: семейный союз мог означать только брак его сына с французской принцессой. Но он обещал, что его сын возьмет в жены дочь графа Эно. Попав меж двух брачных проектов, как в тиски, герцог Брабантский мог выбраться из этого положения, только предав одного из двух отцов. Он предпочел оттолкнуть от себя того, кого считал более слабым и союз с кем представлялся менее выгодным, — графа Эно, — сделав выбор в пользу Валуа.

Филипп VI совершил очень ловкий дипломатический маневр. В порыве гнева втянувшись в сложный конфликт, он добился его разрешения, заняв выгодную позицию третейского судьи для воюющих сторон.

Герцог Брабантский выехал во Францию. Филипп, чтобы показать, с каким уважением ныне относится к нему, отправил ему навстречу короля Наварры, графа Алансонского и графа Этампа. Сам он поехал в Компьень, где 20 июня 1332 г. встретил герцога. Иоанн Брабантский от собственного имени, а граф Э от имени союзников изложили королю причины своих действий. На основе этого Филипп VI вынес свой приговор: заключение перемирия на год, примирение герцога с членами коалиции; наконец, последний заключал соглашение с королем Франции, что наследник брабантского престола женится на Марии Валуа, дочери Филиппа. В конечном счете победителем в этой маленькой войне оказался один Валуа. Похоже, об Иоанне Люксембурге во время урегулирования отношений забыли. Во всяком случае, Лимбурга он себе не вернул.

Речь, однако, шла только о перемирии. Коалиция, направленная против Брабанта, продолжала существовать, и по истечении года враждебные действия могли возобновиться. Тем временем Иоанн собирался заняться делами Чехии и Ломбардии. Действительно, из этих стран шли дурные вести.

Королевство Чехия находилось в критическом положении. Покидая Моравию в конце 1331 г., Иоанн доверил защиту этой страны местной знати, прежде всего владетелям Липы; он предвидел, что австрийцы, воспользовавшись его отсутствием, рано или поздно перейдут в наступление. Так и случилось. Соединившись с венгерским корпусом, австрийцы вторглись в Моравию. Чешские и моравские бароны попытались оказать сопротивление, но 13 июля 1332 г. потерпели тяжелое поражение. Австрийцы и венгры взяли много пленных, среди которых были Индржих из Липы-младший и его брат Ян¹.

О своем поражении чешские бароны известили Иоанна. Коль скоро их король отсутствовал, они просили у него дозволения запросить, на каких условиях Габсбурги согласятся освободить пленных. Иоанн выразил согласие; депутация чешской знати приехал к герцогам Альбрехту и Оттону Габсбургам, и те потребовали возвращения Австрии всех городов, приобретенных Иоанном в 1323 г., — Лаа, Вейтры, Эггенбурга... Кроме того, следовало передать венграм замки Холич и Беренч. Требования были тяжелыми, но Иоанну пришлось согласиться на них. Его власть в Чехии держалась на поддержке со стороны знати; отказ освободить ее представителей вызвал бы сильное недовольство. Кроме того, похоже, тогда в Чехии не хватало рыцарей, чтобы отразить новый натиск австро-венгров.

В это время Иоанн еще раз вступил в переговоры с Людовиком Баварским. Тот с большим неудовольствием воспринял договор графа Люксембурга с королем Франции, особенно статью, где Иоанн выдвигал себя или своего сына Карла в качестве кандидатов в наследники императорского престола. Свое раздражение Людовик проявил, отправив войска на помощь баварским гер-

---

¹ Старший Индржих из Липы, «некоронованный король Чехии», умер еще в 1329 г. — *Примеч. пер.*

цогам, осаждавшим в Штраубинге зятя Иоанна — Генриха Нижне-Баварского: тех поссорил вопрос, связанный с наследством. Возможно, император приложил руку также к вторжению в Моравию венгров и австрийцев. Подобная коалиция делала для Иоанна возвращение в Прагу почти невозможным.

Узнав об осаде Штраубинга, Иоанн в обществе Балдуина Люксембурга решил покинуть западные регионы. Архиепископ Трирский устроил племяннику новую встречу с императором, состоявшуюся в августе в Нюрнберге. И Иоанн, и Людовик были изрядно раздражены. Вся заслугу того, что между обоими соперниками все-таки еще раз было подписано соглашение, следует приписать архиепископу Трирскому как посреднику, который, впрочем, получил от обоих монархов царские подарки. Иоанн добился, чтобы император прекратил оказывать помощь врагам своего зятя и предложил план урегулирования вопроса о нижнебаварском наследстве. Император также обязался не поддерживать лигу, созданную в Ломбардии против Иоанна, и не мешать чешскому королю вести вооруженную борьбу с Мастино делла Скала, только что захватившим Брешию.

Взамен Иоанн обещал предпринять все усилия для примирения Людовика Баварского с Иоанном XXII, не уступать подвластные итальянские города ни королю Франции, ни Папе и, наконец, принести оммаж Людовику — самое позднее через две недели после Пасхи 1334 г. Это означало отказ Иоанна от притязаний на императорский трон и признание им Людовика в качестве законного повелителя Германии. Это означало также отказ от перспективы воспользоваться союзом с Францией при действиях внутри империи. Разбросанность доменов Иоанна, слабо связанных в географическом плане, защиту всей совокупности которых обеспечить было очень трудно, вынуждала его отказаться от ряда позиций, чтобы сохранить возможность для действий на других направлениях.

Балдуин Трирский, подлинный автор компромисса, получил звание «хранителя мира». Он обязался поддерживать Людовика Баварского против собственного племянника, если последний предпримет какое-либо нападение на империю. Для архиепископа Трирского, правителя Майнца, личные интересы были выше люксембургской солидарности. Его пугала активность племянника, его богатое воображение; столь же мудрый администратор, насколько мало был таковым Иоанн, он был недоволен, что инициативы главы дома постоянно ставят под угрозу его спокойствие хорошо обеспеченного прелата, любителя изящной словесности. Кроме того, его раздражало, как мало Иоанн считался с его советами, а может, он испытывал досаду еще и потому, что его племяннику порой удавались дела, от которых мудрый дядя пытался его отговорить.

Покинув Франкфурт-на-Майне, Иоанн уехал в свое королевство Чехию. Однако в пути он сделал остановку. Вместо того чтобы ехать в Чехию через Хеб, по самой короткой дороге, он направился в епископство Пассау, чтобы встретиться с австрийскими герцогами, которые в июле взяли в плен Индржиха из Липы и многих других чешских баронов. Он подтвердил уступку Лаа, Вейтры и Эггенбурга, на которую согласился раньше, в обмен на освобождение пленных. Но этим изменением границ он не удовольствовался. Он хотел покончить с распрей, надолго поссорившей Люксембургов и Габсбургов. Для этого не могло быть ничего лучше хорошего брака представителей обоих семейств, который бы позволил соединить династические интересы обоих кланов. А 28 сентября 1330 г. Иоанн как раз овдовел. Теперь он изъявлял готовность жениться на дочери покойного герцога Австрийского Фридриха Красивого, своего давнего врага. Основы для такого союза и были заложены во время пребывания Иоанна в Пассау: король Чехии от лица новой жены отказывался от вся-

кого австрийского наследства, если у Габсбургов будут наследники мужского пола. Кроме того, он гарантировал детям, которые родятся у него от второго брака, все права на собственное наследство. Взамен Габсбурги должны были дать своей племяннице приданое, размер которого определили бы два арбитра — епископ Альбрехт Пассауский и его брат, герцог Рудольф Саксонский.

Похоже, в то время Иоанн и Габсбурги не пошли дальше брачного проекта. Сразу церемония произойти не могла, и дольше в этих краях Иоанну оставаться было незачем. Однако он успел заключить еще несколько дипломатических соглашений, примирившись с маркграфом Майсенским, зятем Людовика Баварского, и возобновив договор о дружбе с тевтонскими рыцарями.

Крайне ненадолго Иоанн задержался в Праге — всего на восемь дней, лишь чтобы наполнить кошелек тем, что сборщики налогов сумели вытребовать у его подданных. Прибыв в свою столицу 7 сентября, он 15 сентября выехал оттуда в Париж.

Чтобы проехать верхом от Праги до Парижа (расстояние по прямой девятьсот километров), Иоанн потратил ровно две недели. Он приехал как раз вовремя, чтобы присутствовать на великолепных празднествах, которыми Филипп VI Валуа отметил посвящение в рыцари своего старшего сына Иоанна, новоиспеченного герцога Нормандского, будущего Иоанна Доброго и зятя Иоанна Чешского. Никогда еще французский двор не демонстрировал подобной пышности. Церемония происходила в Парижском дворце в присутствии всех французских вельмож и ряда иностранных государей — того же Иоанна, а также герцога Брабантского и маркграфа Юлихского. В это же время здесь праздновали свадьбу Марии Валуа со старшим сыном герцога Брабантского.

Через несколько дней, 8 октября, Филипп VI организовал, опять-таки в честь своих детей Иоанна и Марии, большой турнир. Ристалище и трибуны устроили на

восточной окраине столицы, между аббатством Сент-Антонен и стенами Венсеннского замка. Иоанн, большой любитель таких состязаний, принял в нем участие вместе с королем Наварры, герцогами Бурбонским и Бургундским, графами Фландрии, Бара, Монфора (знаменитым Жаном де Монфором, будущим герцогом Бретонским) и Тоннерра, Жаном де Эно и многими другими рыцарями из Франции, Нидерландов и империи.

Вскоре на смену празднествам пришли переговоры о политике. Иоанна беспокоило положение его сына в Италии. В Ломбардии против Карла была организована мощная лига, и теперь чешский король искал средства, чтобы сохранить свои позиции за Альпами. Его соглашение с Людовиком Баварским имело скорее негативный эффект и зависело от переменчивого характера императора. В одиночестве, рассчитывая лишь на собственные средства, чешский король уже не мог сдерживать натиск своих ломбардских врагов. Ему нужна была поддержка какой-то испытанной силы, он должен был сделать окончательный выбор между империей и папством.

Что происходило в Италии в течение года, с тех пор как Иоанн уехал из нее? Его сын Карл и назначенный ему опекуном Людовик Савойский оказались без денег и без войск. В этих условиях им пришлось требовать с итальянцев налоги, очень непопулярные. К тому же веронский тиран Мастино делла Скала нанес первый чувствительный удар люксембургской державе, захватив в июне 1332 г. город, первым открывший ворота чешскому королю, — Брешию. Цитадель держалась несколько недель, но тоже была вынуждена сдаться. Так через семнадцать месяцев область владычества Иоанна в Италии начала сокращаться.

Падение Брешии повлекло за собой нечто вроде состязания семейств подеста в том, кто лучше окажет сопротивление Иоанну Люксембургу. Они знали, что император, поначалу открыто, а позже тайком, их поддер-

живал. Ободрило их и нападение на Чехию венгров и австрийцев. В августе 1332 г. они заключили союз, направленный против Люксембургов: в сентябре он превратился в великую Феррарскую лигу за освобождение Ломбардии. В нее вошли семейства Делла Скала, Висконти, Эсте, Гонзага, города Флоренция, Перуджа, Сиена, Орвьето, Вольтерра, Прато, Сан-Миниато; в нее пригласили короля Роберта Неаполитанского.

Молодой Карл Люксембург был ослаблен перед лицом этого общего наступления еще и оттого, что Людовик Савойский, не желая глубоко втягиваться в конфликт с лигой, оставил его отбиваться собственными силами и покинул Ломбардию. Однако, уже начиная выказывать смелость и политический ум, какими прославится позже, Карл постарался оказать сопротивление коалиции. Но в сентябре Аццо Висконти захватил Бергамо. Часть семейств, которые, казалось, должны были сохранять верность Люксембургам, перешли в лагерь противника. Делу Иоанна в Италии грозила серьезная опасность.

Гонцы из Италии описали Иоанну эту скверную ситуацию. Надо было действовать. До сих пор он старался сохранять равновесие между папством и империей, находясь почти посередине между ними; впрочем, это требовало от него довольно сложной дипломатической акробатики. Теперь, когда все гибеллины Италии объявили себя его противниками, он решился открыто принять сторону Папы. Соглашение с ним еще могло бы отколоть от лиги гвельфов или хотя бы помешать им примкнуть к ней. Для Иоанна было немаловажно, чтобы флорентийцы, король Неаполя или легат Бертран дю Пуже не находились в стане его врагов. Он мог даже рассчитывать сделать их своими союзниками.

Но, не довольствуясь подготовкой соглашения с Папой, Иоанн хотел использовать также средства и влияние своего союзника и друга Филиппа Валуа. Похоже,

план, составленный королями Франции и Чехии в Париже в октябре 1332 г., в общих чертах включал следующие пункты: использовав эпизодически появляющееся у Людовика Баварского желание примириться с Папой, потребовать у него отречения в обмен за это примирение; провести кандидатуру такого императора, который обязуется оставить королю Франции все Арльское королевство целиком; Иоанн XXII и король Франции окажут чешскому королю поддержку в укреплении его власти в Ломбардии. Наконец, может быть, чтобы вернее получить согласие святейшего отца, французский и чешский короли обязались организовать крестовый поход на Восток. Это был грандиозный план создания франко-люксембургского владычества над христианским миром и координации действий высших светской и церковной властей, который, если бы на какое-то время смог реализоваться, несомненно, позволил бы избежать бедствий континентальной войны, так называемой Столетней, и последовавшей за тем анархии.

Прежде всего надо было добиться соглашения с Папой. Тот должен был согласиться на то, чтобы против Людовика Баварского использовали шантаж, и стать поборником дела Люксембургов в Италии. С этой целью Иоанн в начале ноября отправился в Авиньон.

К папскому двору он приезжал впервые. Лично с Иоанном XXII он, похоже, не был знаком. Верховный понтифик был уже чрезвычайно стар — ему исполнилось девяносто, но он полностью сохранял ясный ум и сильную волю. Малорослый, некрасивый, Иоанн XXII имел в шуплом теле «чрезвычайно живой дух». При этом, властный и порой крайне резкий, он глубоко знал человеческое сердце и с первого взгляда угадывал намерения посетителей. Таков был человек, с которым предстояло встретиться Иоанну.

Папа, казалось, был очень польщен визитом чешского короля и дал понять, что придает ему большое значе-

ние. Десятого ноября 1332 г. Иоанн приблизился к папской резиденции. Иоанн XXII выслал ему навстречу нескольких кардиналов, встретивших его в пяти лье от города. Из письма Иоанна к аббату Збраславскому, которое тот включил в свою хронику, мы знаем, что король выказал полное удовлетворение тем, как его приняли Папа и его кардиналы.

В Авиньоне Иоанн проявил еще больше щедрости и великодушия, чем обычно. Хоть слава о его расточительности опережала его, тем не менее он сумел удивить папских придворных. За пятнадцать дней он потратил здесь огромные суммы.

Нам известны некоторые результаты переговоров обоих Иоаннов: прежде всего, Папа согласился дать разрешение на брак между Иоанном Люксембургом и Елизаветой Австрийской — такой союз не был негоден святому отцу, потому что Австрийский дом был на довольно хорошем счету у нового Рима. Чтобы добиться поддержки Папы в Ломбардии и Эмилии, Иоанну пришлось пойти на кое-какие уступки: в империи — поддержать курию в борьбе с императором; на определенных условиях уступить Церкви город Лукку; держать города Парму, Модену и Реджо в лен от понтифика, но при том что номинально они будут владениями короля Франции. Но что было решено в отношении Людовика Баварского, мы в точности не знаем. Прежде всего следовало добиться отречения императора; лишь после этого речь могла идти о прощении его заблуждений и его провинностей.

В конечном счете у Иоанна не было повода для особого недовольства итогами этой встречи. И Папу, и его самого принятые решения удовлетворяли. Для Иоанна соглашение со святейшим отцом как бы освятило его власть в Ломбардии. Иоанн XXII надеялся, что в Италии скоро наступит мир, и уже рассчитывал возвратиться в Рим.

Двадцать пятого ноября Иоанн Чешский покинул Авиньон с тем же церемониалом, с каким въехал в него. Оттуда он направился в Париж. Филипп VI следил за переговорами с подчеркнутым интересом. Чешский король подробно рассказал ему о достигнутых результатах. Оба короля решили реализовать свой план дальше; прежде всего Филипп написал письмо Людовику Баварскому, убеждая его прекратить распрю с папством и изъявить Иоанну XXII покорность. Что касается Италии, то Филипп намеревался оказать военную помощь Люксембургу, отправив ему в подкрепление отряд французских рыцарей под командованием коннетабля, графа Арманьяка, графа Форе и маршала Мирпуа.

В военной помощи Иоанн очень нуждался. Последние гонцы из Италии привезли ему две новости: одну хорошую, другую плохую. Его сыну Карлу 25 ноября при Борго-Сан-Феличе, на севере провинции Модена, удалось разбить феррарских союзников. На поле сражения Карла посвятили в рыцари. Однако особых плодов эта победа не принесла — у Карла было недостаточно сил, чтобы развить ее результаты. Эту новость затмила другая: Висконти взял Павию. К тому времени властителю Милана уже сдались Бергамо, а потом Комо; за ними последовали Верчелли и Новара. Таким образом, если подкрепления хотели успеть вовремя, им было нельзя медлить.

От Филиппа VI Иоанн Люксембург уехал 24 декабря 1332 года. Кроме коннетабля и графа Арманьяка он взял с собой в Ломбардию епископа Бовезийского Жана де Мариньи. Младший брат министра Филиппа Красивого в большей степени был солдатом, чем церковником. Для него Италия была лишь первым этапом более долгого путешествия, которое он совершал по поручению короля Франции и которое должно было закончиться в Каире. Филипп VI доверил ему не только доставить египетскому султану письменный вызов, потому что вместе

с Иоанном Чешским собирался в крестовый поход, но и разведать пути для этой экспедиции, которая должна была начаться, как только позволит международная обстановка.

По мере того как Иоанн и его французские союзники приближались к Италии, его войско пополнялось рыцарями из Бургундии, Савойи и Дофине, которых привлекала перспектива выгодной и занимательной войны в Италии. Когда они достигли Ломбардии, их армия насчитывала восемьсот всадников.

От всех, так быстро завоеванных в 1331 г. городов у Иоанна оставалось всего шесть крупных. В конце января он со своими французскими и люксембургскими рыцарями добрался до Турина, а 26 февраля 1333 г. — до Пармы, сохранившей ему верность.

Иоанну пришла мысль завершить борьбу с ломбардской лигой по-рыцарски. Он предложил Аццо Висконти померяться силами в поединке. Любопытно, что всякий раз кто-то из соперников отказывался от подобного рода дуэли.

Не сумев закончить войну таким образом, Иоанн решил воспользоваться своим соглашением с Авиньоном. Он вступил в контакт с Бертраном дю Пуже, который руководил действиями папской армии в Болонье. Иоанн взял у него займы пятнадцать тысяч флоринов и взамен предоставил триста рыцарей под командованием графа д'Арманьяка. Жан д'Арманьяк немедленно двинулся на Феррару. Четырнадцатого апреля под стенами этого города он ввязался в ожесточенный бой. Французские и бургундские рыцари были вынуждены отступить с поля сражения, потеряв многих своих товарищей, в том числе и Жана д'Арманьяка. Сходное поражение потерпели 18 июня под Арджентой папские войска.

Теперь политическое положение Иоанна в Италии стало совсем безнадежным. Однако он еще сделал несколько попыток его выправить: сначала попытался ото-

братъ у Аццо Висконти городок Пиццигеттоне близ Кремоны, потом пришел на помощь цитадели Павии, все еще державшейся. В тот период он проявил всю стойкость и героизм, какими славился. Петр Житавский пишет: «Никто не в состоянии перечислить всех чудесных деяний, которые Иоанн Чешский совершил в этих обстоятельствах». Но средств для победы уже не было. Все его предприятия, более или менее отчаянные, терпели неудачу. Моральный дух армии был низок. Граф вместе с теми из своих рыцарей, кто не погиб и не попал в плен, вернулся во Францию.

Зато в сердцах итальянцев победа лиги воспламенила отвагу и высокомерие. Петрарка выразил умонастроение соотечественников, назвав Иоанна и сопровождавших его французских рыцарей «варварами», а самого короля Чехии — «волком, поначалу прикрывавшимся овечьей шкурой». Однако негодование заставило поэта выйти за рамки реальности: в том же блистательном пассаже он предрек, что итальянские воины вскоре завоюют берега Луары и Гаронны.

Иоанн решил вступить в переговоры с врагами. Девятнадцатого июля 1333 г. он дал своим представителям полномочия подписать в Кастельнуово перемирие до 11 ноября с возможностью продления. Он признавал, что ему остается лишь ликвидировать свое эфемерное итальянское королевство. Прежде чем пересекать Альпы в обратном направлении, он счел нужным вознаграждать тех, кто в эти нелегкие времена сохранил ему верность: так, Модену он передал Манфредо Пио, Реджо — семьям Манфреды и Фольяно, Кремону — Понцино деи Понцони, Парму — Орландо Россо, а Лукку — его брату Пьетро Россо. Однако от всех прав на эти города он не отказался, коль скоро в следующем году продал Лукку Филиппу VI, чтобы оплатить часть приданого Боны Люксембургской; впрочем, сделка не состоялась из-за противодействия неаполитанского ко-

роля, также претендовавшего на этот город, да к тому же Делла Скала изгнал оттуда Россо. В Парме Иоанн тоже оставил несколько рыцарей с Рейна, когда 18 октября решил покинуть город. В сопровождении Уголино Россо, епископа Пармского, он вновь направился на север. Своего старого врага, Мастино делла Скала, он попросил пропустить его, и тот принял его в Вероне с величайшими почестями, скрывая насмешливую улыбку. Когда итальянцы спросили его, навстречу каким новым судьбам он едет, он ответил, что постарается в согласии с королем Франции примирить Папу и императора... Далее он начал подниматься на склоны Альп и 21 октября бросил последний взгляд на обширную Паданскую долину, где оставил столько надежд и соратников. Но он был не из тех людей, кому по вкусу легкий хмель от смакования неудач. Ему подобные всегда имеют новые планы.

XII

ДВА НЕУДАВШИХСЯ ЗАМЫСЛА

Иоанн не поехал в Прагу, удовольствовавшись тем, что послал туда вместо себя своего сына Карла Чешского. В то время казалось, что он пытается свалить на сына все неблагоприятные роли: после должности наместника в Ломбардии тот получил аналогичный пост в Чехии. А ведь из-за обширных изъятий финансов, производимых королем, чешское королевство постепенно оскудевало. Коронное имущество было сдано в аренду или продано. Пражский дворец развалился и стал практически нежилым. Карлу пришлось на два года поселиться в доме, где когда-то жила его мать. Достаточно перечить мемуары, которые Карл составил, сделавшись императором, чтобы получить представление об условиях, в которых он принял власть над Чехией в те годы, когда его отец был слишком занят другими делами, чтобы заботиться еще и о процветании своего королевства.

Что касается Иоанна, то направился в Западную Германию и в свое графство Люксембург. Король собирался заняться одновременно двумя делами: отречением Людовика Баварского и войной с Брабантом. Хоть они и переплетались меж собой во времени, рассказывать о них надо отдельно, чтобы мало-мальски разобраться в истории этого периода.

В ноябре 1333 г. Людовика Баварского как будто убедили: если он хочет вернуться в лоно Римской Цер-

кви, ему необходимо снять с себя императорский сан. Он был страшно измучен той борьбой, которая почти двадцать лет раскалывала христианский мир. Он устал царствовать или, вернее, делать вид, что царствует, потому что в реальности его власть не распространялась далеко; он бы предпочел жить в полном покое в своем Баварском герцогстве, даже если ради этого придется отказаться от видимости обладания высшей властью. Кроме того, его пугало соглашение между Папой, французским и чешским королями. Ему еще не было и пятидесяти, но бремя власти его утомило. К тому же, несомненно, в какие-то моменты чувствуя угрызения совести, он боялся умереть отлученным от Церкви.

Таким образом, Людовик был более или менее готов отречься от императорской короны. Но для этого он выдвигал ряд требований: отпущение грехов Папой, гарантии его детям, возможность спокойно владеть Баварским герцогством. Наконец, он не хотел, чтобы на немецком троне его сменил его старый враг Иоанн или сын последнего. В поисках кандидата, способного удовлетворить обе стороны, сошлись на кандидатуре Генриха Нижне-Баварского. Это был баварец, кузен императора, но при этом зять Иоанна — два довода в его пользу. Кроме того, его земельные владения были невелики, что также давало некую гарантию. Действительно, он всегда выказывал сильную преданность интересам своего тестя и соседа. Иоанн не мог найти вне рода Люксембургов человека, который был бы ему более по душе.

Текст, подтверждающий, что Людовик принял этот план, утерян, но все наводит на мысль, что такой был. В ноябре 1333 г. казалось, что переговоры вот-вот завершатся успехом и заработают канцелярии. Отказ Иоанна от притязаний на императорский трон в то время был принят столь благосклонно, что он и его зять тут же взялись обрабатывать курфюрстов. Тринадцатого ноября в Гессене, в Ротенбурге, герцог Рудольф Саксон-

ский, великий маршал империи, заявил, что в случае отречения Людовика отдаст свой голос Генриху Нижне-Баварскому. Итак, голоса архиепископов Трирского и Кельнского и короля Чехии как будто обеспечивали избрание нужного кандидата.

Девятнадцатого ноября отречение Людовика выглядело делом решенным. Генрих Баварский якобы даже имел на руках акт о таковом; но обнародовать отказ от престола было еще нельзя, потому что он включал определенные условия и мог вступить в действие только после их выполнения, а первым из них было снятие папского отлучения.

Шестого декабря 1333 г. Людовик Баварский, Иоанн Чешский, герцог Саксонский и Генрих Нижне-Баварский встретились во Франкфурте-на-Майне. Соглашению между обоими баварскими кузенами следовало дать точную формулировку. Важнейшими результатами этой встречи стали два письма Иоанна Чешского, в которых он обязался поддержать Людовика и обещал ему поддержку даже против Папы, если Иоанн XXII не согласится на эту комбинацию. Людовика гарантировались различные компенсации.

Но Иоанн Чешский не забывал, что он союзник короля Франции. Он защищал интересы Филиппа Валуа, потому что нуждался в его дипломатической помощи, чтобы заставить Папу уступить, и в его финансовой поддержке для покрытия огромных расходов, которые неизбежно влекла за собой покупка голосов курфюрстов. Сразу после франкфуртских соглашений Генрих Нижне-Баварский договорился с Филиппом VI Валуа о следующем: французский король выплатит новому императору триста тысяч марок чистого серебра. За это тот давал ему значительные компенсации. Во-первых, он должен был помочь в организации крестового похода, в который еще 1 октября прошлого года обязался выступить Филипп VI. Во-вторых, что было намного важнее и

представляло собой осуществление всех чаяний парижской дипломатии, Генрих Баварский обязывался отдать в залог королю епископство Камбре и все Арльское королевство. Поскольку было очень маловероятно, что новый император когда-либо соберет достаточно денег, чтобы возвратить триста тысяч марок, было вполне вероятно, что эти области навсегда останутся под французским сюзеренитетом.

Для Филиппа VI это было чудесным и почти неожиданным даром. Иоанн Чешский мог поздравить себя с тем, что хорошо потрудился для своего союзника, с лихвой отплатив за услуги, которые тот оказал ему. Теперь оставалось только получить согласие престарелого Иоанна XXII, и дело будет сделано.

Немного позже, после нового нападения на герцога Брабантского, Иоанн приехал ко двору Филиппа VI. В Пуасси 15 февраля 1334 г. чешский король обязался перед Филиппом Валуа подтвердить все обещания, сделанные его зятем. Теперь дело стояло за тем, чтобы убедить Иоанна XXII. После совместных обращений королей Франции и Чехии понтифик согласился весной 1334 г. переговорить в консистории о возможности примирения с Людовиком Баварским и сопряженным с этим отречением последнего. Но он не произнес ни слова, реально выражавшего прощение.

Эта выжидательная позиция Папы объяснялась довольно холодными в тот момент отношениями между Парижем и Авиньоном и сильным нажимом, который на Папу оказывали итальянцы и Роберт Неаполитанский. Узнав, что Иоанн XXII хочет вернуться в Италию, Филипп Валуа выказал сильное раздражение: для него было важно, чтобы тот находился рядом. Папа уступил, но неохотно. По-прежнему существовала и проблема Майнца, который оспаривали друг у друга Балдуин Люксембург и Генрих фон Фирнебург. Оба короля, Франции и Чехии, предложили Папе перевести Генриха фон Фир-

небурга в Льеж, а в Майнц водворить Адольфа де ла Марка, преданного роду Валуа. Иоанн XXII отказал. К тому же в прошлом году легат Бертран дю Пуже довольно резко разорвал союз с Иоанном Люксембургом, обвинив последнего в том, что это из-за его неуклюжести провалился план их совместных действий в Италии. Наконец, коль скоро надежды Иоанна XXII на возвращение в Италию рухнули, ему больше было незачем связывать себя с делом Люксембургов.

Еще более упорного врага Филипп VI и Иоанн имели в лице неаполитанского короля. Тот не желал терпеть появления отдельного Арльского королевства, не зависимого от империи, под чьей бы то ни было властью, кроме его собственной. Как граф Прованский он не хотел оказаться перед необходимостью признать сюзеренитет короля Франции. Это вызывало серьезные трения между неаполитанским и парижским кузенами — трения, существовавшие еще между женами Людовика Святого и Карла Анжуйского. Роберт Неаполитанский, несмотря на победу Феррарской лиги, боялся, что Иоанн, получив поддержку от императора-родственника, с более мощными силами повторит попытку выкроить для себя монархию в Ломбардии.

Король Неаполя направил верховному понтифику послание, резкое и яростное, обличавшее Иоанна и ту помощь, которую собирался оказать чешскому государю французский король, обратив собранные для крестового похода средства на мирские цели. Это послание было, конечно, сочувственно воспринято курией. Однако для подрыва франко-баваро-люксембургского проекта Роберт Анжуйский нашел даже более надежное и верное средство: он решил убедить Людовика Баварского не бояться угроз Церкви и взять свое отречение назад.

В это самое время против Иоанна XXII, проповедовавшего неортодоксальные взгляды на созерцание Бога блаженными в раю, поднялась очень сильная богослов-

ская оппозиция в дополнение к его противникам из францисканцев. Было выдвинуто требование созвать Собор для суда над учением Папы. Роберт Неаполитанский, отказавшись в связи с этим от своего положения главы гвельфов, вступил в соглашение с одним старым кардиналом-гибеллином, Наполеоне Орсини. Последнего сделал князем церкви еще Николай IV, и в состав курии он входил с 1288 года. Тот через посредство некоего брата Гуальтьеро связался с Людовиком Баварским, посоветовав ему представить свои оправдания Вселенскому Собору, который будет в то же время судить богословскую доктрину Иоанна XXII. Он рекомендовал императору также помириться с неаполитанским королем.

Людовик, обрадованный, что нашелся кто-то, поддерживавший его против врагов, охотно принял предложения кардинала. Последний написал ему личное письмо, где советовал взять отречение назад. Людовик Баварский спешно последовал этому совету: 24 июля 1334 г. он направил торжественное послание городам империи, где официально опровергал слухи о своем скором отречении.

Фундамент, на котором Иоанн Чешский и Филипп VI строили все свои комбинации, рухнул. По вине неаполитанского короля религиозное и политическое примирение империи отодвинулось лет на десять, а приобретение Францией всего Арльского королевства в целостности — еще дальше.

Другое дело, которым Иоанн занимался с конца 1333-го года и весь 1334 год, чередуя его с переговорами о судьбе империи, — новая война с герцогом Брабантским. Вспомним, что в июне 1332 г. Филипп VI на время прекратил войну, которую вела коалиция, перемирием на год с возможностью его продления до Рождества 1333 года. Избавившись наконец от итальянских проблем, Иоанн намеревался в удобный момент снова начать враждебные действия против Брабанта, по-прежнему притязая на Лимбург. До истечения срока перемирия

он занялся восстановлением прошлогодней коалиции. Действительно, 30 ноября 1333 г. он оказался в Ле-Кенуа и возобновил там направленный против Брабанта союзный договор с теми же сеньорами, которые подписывали его в 1332 г.: архиепископом Кельнским, епископом Льежским, маркграфом Юлихским, графами Гельдерна и Лооса, коннетаблем Раулем д'Э, графом Намюрским и его братом, наконец, с Жаном де Эно. Из коалиции вышел Балдуин Люксембург, но зато присоединились еще два могущественных сеньора, соседи герцога Брабантского, — граф Фландрский и граф Эно.

Что касается графа Эно, то в ряды коалиции его, вероятно, толкнул гнев на бесцеремонность герцога Брабантского, который выбрал в невесты своему сыну Марию Валуа вместо его юной дочери. У графа Фландрского были резоны иного рода.

Епископ Льежский обладал правами суверена на город Мехелен и окружающую его территорию. Этот город, анклав внутри брабантских ленов, имел особое значение, поскольку господствовал над Шельдой. Нуждаясь в деньгах, епископ Льежский продал город графу Фландрскому Людовику Неверскому за сто тысяч турецких ливров. Подобной сделки герцог Брабантский потерпеть не мог: наличие внутри его владений города, принадлежащего графу Фландрскому, представляло бы для него постоянную угрозу. Он не дал Людовику Неверскому занять город, и именно для того, чтобы добиться прав, полученных от епископа Льежского, граф Фландрский и примкнул к конфедератам.

Шестого января в Валансьене все сеньоры, входящие в коалицию, подтвердили свой союз. Немного позже они вновь начали войну, и театром военных действий снова сделался Лимбург. Иоанн Чешский и его союзники добились большего успеха, чем год назад. Герцог Брабантский был атакован со всех сторон и поэтому, несмотря на приготовления, которые сумел сделать, и

на преданность брабантских городов, не мог оказать эффективного сопротивления графу Люксембурга. Тому удалось захватить несколько крепостей, а именно: Эрве, чуть севернее Вервье, и Ситтард, километрах в двадцати к северо-востоку от Маастрихта. Казалось, Лимбург почти потерян для Брабанта. Иоанн и его союзники перешли Маас и осадили город Маастрихт. Однако Иоанну было довольно овладения Лимбургом. Если бы ему удалось удержать эту провинцию, он бы отомстил за поражение деда при Воррингене.

Иоанн не старался активизировать ход военных действий против своего брабантского кузена, поскольку тот пользовался моральной поддержкой Филиппа VI Валуа. Хотя Мария Валуа, юная невестка герцога, 27 сентября 1333 г. умерла, между Брюсселем и Парижем сохранились тесные связи. Например, 1 октября после красноречивой проповеди Пьера Роже, будущего Папы Климента VI, Иоанн Брабантский одновременно с Филиппом Валуа принял крест.

В то время как граф Люксембурга возвращал себе Лимбург, граф Фландрский пытался занять Мехелен. Но Иоанн Брабантский получил от короля Франции не только моральную поддержку. Филипп VI разрешил рыцарям своего королевства, которые изъявляют такое желание, присоединиться к брабантским войскам. Среди тех, кто туда поехал, оказались знатнейшие принцы Франции: король Наварры Филипп д'Эвре, его младший брат Карл, граф Этампа, и родной брат короля граф Карл Алансонский. После того как брабантских солдат поддерживали французские рыцари, Людовик Неверский уже не мог рассчитывать на успех, даже при помощи графа Эно. К концу марта он заключил с герцогом перемирие.

Позволив французским принцам из родов Эвре и Валуа вмешаться в конфликт как частным лицам, Филипп VI оставил себе возможность выступить в качестве арбитра. Естественно, он навязал свое посредниче-

ство, как и в конце предыдущей кампании. Но переговоры были трудными и не могли завершиться быстро. Когда срок перемирия истек, граф Фландрский обратился к королю Чехии и попросил поддержать его наступление на Мехелен, предприняв диверсию в тылу Иоанна Брабантского. Оба партнера договорились о совместных действиях 9 июня 1334 г. в Эно, в городе Монс; Иоанн Люксембург обещал вторгнуться в Брабант с отрядом не менее чем в сто всадников, то есть отнюдь не с громадной армией, причем содержание и пропитание этих рыцарей должен был оплатить граф Фландрский. Кроме того, Людовик Неверский обязался выплатить графу Люксембургу пять тысяч золотых руайялей¹.

О событиях, последовавших за этим договором, мы осведомлены плохо. Видимо, на Иоанна оказала давление французская дипломатия, потому что непохоже, чтобы это соглашение было реализовано. Второго августа 1334 г. чешский король обещал вернуть графу Фландрскому полученную сумму в случае, если не сможет выполнить своих обязательств.

Иоанну было трудно противостоять нажиму со стороны Филиппа VI, потому что вся его дипломатическая деятельность теперь была основана на союзе с Францией. Но, видимо, Валуа был не очень расположен жертвовать в его пользу интересами герцога Брабантского. Когда Иоанн попросил разрешения оставить себе то, что захватил в Лимбурге, Филипп VI в ответ пообещал щедрые компенсации. Иоанну пришлось смириться и уступить. Двадцать седьмого августа в Амьене Филипп Валуа вынес свое решение как арбитр: город Мехелен с общего согласия герцога Брабантского и графа Фландрского передавался под его охрану; коалиция объявлялась распущенной. Конфедераты получили от герцога

¹ Руайяль (фр. royal — королевский) — золотая французская монета, на которой государь был изображен с королевскими инсигниями. — *Примеч. ред.*

крупные репарации: одному только Иоанну Чешскому досталась колоссальная сумма в сто шестьдесят тысяч золотых руайялей, архиепископу Кельнскому — тридцать пять тысяч, епископу Льежскому — тридцать тысяч и так далее. Но Иоанн Брабантский возвращал себе, что было для него самым главным, все утраченные территории.

Принеся Лимбург в жертву союзу с Францией, отныне Иоанн еще теснее связал себя с политикой Филиппа Валуа. Несколько месяцев он пробыл при дворе французского короля. Тринадцатого октября 1334 г., в день, когда он продал королю Франции Лукку, чтобы оплатить приданое своей дочери Боны, он находился в Венсенне. Через тринадцать дней его уже видели в Бургундии, в Сёрре, куда его, вероятно, привлек какой-то турнир. Могло показаться, что он не совсем понимает, что делать.

Ничего подобного. Теперь он был намерен заняться устройством личной жизни. Он уже четыре года как овдовел и подумывал о том, чтобы жениться снова. Ему было тридцать восемь лет, и он испытывал потребность в семейном очаге. Ему была нужна жена, чтобы навести порядок при его дворе, чтобы вносить организацию в приемы, которые он давал в своем прекрасном Чешском дворце в Париже. Какое-то время он по политическим соображениям хотел жениться на австрийке, Елизавете Габсбургской. Но этот проект, как и многие другие матримониальные комбинации, построенные им в своей жизни для сестер и детей, не реализовался, хотя необходимое разрешение Папы было получено. Возможно, дочь Фридриха Красивого уже страдала той болезнью, которая через недолгое время унесла ее в могилу. Может быть, Иоанн придавал союзу с Австрией не столь большое значение.

Как бы то ни было, граф Люксембурга обратил взоры в другую сторону. Он попросил руки Беатрисы, до-

чери герцога Бурбонского. Филипп Валуа был не прочь еще тесней связать чешского короля с Францией. В Венсенне в присутствии французского короля в декабре 1334 г. был подписан брачный контракт. По случаю брака дочери герцог Бурбонский давал Иоанну четыре тысячи ливров ренты с баронии Крей и еще тысячу ливров с герцогства Бурбон. Иоанн, в свою очередь, выделял Беатрисе как свое приданое шесть тысяч ливров с некоторых сеньорий Люксембурга. Также оговаривалось: если у Иоанна и Беатрисы будут наследники мужского пола, они унаследуют графство Люксембург, оттеснив двух других сыновей Иоанна — Карла и Иоанна-Генриха. Контракт требовал согласия обоих сыновей герцога Бурбонского и обоих сыновей Иоанна. Карл Моравский создал некоторые трудности, сделав замечание отцу. На эту сделку, лишавшую его прав на наследственное графство его семьи, он дал согласие скрепя сердце. Еще дольше тянул Иоанн-Генрих, заставивший ждать своего согласия до 1338 года. Со своей второй женой Иоанн был куда более предупредителен, чем с первой. Беатриса намного пережила своего мужа. Она дожила до царствования Карла VI и умерла только в 1383 году. После смерти Иоанна она вновь вышла замуж за одного сеньора невысокого происхождения, Эда де Грансе.

Тогда же — очевидно чтобы показать, какое удовольствие доставил ему старый друг и союзник граф Люксембурга, взяв в жены его родственницу, — Филипп Валуа назначил ему земельную ренту в четыре тысячи ливров, какую Иоанну десять лет назад дал Карл Красивый. Он уступил чешскому королю также сеньорию Меён-сюр-Йевр в Берри. Раньше эта сеньория принадлежала Роберу д'Артуа и в результате конфискации всех его владений была возвращена в королевский домен. Позже это великолепное владение будет принадлежать внуку Иоанна, герцогу Беррийскому, который его значительно украсит и скопит здесь сказочные богатства.

Как владелец прекрасного особняка в Париже, барон де Крей, сеньор Меёна-сюр-Йевр, Иоанн Люксембург стал крупным вассалом французского короля, с которым был соединен и тесными семейными связями. Отныне Филипп VI мог быть абсолютно уверен в его верности французской монархии. Иоанн станет для короля ценным союзником, когда на смену триумфальной славе первых лет царствования Филиппа придут неудачи в войнах с Англией.

Немного позже, в начале 1335 г., Иоанну пришлось в голову дополнить праздники, сопровождавшие его свадьбу с Беатрисой Бурбонской, большим турниром. Сюда приехали рыцари из всей Западной Европы, немцы, англичане, желавшие познакомиться со столь хваленой парижской пышностью. Эти игры отличались неслыханной жестокостью. Многие из рыцарей здесь получили ранения, и весьма серьезные. Иоанн Люксембург был столь тяжело ранен, что не знали, выживет ли он. По Германии уже прокатился слух о его смерти. Чтобы поправиться, ему понадобились долгие недели предписанного медиками покоя.

Хронисты пишут, что Филипп Валуа был крайне недоволен оборотом, какой приняли эти игры: раздражение вызывалось тем, что чешский король не спросил у него дозволения на организацию турнира. Последнее кажется маловероятным: невозможно представить, чтобы в Париже был устроен турнир и приглашения разосланы даже в Германию и Англию, а король, царствующий во Франции, не был тем или иным образом извещен об этом. Разозлить Филиппа VI могло то, что этот турнир вывел из строя некоторых из его лучших рыцарей, которые со дня на день могли понадобиться ему на войне. Поэтому, чтобы показать, что он намерен положить конец подобной практике, он приказал бросить в тюрьму нескольких рыцарей, принявших участие в этом турнире. Однако по ходатайству Иоанна он вскоре их освободил.

Тяжелое ранение, полученное чешским королем в Париже, и недели, которые он был вынужден провести в постели, пришлось как раз на период, когда его присутствие в своих восточных доменах сделалось необходимым. Второго апреля 1335 г. в тирольском замке умер герцог Генрих Каринтийский. Немедленно встала проблема наследства. Признают ли Виттельсбахи и Габсбурги соглашения от 1330 г., согласно которым Генрих Каринтийский передавал свои лены Иоанну-Генриху Люксембургу, а опеку над юным герцогом доверял Иоанну Чешскому? Эта ситуация породит в империи новые волнения.

XIII

ВОЙНЫ И ДИПЛОМАТИЯ

В своем Чешском королевстве Иоанн не появлялся почти три года, притом последний его наезд в Прагу был очень недолгим — он лишь собрал здесь немного денег и уехал обратно на Рейн. По окончании итальянской эпопеи он водворил в Праге своего сына с титулом маркграфа Моравского. Юный маркграф Карл сделал все, что было в человеческих силах, для возрождения старого королевства, изнуренного поборами и постоянным отсутствием отеческой опеки. Карл Люксембург снискал большие симпатии в Чехии, особенно среди бывших приверженцев его матери, среди духовенства и в городах. На какой-то момент Иоанн даже забеспокоился из-за популярности сына и лишил его полномочий, которыми сам наделил его в Чехии. Но, не имея возможности править королевством, удаленным на сотни километров, в конечном счете он решил дать сыну свободу действий. Таким образом, Карл представлял Иоанна в Праге, а Иоанн-Генрих — в Инсбруке.

Едва узнав о кончине Генриха Каринтийского, оба брата сразу же направили к отцу гонцов с просьбой как можно быстрее ехать к ним. Мол, если он не вернется, они не ручаются за ситуацию. Действительно, в империи вот-вот могло возникнуть положение, не сулившее дому Люксембургов ничего хорошего. Иоанн как будто выказал подлинное огорчение в связи со смер-

тью Генриха Каринтийского. Тот был не только его свояком, но в последние годы жизни настоящим другом. Он ответил сыновьям, чтобы не тревожились; и действительно, его здоровье почти восстановилось, но пока медики не разрешают ему подвергать себя тяготам долгого переезда верхом. Но, мол, скоро он сможет сесть в седло и прибудет им на помощь.

Пока Иоанн задерживался в Париже, дела Люксембургов приняли дурной оборот. В мае в Линце герцоги Альбрехт и Оттон Габсбурги получили от Людовика Баварского инвеституру на Каринтию. Но у них было меньше прав на это герцогство, чем у дочери покойного, потому что они были лишь детьми сестры Генриха Каринтийского. Людовик Баварский проявил такую благосклонность к австрийцам, что пообещал им свою вооруженную поддержку, если Иоанн Чешский не признает этой передачи земель.

Маргарита Маульташ и ее муж Иоанн-Генрих, Карл Моравский, герцог Генрих Нижне-Баварский пытались побудить императора отменить свой акт, напоминая ему прежние обязательства в пользу Иоанна Чешского, но тщетно. В ожидании возвращения отца Карл занимался тем, что мешал сформировать коалицию против Чехии. Людовик Баварский собирался вступить в переговоры с польским королем Казимиром, сыном недавно умершего Владислава Локетка. Карл опередил его и заключил с Казимиром Польским перемирие на год.

Иоанн, выздоровев, наконец смог выехать. В Прагу он прибыл в конце июля. Оттон Австрийский уже вступил в Каринтию. Иоанн-Генрих, не имея возможности ему противостоять, удалился с женой в Тироль. Габсбург покорил Каринтию без особых затруднений.

Первое, что сделал Иоанн по приезде на восток, — выразил протест против этой оккупации. Сформулировать его от имени чешского короля и передать Габсбургам было поручено епископу Оломоуцскому и герцогу

Рудольфу Саксонскому. Но он не ограничился словами. Тридцать первого июля 1335 г., то есть сразу после приезда в Прагу, он с обычной быстротой велел объявить мобилизацию в расчете на войну с Людовиком Баварским и австрийскими герцогами.

Потом он стал искать союзников. Он вряд ли мог рассчитывать на поддержку кого-либо, кроме Генриха Нижне-Баварского, а этого было недостаточно для победы над Габсбургами, объединившимися с Виттельсбахом. Помочь ему были способны разве что Польша и Венгрия. Поэтому он обратился к королям этих стран. Двадцать четвертого августа Иоанн встретился в Тренчине с посланцами венгерского короля. Карл Роберт был женат на сестре Казимира, поэтому поддержка со стороны одного могла быть очень полезной в общении с другим. Условия, выдвинутые королем Венгрии, были суровыми: Иоанн должен был не только отречься от польского трона, на который по-прежнему претендовал, но и отказаться от сюзеренитета над Силезией, который был реальностью. Иоанн не согласился вести переговоры с Казимиром Польским через посредничество Карла Венгерского на таких условиях.

Но он предложил Карлу Роберту переговорить с ним одним. Король Венгрии желал, чтобы Иоанн признал за ним или за его сыном Людовиком права на корону Польши в случае, если род Локетка пресечется. На этой основе оба суверена договорились заключить наступательный и оборонительный союз, неявно направленный против Людовика Баварского, потому что учитывалась также возможность, что Иоанн будет призван для осуществления более высокого предназначения, под которым мог иметься в виду только сан императора. Даже в самых неблагоприятных условиях Иоанн не отказывался от намеченных целей.

Готовя войну с Людовиком Баварским, чешский король в то же время не терял надежды, зная нерешительность этого человека, отговорить императора от его на-

мерений; он вступил с ним в продолжительную переписку. Его союз с королем Венгрии заставил Людовика Баварского задуматься. Шестнадцатого сентября 1335 г. оба монарха договорились о перемирии до 24 июня 1336 г., распространявшемся также на Габсбургов и Генриха Нижне-Баварского. В то же время предусматривалось, что 18 ноября 1335 г. в Регенсбурге соберется общая конференция.

Но Иоанн утратил интерес к этой конференции. Подписав перемирие с Людовиком Баварским, он показал, что находится не в таком отчаянном положении, как с удовольствием заявляли некоторые, и вновь обратился к Польше и Венгрии. В ноябре он встретился в венгерском замке Вышеград (нем. — Блинденбург) с Карлом Робертом и Казимиром. С Иоанном приехали его сын Карл, епископ Оломоуцкий, герцог Саксонский и князь Легницкий. Переговоры продлились три недели. Иоанну удалось договориться с Казимиром: он отрекался от польской короны, получая в качестве компенсации двадцать тысяч марок. Взамен Казимир соглашался отказаться от притязаний на Силезию. Наконец, намечался новый брак — старшей дочери Казимира Елизаветы Польской с внуком Иоанна, маленьким Иоанном Нижне-Баварским. Это была подножка Людовику Баварскому: раньше Елизавета была обручена с мальчиком из его рода.

Хоть Казимир и не дошел до заключения столь же тесного союза, какой чешскому королю удалось подписать с королем Венгрии, Иоанн добился выгодного результата. Он отказывался от пустого титула в обмен на очень ценную гарантию мира. После встречи в Вышеграде Казимир и Иоанн вместе поехали в Прагу, где польский король, принятый королем Чехии с большой щедростью, пробыл девять дней.

Сговорчивость Казимира объясняется угрозами Польше со стороны тевтонских рыцарей. Акцию своих

добрых друзей Иоанн и использовал, чтобы изменить умонастроение краковского суверена. Когда речь зашла о созыве мирной конференции для восточных земель, которая должна была состояться в Вышеграде, Иоанн добился, чтобы приглашение было направлено и великому магистру Ордена, которым в то время был Дитрих фон Альтенбург. Иоанн и Карл Роберт были назначены арбитрами в распре между поляками и тевтонцами. Желая сохранить ценную дружбу с рыцарями, Иоанн приложил все силы, чтобы отстоять интересы Дитриха фон Альтенбурга. Но это ему не удалось. Арбитражное решение обоих королей было вынесено 26 ноября 1335 года Польша должна была вернуть Малое Поморье и город Кульм (польск. — Хелмно), которые она захватила. Что касается Куявии и добжиньских земель, то тевтонцы получали обратно часть этих территорий, принадлежавших им до начала враждебных действий против Польши, но большую часть сохранял за собой последний. Наконец, беженцы и изгнанники должны были получить возможность вернуться к себе на родину.

В общем, Иоанн, несмотря на желание помочь тевтонским рыцарям, отчасти принес их интересы в жертву своему желанию сохранить Силезию и Чехию. То была реалистичная политика, в духе той, которую вел Филипп VI в ущерб чешскому королю при решении брабантских вопросов. И мы видим вовсе не того идеального правителя, каким некоторые считали Иоанна Люксембурга.

Король Венгрии получил щедрые компенсации от всех сторон, особенно от Иоанна — за хорошие советы, которые сумел дать шурина. Во время вышеградского конгресса пришлось много говорить. Его участников мучила жажда. Понадобилось откупорить сто пятьдесят бочонков вина по мюиду каждый.

После конференции Иоанн направился в Прагу. Стыдясь за обветшалость построек королевского жилища и

за их устарелость, он предпринял новое строительство, но во французском вкусе, что обеспокоило чехов, как недавно их удивила новая мода, введенная Иоанном при дворе.

Однако вопрос наследования Каринтии и Тироля все еще не был улажен. Вышеградские соглашения представляли собой только первый шаг, дававший возможность Иоанну Люксембургу эффективно действовать против своих австрийских противников. Иоанн-Генрих и его жена, которых вскоре поддержал Карл, его брат, направленный в те края чешским королем, успешно обороняли Тироль от австрийцев. Зато, казалось, в Каринтии те обосновались прочно.

В конце 1335 г. в Германии распространился слух, что Иоанн Люксембург предложил Людовику Баварскому обменять Каринтию и Тироль на Бранденбург, маркграфом которого был сын императора. Непохоже, чтобы этот план лишь исполнял роль боевой машины, которую Виттельсбах направил сокращать популярность Люксембургского дома среди населения Альп: очень возможно, что его автором действительно был Иоанн. Вспомним, что лет пятнадцать назад он уже выдвигал притязания на это маркграфство. Приобретение Бранденбурга значительно укрепило бы позиции чешского короля в Восточной Германии и упростило сообщение с Тевтонским орденом. Но если этот план и существовал на самом деле, он не был реализован.

Людовик Баварский был очень недоволен венгерско-чешским и польско-чешским соглашениями: первое обнаруживало имперские амбиции Иоанна, все еще неявные, а второе мешало содержать славянских наемников, на которых Людовик рассчитывал. Отношения Иоанна с императором вновь стали очень напряженными. Больше никто и не думал ехать на общую конференцию, назначенную на 18 ноября в Регенсбурге. Иоанн в грамоте, в которой объявлял о своем намерении сохранить

за сыном Каринтию и Тироль, отказал Людовику в титуле императора.

Вся германская политика вновь была поставлена под вопрос. В ответ на угрозы Иоанна Чешского Людовик Баварский выдвинул требование возвратить те территории, которые, как Хеб, он уступил Иоанну за вклад в победу при Мюльдорфе. Кроме того, император выразил намерение пожаловать Габсбургам инвеституру на города Падую и Тревизо и предоставить им полную свободу действий по отношению к Венгрии.

Политическое напряжение слишком усилилось, чтобы дело еще можно было решить путем переговоров. Иоанн, собрав довольно солидную армию, не стал дожидаться окончания перемирия и в феврале 1336 г. внезапно напал на австрийские территории, лежащие к северу от Дуная. В течение всего поста он разорял этот край и захватил здесь некоторое количество городов и крепостей. К его солдатам присоединились венгерские отряды. Тем временем Карлу Люксембургу было поручено ударить Габсбургам в тыл, атаковав Каринтию.

Оттон Австрийский попытался помешать тестю дальше опустошать австрийские земли. У него было две тысячи рыцарей, но Иоанн был немного сильнее. Поэтому, когда чешский король предложил ему назначить решительное сражение на 24 апреля, тот уклонился и вернулся в Вену, оставив территорию противнику. Иоанн с удовольствием отомстил австрийцам за предательство, совершенное ими три года назад, когда во время его отъезда в Италию они вторглись в Моравию.

Однако преследовать Оттона он не счел нужным. Он удовлетворился тем, что расставил на оккупированных территориях гарнизоны, и возвратился в Прагу, где был уже 24 мая 1336 года. Радость народа, вновь увидевшего своего победоносного короля, поутихла после того, как тот резко потребовал выплаты новых налогов, в которых срочно нуждался для продолжения войны. По-

скольку на все его потребности денег все равно не хватало, Иоанн решил, подражая финансовым методам французских королей, собрать особую подать с евреев. Получил ее он очень простым способом: все иудеи королевства были посажены в тюрьмы и потом освобождались за выкуп. Наложив на всех подданных постоянную талью¹, он опередил в финансовых новшествах французского короля.

Иоанн задержался в Праге ненадолго. Он выступил с войсками в Моравию. Там он собирался соединиться с королями Венгрии и Польши, которые вели ему подкрепления. Он встретился с ними в Мархегге, в Нижней Австрии. Там они выработали план операций. Иоанн осадил замок Зеefeld близ Лаа и сумел его взять. Но там он получил вест, не позволившую выполнять мархеггский план далее: на помощь Габсбургам решил прийти Людовик Баварский. Виттельсбахско-габсбургский альянс, обязанный своим существованием долгим усилиям Иоанна по водворению мира в империи, еще раз обратился против своего создателя.

Император не напал на Чехию. Он бросил армию против своего кузена Генриха Нижне-Баварского, сохранившего верность тестю. Противниками оба кузена стали из-за несогласия по поводу наследства еще одного баварского князя. Иоанн, узнав, что император разоряет земли его зятя, покинул со своей армией австрийские рубежи, оставив там венгров и поляков, и форсированным маршем, «как хищный и рыкающий лев и как орел», двинулся на помощь Генриху. На полной скорости он прошел Будеевице, пересек Чешский Лес и подошел к Штраубингу. Соединившись с зятем, Иоанн поднялся вверх по Изару и установил там укрепленный лагерь. Однако он не смог помешать Людовику Баварскому

---

¹ Талья — прямой налог, взимаемый со всех подданных короля. — *Примеч. ред.*

кому соединиться с австрийцами Оттона, а последним — также разбить укрепленный лагерь чуть восточнее лагеря Иоанна.

Пока обе армии следили друг за другом, Карл Моравский попытался соединиться с отцом, спустившись по долине Инна. Но он был вынужден остановиться перед крепостью Куфштейн, которая перекрывала ему проход и которую защищал маркграф Бранденбургский, сын императора.

Дойдет ли дело до схватки между обеими армиями, стоящими лицом к лицу между Изаром и Дунаем? Один только Людовик Баварский командовал пятью с половиной тысячами рыцарей, тогда как у Иоанна и его зятя насчитывалось от силы четыре тысячи четыреста. Но у чехов был выше моральный дух. Двенадцать дней обе армии не трогались с места. Несмотря на численное превосходство, Людовик опасался умелой тактики своего противника.

Эту ситуацию разрядил Оттон Австрийский, предложив Людовику Баварскому вторгнуться в Чехию, пока он сам будет следить за Иоанном. Восемнадцатого августа 1336 г. Людовик решил спуститься по Дунаю в направлении Линца. Прежде чем принять тот или иной стратегический план, Иоанн выжидал, уточняя намерения Людовика. Поняв, что император хочет вторгнуться в Чехию через Австрию, он повел свои войска по другому берегу Дуная, чтобы не дать баварцу форсировать реку.

В те времена преимущество всегда было у того, кто сумел дольше сохранить в своей армии рыцарей, а вопрос выплаты жалованья доминировал в любой войне. Людовик Баварский начал приходить к мысли, что кампания затягивается и дорого ему обойдется. Он предложил австрийским герцогам следующую сделку: «Или вы предоставляете мне четыре укрепленных крепости в залог жалованья моим рыцарям, или я возвращаюсь

домой». Габсбурги сочли эти условия слишком обременительными и отказались. Тогда Людовик вернулся к себе в Баварское герцогство — не очень достойный императора способ заканчивать войну. Впрочем, возможно, Людовик Баварский не остался глух к увещаниям короля Франции, который был дядей его жены, Маргариты де Эно.

Герцоги Альбрехт и Оттон Австрийские, вынужденные обходиться собственными силами, запросили у Иоанна, на каких условиях он согласится подписать с ними договор. Иоанн пожелал получить для своего сына Иоанна-Генриха все наследство Генриха Каринтийского; но Габсбурги не хотели отказываться от герцогства Каринтия. Они предпочитали продолжить борьбу, пусть неравную. Весь сентябрь ушел на переговоры. Иоанн понял, что Габсбурги никогда не уступят в вопросе, жизненно важном для них, — о Каринтии. Он решил от имени сына отказаться от последней в обмен на некоторые компенсации.

Чешский король направился в Энс и там заключил мир с обоими австрийскими герцогами. Габсбурги признавали графство Тироль и верховья Дравы владениями Иоанна-Генриха. Они возвращали Чехии город Зноймо, составлявший приданое принцессы Анны Чешской, когда она выходила замуж за Генриха Каринтийского. Они уступали также некоторые замки на моравской границе и в залог выплаты десяти тысяч марок, которой обязались Иоанну, передавали ему города Лаа и Вайдхофен. Наконец, увенчать Энский договор должен был наступательный и оборонительный союз между Люксембургами, Габсбургами и венгерским королем.

Иоанн-Генрих и его жена Маргарита во всеуслышание выразили протест по поводу утраты Каринтии. Они поклялись когда-нибудь отвоевать эту провинцию. На самом деле они не сделают даже попытки. Старший брат, Карл Моравский, выжидал десять лет, прежде чем

ратифицировать договор, а король Венгрии — всего год. Что до Людовика Баварского, не включенного в Энский договор, то он отказался его признавать. Однако это соглашение было разумным: оно примиряло Габсбургский и Люксембургский дома. Энский договор принадлежал к числу тех мудрых компромиссов, которые, не удовлетворяя обе стороны полностью, могут быть для них приемлемы. Иоанн, не будучи прожектером, каким предпочитают его изображать некоторые историки, продемонстрировал здравый смысл, подписав это соглашение. Оно развязывало ему руки, позволяя направиться к иным горизонтам.

В 1336 г. Иоанн взял с собой в Чехию свою вторую жену, Беатрису Бурбонскую. Пражский двор стал придатком к парижскому — здесь царили две француженки: Беатриса и Бланка, супруга Карла Моравского. В пражском дворце были в ходу лишь французский вкус, французские мода и манеры, французский язык. Иоанн, несмотря на постоянную нехватку денег, начал строить ряд зданий, выписав для этого архитекторов из Франции. Чешские бароны, прибывавшие ко двору, жаловались, что не понимают бесед суверенов и их близких и что их оттеснили. Тем не менее к Бланке Валуа и ее мужу Карлу Моравскому здесь относились более снисходительно, и они были сравнительно популярны. Чешский народ одобрял, что Карл, принц-домосед, старается улучшить условия жизни населения королевства.

Когда Иоанн после подписания Энского договора вернулся в Прагу, Беатриса Бурбонская была беременна. Ей предстояло в отсутствие мужа произвести на свет мальчика, которого назвали Вацлавом. Рождение этого ребенка вызвало у Иоанна искреннюю радость, но хоть он и озаботился тем, чтобы дать ему сугубо славянское и чешское имя, его подданные не выразили особой радости: в жилах этого младенца не текло ни капли чешской королевской крови. Так же отреагировал и Карл

Моравский: рождение Вацлава лишало его надежд когда-нибудь стать графом Люксембургом. Коронация Беатрисы Бурбонской в качестве королевы Чехии, которой она придавала большое значение, но против которой выступала часть местной знати, состоялась только 17 мая 1337 г., после возвращения Иоанна из Польши и Литвы.

Действительно, Иоанн воспользовался миром, который ему удалось обеспечить для Чехии, чтобы отправиться в северные страны. Хотя отречение от польской короны, на которое он согласился, и улучшило отношения между Прагой и Краковом, оно не покончило с разногласиями между Казимиром и союзниками Иоанна — тевтонскими рыцарями. Решений, вынесенных чешским и венгерским королями в качестве арбитров этого спора в Вышеграде, пока не признали ни Орден, ни поляки. На деле лично Казимир был вполне готов согласиться с ними, но большая часть знати его государства при поддержке папского легата, *Galhardus de Carceribus*¹, была против. Поляки признавали только так называемый Иновроцлавский договор 1321 г., согласно которому Тевтонский орден должен был оставить все Малое Поморье и, кроме того, заплатить военную контрибуцию в сумме тридцати тысяч марок.

Иоанн понял, что для сохранения мира в этих землях необходимы его присутствие и действия. Первым этапом для него стал Вроцлав. С тех пор как Иоанн отказался от титула польского короля, сохраняя сюзеренитет над княжествами Силезии, эта провинция оставалась связана с короной Чехии. Тесному союзу Силезии и Чешского королевства способствовали и особые обстоятельства: смерть князя Генриха VI Вроцлавского, присоединение его княжества и графства Клодзко к Чехии, признание князем Зембицким суверенитета Иоанна.

¹ Гальхарда Шартрского (лат.).

Король и его сын Карл выехали в столицу Силезии 28 декабря 1336 г.; их приезд, наводивший силезских князей на мысль, что им следует укреплять связи с соседним королевством, был очень полезным. Кроме того, Иоанну удалось подписать со своим свояком Генрихом Яворским договор о наступательном и оборонительном союзе против всех общих врагов, и в обмен на город Глогув он добился от этого князя присоединения к Чехии Гёрлица. Теперь могущество Люксембургского дома в Силезии упрочилось настолько, что Иоанн мог по своему усмотрению распоряжаться вакантными ленами: так, Николаю Опавскому он пожаловал княжество Рацибужское.

Но в то же время чешский король готовил поход в Пруссию. Выступление было намечено на январь 1337 года. Кроме своего сына Карла Иоанн взял с собой своего зятя из Нижней Баварии и нескольких силезских князей, которые согласились последовать за ним. Они двинулись на север по направлению к Балтийскому морю, соединились с тевтонскими рыцарями и направились в Кенигсберг. Зима выдалась очень мягкой. Ни море, ни реки, ни болота не замерзли. Они переправились через Куршский залив и высадились на сушу недалеко от устья Мемеля¹, в землях язычников-жемайтов. Раскисшая почва не позволяла и думать о масштабных операциях, о больших походах в глубь континента, о кампании, похожей на предыдущую.

Иоанн и его спутники удовольствовались тем, что выстроили крепости, способные внушать почтение жемайтам. Тевтонцы уже начали строить замок, который назвали Мариенбург. Его постройки они сделали очень прочными, а на левом берегу Мемеля воздвигли кре-

---

¹ Видимо, имеется в виду Неман, так как упомянутые ниже крепости Байербург и Мариенбург стояли на Немане; реки Мемель не существует. — *Примеч. пер.*

пость, которая в честь зятя Иоанна получила название Байербург¹. Покидая страну, они оставили здесь гарнизон в сотню воинов, хорошо обеспечив его оружием и провиантом. Строительство этих бастид и стало самым существенным результатом крестового похода. Мягкость погоды в сочетании со слабой реакцией туземцев не позволили достичь более впечатляющих результатов.

Крестовый поход продлился всего месяц. В конце февраля Иоанн уже вернулся в Торн. Там он занял у великого магистра Тевтонского ордена шесть тысяч золотых флоринов. Потом он на некоторое время остановился во Влоцлавеке, южнее Торна, где вел переговоры одновременно с поляками и рыцарями, вновь взяв на себя роль арбитра, какую сыграл в Вышеграде, и пытаясь добиться у них согласия со статьями вынесенного там арбитражного решения. Чтобы угодить тевтонцам, Иоанн повторно отказался от Малого Поморья, подтвердил привилегии, которыми пользовался их Орден, и обещал им поддержку в Авиньоне, где их не очень жаловали.

Однако, уяснив, что Казимир Польский, находясь под влиянием папского легата и пользуясь поддержкой знати, не согласится ратифицировать вышеградское решение, он выставил новые условия: если Польша не одобрит арбитражных статей, Добжинь и Куявия будут переданы под охрану чешского короля. Если к 15 июля 1337 г. ратификация не будет получена, эти земли отойдут Ордену. Таким образом, Иоанн пытался оказать нажим на поляков, но непохоже, чтобы эта замаскированная угроза произвела на Казимира сильное впечатление.

После этого Иоанн, его сын и зять покинули Влоцлавок и в обществе польского короля направились в Познань. В этом городе они попытались уладить некоторые пограничные проблемы, возникшие между Чехией и Польшей. Казимир, испытывая воздействие об-

¹ От немецкого Bayern — Бавария. — *Примеч. пер.*

щественного мнения своего королевства, здесь также показал себя слишком непримиримым, чтобы с ним можно было достичь какого-то соглашения. В Познани Иоанн также заключил договор с герцогом Померании и Штеттина, направленный против Виттельсбахов, а потом вместе с сыном продолжил путь во Вроцлав.

Эта зимняя прогулка не имела особых политических последствий. Пагубной для Иоанна она стала в другом отношении: нездоровый климат этих мест, характерные для них болотные лихорадки вызвали у него очень сильное воспаление глаз. Особенно был поражен правый. Зрение у Иоанна было слабым еще задолго до этого похода; впрочем, похоже, в роду Люксембургов это был наследственный изъян — один из его предков носил прозвище Слепой, и мы знаем, что император Генрих VII, как и его сын, видел плохо: у него был сильный тик на правом глазу. Балдуин Трирский страдал близорукостью, а Мария, сестра Иоанна, вышедшая замуж за Карла IV, — косоглазием.

Иоанн хотел вылечить это заболевание, беспокоившее его. Он пригласил медиков, среди которых был один француз, окулист или шарлатан, обработавший глаз так неумело, что офтальмия только обострилась. Иоанн пришел в ярость, с ним случился один из характерных для него припадков гнева: он приказал посадить французского лекаря в мешок и бросить в Одер. По возвращении в Прагу 4 апреля 1337 г. он обратился к одному арабскому медику. Тот, узнав о судьбе, постигшей коллегу, сначала отказался и согласился лишь после обещания, что независимо от исхода лечения ему будет сохранена жизнь. Эти предосторожности были предприняты кстати, потому что все его старания кончились лишь окончательной потерей правого глаза. Одноглазый король, когда гнев его утих, принял, говорят, свою болезнь как настоящий рыцарь.

XIV

БЕЗРЕЗУЛЬТАТНЫЕ КАМПАНИИ

В Праге король не задержится надолго. Ему на роду было написано провести жизнь в дороге. Теперь за помощью к нему обратилась Франция: Филипп VI потребовал от него выполнить обязательства, принятые в 1332 году. Что же произошло на западе, вынудив могущественного французского короля обратиться к далекому союзнику?

Случилось вот что: война между Филиппом VI Французским и Эдуардом III Английским стала почти неизбежной. Очень трудно точно объяснить, откуда взялось название «Столетняя война». Почему начало этой войны следует датировать 1324 или 1337 годом, а не XII или XIII веком? Ведь в отношениях между Англией и Францией уже полсотни лет периодически возникали кризисы, перемежаемые более или менее долгими перемириями. Последний раз мир между обоими королевствами был заключен в начале 1327 г. В начале царствования Филиппа Валуа английский король не давал о себе знать лишь из-за своего несовершеннолетия, политических кризисов в Англии, войн. Но теперь Эдуард прочно утвердился на троне; как внук Филиппа Красивого он завидовал тому, кто прибрал к рукам Французское королевство, будучи всего лишь племянником этого Капетинга, и к тому же был очень зол на Филиппа Валуа за то, что тот не упускал ни одного случая помочь шотландцам.

Со своей стороны Филипп VI упрекал Эдуарда за то, что тот благосклонно принял при своем дворе его зятя и смертельного врага — Робера д'Артуа и, сделав его графом Бедфордом, включил в число английских вельмож. Таким образом, в окружении английского короля оказался человек, постоянно внушавший ему ненависть к королю из рода Валуа.

Что касается вопроса о династическом наследовании Французского королевства, то его Эдуард III поднял довольно поздно. Этот вопрос всегда был не более чем орудием, предлогом, предназначенным для того, чтобы успокоить совесть фламандцев. По сути дело было в том, что Англия и Франция уже слишком привыкли враждебно относиться друг к другу, чтобы после десяти лет мира не испытывать искушения сцепиться вновь.

С 1336 г. к схватке готовились обе стороны. Папа Бенедикт XII, наследовавший Иоанну XXII, отказался от идеи крестового похода, чтобы при помощи многочисленных демаршей попытаться помочь обоим кузенам найти общий язык. Ему удалось только оттянуть конфликт. Филипп Валуа сговорился с шотландцами, ввел в Ла-Манш флот, собранный на Средиземном море для крестового похода, доукомплектовав его людьми и судами с побережий Нормандии и Бретани. Эдуард III лихорадочно предпринимал аналогичные военные приготовления. В то же время каждый суверен организовал активную дипломатическую кампанию, чтобы найти союзников. Если Филипп VI мог рассчитывать на короля Кастилии, короля Чехии, герцога Лотарингского, графа Савойского и епископа Льежского, то Эдуард III сумел добиться, в немалой мере благодаря стерлингам, союза с нидерландскими князьями, герцогом Брабантским, маркграфом Юлихским, графом Эно, графами Гельдернским, Бергским, Клевским и так далее.

Двадцать четвертого мая 1337 г. Филипп VI перенес этот спор в сферу феодальных отношений, конфиско-

вав у английского короля герцогство Гиень и предложив неверному вассалу явиться для оправданий в Париж на суд пэров. С этого момента в Аквитании начались боевые действия, а через некоторое время Филипп призвал Иоанна Люксембурга.

Чешский король покинул Прагу 8 июля 1337 г. Двенадцатого июля он был во Франкфурте, где встретился с Людовиком Баварским и три дня вел с ним переговоры. Конечно, Филипп Валуа попросил его использовать все свое умение убеждать, чтобы не дать Людовику поддаться на соблазнительные посулы, которые тому делал Эдуард III через посредство епископа Линкольнского. Мы не знаем, что конкретно предлагал Иоанн от имени французского короля. Может быть, пошло в ход всегдашнее обещание примирить Папу с императором? Но епископ Линкольнский, видимо находившийся во Франкфурте одновременно с Иоанном, добился в переговорах уже слишком многого, чтобы Людовик мог позволить себя переубедить. Что бы ни предлагал король Франции, Людовик Баварский, которому были более по душе фунты стерлингов, чем турецкие ливры, не уступил уговорам Иоанна Чешского. Тринадцатого июля во Франкфурте был подписан союз императора с королем Англии. Однако особой пользы Людовик своему союзнику не принесет.

После этих трех дней переговоров с императором Иоанн продолжил путь во Францию. Едва приехав, он изложил Филиппу VI жалкий итог своей миссии. Шестого августа 1337 г. в аббатстве Мобюиссон близ Понтуаза, где любил бывать Филипп Валуа, Иоанн еще теснее, чем прежде, связал себя с Францией. Тринадцатого августа он был в Компьене. Потом, похоже, он вернулся в Люксембург и подготовил свое графство к обороне на случай нападения наемников английского короля.

Чувствительным ударом для него стало отступничество его дяди Балдуина Трирского. Неизменно верный

Людовику Баварскому и скуповатый прелат сблизился с Эдуардом III. Его подтолкнули к этому и настояния Бенедикта XII, требовавшего от него отказаться от управления архиепископством Майнцским. На границе архиепископства Трирского и графства Люксембург Иоанн возвел целый ряд укреплений. Он приступил к вербовке наемников. Он заключил тесный союз с последними сторонниками Франции в этих регионах — герцогом Лотарингским и епископом Льежским. Похоже, в Люксембурге он пробыл весь конец 1337 года.

Иоанн Роденмахернский, наследник старого слуги Иоанна Эгидия Роденмахернского, вступил в конфликт с епископом Мецским. Иоанн Люксембург всем своим авторитетом поддержал своего вассала. Дело могло вылиться в войну, если бы в конечном счете не удалось достичь согласия. Иоанн Люксембург завершил также спор с графом Генрихом Барским: оба снова претендовали на право защиты города Вердена, воскресив тем самым давний спор, поссоривший обоих графов лет двадцать назад. В конце концов они нашли *modus vivendi*¹ — возможно, по настоянию Филиппа Валуа, потому что одним из свидетелей соглашения был Ансо де Жуанвиль, комиссар короля Франции и шампанский барон. Филипп, как и Эдуард Английский, с большим трудом поддерживал согласие между своими союзниками.

Зимой 1337–1338 гг. во франко-английской войне крупных операций не было. Щедрость Эдуарда III по отношению к имперским князьям так истощила его финансы, что он не смог прибыть на континент так скоро, как хотел бы. Однако в начале 1338 г. вновь начались бои — не между главными воюющими сторонами, а между союзниками и наемниками обоих противников. Герцог Брабантский инициировал создание коалиции

¹ Компромиссное решение (лат.).

против епископа Льежского Адольфа де ла Марка. В нее вошли граф Гельдерна, граф Эно, маркграф Юлихский, архиепископ Кельнский, граф Тьерри Лоосский, Тьерри Фокмонский и несколько англичан, которым уже удалось пересечь пролив. Едва узнав об этом нападении, Иоанн Чешский пришел на помощь епископу Льежскому, своему союзнику, с довольно большим рыцарским отрядом — в тысячу восемьсот человек, собранных с бору по сосенке. Третьего апреля, соединившись, Иоанн и епископ двинулись навстречу герцогу Брабантскому и его союзникам.

Люксембуржцы и льежцы обнаружили, что противники имеют очень заметное численное преимущество. Они не решались завязывать бой. Граф Эно при поддержке архиепископа Кельнского и маркграфа Юлихского выступил посредником, что ему как мудрому человеку всегда было по сердцу. Он добился своего, и 14 апреля в Монтенекене был подписан мир. Для улаживания спора между епископом Льежским и герцогом Брабантским было решено избрать арбитров. Иоанн Брабантский выбрал самого графа Эно и архиепископа Кельнского, тогда как одним из двух защитников епископа оказался Иоанн Люксембург. Вмешательство Иоанна в борьбу, несмотря на неравенство сил, спасло епископа Льежского от полного подавления союзниками Эдуарда III. Граф Люксембург хорошо потрудились для Филиппа VI, сохранив ему сторонника в самом сердце региона, где полностью доминировали его враги.

По просьбе Адольфа де ла Марка Иоанн как арбитр переговорил с герцогом Брабантским. Ему удалось придумать компромисс, который он счел приемлемым как для герцога, так и для епископа. Шестого мая он поехал в Льеж, чтобы изложить его в подробностях каноникам капитула собора Сен-Ламбер, согласие которых было необходимо. Главную трудность составляло требование передать графство Лоос Тьерри Гейнсбергскому — тре-

бование, которое выдвигал герцог Брабантский и отвергал Адольф де ла Марк. Протокол этого совещания и выступлений на нем сохранил для нас один каноник, историк Льежа Иоанн Хоксемский.

— Десять дней, — сообщил Иоанн Люксембург, — я пытался убедить представителей Брабанта изменить свое мнение, однако они настаивали на своем. Я опасаясь, что, если не уступить графство Лоос сеньору Гейнсберга, тот снова вступит в союз с герцогом. Вот почему я настоятельно рекомендую вам написать Папе, чтобы просить его препроводить нам это дело, переданное в его суд, и позволить разрешить его здесь.

Один каноник по имени Анжоран ответил, что немедленного решения принять нельзя, что многие каноники отсутствуют, что капитул был созван без объявленной повестки дня и так далее... Иоанн Хоксемский поддержал его.

Тогда на графа Люксембурга накатила одна из характерных для него припадков гнева:

— Что такое! Остальные каноники согласны. Вы думаете, с вашими двумя голосами против посчитаются? Клянусь верой, каковой я обязан верить в Бога, я выволоку вас за волосы, и вас первого, мэтр Анжоран. Лишь вы да мэтр Иоанн Хоксемский упираетесь. Вам дела нет, что теперь нас могут всех убить.

Наконец Иоанн согласился дать каноникам два дня на размышление. Впрочем, в конечном счете они отвергли предложение передать графство Лоос Тьерри Гейнсбергскому.

В то самое время, когда льежское дело было временно закрыто, Филипп VI и Эдуард III начали активные военные действия, поначалу на море, где французы добились ряда успехов. Французский флот под командованием Беюше скрытно пересек Ла-Манш, 24 марта 1338 г. взял Портсмут и подверг город разграблению. Возвращаясь, Беюше разорил остров Гернси, одну из силь-

нейших крепостей Ла-Манша. Немного позже маршал Робер Бертран и адмирал Юг Кьере организовали морскую экспедицию на тот же остров Гернси, занятый отрядом англичан численностью в тысячу двести человек. Остров и замок были захвачены, и теперь французские эскадры получили в распоряжение превосходный плацдарм для нападений на побережье Англии.

Пока флоты Эдуарда и Филиппа разворачивали боевые действия, а Иоанн находился у себя в графстве Люксембург, внимательно следя за действиями нижнелотарингских князей, изменилась ситуация в империи.

Тот факт, что Людовик Баварский принял сторону Эдуарда Английского, вновь поднял авторитет императора в Германии, где мало кто любил Францию. Поэтому он продолжил в том же духе. Вводя в заблуждение Филиппа VI и Бенедикта XII переговорами, обещаниями покориться и назначением встреч, Людовик в то же время крепил узы, связывающие его с Эдуардом III, и собрался проводить в Германии политику, независимую от Святого престола. Шестого августа во Франкфурте он провел через рейхстаг решение, что курфюрсты имеют полное право избирать императора и в утверждении его кандидатуры Папой необходимости нет.

В Кобленце в начале сентября 1338 г. состоялась официальная встреча Людовика Баварского и Эдуарда III, в ходе которой император назначил Эдуарда своим викарием в нидерландских провинциях и обещал ему за восемьдесят тысяч золотых руйялей помощь в войне с Филиппом VI Валуа. Потом, 6 сентября, Эдуард за сто тысяч золотых флоринов получил подкрепление от Балдуина Люксембурга — пятьсот рыцарей. Наконец, 25 ноября, с английским королем договорились и герцоги Австрийские. Они подписали договор о наступательном и оборонительном союзе и обещали послать ему двести рыцарей. Теперь во всей империи не осталось почти никого, кроме чешского короля и герцога

Нижней Баварии, кто не был бы вовлечен в английскую политику.

Пока что Иоанна не пугала опасность, которая могла бы нависнуть над его имперскими ленами в случае, если он не порвет с Францией. Напротив, 30 ноября 1338 г. он принял высокий пост в армии Филиппа Валуа. В Эстрепийи, близ Манта, он был назначен генерал-капитаном и наместником короля в Лангедоке; это значило, что ему поручается руководство военными операциями против остатков английской Гиени.

Должностной оклад чешскому королю как полководцу французской армии был положен значительный: восемьдесят ливров в день, тогда как маршал Франции получал всего двадцать четыре су. Он привел с собой изрядное количество рейнских рыцарей, но командовал также и французами. Маршалом своего войска он выбрал графа Валентинуа Людовика Пуатевинского. Под его началом оказались королевские должностные лица, уже ранее направленные в эти места: Ле Галуа де Ла Бом — командир арбалетчиков, граф Фуа и сенешаль Тулузы Пьер де Ла Палю. Среди французских рыцарей, оказавшихся у него в подчинении, были такие опытные капитаны, как Савари де Вивонн и Оливье де Клиссон.

Главной задачей Иоанна Чешского как наместника был захват замка Пенн д'Ажене на реке Ло. Фактически, чтобы не оттолкнуть от себя французских капитанов, он препоручил взятие Пенна графу Фуа и Ле Галуа де Ла Бому. Сам лично он обосновался довольно далеко отсюда, в Марманде, и, похоже, пробыл там все время, которое провел этой зимой в Лангедоке, то есть в действительности очень недолго. Судя по сохранившимся грамотам, в Ажене он прибыл только к концу декабря 1338 г., а покинул этот регион в последние дни января следующего года. Занимался он там в основном административными делами, раздавал привилегии и грамоты о помиловании, аноблировал или делал пожалования из

королевского имущества тем, кто хорошо послужил королю.

Поскольку Иоанн считал, что от его присутствия на юге пользы не слишком много, он покинул свое наместничество, чтобы посоветоваться с Филиппом Валуа о ситуации в империи. Обоих королей беспокоили антифранцузские и антилюксембургские настроения большинства князей и самого императора. Возможно, именно король Франции, опасаясь совместного нападения англичан и имперцев, попросил Иоанна Чешского использовать всю свою дипломатическую ловкость и знание Людовика Баварского, чтобы помешать коалиции действовать эффективно.

Поэтому Иоанн еще раз отправился на встречу с Людовиком. История ссор и примирений этих двух монархов уже становится слегка однообразной. Посредником, как всегда, выступил Балдуин Трирский. Людовик Баварский согласился на это заранее предполагавшееся сближение. Восемнадцатого февраля 1339 г. в Ингольштадте он подписал мир с Генрихом Нижне-Баварским. Чуть позже примирением завершились переговоры чешского короля с императором во Франкфурте: Иоанн отказался от имперских амбиций. Он принес оммаж Людовику, который в ответ признал законными владениями Иоанна и его сыновей Люксембург, Чехию, Моравию, Силезию, Тироль и верховья Инна. Однако Иоанн выговорил себе возможность прийти на помощь французскому королю, если тот обратится к нему, и эта статья показывает, что переговоры во Франкфурте проходили не без ведома Филиппа Валуа.

После успешного подписания этих соглашений Карл Моравский, живший в Чехии, пока его отец разъезжал по Западной Европе, встретился с Иоанном в Мильтенберге на Майне. Оттуда отец и сын через Ландсхут направились в Прагу. В столицу Чехии они приехали 20 мая 1339 года.

Несмотря на трения между Карлом и Иоанном, и отдельные периоды довольно серьезные, связанные с популярностью Карла Моравского, тогда как его отца народ недолюбливал, — трения, однажды доведшие до высылки Карла и его жены Бланки в Брно, — чешский король теперь по большей части переложил бремя управления королевством на плечи сына. Впрочем, для управления столь разбросанными территориями, особенно после несчастного случая, ограничившего возможности Иоанна, было необходимо два человека. Переустройство Чехии стало для Карла нелегкой задачей. Он сам описал в мемуарах состояние, в котором застал страну: «Когда я приехал в Чехию в конце 1333 г., я не нашел там ни отца, ни матери, ни брата, ни сестры, никого, мне знакомого. Я совершенно забыл чешский язык. Королевство пребывало в столь отчаянном состоянии, что я не обнаружил ни единого домена, где бы не было заложено все имущество. Королевский замок стоял в развалинах, и мне пришлось жить в городе, как мещанину. Бароны сделались маленькими тиранами и несколько не боялись короля, полномочия которого разделили меж собой». Непохоже, чтобы в этой картине автор сгущал краски, потому что другие хронисты, как Петр Житавский и Бенеш Вейтмильский, подтверждают ее достоверность.

Знать пользовалась немалой независимостью, это точно. Высших функционеров королевства Иоанн выбирал среди представителей крупнейших семейств. На этом принципе управления он остановился после многих проб и ошибок. Прежде всего, он желал обеспечить себе доходы, а для этого должен был поддерживать хорошие отношения со знатью. Пытаясь проводить иную политику, он всякий раз терпел провал.

Зато духовенство, горожане и евреи были обременены налогами. Иоанн доверился флорентийским финансистам, достаточно изобретательным, чтобы то и дело

находить возможности введения новых податей. Часто приходилось платить заранее за несколько лет. Однако, как ни странно, непохоже, чтобы народ был очень недоволен своим сувереном. Очарованные личностью Иоанна, ослепленные его военными и дипломатическими победами, восхищенные территориальным расширением Чешского королевства, чехи прощали ему огромные расходы. Впрочем, создается впечатление, что положение торговых классов в царствование Иоанна Люксембурга даже улучшилось, потому что началась активная торговля между Чехией и Силезией. Наконец, Иоанн никогда не замахивался на привилегии городов и не пытался урезать их свобод. Совсем напротив: при введении каждого нового налога он подтверждал их или даже расширял. Это был щедрый, но расточительный монарх.

Церковь также не осмеливалась встать в оппозицию режиму. Канцлер, которым долго был незаконно-рожденный сын Вацлава II, пробст Ян из Вышеграда, и епископ Оломоуцкий входили в число ближайших советников Иоанна. Пусть король заимствовал у монастырей крупные суммы, зато он им оказывал многочисленные благодеяния. Будучи крупными кредиторами Люксембургского дома, церковные учреждения в случае смены династии потеряли бы все. Иоанн создавал даже новые обители: так, он основал здесь первый картезианский монастырь.

Карл с момента, когда отец оставил ему не только маркграфство Моравское, но и управление Чешским королевством, принял близко к сердцу задачу восстановления авторитета центральной власти. Ему удалось добиться регулярной выплаты налогов. В его усилиях своим высоким авторитетом его поддержал епископ Пражский. Он покровительствовал искусствам и поощрял строительство новых зданий. Фактически он стал настоящим королем, относительно независимым от отца. Предпринятое им восстановление финансов порой вы-

нуждало его урезать суммы, высылки которых требовал Иоанн. Поэтому на Люксембург отныне легло тяжелое бремя королевских расходов.

Конечно, душой Иоанн отдавал предпочтение своему графству Люксембург. Немалая часть сумм, привозимых из Чехии, вкладывалась в его наследственное графство или тратилась на приобретение новых вассалов в Рейнской области. Для оплаты этих расходов Иоанну приходилось также заимствовать крупные суммы у таких лиц, как его дядя Балдуин, епископ Льежский, маркграф Юлихский, граф Эно, которому он продал лены, зависевшие от Эно, графиня Намюрская, которой он в 1342 г. за тридцать три тысячи флоринов передал превотство Пуальваш. Балдуину Трирскому он уступил право взимания некоторых ввозных пошлин в Бахарахе и ряд населенных пунктов, в частности Эхтернах. Его финансовое положение стало очень сложным. Однако деньги — дело наживное, и финансовые затруднения не мешали ему проводить очень активную политику.

Проведя несколько недель в Силезии, где Иоанн и Карл должны были решить ряд вопросов, о которых мы поговорим позже, чешский король и его сын в августе вернулись во Францию.

Филипп VI попросил их присоединиться к его армии, потому что Эдуард III на сей раз проявлял серьезные намерения помериться силами с французским королем. Кичась своим титулом викария империи, опираясь на нидерландских союзников, Эдуард решил захватить имперский город Камбре, который оккупировали французы. В конце июня Филипп Валуа приказал коннетаблю Раулю д'Э и обоим маршалам Франции, Матье де Три и Роберу Бертрану де Брикбеку, направиться в области Турне и Лилля для отражения агрессии, которая могла произойти на этой границе. В самом Камбре был поставлен солидный гарнизон под командованием Ле Галуа де Ла Бома, которого мы уже встречали несколько

месяцев тому назад под началом Иоанна Чешского, в Лангедоке.

Филипп Валуа объявил созыв королевских вассалов на конец сентября в областях Компьеня, Перонна и Сен-Кантена. Пятнадцатого сентября Иоанн Люксембург и его сын Карл были у Филиппа в аббатстве Мобюиссон. Поскольку они проявили намерение примкнуть к французской армии, Филипп Валуа приказал маршалам разместить их вместе с их людьми в замке Рибемон в девяти километрах от Корби, в округе, где был назначен сбор войска. Впрочем, непохоже, чтобы Иоанн и его сын лично сразу же остановились в этом замке, потому что грамота, которой Карл Моравский удостоверяет, что принял Рибемон во владение, датируется только 12 октября.

Еще до прибытия чешского короля на фронт Эдуард III осадил Камбре. Здесь к нему присоединился герцог Брабантский. Союзники попытались взять город штурмом, но Ле Галуа де Ла Бом так хорошо организовал оборону, что все приступы англо-брабантцев были отбиты.

Под Камбре Эдуард пробыл пять недель. Видя, что ничего не получается, английский король снял осаду города и вторгся во Францию. Он вошел в Вермандуа и приблизился к области Сен-Кантена. Именно в этот момент Филипп VI прибыл в свою армию, чтобы возглавить ее. Проведя несколько дней, до 25 сентября, в Компьене, 9 октября он был уже в Нуайоне, а 11 октября — в Неле. Эти даты наводят на мысль, что люксембургские принцы ехали одновременно с ним.

Эдуард III после нескольких стычек с рыцарями Рауля д'Э и Карла Блуаского опасался углубляться дальше на территорию Франции. Покинув окрестности Сен-Кантена, он форсировал Уазу и двинулся обратно на Тьераш, опустошая все на своем пути. Филипп VI решил всеми силами преследовать отступающего Эдуарда. Он со своей армией направился в Сен-Кантен, а потом в Гиз. Он попросил Ле Галуа де Ла Бому напра-

вить одному из его друзей, Генриху из Женевы, находящемуся в английской армии, письмо, где требовал от Эдуарда III назначить день для решающего сражения. Тот, ознакомившись с этим письмом 18 октября, ответил не сразу. Двадцатого октября Филипп Валуа поручил Иоанну Люксембургу и герцогу Лотарингскому второй раз потребовать от Эдуарда назначить день битвы. Наконец сошлись на субботу, 23 октября.

Французская армия разбила лагерь в Бюиронфоссе, в одном лье от англичан. Накануне дня, на который было назначено сражение, Филиппа VI оповестили, что англичане приближаются. Его удивление было велико. Он велел проверить эту новость — оказалось, что так и есть. Рассчитывая напасть на французскую армию врасплох, англичане двинулись вперед накануне условленного дня. К счастью, лагерь Филиппа, где находились также короли Чехии, Наварры и Шотландии и множество магнатов, был хорошо укреплен с помощью поваленных деревьев.

После того как внезапное нападение не удалось, Эдуард III расположил свою армию на хорошо защищенной позиции, позади рва, опасного для коней. Тем самым он нарушил оговоренные условия, согласно которым сражение должно было произойти на плоской равнине без укреплений. Король Франции в согласии с большинством советников счел, что бросать в бой конницу в таких условиях значило бы ее погубить. Он решил сразиться только завтра. Но в субботу англичане сбежали. Таков был день Бюиронфосса, не принесший ни одному из противников ни славы, ни выгоды. Однако поле боя осталось за французским королем. Тем не менее пропаганда Эдуарда III попыталась преподнести уклонение англичан от боя как победу.

Иоанн в сопровождении сына вместе с Филиппом VI вернулся в Париж. В конце 1339 г. и в январе 1340 г. он оставался гостем короля Франции. Однако пышного и веселого двора, знакомого ему по началу царствования Валуа, больше не было: война все переменяла.

Впрочем, казалось, Иоанн уже не так склонен к развлечениям, как прежде. Ему было сорок три года, и политическая жизнь, начатая в четырнадцать лет, легла на его плечи нелегким грузом. Он стал гораздо осмотрительней и вдумчивей, чем в молодости, часто предпочитал войне переговоры и избегал ее, если мог, стараясь ввязываться в бой только в случае, когда его шансы и шансы противника были равны. Наконец, ему доставлял неприятности единственный оставшийся у него глаз. В нем развивалась та же болезнь, которая уже погубила другой. После общения с лекарями в Праге и во Вроцлаве Иоанн им не доверял. Но поскольку его зрение продолжало ухудшаться, он решил поехать в Монпелье, город, знаменитый своими медиками.

Была необходима операция. На нее пошли, но она оказалась неудачной. После нее Иоанн ослеп окончательно. Это событие не прошло незамеченным и было упомянуто тогдашними хронистами. Некоторые считали, что слепота чешского короля стала карой, ниспосланной небом за его грехи, а именно за святотатство, совершенное им, когда он лишил гробницы Св. Вацлава и Св. Адальберта хранившихся там богатств.

Иоанн, однако, бравировал, скрывая свою болезнь. Его ужасала мысль, что его будут жалеть, и он не хотел считаться слепым. Он делал вид, что еще видит свет. Некоторые поддавались на этот обман. Иоанн присутствовал на турнирах и имитировал интерес к этому зрелищу. Однако всех ввести в заблуждение он не мог, и слух, что король Иоанн ослеп, распространился во всем христианском мире. Его враги радовались, друзья жалели его.

Слепота лишила графа Люксембурга немалой части его возможностей. Отныне ему очень часто придется держать близ себя своего сына Карла. Он все больше станет подпадать под его влияние и почти не будет принимать решений без совета с ним.

В тот момент, когда чешский король окончательно ослеп, Карл собирался отправиться в крестовый поход в Испанию, против мавров. Он изменил свои планы и поехал к отцу. Иоанн стремился в Авиньон. Карл выехал туда вместе с ним.

Бенедикт XII, Папа, правивший в то время, был полной противоположностью тому, с которым чешский король виделся в 1332 г., — Иоанну XXII. «Высокого роста, — пишет аббат Молла, — с ярким цветом лица, со звучным голосом, заслуженный богослов, тонкий знаток канонического права, комментатор Священного Писания, человек долга... не знавший слабости к своим, строгих нравов, экономный», — он был отнюдь не создан для политики и ее обходных путей. Иоанн Чешский не мог питать большой симпатии к такому понтифику, столь отличающемуся от его собственного идеала. Однако он уже обещал тевтонским рыцарям походатайствовать за них перед курией. Это, несомненно, и было причиной его поездки. Он мог сравнить суровость папского двора при Бенедикте XII с щедростью того, какой он повидал при Иоанне XXII.

Возможно, затронул чешский король и всегдашний вопрос отлучения Людовика Баварского и путей его примирения с Папой. Похоже, фактически он в Авиньоне встречался в основном с кардиналом Пьером Роже, самым влиятельным членом курии, бесспорным преемником Бенедикта XII, которого Иоанн и Карл часто видели во Франции, когда он в качестве архиепископа Санского или Руанского читал проповеди двору.

Люксембурги недолго оставались в Южной Франции. Они вернулись в Париж. Оттуда Иоанн направился в свое графство Люксембург, тогда как Карл вернулся в Чехию, где ему предстояло заниматься делами не только королевства отца, но и Нижне-Баварского герцогства, власть над которым досталась вдове Генриха Нижне-Баварского, умершего в сентябре 1339 года

Иоанн оставался в своем графстве до июля, а потом откликнулся на новый призыв, направленный ему Филиппом VI, — опять-таки на войну с Эдуардом III.

Осознав, что еще недостаточно силен, чтобы справиться с Францией, Эдуард стал искать других союзников. Он их нашел в лице фламандцев, которым пообещал вернуть города Лилль, Дуэ и Бетюн, в начале века ставшие французскими.

Всю зиму шли отдельные столкновения. Весной Филипп Валуа велел разорить территорию Шиме, принадлежащую Жану де Эно, который принял сторону его противников. Тот в ответ произвел налет на Тьераш. Потом Филипп VI поручил своему сыну, герцогу Иоанну Нормандскому, зятю Иоанна Люксембурга, опустошить графство Эно. Эта операция продлилась с конца мая до конца июня 1340 года. На обратном пути Иоанн Нормандский и сопровождавшие его князья узнали — без особого смятения, потому что моряков они презирали — о гибели французского флота под Слэйсом.

Тогда Эдуард III решил взять один из трех городов, которые обещал фламандцам. Прознав об этом плане, Филипп Валуа поставил в городе Турне мощный гарнизон под командованием своего коннетабля, маршала Бертрана де Брикбека, и графа Фуа. Тридцать первого июля 1340 г. Эдуард подступил к городу. Англичане, фламандцы, войска герцога Брабантского и графа Эно осадили Турне. Но оборона его была очень прочной и упорной. Все приступы были отражены и потерпели плачевный провал. Осада продлилась весь август, и к началу сентября Эдуард III ничуть не продвинулся вперед.

Тем временем, но гораздо медленней, к городу приближался Филипп Валуа. В июле он созвал всех рыцарей своего королевства и рыцарей империи, на которых мог рассчитывать. Из Люксембурга пришел Иоанн Чешский. В армии, вставшей в начале сентября 1340 г. лагерем под Бувином, как раз на месте победы Филиппа

Августа¹, насчитывалось пять королей — на одного больше, чем в прошлом году в Бюиронфоссе: короли Франции, Чехии, Наварры, Шотландии и Майорки, герцоги Бретонский, Лотарингский, Бургундский и Бурбонский, а также множество графов и баронов.

Бувин расположен километрах в пятнадцати от Турне. Эдуард Английский оказался в большом затруднении: то ли снимать осаду и, потеряв плоды двухмесячных усилий, давать сражение Филиппу VI, то ли оставаться под крепостью, зная, что ее гарнизон на пределе сил, но рискуя оказаться между двух огней в том случае, если французы нападут с тыла. Эдуард пока не обладал тем военным опытом, который позже позволит ему восторжествовать над гарнизоном Кале, остановив вдалеке от города шедшую на помощь Кале армию французского короля. Немецким наемникам осада надоела. Герцог Брабантский, ведя двойную игру, позволил ввезти в Турне провиант и поговаривал о возвращении домой.

Филипп Валуа, зная, что английский король и его союзники желают сражения, не давал им его, предвосхищая тем самым мудрую тактику, заслугу изобретения которой приписывают Карлу V. Усталость начинала одолевать ту и другую стороны. В события еще раз вмешался дом Эно, чтобы добиться прекращения войны. Вдовствующая графиня — сестра Филиппа VI и теща Эдуарда III — направила хорошо знакомого Иоанну Слепому посредника, Людовика Ожимонского, для контакта с обеими армиями. В конечном счете она добилась, чтобы французский и английский короли выделили по три полномочных представителя, которые должны были встретиться для обсуждения условий перемирия в одной часовне в Эплешене. Филипп VI выбрал для за-

¹ В 1214 г. французский король Филипп Август разбил при Бувине войска враждебной ему коалиции, куда входили Германия, Англия, Фландрия. — *Примеч. ред.*

щиты своих интересов короля Чехии, графа Алансонского и графа Фландрского. Английскими представителями были герцог Брабантский, граф Гельдерна и маркграф Юлихский.

Эти представители встречались несколько раз. В частности они направлялись, прослушав мессу и позавтракав. Там они находили графиню Эно, прилагавшую все усилия, чтобы прекратить войну. Однако после трех-четырёх бесед дело не продвинулось вперед. Точки зрения сторон слишком противоречили друг другу. Оба короля добавили по два новых дипломата в дополнение к тем, кому уже было поручено защищать их интересы: с английской стороны прибыли епископ Линкольнский и Жан де Эно, от Филиппа VI — епископ Льежский и граф Арманьяка. Благодаря постоянным и непрерывным усилиям Жанны Валуа-Эно они в конечном счете пришли к согласию по нескольким пунктам. Наконец 25 сентября было заключено соглашение, но только временное: оно предполагало перемирие на год и отправку дипломатов в Аррас для переговоров об окончательном мире в присутствии двух кардиналов. Фактически каждая из сторон осталась на своих позициях, и само перемирие было подписано лишь благодаря *qui pro quo*: Эдуард полагал, что Аррасский конгресс передаст ему хотя бы Нормандию, тогда как Филипп твердо решил не уступать ни пяди своего королевства.

Иоанн Чешский считал, что может погибнуть в сражении, которое, как предполагали, будет дано под Турне. Поэтому 9 сентября в Пон-де-Бувин он составил свое завещание. Он просил, чтобы его похоронили в аббатстве Клерфонтен близ Арлона. Он советовал оплатить некоторые его долги: прежде всего — парижским горожанам и купцам, потом вельможам, таким, как герцог Саксонский и чехи Петр из Рожмберка и Бертольд из Липы. Свои домены он распределял между сыновьями следующим образом: Чехию, Силезию, Бауцен и Гёрлиц — Карлу,

маркграфство Моравию — Иоанну-Генриху, Люксембург и французские лены — Вацлаву. Возможно, составляя это завещание, Иоанн предчувствовал, что ему суждено умереть в сражении между французами и англичанами. Однако ему оставалось жить еще несколько лет.

XV ПРОБУЖДЕНИЕ ЛЬВА

Договорившись об эплезенском перемирии, Иоанн Слепой сразу же покинул Филиппа VI Валуа и вернулся в свое графство Люксембург. Слепота вынуждала его вести более оседлую жизнь, чем прежде. Однако он не пребывал в бездействии. Он старался повысить экономическое благосостояние графства и основал в самом Люксембурге ежегодную ярмарку, назначив ее на 23 августа. Он решил, что купцы, которые повезут туда товары, на две недели будут освобождаться от таможенной пошлины. Он по-прежнему занимался расширением своих доменов. Так, 11 ноября 1340 г. он купил у Тьерри Гейнсбергского, графа Лоосского, из-за которого в свое время у него произошел спор с льежскими канониками, превотства и шателенства Ивуа, Виртон и Ла-Ферте к югу от Арлона. Тот факт, что Иоанн мог заплатить за них, хотя бы частично, сразу, доказывает, что он был не настолько беден, как любят говорить некоторые историки.

Несмотря на привязанность к своему графству Люксембург, Иоанн провел там всего два месяца. В конце ноября или начале декабря он выехал в Чехию. Он проехал через Тюрингию и Майсен. Двадцать первого декабря он прибыл во Вроцлав. Карл Моравский чуть раньше уже пресек отдельные попытки устроить беспорядки в Силезии: большинство населения этой провинции

приветствовало присоединение к Чехии, но меньшинство сохранило симпатии к Польше. К последним принадлежал и епископ Вроцлавский Нанкер. А вроцлавской Церкви принадлежала крепость, имевшая исключительно важное стратегическое значение, — замок Милич. Стоящий на перекрестке дорог, ведущих из Вроцлава в Польшу и на Балтийское побережье, Милич в то же время представлял собой аванпост, прикрывавший Силезию со стороны Польши. Иоанн хотел завладеть им или хотя бы поставить в нем подчиненный себе гарнизон. Большинство капитула смотрело на это благосклонно, но меньшинство, под предводительством епископа Нанкера, не желало и слышать об этом.

Занимавший замок гарнизон, подчиненный епископу, находился под началом некоего Генриха Вюрбенского, которому Иоанн не доверял и чьей реакции в случае конфликта с Польшей предугадать не мог. Он решил наложить руку на крепость и захватил ее при помощи дерзкого налета, удавшегося благодаря выраженному пристрастию Генриха Вюрбенского к французским винам.

Епископ Нанкер пришел в ярость и явился к королю в сопровождении четырех каноников, питавших те же чувства, что и он. Впущенный к Иоанну Люксембургу, он резко заговорил с королем и громогласно потребовал возврата похищенного замка. Иоанн отказал. Раздраженный епископ помянул отлучение. Иоанн улыбнулся и посмеялся над епископом. Следствием епископских протестов стала только приостановка выплаты налогов вроцлавской Церковью и некоторое волнение в разных слоях населения. Но в конечном счете все утряслось: когда Иоанн в конце 1340 г. приехал в этот город, он смог убедиться, что польская партия ничуть не смогла подорвать его власть. Это доказывало, что его умелая и гибкая политика в отношении силезских князей принесла плоды и что союз этой провинции с чешской короной прочен.

Иоанн не остался во Вроцлаве. Двадцать третьего декабря он прибыл в Прагу. Ни одного из его сыновей здесь не было: в конце 1340 г. Карл и Иоанн-Генрих сражались с графом Гориции под знаменами патриарха Аквилеи. Может быть, отъезд Карла и побудил его отца вернуться в Чехию, где было абсолютно необходимо присутствие хотя бы одного члена семейства Люксембургов.

Вновь возник всегдашний вопрос отношений с Людовиком Баварским. Они опять стали напряженными. После кончины Генриха Нижне-Баварского император потребовал права опеки над юным Иоанном, сыном покойного. Но 20 декабря 1340 г. этот ребенок умер. Людовик объявил о присоединении всех земель, принадлежавших зятю Иоанна, к своему герцогству Баварскому. Естественно, исчезновение буферного государства, не раз спасавшего Чешское королевство от вторжения, очень не понравилось Иоанну. Возможно, император и имел право конфисковать в свою пользу герцогство Нижне-Баварское, но на захват вдовьей доли, назначенной Генрихом Нижне-Баварским своей жене Маргарите Люксембургской, прав у него было, безусловно, меньше.

Кроме того, Людовика осаждали требованиями сыновья пфальцграфа Рудольфа, его кузена, голосовавшего в 1314 г. за Фридриха Красивого, и дети, рожденные от брака Оттона Австрийского с Елизаветой Нижне-Баварской. Обе эти группы наследников домогались своей доли наследства Генриха Нижне-Баварского.

И Иоанн попытался соединить интересы своей дочери, лишенной ее вдовьей доли, с интересами детей пфальцграфа и австрийцев. В январе 1341 г. он направился в Линц, где встретился с главой дома Габсбургов, последним оставшимся в живых из шести сыновей императора Альбрехта, носившим то же имя, что и отец. Нам неизвестно, к какому решению они пришли. Немного позже Иоанн Слепой вернулся в Чехию.

После этого Иоанн поехал на встречу с императором Людовиком Баварским в Мюнхен. Отношения Иоанна и Людовика в этот период были по понятным причинам напряженными, но, помимо того, чешского короля стесняли еще и соглашения, недавно заключенные между императором и Филиппом Валуа. Действительно, 24 января Людовик Баварский, совершив резкий политический поворот, — возможно, благодаря ловкой дипломатии французского короля, но свою роль сыграла и притягательность его турецких ливров, — клятвенно обязался рассматривать последнего как союзника. Он разрывал все соглашения с Эдуардом III и лишал его титула викария империи в Нидерландах.

Иоанн не хотел открытой враждебностью подрывать хорошие отношения, установившиеся между королем Франции и императором. И он проявил добрую волю в отношении Людовика. Последний был недоволен тем, что оба сына Иоанна Чешского воюют с графом Гориции на стороне патриарха Аквилеи. Чтобы угодить Виттельсбаху, Иоанн отозвал их. Карл вернулся в Прагу, тогда как Иоанн-Генрих вновь направился в свое графство Тироль. Но Людовик Баварский принадлежал к тем слабым людям, которые воспринимают доброжелательные жесты по отношению к себе как признак бессилия. Чем любезнее хотел быть Иоанн, тем грубее становился император.

Вернувшись в Чехию, Иоанн, используя свою дочь Маргариту, вдову Генриха Нижне-Баварского, вновь обратился к политике брачных союзов, к которой прибегал столько раз, пока не пережил всех детей. Он задумал выдать ее за Казимира Польского и сумел его уговорить. Маргарита приехала в Прагу 20 мая 1341 г. В свою очередь туда отправился и Казимир. Все было подготовлено к брачной церемонии. Иоанн устроил большие празднества для сына Локетка. Но Маргарита заболела и слегла. Она очень быстро зачахла на глазах у отца и жениха. Потом она умерла. Празднества закон-

чились похоронами. Жених уехал и вскоре женился на юной Аделаиде Гессенской.

Создавалось впечатление, что с тех пор, как Иоанн ослеп, дела ему удаются не так хорошо, как прежде. События 1341 г. как будто показывали, что фортуна, которую он до сих пор заставлял себе улыбаться, изменила ему. Может быть, потеря зрения сломала дух Иоанна, составлявший его силу? Он больше не проявлял интереса к большим начинаниям, к сложным комбинациям, и неприятности для него еще не кончились: конец года принес ему новый удар, связанный с низкой изменой Людовика Баварского.

Отношения между Иоанном-Генрихом Люксембургом и его женой Маргаритой Маульташ были не из лучших. Маргарита была на несколько лет старше мужа. Детей у них не было. Рассказывали — возможно, злые языки, — что Иоанн-Генрих дурно обходился с женой. Во всяком случае, семейная жизнь у них не ладилась.

Людовик Баварский, всегда готовый навредить Люксембургскому дому, в ссорах Иоанна-Генриха с женой увидел возможность наложить руку на Тироль. Его сын Людовик, маркграф Бранденбургский, потерял жену, Маргариту Дакийскую. Людовик Баварский задумал женить его вторым браком на Маргарите Маульташ, графине Тирольской и герцогине Каринтийской, предварительно разведя ее с мужем.

Возможно, затеять это дело Людовику посоветовала третья жена Генриха Каринтийского, его вдова — Беатриса Савойская, ненавидевшая Иоанна-Генриха. Говорят, Людовику Бранденбургскому претил такой союз, но отец в конечном счете убедил его и заставил принять этот план. Оба Людовика Баварских вступили в контакт с Маргаритой Тирольской и некоторыми местными баронами. Им удалось убедить последних.

Слухи о планах императора дошли также до Иоанна Чешского и его сына Карла. Они встревожились и от-

правились в Тироль, чтобы предупредить Иоанна-Генриха и дать ему мудрые советы. Граф Тирольский, уверенный в жене и в преданности знати своего графства, вежливо посмеялся над братом и отцом и попросил их впредь не беспокоиться.

Он ошибался. Коварная Маргарита вошла в сговор с баварцами. Чтобы добиться расторжения брака с молодым Люксембургом, она обвинила его в бессилии — это утверждение хором подхватили хронисты, но оно не согласуется с тем фактом, что позже у Иоанна-Генриха от второй жены, Маргариты Опавской, было пятеро детей.

Найдя предлог, баварцы перешли к действиям. Однажды осенью 1341 г. графиня Маргарита заперлась в своем Тирольском замке с некоторым числом тирольцев, преданных ее делу. Когда явился Иоанн-Генрих и хотел войти, она не впустила его. Все чехи были изгнаны из графства. Перед Иоанном-Генрихом одна за другой закрыли ворота все крепости страны, и вскоре ему не осталось иного выхода, кроме как бежать. Слишком стыдясь своего легкомыслия, чтобы показаться в Чехии, он укрылся у своего друга — патриарха Аквилеи, где провел всю зиму. В феврале 1342 г. в Тироль приехал император и велел епископу Фрейзингенскому провозгласить расторжение первого брака Маргариты. Похоже, он окончательно перестал стремиться к примирению с Авиньоном, коль скоро беззастенчиво узурпировал папские прерогативы, самолично даруя сыну и Маргарите, находящимся в кровном родстве, разрешение на брак.

Поведение Людовика Баварского вызвало законное негодование во всей империи. Балдуин Трирский, подписавший его примирение с Францией, порвал с ним. Но важнее всего было изменение позиции Габсбургов. Император не удовольствовался тем, что отдал маркграфу, своему сыну, графство Тироль. Он одновременно пожаловал ему в лен и Каринтию. Это значило оттолкнуть австрийцев, владевших этой провинцией.

В декабре 1341 г., после изгнания Иоанна-Генриха из Тироля, его отец заключил с австрийцами оборонительный договор, направленный против баварца. В феврале 1342 г. он решил сделать этот союз еще теснее. Иоанн лично отправился в Вену, где встретился с Альбрехтом Габсбургом. Иоанн был слепым, Альбрехт — паралитиком. Иоанн Виктрингский рассказывает, что в конце их беседы чешский король встал, чтобы уйти. Он стал искать дверь, ощупывая стены руками, но не мог ее найти. Альбрехт же был не способен подняться со своего кресла, чтобы открыть ее. Пришлось звать людей снаружи, чтобы вызволить обоих монархов из комнаты, где они закрылись. Ведя переговоры с Габсбургами, Иоанн одновременно написал Папе, французскому королю и многим сеньорам — своим друзьям, прося помощи и правосудия.

Зима 1341—1342 гг. выдалась крайне суровой. Особенно она запомнилась катастрофическими заморозками в апреле: когда лед уже начал таять, на Европу обрушилась новая волна холода. По сути это была вторая зима, а за ней последовало резкое потепление, из-за которого Дунай, Рейн и другие реки вышли из берегов. В странах, через которые протекали эти реки, произошли крупные наводнения; вода разрушала мосты и уносила дома.

Когда начались эти бедствия, Иоанн находился в Люксембурге. Он здесь в апреле улаживал некоторые мелкие дела с епископом Льежским. Но в своем графстве он пробыл недолго, потому что в середине мая мы уже застаем его в Париже. Момент, чтобы просить Филиппа VI присоединиться к нему в борьбе против Людовика Баварского, был выбран неудачно. Король Франции был втянут в долгую и запутанную войну в Бретани и опасался нападения Эдуарда Английского со стороны Фландрии. Он не мог оказать серьезной помощи своему союзнику, чешскому королю, и, возможно, скорее сам просил его примкнуть к французской армии.

Однако весной 1342 г. до Иоанна дошла хорошая весть. Двадцать пятого апреля 1342 г. умер Бенедикт XII, и 7 мая кардиналы, принявшие участие в голосовании, единогласно избрали Папой Пьера Роже. Это был лучший выбор, на который только могли надеяться Люксембурги. Бенедикт XII вел борьбу против Людовика Баварского довольно вяло. При новом Папе, принявшем имя Климента VI, все должно было пойти иначе. Иоанн и его сын Карл хорошо узнали и оценили Пьера Роже, когда они и он бывали при дворе Филиппа VI Валуа. Нет никаких доказательств, чтобы Пьер Роже был, как утверждают, наставником юного Карла; более того, в реестрах казны фигурирует имя совсем другого человека, которому было доверено воспитание маленького Люксембурга. Тем не менее аббат Фекана, позже архиепископ Санский, затем Руанский и, наконец, с 1338 г. кардинал, Пьер Роже был при французском дворе самым популярным духовным лицом. Красноречивый, обаятельный, барственный, не лишенный благочестия, он станет вести себя на папском престоле совсем иначе, нежели его предшественник. Он возвратится к энергичной политике Иоанна XXII по отношению к отлученному схизматику, руководящему судьбами империи.

Иоанн вскоре нанес визит новому Папе. Он встречался с Пьером Роже еще в 1340 г., возвращаясь из Монпелье, когда тот был просто самым влиятельным кардиналом курии. Мы не знаем, о чем они тогда говорили. Не знаем мы и того, о чем они говорили в июле 1342 г. Нельзя утверждать, что в тот период Иоанн выдвинул кандидатуру своего сына в преемники Людовику Баварскому. Филипп VI был еще связан с императором договором о дружбе, заключенным в прошлом году, и вряд ли Иоанн захотел бы действовать вразрез с дипломатией французского короля. Видимо, Климент VI только обещал ему не прощать Людовика, не добившись значительных уступок Люксембургам, то есть, вероятно, не

обеспечив решение вопроса о наследстве Генриха Каринтийского в пользу Иоанна-Генриха.

Авторитет Людовика Баварского в Германии сильно упал. Тиролезское дело оттолкнуло от него многих князей, и вновь встал вопрос о лишении его императорского достоинства. Стали искать ему преемников; некоторые подумывали о другом баварце, племяннике Людовика, пфальцграфе Рудольфе. Похоже, какое-то время Иоанн Чешский не возражал против этого проекта, поскольку 31 августа 1342 г. он беседовал с пфальцграфом. Но тот, боясь своего дяди, в конце концов отклонил предложение выдвинуть свою кандидатуру в императоры.

Тогда Людовик Баварский понял: если он и дальше пойдет по избранному им пути, его положение может стать очень сложным. Он решил обратиться к Клименту VI. Рассчитывая на поддержку Филиппа Валуа, обещанную последним по Венсеннскому договору 1341 г., он надеялся, что Папа предложит ему условия примирения, разрешив сохранить корону. Это были иллюзии. Филипп VI вел с ним переговоры лишь по особой необходимости; он не слишком стремился поддерживать его в отношениях с Авиньоном. Что до Климента VI, тот был ничуть не склонен прощать Людовика Баварского, если этого не требует король Франции. Однако Папа не ответил резким отказом на обращение Людовика. В октябре 1342 г. начались переговоры, продолжавшиеся до начала 1343 г.

Чтобы иметь больше шансов на успех в общении с Климентом VI, Людовик Баварский попытался примириться с Иоанном Слепым. Не отказываясь от Тироля, он предложил Иоанну-Генриху компенсацию; прежде всего он попробовал улестить отца перспективой брака третьего сына Иоанна, Вацлава, с его дочерью, которая бы получила значительное приданое в двести сорок тысяч марок. У Иоанна была некоторая слабость к сыну Беатрисы, которому предстояло после его смерти воз-

главить графство Люксембург. Поэтому какое-то время казалось, что он вполне расположен, забыв дурные поступки Виттельсбаха, принять его предложение и повлиять на Климента VI, чтобы тот простил Людовика. Но на деле, то ли под давлением Карла и Иоанна-Генриха, то ли опасаясь вновь стать жертвой недобросовестности императора, Иоанн не оказал эффективного воздействия на Авиньон, и этот проект остался без последствий.

Напротив, Иоанн как будто подтолкнул Папу к разрыву с Людовиком. Двенадцатого апреля 1343 г. буллой «*Prolixo retro*» Климент VI, перечислив претензии Римской Церкви к Людовику Баварскому, потребовал от него сложить с себя императорский сан в течение трех месяцев, пригрозив, что в противном случае курфюрстам будет предложено провести новые выборы.

Зиму 1342–1343 гг. Иоанн Слепой провел в своем графстве Люксембург. Этот приезд он использовал, чтобы в марте покончить с распрей из-за Вердена, до сих пор продолжавшейся между ним и Генрихом, графом Бара. Филипп Валуа, втянувшись в упорную борьбу с англичанами, был вынужден устраниваться от охраны этого города, и граф Бара воспользовался этим, заменив королевскую охрану своей. Но Иоанн выразил протест. И 10 марта 1343 г. оба графа уладили этот старый спор, разделив поровну свои права, в том числе права собственности, на город и окружающую его территорию.

Немного позже, в начале июля, Иоанн Слепой очень близко сошелся со своим соседом, епископом Льежским. Граф Люксембург и Адольф де ла Марк заключили союз на сорок лет. Цель этого договора состояла в том, чтобы обеспечить взаимопомощь сторон и исключить возможность войны между ними, создав арбитражную комиссию из двенадцати членов, из которых половину должен был назначить граф, а другую — епископ.

Старый борец, каким был Иоанн, теперь, казалось, устал биться. Он искал мира. Он договаривался с соседями. Он не хотел, чтобы его сын Вацлав унаследовал вместе с графством Люксембург какие-то старые проблемы. В то же время он увеличивал доходы и военную мощь своего княжества, покупая слева и справа новых вассалов. Он по-прежнему проявлял расположение к своему милому Люксембургу.

Время от времени из Люксембурга Иоанн наезжал в Париж. Этот путь не был для него долгим. Так, похоже, он находился во французской столице в то время, когда в нее приехали послы Людовика Баварского, возвращавшиеся из Авиньона. Он хотел помешать Филиппу VI договориться с посланцами императора в ущерб интересам Люксембургского дома. Теперь Иоанн собирался приложить все усердие и все силы для противодействия Людовику. К этому его подталкивал и сын Карл, перенявший амбиции отца и воспринимавший всерьез и с радостью мысль, что именно он заменит императора на троне. Иоанн Слепой был бы счастлив отомстить за изгнание Иоанна-Генриха из Тироля изгнанием Людовика Баварского из империи.

Виттельсбах тревожился все больше и больше. Общее настроение в Германии было очень неблагоприятным для него. Кроме того, после тридцати лет борьбы за сохранение императорского титула он устал и мечтал об отдыхе. И он решился на демарш, который, конечно, дался ему нелегко. Он направил к Клименту VI второе посольство, возглавляемое дофином Вьеннским, и поручил ему передать Папе, что покоряется. Его декларация была выдержана в очень смиренном тоне. Людовик признавал все свои провинности; он отрекался от своих ошибочных мнений и заранее соглашался принять любое покаяние, какое Климент VI решит на него наложить.

Мог ли Климент желать большего? Людовик Баварский покорялся почти безоговорочно. Следовало ли усом-

ниться в его искренности? Была ли это хитрость со стороны Людовика, новая попытка оттянуть время? Торжественный характер посольства, униженность тона не позволяли так думать.

Климент VI испытывал искушение принять императорское изъявление покорности в том виде, в каком оно было представлено. Однако многие уговаривали его не делать этого, предупреждая о хорошо известном двуличии Людовика. В их число входили король Неаполя, некоторые итальянские города и Филипп Валуа, чью роль в этот период трудно понять: с одной стороны, он вел переговоры с Людовиком Баварским, побуждая его изъявить покорность, с другой — воздействовал на Папу, чтобы не допустить этого примирения. Король Франции не мог выбрать, то ли ему действовать в соответствии с хорошо понятными интересами его королевства, для которого была выгодна слабая империя, ввергнутая в безвластие, то ли поступать как друг Люксембургов.

Иоанн Люксембург побывал в Авиньоне в ноябре 1343 года. Узнав о новом обращении императора, он приехал лично защищать перед Климентом VI интересы своих детей. Говорили, что он не давал Папе принять послов Людовика Баварского и что из-за него они получили аудиенцию только 16 января 1344 года. Но Папа и сам был в большом затруднении, не зная, что ответить посланцам императора, и ему требовалось время на размышление, прежде чем он мог их принять. Как противник Людовика Иоанн Чешский мог сослаться на то, что тот изъявил покорность не в указанный срок и не в соответствии с условиями буллы от 12 апреля, а также что император слишком привык изменять своему слову, чтобы ему можно было доверять, пока не совершен главный акт — безоговорочное отречение.

Папа колебался. Он хотел испытать искренность Людовика Баварского и предложил ему очень жесткие условия. Иоанн был уверен, что баварец найдет предлог,

чтобы увернуться от отречения. Прежде чем покинуть Авиньон, он обещал Клименту VI свою поддержку и поддержку своего сына против баварца. Несомненно, именно в связи с этим было произнесено имя Карла как одного из возможных и приемлемых кандидатов в наследники Людовика. Не забудем, что Климент VI питал к Люксембургам особую симпатию.

Возвращаясь из Авиньона, Иоанн проехал через Париж и вернулся в Люксембург. Там он провел февраль и март 1344 г. Иоанн поддерживал постоянную переписку со своим сыном Карлом; оба желали координировать свои позиции по отношению к империи. Карл старался застолбить за собой место Людовика Баварского. В марте он заехал к отцу в Люксембург, и они решили вместе направиться в Авиньон, чтобы окончательно убедить Климента VI принять их планы и дальше действовать с ним заодно.

Иоанн и Карл встретили у Папы исключительно горячий прием. В папском городе они пробыли до конца мая. Климент VI старался им угодить, насколько было возможно. Он возвел Пражскую епархию в ранг метрополии, сделав тем самым чешское духовенство независимым от архиепископа Майнцкого. За это Иоанн и Карл вернули епископу Вроцлавскому крепость Милич.

Однако в первую очередь в беседах Люксембургов с Папой речь шла об империи и о Людовике Баварском. Кандидатура Карла Моравского теперь была выдвинута открыто. Хотя Людовик еще не отреагировал на папские условия, было бесспорным, что Климент VI во всяком случае потребует его отречения. Надо было предусматривать новые выборы.

Любопытно, что главное препятствие теперь создавал король Франции. Филипп Валуа не был расположен способствовать избранию члена семьи Люксембургов, поскольку такой монарх мог не подписать некоторых условий. Филипп VI по-прежнему домогался Арльского

королевства. Он решил признавать нового императора лишь в том случае, если тот пойдет на отказ от земель между Рейном, Роной и Альпами. К несчастью для Франции, позиции Валуа теперь были гораздо слабее, чем лет десять назад, и его дипломатия выглядела слегка непоследовательной. Он вел переговоры и с Людовиком Баварским, и с Климентом VI, не решаясь занять твердой позиции. Он нуждался в Папе и в Люксембургах для борьбы с Эдуардом III. Как в верденском деле политика Филиппа VI не выглядела уверенной, так же он не осмеливался проявлять особой требовательности и в отношении предстоящих выборов императора. Он предпочел бы кандидатуру Люксембурга, но при условии, что тот примет некоторые обязательства по отношению к нему. Поскольку было непохоже, что Карл Моравский, уверенный в поддержке со стороны Папы, пойдет на это, то французский король был вынужден создавать для него кое-какие трудности в расчете на то, что в дальнейшем тот заплатит за его благоволение.

Закончив свои дела в Авиньоне и сделав Папу своим сторонником, отец и сын вернулись в свои государства: Иоанн — в Нижнюю Лотарингию, Карл — в Чехию. Все лето Иоанн оставался в Люксембурге, заняв позицию наблюдателя, потому что в Германии ожидалось решающие события.

Условия, предложенные Климентом VI, как мы уже сказали, были суровыми — не потому, что покаяние, которое требовалось от императора, было устрашающим, а потому, что Папа желал обеспечить себе широкие права контролировать германские дела и управление империей. Были выставлены требования отказаться от Италии, не издавать ни одного имперского закона без папской санкции, отменить те, которые были приняты без нее, освободить всех немецких князей от присяги на верность Людовику, сместить епископов, которых он назначил. Каковы бы ни были намерения Людовика Баварс-

кого, он не мог подписать такой договор без одобрения князей империи.

Те оказались в двусмысленном положении. Конечно, Людовик с его пагубными способами управления империей, с его постоянными перепадами настроения и с его переменчивостью им надоел. Но они отнюдь не были расположены играть роль орудия Церкви в империи, соглашаясь на то, чтобы их суверен стал вассалом Папы. Такие чувства они испытывали, собираясь на рейхстаг, созданный Людовиком Баварским в сентябре 1344 г.

Этому рейхстагу предшествовали долгие переговоры. Иоанн Слепой представил кандидатуру сына как средство примирения империи и Святого престола, пытаясь вместе с Балдуином Трирским уговорить курфюрстов, опасавшихся, как бы Карл не стал проводником политики Папы или французского короля. Остановившись в Бахарахе, граф Люксембурга встретился с несколькими сеньорами империи. В разговорах с ними он обвинял Людовика Баварского и открыто выдвигал кандидатуру сына, уверяя, что избрание Карла — единственное средство обеспечить мир в Германии. По-прежнему ловко умевший обольстить собеседника, несмотря на свою слепоту, он убедил большинство курфюрстов. Отныне Карл мог рассчитывать на пять голосов, если речь пойдет о замене для Людовика Баварского.

В такой атмосфере 8 сентября 1344 г. во Франкфурте собрался рейхстаг. Князья и делегаты городов сразу отвергли некоторые требования, выдвинутые Климентом VI как условия прощения императора. Они скрупулезно отделили личные прегрешения Людовика, за которые тот должен каяться перед Папой, от вопросов устройства империи, которого нельзя менять.

Через несколько дней князья вновь собрались в Ренсе, близ Кобленца. Они потребовали, чтобы были проведены новые выборы. Людовик Баварский, несколько вос-

прянув духом после того, как папские притязания были отвергнуты, выдвинул кандидатуру своего сына Людовика Бранденбургского, второго мужа Маргариты Тирольской. Курфюрсты, похоже, уже сочувствующие сыну Иоанна Слепого, без особых церемоний ответили ему: «Это ты, баварец, погубил империю; больше — никаких баварцев на троне!»

Однако новый император избран пока не был. Князья разъехались по своим владениям; Иоанн вернулся в Люксембург, куда прибыл в середине сентября. В конце месяца он отправился к своим друзьям — горожанам Меца — и устроил для них дорогостоящие празднества. В октябре он снова поехал в Прагу. Там он вместе с сыном Карлом присутствовал на больших торжествах в соборе Св. Вита по случаю вручения паллия новому архиепископу — Арношту из Пардубице.

Но Иоанна привлекли в Чехию не религиозные церемонии. Людовик Баварский, недовольный, что Люксембурги распоряжаются его троном при его жизни, стал искать союзников против чешского короля и его сына и вступил в переговоры с королями Польши и Венгрии. Похоже, эти переговоры продвигались довольно быстро.

Чтобы пресечь их, Иоанн не нашел ничего лучшего, чем обратиться к традиционным врагам Польши — тевтонским рыцарям. Он отправился в Пруссию для встречи с ними и там еще раз проявил свой дух крестоносца, выступив в поход на литовцев. О третьем крестовом походе Иоанна Слепого на север мы осведомлены очень плохо. Нам известно только, что с ним ездил граф Эно, что зима была столь же мягкой, как и в прошлый раз, и из-за размокшей почвы существенных успехов достичь не удалось.

Впрочем, задерживаться в этих дальних странах Иоанну не было никакого резона. Над Чехией сгущались тучи. Соглашение Иоанна с тевтонцами отнюдь не испугало

Казимира Польского, а лишь разожгло в нем желание вступить в схватку с чешским королем. Он одновременно начал подрывную работу в Силезии и вступил в союз с Людовиком Баварским.

Силезский князь Свидницы взял в плен одного васала Иоанна. Более того, он заморил пленника голодом, заключив его в башне. Чтобы отомстить за это оскорбление, Иоанн и два его сына, Карл и Иоанн-Генрих, двинулись на князя Свидницы. Они захватили одну из его крепостей и подожгли предместья его столицы. Князю пришлось просить перемирия. Иоанн, удовлетворившись этим, возвращался в Прагу, полагая, что с опасностью покончено, когда до него дошла более тревожная весть. Король Казимир Польский, состоявший в родстве с князем Свидницы, пришел на помощь родичу и напал на княжество Опавское, принадлежащее верному вассалу Чехии.

В то же время коалиция, сколоченная Людовиком Баварским против Люксембургов, полностью обнаружила свои масштабы и свою серьезность. Все соседи Чехии без исключения объявили себя врагами Иоанна. Они сочли, что самое время ослабить могущество того, кто столь часто их унижал. Говорят, за семь дней Иоанну объявило войну семь государств.

Реакция слепого короля была молниеносной. Первым из врагов следовало поразить Казимира Польского, самого рьяного. Зденек из Липы уже освободил Опаву от осады. Вскоре на помощь ему поспешили Иоанн и оба его сына с сильной армией: две тысячи рыцарей, лучники и ополчение. Казимир уже бежал. Иоанн решил преследовать его, чтобы измотать. «Я потерял глаза, — сказал он своим рыцарям, — но руки у меня остались, и я умру удовлетворенным, если коснусь ими стен Кракова».

Иоанн коснулся своими руками стен польской столицы — теперь он мог умереть. Опустошая все на своем пути, он вынудил своего противника запереться в

городе. Тогда Казимир совершил поступок, исполненный зловещей иронии: он предложил чешскому королю завершить войну поединком. «Я соглашусь, — ответил Иоанн, — если Казимир сначала соизволит, чтобы бой был равным, выколоть себе глаза».

Однако силы Иоанна были не столь значительны, чтобы имело смысл осаждать такой крупный город, как Краков. Кроме того, он хотел покончить с этим делом как можно быстрее, потому что король Венгрии и другие конфедераты могли создать угрозу для Чехии и Моравии. Казимир попросил приостановить военные действия, Иоанн согласился на трехнедельное перемирие, и эти три недели были использованы для переговоров, завершившихся заключением мира между Люксембургами, с одной стороны, и всеми конфедератами, за исключением Людовика Баварского, — с другой. Так махинации, которые, по мысли Людовика, должны были привести к крушению дома Люксембургов, привели лишь к тому, что изолированным на континенте оказался он сам. Поднимался занавес последнего акта этой долгой трагедии.

XVI КРЕСИ

Людovicу Баварскому его последняя авантюра против Люксембургов принесла лишь позор. Теперь он оказался в очень затруднительном положении. Хотя большинство князей империи уже считало его свергнутым или отрекшимся сувереном, он не желал смириться с унижением, которое ему навязывали. Трудно отречься от высшей власти, которой тебя облекли; Карл V, Диоклетиан — это исключения. Волю монарха, желающего сбросить бремя власти, сковывает тысяча привходящих обстоятельств — например, угрызения совести за то, что покидаешь друзей. А ведь за спиной Людовика Баварского пристроилось немало немцев. Что чувствовал сам баварец, угадать почти невозможно; видимо, он разрывался между желанием покориться церковной власти и чувством императорского достоинства, которое, по мнению магнатов, не должно было позволять ему терпеть ни подобного уничтожения, ни подобного оскорбления. Людовик Баварский стал узником сана, которого так добивался в свое время. Его обвиняли в том, что он погубил империю, но не давали возможности исправить дело.

Однако кое-кто в Европе отнюдь бы не возражал, чтобы отлученный баварец-схизматик посидел на императорском троне еще несколько лет. Первым из таких людей следует назвать короля Франции. Чтобы Филипп

Валуа согласился на замену герцога Баварского императором активным, умным, молодым, как Карл Моравский, — этого еще следовало добиться. Ведь тот не пожелал подписывать такие же обязательства по отношению к Франции, чтобы обеспечить себе императорский сан, какие в свое время принял Генрих Нижне-Баварский. Карл Моравский был не только Люксембургом — он был наследственным королем Чехии, одним из феодальных магнатов империи. Чехия была для него важнее графства Люксембург. Можно было предвидеть: как только его власть бесспорно утвердится, он вернется к той же недружественной политике по отношению к Франции, какую проводил его дед Генрих VII.

Филипп Валуа опасался этого. Поэтому в 1345 и 1346 гг. он несколько раз призывал Климента VI умерить свои усилия по проталкиванию кандидатуры маркграфа Моравского. И, несомненно, если бы Людовик Баварский согласился отказаться от Арльского королевства в пользу Франции, ее король предложил бы ему свою поддержку против Карла. Но Филиппа стеснял его старый союз с Люксембургскими: ведь отец Карла всегда вел и продолжал вести себя как настоящий и преданный друг Франции. С другой стороны, разделить свои силы, чтобы в случае необходимости отправить войска на восток, французскому королю не позволял перманентный конфликт с Англией.

Поэтому он вел прежде всего дипломатическую кампанию, и эффективность ее была невелика. Филипп VI относился к кандидатуре Люксембурга так же, как в свое время Филипп IV. А Климент VI был в этом отношении вторым Климентом V. Совпадение имен достаточно красноречиво. Как бы святейший отец ни был предан интересам Франции, он питал явно выраженную симпатию к юному Карлу, с которым познакомился в Париже. Он мечтал сделать его императором и был склонен верить, что тот сохранит покорность его наставлениям.

Что касается Иоанна, слепого короля, ему пришлось выбирать между сыном и французским королем. Естественно, он не колебался: родственные чувства были в нем достаточно сильны. Тем не менее он старался не ссориться с Валуа. Вот почему, когда в ноябре 1345 г. к нему еще раз обратился Людовик Баварский, опять рассчитывая примириться с Римом, Иоанн, не приняв протянутой руки, тем не менее предупредил Климента VI, что не исключает возможности соглашения с императором. В этом видят попытку оказать нажим на Папу, чтобы тот передал императорскую корону Карлу. Но возможно и обратное — это была попытка сохранить ее для баварца в обмен на определенные гарантии. В таком случае у короля Франции не осталось бы никаких формальных оснований препятствовать избранию Карла Люксембурга.

Из-за происков французского короля и последних колебаний курфюрстов выборы нового императора задержались на несколько месяцев. Балдуин Трирский, сохранивший контакты с герцогом Баварским, в январе или феврале 1346 г. добился от Иоанна согласия на примирение с Людовиком. Иоанн еще раз, похоже, решительно отказываться не стал. Это его сын Карл отсоветовал ему мириться.

Больше на примирение Виттельсбахов с Люксембургамы никаких шансов не осталось. Карл вел свою избирательную кампанию с большой осторожностью и умением. Он получил поддержку Папы, но опасался неблагосклонности Филиппа Валуа и влияния, которое король Франции мог оказать на Авиньон. Поэтому он готовился к поездке к папскому двору.

Но сначала надо было привлечь на его сторону двоюродного деда, который совсем недавно действовал в пользу баварца. В марте 1346 г. Иоанн и Карл покинули Чехию. Они направились в Трир. Иоанн, Балдуин и Карл переговорили о предстоящих выборах. Архиепископ, до-

вольно алчный, позволил себя уговорить благодаря ряду обещаний, сделанных Карлом на случай, если его выберут императором.

Оттуда, вроде бы не останавливаясь в Париже, отец и сын поспешили в Авиньон. Вместе с Климентом VI они собирались принять последние меры для готовящегося избрания. Архиепископ Кельнский, Генрих фон Фирнебург, был горячим сторонником Людовика Баварского. Папа его сместил 7 апреля и заменил человеком, полностью преданным Люксембургам, — Герлахом Нассауским. Тринадцатого апреля Климент VI объявил о низложении Виттельсбаха. Двадцать восьмого апреля курфюрстам было предложено провести новые выборы. Но самый важный документ в отношениях Папы и Люксембургов был подписан 22 апреля: в нем Карл делал многочисленные обещания Клименту VI — аннулировать дела, возбужденные Генрихом VII против неаполитанского короля и города Флоренции, кассировать акты Людовика Баварского, уважать владения церкви в Италии, не вступать в Рим до дня, назначенного для коронации, и вечером после церемонии покинуть город, назначать епископов, указанных курией. Впрочем, позже, став императором, Карл позволит себе некоторые вольности в отношении этих обязательств.

Предлагая курии эти гарантии, Карл в то же время обещал Папе передавать ему на арбитраж все разногласия, которые могут возникнуть между ним и королем Франции. Больше не было речи о том, чтобы империя отказалась от номинального сюзеренитета над Арльским королевством в пользу Филиппа VI. Поэтому Франция по-прежнему настолько резко отвергала кандидатуру Карла, что Климент VI ждал до 3 июня, прежде чем сообщить королю о решениях Авиньона.

Покинув Климента VI в мае, Иоанн вместе с сыном направился через Германию в Чешское королевство. Они еще раз посоветовались с архиепископом Балдуи-

ном Трирским. Казалось, все готово. Курфюрсты настроились благосклонно, и выборы были назначены на 11 июля. В указанный день в традиционном месте, в Ренсе, пять курфюрстов — король Иоанн Чешский, герцог Рудольф Саксонский, архиепископы Майнцкий, Трирский и Кельнский — объявили императорский трон вакантным и единодушно избрали Карла Моравского.

Таким образом, Иоанн дождался торжественного дня триумфа Люксембургского дома над Виттельсбахским, до унижения своего старого соперника Людовика Баварского. Теперь вся империя бурно приветствовала Карла IV¹; великая надежда, которую Иоанн долго носил в собственном сердце, наконец воплотилась в его старшем сыне. Это была вершина его могущества и его славы.

Иоанн и его сын недолго оставались в Ренсе. Они направились в Ахен, но бюргеры этого города закрыли перед ними ворота, сославшись на то, что еще не истек срок необходимого перерыва между избранием и коронацией. Дальше они поехали в Льеж, потом в Трир. Вероятно, в этом городе Иоанн Слепой и получил послание от Филиппа Валуа, который требовал от него в настоятельной форме явиться ему на помощь против англичан.

После месяцев долгих переговоров и неоднократно вмешательства Папы между Эдуардом III и Филиппом VI вновь началась война. В то время как зять слепого короля, герцог Нормандский, осаждал крепость Эгийон, стоящую близ слияния рек Гаронны и Ло, 12 июля 1346 г. на берегу Котантена по совету предателя Годфруа д'Аркура неожиданно высадился Эдуард III. Генуэзские отряды, которые должны были охранять эту часть

---

¹ Надо отметить, что признание Карла императором было не столь единодушным, как изображает Р. Казель. Многие города, сочувствуя Людовику Баварскому, не признали избрания в Ренсе, и полноправным императором Карл IV стал лишь в следующем, 1347 г., со смертью Людовика. — *Примеч. пер.*

побережья, не получили к тому времени жалования и разбежались. Оборона старого маршала Брикбека была сметена. Эдуард провел легкую кампанию в Нормандии, захватив Валонь, Сен-Ло, потом Кан, где взял в плен коннетабля Рауля д'Э, отец которого сопровождал чешского короля в Италию, и шамбеллана де Танкарвиля.

Из Лизье Эдуард III, обойдя Руан, двинулся в долину Сены. Он не стал задерживаться у Пон-де-л'Арша, где находился лично Филипп Валуа, предал огню и мечу Лувье, взял Гейон, не сумел форсировать Сену у Вернона и направился к Манту. Филипп VI последовал за ним, наблюдая за врагом с правого берега Сены.

Двенадцатого августа Эдуард III двинулся дальше на Париж. Город был хорошо защищен. Филипп Валуа приказал горожанам вооружаться и заранее велел снести дома, построенные вне стен города. Хозяева этих домов пришли в отчаяние, они запротестовали, потом вооружились, чтобы помешать осуществлению этого замысла, и уже были готовы восстать. Положение спасли Иоанн Слепой и его сын Карл. Находясь в Париже с пятьюстами рыцарями, куда они прибыли на помощь Филиппу VI по его требованию, они сумели усмирить мятеж, и население согласилось подготовиться к отражению атаки английского короля. В этих обстоятельствах Люксембурги спасли Францию от позора, не допустив, чтобы несколько предателей сдали столицу врагу.

Тринадцатого августа Филипп VI вернулся в Париж. Чтобы не дать Эдуарду III перейти Сену, он велел разрушить мост в Пуасси. Эдуард, обманув противника и пустив его по ложному следу, дал приказ своим плотникам восстановить мост. Филиппу VI не удалось помешать переправе. Эдуард III 16 августа пересек Сену и направился в Пикардию, чтобы оказать поддержку фламандцам. Король Франции бросился за ним в погоню со всем войском, в том числе с Люксембургами и их рыцарским отрядом.

Положение Эдуарда вскоре стало довольно критическим: его армии уже недоставало провианта. Филипп планировал прижать его либо к морю, либо к Сомме. Амьенская область была полна французских войск. Туда Филипп Валуа прибыл 20 августа. Эдуард продолжал отступать так быстро, как только мог. Он направился к Сомме. На марше в Пуа авангард английской армии был атакован рыцарями Иоанна Чешского. Нападение застало англичан врасплох: они потеряли несколько человек, но на помощь авангарду пришел граф Нортгемптон, отбросил люксембуржцев, силы которых были уже незначительны, и погнался за ними, остановившись лишь в двух лье от Амьена.

Потом англичане начали искать переправу через Сомму. Граф Уорик и Годфруа д'Аркур во главе довольно большого соединения двинулись к Пон-Реми. Двадцать второго августа они попытались внезапно захватить переправу, но на месте уже были Иоанн Слепой, его сын Карл и Жан де Бомон с большим количеством рыцарей и арбалетчиков. «Весьма был великий приступ и очень мощный, каковой продлился с утра до часа первой молитвы», — пишет Фруассар. Англичане были вынуждены отступить, потом попытались атаковать другой мост и также потерпели неудачу.

Значит, Иоанну Чешскому было поручено не допускать переправы английской армии через Сомму в районе Абвиля. Таким образом, он принял активное участие в реализации плана французского короля: изолировать Эдуарда южнее реки, взять на измор и вынудить сдаться. Этот план был бы, конечно, осуществлен, если бы Эдуард не узнал о броде, проходимом во время отлива, в местечке под названием Бланш-Таш. Годемар дю Фей, бургундский рыцарь, которому Филипп VI поручил охранять берега нижней Соммы, не сумел помешать Эдуарду и его армии, яро стремившимся избежать судьбы, которую уготовал им король Франции, — пройти этим

бродом. Они успели вовремя: Филипп Валуа был уже в Абвиле и готовился напасть на изнуренных англичан. Когда он прибыл в Бланш-Таш, Эдуард уже завершил переправу. Двадцать пятого августа английский король прошел через лес Креси и разбил за ним лагерь, раздав солдатам провизию, найденную на судах, которые стояли на якоре в Кротуа.

Филипп VI 25 августа вернулся в Абвиль. Он отметил здесь день Людовика Святого и стал ждать графа Савойского и его брата Людовика, которые должны были привести ему подкрепление в тысячу копий. Филипп твердо решил сразиться с англичанами там же, где ему удастся их догнать. Что касается Эдуарда, то переход через реку Оти и болота представлялся ему еще более тяжелым, чем через Сомму, и он решил ждать французов с отдохнувшей армией, заняв позицию, которая покажется наиболее удачной. К тому же он находился в Понтье — лене, принадлежавшем лично ему.

Двадцать шестого августа Эдуард расположил свою армию на холме с пологими склонами к северу от долины реки Ме, неподалеку от леса, из которого он сделал большое пастбище для лошадей своего войска: он не собирался использовать конницу, предполагая держать оборону. В его распоряжении было четыре тысячи рыцарей и двенадцать тысяч лучников и пехотинцев. Эдуард велел выкопать рвы для защиты от атак французской конницы. Его положение было очень выгодным.

В свою очередь Филипп Валуа покинул Абвиль утром 26 августа; это была суббота. Его армия, видимо, включала двенадцать тысяч рыцарей и шестьдесят тысяч пехотинцев, в том числе несколько тысяч генуэзских лучников. Свою армию он разделил на три корпуса. В первом находились Иоанн Чешский и его сын вместе с генуэзцами Дориа и Гримальди. Вторым корпусом командовал Карл Алансонский, третьим — сам король. Филипп приказал провести рекогносцировку

позиций англичан. Жан де Бомон, Миль де Нуайе, Генрих Монах из Базеля советовали Филиппу VI дать войскам отдохнуть и начинать бой лишь на следующий день. Похоже, Иоанн Люксембург высказал то же мнение. Но Филипп VI не послушал никого из советников и решил завязать сражение немедленно: Эдуард уже столько раз удачно избегал боя с ним, чтобы он согласился рискнуть снова дать ему уйти.

Король отдал приказ двинуть генуэзских лучников на прорыв английских рубежей, засыпав противника градом арбалетных болтов, — солнце уже почти село. Нужно было спешить. Однако обоз с болтами отстал. Их запас был быстро исчерпан. Генуэзцы, осыпаемые английскими стрелами и не имея щитов для защиты, начали в беспорядке разбегаться.

Всадники, стоявшие за лучниками, потеряли терпение и занервничали. Возможно, они решили, что генуэзцы вошли в контакт с противником и предали французов. С согласия короля, уже, похоже, не совсем хорошо владевшего собой, они бросились на генуэзцев. Английские лучники продолжали бить по тем и другим. Началась всеобщая сумятица.

Однако сами по себе французские рыцари сумели прорваться к боевым порядкам англичан. На какой-то момент отряд под командованием принца Уэльского оказался под угрозой. Иоанн, слепой король Чехии, все время слышавший невнятный гул битвы и приказавший устно рассказывать ему обо всем, что происходит, захотел сам принять участие в борьбе во главе своих люксембургцев. Он приказал привязать своего коня к коням двух рыцарей, Генриха Монаха из Базеля и Индржиха из Клингенберга, и вести его прямо в схватку. «Так ринулся он на врагов, разя их ударами меча, поразив и троих, и четверых, сражаясь весьма доблестно». Но что могла тут сделать слепая отвага? Он геройски пал на поле сражения при Креси, как и его соратники,

как великое множество знатных сеньоров — граф Алансонский, герцог Лотарингский, графы Блуа, Фландрии, Аркура... Филипп VI тоже дрался как рыцарь, и Жану де Эно пришлось схватить его коня за узду и вывести из сечи, не то бы он тоже погиб или попал в плен. Что касается Карла Моравского, он не последовал примеру отца и, чтобы не подвергать опасности свой новый сан избранного императора Германии, удалился, когда осознал, что дело оборачивается плохо.

Одна хроника утверждает, что, когда на следующий день англичане отыскивали на поле боя Иоанна Люксембурга, он еще дышал. После того как «его раны были перевязаны», короля «уложили на ложе, и он испустил дух». Эдуард III, очень уважавший чешского государя и чтивший его за отвагу и мужество, велел перенести тело в собственную палатку, и епископ Даремский прочел над ним заупокойные молитвы. На следующий день на переносном алтаре была отслужена панихида. Тело Иоанна перенесли в монастырь Ментене в Па-де-Кале, а потом в аббатство Валлуар, где погребли его внутренности. После Карл добился, чтобы прах отца выдали ему. Седьмого сентября он велел перевезти его в Люксембург и похоронить в аббатстве Мюнстер.

Непостоянство, потребность в переменах, которые Иоанн выказывал при жизни, проявились и в странствованиях его мертвого тела. Его сын, император Карл IV, возвел красивый мавзолей, украшенный гербами пятидесяти люксембургских рыцарей, павших в один день со своим графом. Тело короля оставалось в этой гробнице около двух веков, пока Карл V, ожидая нападения на Люксембург французов, не приказал снести монастырь Мюнстер. Гробница короля Иоанна была разрушена, а останки перенесены во францисканский монастырь верхнего города.

В 1592 г., когда монастырь Мюнстер был восстановлен, его монахи потребовали вернуть тело. Между дву-

мя монастырями началась тяжба. Наконец прах Иоанна с большой помпой возвратили в ту обитель, где его некогда похоронил Карл IV, и поместили во временную гробницу. Эрцгерцог Альбрехт Австрийский выделил сумму в семнадцать тысяч флоринов, чтобы Иоанну Люксембургу возвели достойный его памятник.

В 1684 г. к Люксембургу опять подступили французы. Губернатор, князь де Шиме, приказал сжечь нижний город, и, следовательно, монастырь и могила исчезли. Тело Иоанна, по счастью, вынесли из дымящихся развалин и поместили в бенедиктинский монастырь в верхнем городе. Через несколько лет его снова перенесли в нижний город.

В 1744 г. через Люксембург проходил чешский полк, направлявшийся в Нидерланды. Солдаты потребовали вскрыть гробницу и, из почтения к памяти слепого короля, забрали находившиеся там реликвии.

В 1795 г. армии Французской республики оккупировали Люксембург, и французские власти закрыли монастырь Мюнстер. Останки чешского короля были тайно переданы одному булочнику и спрятаны под кучей дров. Там они оставались три или четыре года. Потом их забрал оттуда один священник, живший на фаянсовой фабрике. Далее тело попало в руки владельца фабрики.

Потом фабрикант его уступил, словно свою собственность, принцу Фридриху-Вильгельму Прусскому¹; тот в великолепном месте, в Кастеле-на-Сааре, построил часовню, и после пятидесяти лет странствий, в 1838 г., тело было торжественно перевезено туда.

Однако то, что Иоанн покоится в немецкой земле, было и нелогично, и недостойно. Люксембуржцы горячо желали, чтобы их национальный герой уснул последним сном в графстве, где он жил, — в Люксембурге,

---

¹ Будущему королю Пруссии Фридриху-Вильгельму IV (с 1840 г.); он был отдаленным потомком Иоанна Люксембурга — *Примеч. пер.*

который он так любил и где просил похоронить его. Это требование наталкивалось на стремление Пруссии оставить себе тело Иоанна Слепого и более века оставалось благим пожеланием. Только в 1946 г. с согласия французских оккупационных властей в Германии, накануне дня рождения и шестисотлетия со дня смерти чешского короля, останки Иоанна были с большой помпой препровождены в столицу Люксембурга, где, будем надеяться, нашли окончательное упокоение.

ЛИТЕРАТУРА

Источники

Inventaire des chartes et cartulaires du Luxembourg. Publié par Alph. Verkooren // *Inventaires des archives de la Belgique*. Bruxelles, 1915. 2 vol.

Quellen zur lothringischen Geschichte. Vatikanische Urkunden. Bearb. v. Heinrich Volbert Sauerland. Metz, 1901. 2 Bde.

Böhmer, Johann Friedrich. Regesta Imperii inde ab anno 1314 usque ad annum 1347. Frankfurt a. M. 1839. Сюда же: Additamenta von 1841, 1846 u. 1865.

Monumenta Germaniae Historica. Tt. VI, VIII. Constitutiones et acta publica imperatorum et regum. Hannover, 1875–1889 [акты Людовика Баварского и Фридриха Красивого].

Riezler, Sigmund. Vatikanische Akten zur deutschen Geschichte in der Zeit Kaiser Ludwigs des Bayern. Innsbruck, 1891.

Journaux du Trésor de Charles IV le Bel. Publiés par Jules Viard. Paris, 1917.

Главные использованные хроники

Petr Žitavský. Chronicon Aulae Regiae // *Fontes rerum bohemicarum*. Prameny dějin Čeckých, vydávané z nádání Palackého. Vydali Joseph Emler a Jan Gebauer. Praha, 1884. T. IV.

Krabice z Veitmile, Beneš. Francisci Chronicon pragense; item Benessii de Weitmil Chronicon ecclesiae pragensis... // *Scriptorum rerum bohemicarum*. Pragae. 1784. T. II.

Vita Karoli [автобиография императора Карла IV Люксембурга] // *Fontes rerum bohemicarum*. Prameny dějin Českých, vydávané z nádání Palackého. Vydali Joseph Emler a Jan Gebauer. Praha. 1884. T. III.

Iohannis abbatis Victoriensis liber certarum historiarum [Иоанн Виктрингский]. Ed. Fed. Schneider. Hannoverae & Lipsiae. 1910. T. II.

Jean de Hocsem. Gesta episcopum leodiensium. Éd. Chapeauville. Liège. 1613.

Jean de Preis dit d'Outremeuse. Ly Myreur des histor. Publ. de Borgnet. Bruxelles. 1864–1880.

Édmond de Dynter. Chronique des ducs de Brabant. Publ. de Ram. Bruxelles. 1854–1880.

Villani, Giovanni. Historia universalis // Muratori, Lodovico Antonio. Rerum Italicarum scriptores. Mediolani. 1723–1751. T. XIII. (Рус. пер.: Виллани Д. Новая хроника или история Флоренции. М., 1997).

Chronicon Parmense, ab anno 1038 ad annum 1338. A cura di Giuliano Bonazzi // Muratori, Lodovico Antonio. Rerum Italicarum scriptores. Città di Castello; Bologna. 1902. T. IX,9.

La guerre de Metz en 1324. Éd. De Bouteiller. Paris. 1875.

Jacques Dex. Die Metzger Chronik. Metz. 1906.

Froissart. Chroniques. Éd. S. Luce. Paris. 1869–1899. Tt. I et II (Société de l'Histoire de France).

Grandes Chroniques de France. Éd. J. Viard. 1934. Tt. VIII et IX (Société de l'Histoire de France).

Chronique parisienne anonime de 1316 à 1339. Éd. Hellot // Mémoires de la Société de l'Histoire de Paris et d'Ile-de-France. T. XI. 1884.

Continuation de la chronique latine de Guillaume de Nangis. Éd. Géraud. Paris. 1843 (Société de l'Histoire de France).

Chronique des quatres premiers Valois. Éd. S. Luce. Paris. 1861.

Chronographia regum francorum. Éd. Moranville. Paris. 1893. T. II.

Chronique et Annales de Gilles Le Muisit. Éd. Lemaitre. Paris. 1906 (Société de l'Histoire de France).

Биографические работы об Иоанне Слепом

Ficken, Emil. Johann von Böhmen. Eine Studie zum romantischen Rittertum der 14. Jahrhundert. Göttingen. 1932. Diss.

Klages, Emil. Johann von Luxemburg und seine auf Böhmen gerichtete Heiratspolitik. Inaug.-Diss. (Jena). Prag. 1912.

Klein, Wilhelm. Schicksale der Überreste des Königs Johann von Böhmen, Grafen von Luxemburg. Prag. 1907.

Knäff, Charles Joseph Philippe. König Johann der Blinde. Luxemburg. 1872.

Lenz, Max. Jean l'Aveugle, roi de Bohême, esquisse biographique. Gand [без даты]. Extrait de: *Nouvelles archives historiques, philosophiques et littéraires.* Gand. 1839.

Reuland, Henri Adolphe. Johann der Blinde. Dubuque. 1885.

Schiecke. Beiträge zur Geschichte des Politiks Johanns von Luxemburg // *Zprávy zemského archivu Království českého.* T. VII. 1912.

Schötter, Johann. Johann, Graf von Luxemburg und König von Böhmen. Luxemburg. 1865. 2 Bde.

Werveke, Nicolaus van. Jean l'Aveugle, roi de Bohême et comte de Luxembourg. Luxembourg. 1904.

Werveke, Nicolaus van. Itinéraire de Jean l'Aveugle // *Publications de la section historique de l'Institut grand-ducal de Luxembourg.* 1903. Vol. 52. P. 25–52.

Werveke, Nicolaus van. Johann von Böhmen // *Allgemeine Deutsche Biographie.* Leipzig. Bd. XIV. 1881.

Отношения с империей

Müller, Karl (III.). Der Kampf Ludwigs des Bayern mit der römischen Curie. Tübingen. 1879–1880.

Richter. Die Reichspolitik Königs Johann von Böhmen. 1336–1346. Diss. 1923.

Vogt, Ernst, aus Darmstadt. Erzbischof Balduin von Trier und die Frage der Thronentsagung des Kaiser Ludwigs. IV des Bayern. 1332–1334. Gotha. 1901.

Weech, Friedrich von. Kaiser Ludwig der Bayer und König Johann von Böhmen. München. 1860.

Отношения с Францией

Kohn, Jean Charles. Johann der Blinde, Graf von Luxemburg und König von Böhmen, in seinen Beziehungen zu Frankreich. Luxemburg. 1895.

Léger, Louis. Les Bohémiens à Crécy // *Le Monde slave*. 2e série. 1902. P. 1–17.

Léger, Louis. Un poème tchèque sur la bataille de Crécy // *Journal des Savants*. 1902. P. 323–331.

Lehuteur, Paul. Histoire de Philippe le Long, roi de France, 1316–1322. Paris. 1897. T. 1.

Leroux, Alfred. Recherches critiques sur les relations politiques de la France et de l'Allemagne, 1292–1378. Paris. 1882 (Bibliothèque de l'École des hautes études. T. L).

Vaissète, dom Joseph, et Devic, dom Claude. Histoire générale du Languedoc... Toulouse. 1872–1892. 15 tomes. T. IX.

Viard, Jules-Édouard-Marie. La campagne de 1346. Crécy // *Moyen-Age*. 1926.

Puymaigre, Théodore-Joseph de. Jean l'Aveugle en France // *Revue des Questions historiques*. 1892. P. 391–472.

Итальянский поход

Capasso, Carlo. La signoria di Giovanni di Boemia a Bergamo e lo statuto del 1331 // *Bergamasco bolletino della civica bibliotheca*. Nuova seria. 1926. Vol. I. № 2.

Cipolla, Carlo. Storia delle signorie italiane dal 1313 al 1530 // *Storia politica d'Italia*. Milano. 1881. Vol. 4.

Mollat, Guillaume. Bertrand du Pouget // *Dictionnaire d'Histoire et de géographie ecclésiastique*. Paris. De 1912. Vol. VIII.

Landogna, Francesco. Giovanni di Boemia e Carlo IV di Lussemburgo Signori di Lucca // *Nuova Rivista storica italiana*. Anno 1928 (anno XII, fasc. VI). P. 53–72.

Lehleiter, Adolf. Die Politik König Johanns von Böhmen in den Jahren 1330–1334. Diss. Bonn. 1908.

Pöppelmann, Ludwig. Johann von Böhmen in Italien, 1330–1333. Wien. 1866.

Литва и Польша

Grünhagen, Colmar. Über die Chronologie des letzten Kreuzzuges gegen die Litauer, 1345. Breslau. 1882.

Meltzer, Franz. Die Ostraumpolitik Königs Johann von Böhmen. Diss. Jena. 1940.

Puymaigre, Théodore-Joseph de. Une campagne de Jean de Luxembourg // *Revue des Questions historiques.* 1887. P. 168.

Другие работы

Aimond, Charles. Les Relations de la France et du Verdunois. Paris. 1910.

Bachmann, Adolf. Geschichte Böhmens. Gotha. 1899–1905.

Deprez, Eugène. Les préliminaires de la guerre de Cent ans. Paris. 1902.

Dubravius, Johannis. Historiae regni Bohemiae. Prostantiae. 1552.

Czeppan, Richard. Die Schlacht bei Crécy. Diss. Berlin. 1906.

Emmelmann, Martin. Die Beziehungen des Deutschen Ordens zu König Johann von Böhmen und Karl IV. Diss. Halle. 1910.

Erben, Wilhelm. Die Schlacht bei Mühldorf. Graz. 1923.

Fournier, Paul. Le royaume d'Arles et de Vienne 1138–1378. Paris. 1891.

Guillaume de Machaut. Oeuvres. Publiées par Ernest Hoepffner. Paris. 1908–1911. 2 vol. (Société des Anciens textes français).

Guillaume de Machaut. La prise d'Alexandrie ou chronique du roi Pierre Ier de Lusignan. Éd. Mas Latrie. Genève. 1877 (Société historique de l'Orient latin. Section historique).

Götz, Walter. König Robert von Neapel. Tübingen. 1910.

Grünhagen, Colmar. König Johann von Böhmen und Bischof Nanker von Breslau. Wien. 1864.

Heidemann, Julius. Peter von Aspelt als Kirchenfürst und Staatsmann. Berlin. 1875.

Kellen, Tony. Über die Stellung Luxemburgs in der Geschichte. Prag. 1892.

Lefort, Alfred. La maison impériale de Luxembourg et la cour de France. Reims. 1902.

Lizerand, Georges. Clément V et Philippe le Bel. Paris. 1910.

Mollat, Guillaume. Les Papes d'Avignon. 1305–1378. 8e éd. Paris. 1930.

Palacky, Franz. Geschichte von Böhmen. Bd. II. Abthl. 2. Prag. 1842.

Petit, Joseph. Charles de Valois. Paris. 1900.

Pirenne, Henri. Histoire de la Belgique. T. II. Du commencement du XIVe siècles à la mort de Charles le Téméraire. Bruxelles. 1903.

Welvert, Eugène-Nicolas. Philippe IV et la maison de Luxembourg // *Bibliothèque de l'École des chartes.* 1884. P. 187.

Werunsky, Emil. Geschichte Kaisers Karl IV. und seiner Zeit. Innsbruck. 1880.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Агнесса Асканийская, вдова Вальдемара Бранденбургского *112*

Агнесса Бланкенхеймская, жена Индржиха из Липы-младшего *108*

Агнесса де Лузиньян, теща Генриха III Люксембурга *14*

Агнесса (Анежка) Пржемысловна (1306–1337), дочь Вацлава II и Елизаветы Польской, с 1316 г. жена Генриха Яворского *33, 81*

Аделаида (Адельгейда) Гессенская, с 1341 г. (вторая) жена Казимира Польского *315*

Адольф V (ум. 1296), граф Бергский *15*

Адольф VI (ум. 1348), граф Бергский с 1296 г. *69*

Адольф де ла Марк (ум. 1344), епископ Льежский с 1313 г. *114, 115, 181, 212, 247, 267, 295, 296, 320*

Адольф Нассауский (ок. 1250–1298), римский король с 1292 г. *22, 31, 53*

Альбрехт I Австрийский (1248–1308), римский король с 1298 г. *23, 27, 30, 31, 34, 53, 61, 69, 70, 72, 152, 157, 177, 313, 317*

Альбрехт II Австрийский (1298–1358), герцог, брат Фридриха Красивого *152, 153, 184, 189, 214, 251, 277, 285, 313*

Альбрехт VII Австрийский (1559–1621), эрцгерцог, правитель Южных Нидерландов *339*

Альбрехт (ум. 1342), епископ Пассауский с 1320 г. *254*

Альбрехт, граф фон Гогенлоэ-Шеллинген (ум. 1314) *37, 52*

Альбрехт Медведь (ок. 1100–1170), маркграф Бранденбургский с 1138 г. *112*

Амедей V Великий (1249–1323), граф Савойский с 1285 г. 57, 60, 214

Амори, виконт Нарбоннский 179

Ангерран де Мариньи (ок. 1265–1315), министр Филиппа IV Красивого 149

Анжоран, льежский каноник 296

Анна Люксембургская (1323–1338), дочь Иоанна Чешского, с 1335 г. жена Оттона Габсбурга 150, 162, 188, 215

Анна Пржемысловна (1290–1313), старшая дочь Вацлава II, с 1306 г. жена Генриха Каринтийского 33, 34, 46, 50, 285

Ансо де Жуанвиль, сенешаль Шампани 150, 294

Арношт из Пардубице (1297–1364), первый архиепископ Пражский с 1344 г. 326

Арульф Питтанжский (ум. 1333), люксембургский сеньор 114, 115

Аскании, бранденбургский княжеский род 112, 145

Аццо Висконти (1302–1339), правитель Милана 216, 228, 233, 235, 256, 259–261

Б

Балдуин Люксембург (1285–1354), архиепископ Трирский, брат императора Генриха VII и дядя Иоанна Чешского 17, 20–24, 29, 56, 66, 68, 69, 71, 72, 77, 82, 83, 85, 87, 114, 115, 118, 119, 122, 138, 141, 144, 149, 171, 173–175, 184, 192, 208, 211–213, 241, 252, 253, 266, 269, 290, 293, 297, 299, 301, 316, 325, 331, 332

Беатриса д'Авен (ум. 1320), жена Генриха IV Люксембурга, бабка Иоанна Чешского 17, 21, 43, 72

Беатриса Брабантская и Люксембургская (в тексте: Беатриса из Гасбеке), двоюродная сестра Иоанна Чешского 213, 214

Беатриса Бурбонская (ум. 1383), дочь Людовика Бурбона, с 1334 г. (вторая) жена Иоанна Чешского 272–274, 286, 287, 315

Беатриса Люксембургская (1305–1319), сестра Иоанна Чешского, с 1318 жена Карла Роберта Венгерского 101, 113, 125, 135

Беатриса Савойская (ум. 1331), с 1328 г. третья жена Генриха Каринтийского 162, 214, 315

- Бенедикт XII (ум. 1342), в миру Жак Фурнье, папа с 1334 г.
292, 293, 297, 306, 318
- Бенеш Крабице из Вейтмиля (ум. 1375), чешский хронист *300*
- Беренгар, капеллан королевы Елизаветы *49*
- Бернард Фюрстенбергский (1288/91–1326), силезский князь
141
- Бертольд из Липы (ум. 1347), сын Индржиха из Липы-старшего, пробст Вышеграда и канцлер Чехии в 1334–1343 гг.
309
- Бертольд VII, граф фон Хеннеберг (1272–1340) *37, 38, 46, 47, 52, 64, 70, 71, 77, 78, 83*
- Бертран дю Пуже (ок. 1280–1352), кардинал с 1316 г., папский легат в Италии *154, 209, 221, 222, 230, 231, 256, 260, 267*
- Беюше, Никола (ок. 1285–1340), французский адмирал *296*
- Бланка Бретонская, жена Робера I д'Артуа *245*
- Бланка Бургундская (1316–1348), в 1307–1322 гг. жена Карла IV Французского *134, 135*
- Бланка Валуа (1316–1348), дочь Карла Валуа, с 1323 г. жена Карла Моравского *147, 148, 153, 243, 286, 300*
- Болеслав III Щедрый (ок. 1291–1352), князь Вроцлава, Бжега и Легницы *55, 82, 187, 199*
- Бона (Гута, Ютта или Юдифь — по-немецки, Итка — по-чешски) Габсбургская (1271–1297), жена Вацлава II с 1279 г.
33
- Бона (Гута, Ютта или Юдифь — по-немецки, Итка — по-чешски) Люксембургская (1315–1349), дочь Иоанна Чешского, с 1331 г. жена Иоанна Нормандского, будущего Иоанна II Доброго *89, 138, 149, 156, 169, 243, 261, 272*
- Бонифаций VIII (ок. 1234–1303), в миру Бенедетто Каэтани, папа с 1294 г. *20, 24, 210*

В

- Валеран (Вальрам) III, герцог Лимбургский и маркграф д'Арлон в 1214–1226 гг. *14*
- Валеран (Вальрам) IV (1247–1280), герцог Лимбургский с 1272 г. *15*

- Валеран (Вальрам) Люксембург (ок. 1280–1311), брат императора Генриха VII и дядя Иоанна Чешского *17, 23, 24, 38, 40, 41, 56, 60, 66, 72, 228*
- Вальдемар Асканийский (ок. 1290–1319), маркграф Бранденбургский и Лужицкий *112*
- Вацлав Люксембург (1337–1383), сын Иоанна Чешского и Беатрисы Бурбонской *286, 310, 319, 320*
- Вацлав (р. 1316), старший сын Иоанна Чешского, см. тж. Карл Моравский *89, 98, 127, 146–148*
- Вацлав (в тексте: Владислав) (ум. 1336), князь Мазовецкий и Плоцкий *198*
- Вацлав I (1205–1253), король Чехии с 1230 г. *113*
- Вацлав II (1271–1305), король Чехии с 1283 г., король Польши с 1300 г. *24, 33–37, 49, 53–55, 72, 81, 88, 89, 111, 112, 125, 136, 301*
- Вацлав III (1289–1306), король Чехии и Польши с 1305 г. *125, 128*
- Вернер фон Орзельн (ум. 1330), великий магистр Тевтонского ордена с 1324 г. *192, 193, 198*
- Вилем из Вальдека (ум. 1319), чешский магнат *82, 89, 91, 92, 94, 95, 107, 117*
- Вилем из Ландштейна (ум. 1356), чешский магнат *92, 107*
- Виллани, Джованни (ок. 1280–1348), флорентийский хронист *229, 235, 242*
- Вильгельм III (ум. 1337), граф Эно, Голландии и Зеландии с 1304 г. *129, 161, 167, 201*
- Висконти, итальянский знатный род *32, 61, 205, 222, 230, 256, 259*
- Виттельсбахи, баварский княжеский род *43, 68, 110, 235, 275, 290, 331, 333*
- Виттенберги, саксонский княжеский род *68*
- Владислав Анжуйский (1324–1329), сын Карла Роберта Венгерского *188*
- Владислав Локетек (1260–1333), король Польши с 1306 г. *126, 186–188, 191, 192, 198, 237, 277, 278, 314*

- Г**
- Габсбурги, австрийский княжеский род 24, 43, 54, 63, 69, 72, 73, 74, 81, 83, 84, 86, 97, 110, 114, 116, 122, 125–127, 152, 153, 155, 157, 158, 182, 183, 188, 211, 214–217, 233, 251, 253, 254, 275, 277, 279, 282, 283, 285, 286, 316, 317
- Галеаццо Висконти, правитель Милана с 1322 по 1328 г. 154
- Гальхард Шартрский, папский легат в Польше 287
- Гвидо делла Торре, правитель Милана 59
- Гедимин (ум. 1341), великий князь Литовский с 1316 г. 191, 197
- Генрих, граф Намюрский 56
- Генрих VII (ум. 1313), император с 1308 г., см. также Генрих V Люксембург 27, 30, 31, 35–47, 56–63, 65–67, 69, 70, 99, 101, 114, 126, 153, 163, 209, 219, 220, 228, 290, 330, 332
- Генрих I Слепой (1136–1196), граф Намюра и Люксембурга 14
- Генрих III Великий (ум. 1281), граф Люксембург 14
- Генрих IV (1247–1288), граф Люксембург с 1281 г. 15
- Генрих V (1262–1313), граф Люксембург с 1288 г. 16–27, 40
- Генрих д'Апремон (ум. 1350), епископ Верденский с 1312 г. 115, 130, 131, 176
- Генрих IV (ум. 1344), граф Барский с 1337 г. 294, 320
- Генрих III (ум. 1261), герцог Брабантский с 1248 г. 16
- Генрих XIV (старший) (1305–1339), герцог Нижне-Баварский с 1310 г., муж Маргариты Люксембургской 73, 137, 140, 143, 144, 149, 177, 234, 235, 252, 264–266, 277–279, 283, 299, 306, 313, 314
- Генрих XV (младший) (1312–1333), герцог Нижне-Баварский 234
- Генрих Вюрбенский, командир гарнизона замка Милич 312
- Генрих из Женева, друг Ле Галуа де Ла Бома 304
- Генрих фон Хауфенштейн, военачальник Генриха Каринтийского 48
- Генрих VI Вроцлавский (1294–1335), силезский князь 187, 287
- Генрих фон Динкельсбюль, маршал 129
- Генрих Каринтийский (1265–1335), герцог, граф Тирольский, король Чехии в 1307–1310 гг. 26, 34, 35, 39, 41, 44–50,

- 55, 63, 68, 70, 71, 74, 77, 78, 81, 92, 107, 127, 135, 140, 157, 161, 162, 213–217, 235, 275–277, 285, 315, 319
- Генрих де ла Тур дю Пен, епископ Мецский 173, 176
- Генрих Молодой (Ландсбергский) (ум. 1319), маркграф Бранденбургский 112
- Генрих, герцог Мекленбургский (1319) 112
- Генрих Мецский (ум. 1336), епископ Тридентский с 1310 г. 61
- Генрих Монах из Базеля, немецкий рыцарь 337
- Генрих фон Фирнебург (ум. 1332), архиепископ Кельнский с 1306 г. 68, 69, 171, 212, 266, 332
- Генрих фон Цвингенберг, немецкий феодал 129
- Генрих фон Шёнбург, канцлер 96
- Генрих Габсбург (1298–1327), герцог Штирийский, брат Фридриха Красивого 140, 141, 143, 152, 153, 157, 184
- Генрих I (ок. 1294–1346), князь Явора и Фюрстенберга 81, 112, 113, 187, 288
- Герлах Нассауский (ум. 1371), архиепископ Кельнский с 1346 г. 332
- Герхард VI (ум. 1329), граф Юлихский с 1297 г. 69
- Ги де Дампьер (1279–1305), граф Фландрский 56, 61
- Ги де Монтобан, брат дофина Вьеннского Иоанна II 56
- Гиг VIII (1309–1333), дофин Вьеннский с 1318 г. 173
- Гильом де Машо (1300–1377), французский поэт, музыкант и дипломат 29, 129, 168–170, 194, 243
- Гильом де Сент-Мор, канцлер Франции 245
- Гоберт д'Апремон, брат епископа Верденского 115, 130, 176
- Годемар дю Фей, бургундский рыцарь 335
- Годфруа д'Аркур, нормандский барон 333, 335
- Гонзага, мантуанский знатный род 222, 256
- Готье де Бриенн, граф Лечче и герцог Афинский 194, 195, 226, 232
- Готье д'Оне (ум. 1314), французский рыцарь 134
- Гоше де Шатийон (ок. 1250–1329), коннетабль Франции 131, 133, 138
- Гуальтеро, брат, агент Наполеоне Орсини 268
- Гуго де Сен-Поль 150
- Гумберт, дофин Вьеннский 173

Д

- Данте Алигьери (1265–1311), итальянский поэт 58, 60, 223
Делла Скала, итальянский знатный род 222, 223, 256, 262
Делла Торре, итальянский знатный род 32, 59, 60, 222, 223
Дитер фон Кагель, швабский рыцарь 52, 79
Дитрих фон Альтенбург, великий магистр Тевтонского ордена 280
Дитрих Нассауский (ум. 1307), архиепископ Трирский с 1300 г.
22, 23
Дитрих фон Пиллихсдорф, австрийский маршал 143
Дубравий см. Ян Дубравий

Е

- Екатерина Валуа, дочь Карла Валуа, жена Филиппа Анжуйского, князя Ахейского и Тарентского 168
Екатерина Габсбургская (1295–1323), сестра Фридриха Красивого, с 1316 жена герцога Карла Калабрийского 61, 63, 64, 69
Екатерина де Куртене (ум. 1308), с 1301 г. жена (вторая) Карла Валуа 25, 179
Елизавета Австрийская (1317–1336), дочь Фридриха Красивого 258, 272
Елизавета (Нижне-)Баварская (ум. 1330), с 1325 г. жена Оттона Габсбурга 215, 313
Елизавета (Элишка) Люксембургская (1323–до 1330), дочь Иоанна Чешского 159, 162
Елизавета (Элишка) Пржемысловна (1292–1330), вторая дочь Вацлава II, первая жена Иоанна Чешского 33, 36–38, 40–43, 45, 46, 49, 51, 66, 68, 72, 77, 78, 81, 88–91, 93–98, 101, 106–108, 111, 125, 135, 136, 159, 177, 178, 225, 226, 236
Елизавета Польская, или Елизавета-Рыкса (1288–1335), вторая жена Вацлава II 33, 34, 79, 81–83, 97, 112
Елизавета Польская (1326/1334–1361), дочь Казимира Великого, с 1343 жена князя Богуслава V Слупского 279

Ж

- Жан д'Авен, тесть Генриха III Люксембурга 14
Жан, граф Арманьяк 259, 260
Жан де Бомон, французский рыцарь 201

- Жан из Вивье, клирик, с 1323 г. воспитатель Карла Люксембурга 148
- Жан де Мариньи, епископ Бовезийский 212, 259
- Жан де Монфор (ум. 1345), сын герцога Бретонского Артура II 255
- Жан де Нель, шателен из Брюгге 206
- Жан де Пре, по прозвищу д'Утремез (1338–1399), бельгийский хронист 195
- Жан де Эно, граф де Бомон 165, 207, 248, 249, 255, 269, 307, 309, 335, 337, 338
- Жанна Бургундская (ок. 1296–1330), жена Филиппа V Французского 134, 245, 246
- Жанна Валуа (ок. 1304–1363), дочь Карла Валуа, жена Робера д'Артуа 245
- Жанна Валуа, сестра Филиппа VI, жена Вильгельма III де Эно 309
- Жанна д'Эврё (ум. 1370), с 1324 г. (третья) жена Карла IV Французского 184, 205
- Жоффруа Парижский, французский хронист 170

З

- Зигфрид фон Фойхтванген, великий магистр Тевтонского ордена 190
- Зденек из Липы, чешский магнат 327

И

- Изабелла (Елизавета) Австрийская (ум. 1352), дочь Альбрехта II Австрийского, с 1312 г. жена Ферри Лотарингского 174
- Изабелла Английская (1292–1358), жена Эдуарда II Английского, дочь Филиппа Красивого 185, 201
- Индржих, магистр, канцлер Елизаветы Чешской в 1316–1318 гг. 89
- Индржих из Клингенберга, чешский рыцарь 337
- Индржих из Липы (старший) (ум. 1329), чешский магнат, с 1315 — верховный маршал Чехии и фаворит короля Иоанна 46, 64, 79–83, 87–89, 92, 93, 95, 97, 98, 107–109, 124
- Индржих из Липы (младший) (1312–1337), верховный маршал Чехии с 1329 г. 161, 251, 253

- Иоанн Ахейский, брат Роберта Неаполитанского 61
- Иоанн (1297–1331), граф Фландрский и Намюрский 56
- Иоганн, граф Шпонхейм (ум. 1340) 69
- Иоанн XXII (1249–1334), в миру Жак Дюэз из Кагора, папа с 1316 г. 29, 126, 135, 153, 154, 158–161, 167, 173, 180, 182, 184, 188, 192, 199, 208–213, 216, 219, 221, 227, 230, 231, 235, 242, 253, 257–259, 265–268, 292, 306, 318
- Иоанн Бервартский, люксембургский сеньор 114, 115
- Иоанн Беррийский (1340–1416), брат короля Франции Карла V 243, 273
- Иоанн I (1252/53–1294), герцог Брабантский, Лимбургский (с 1288) и Лотарингский (с 1267) 119, 120, 162, 204, 235
- Иоанн III (1300–1355), герцог Брабантский и Лимбургский с 1312 г. 119–121, 202–204, 248–250, 295
- Иоанн Викtringский (ум. 1345 или 1347), аббат цистерцианского монастыря Викtring в Каринтии, капеллан Генриха Каринтийского, хронист 66, 235
- Иоанн Нижне-Баварский (1329–1340), сын Генриха XIV Нижне-Баварского, герцог с 1339 г., внук Иоанна Чешского 279, 313
- Иоанн Роденмахернский, люксембургский феодал 294
- Иоанн I Посмертный (1316), король Франции, сын Людовика X Французского 205
- Иоанн (1319–1364), герцог Нормандский, с 1350 король Франции Иоанн II Добрый 104, 169, 195, 242, 243, 246, 254, 307
- Иоанн Саарбрюккенский (ум. 1342), граф с 1307 г. 180
- Иоанн Хоксемский (1276–1348?), льежский каноник и хронист 296, 297
- Иоанн Яндунский (ок. 1286–1328), богослов и философ 183
- Иоанн-Генрих Люксембург (1322–1375), сын Иоанна Чешского 125, 136, 162, 213, 214, 216, 217, 224, 273, 275–277, 281, 285, 309, 313–317, 319–321, 327

К

- Казимир III Великий (1310–1370), король Польши с 1333 г. 191, 277–279, 287, 289, 290, 314, 326–328
- Кангранде делла Скала (1291–1329), правитель Вероны 154, 223

- Капетинги, французский королевский род *11, 18, 32, 62, 139, 181, 205*
- Карл Великий (742–814), император с 800 г. *13, 30, 182*
- Карл V (1500–1558), император в 1519–1556 гг. *329*
- Карл IV Красивый (1294–1328), король Франции с 1322 г. *11, 28, 132–136, 138, 139, 145–151, 153, 156, 161, 164–167, 176, 179, 181–185, 205, 209, 245, 273, 290*
- Карл V Мудрый (1337–1380), король Франции с 1364 г. *243, 308, 338*
- Карл VI Безумный (1368–1422), король Франции с 1380 г. *273*
- Карл Анжуйский (1226–1285), неаполитанский король с 1265 г. *25, 100, 267*
- Карл, граф Блуаский, претендент на герцогство Бретань *241, 303*
- Карл Валуа (1270–1325), граф, брат Филиппа IV Красивого *22, 25, 26, 71, 147, 165, 167, 168, 179, 205, 206*
- Карл Валуа (ум. 1346), герцог Алансонский, брат Филиппа VI Валуа *28, 241, 242, 270, 336, 338*
- Карл (1316–1378), маркграф Моравский с 1334 г., чешский и римский король с 1346 г. император Карл IV Люксембург с 1355 г. *147, 148, 153, 234, 235, 242, 251, 255, 256, 259, 263, 273, 276, 277, 279, 281, 282, 285, 286, 288, 299–303, 305, 306, 309, 311, 313–315, 318, 320, 321, 323–327, 330–335, 338, 339*
- Карл II Злой (1332–1387), король Наварры *169*
- Карл, граф д'Этамп, брат Филиппа Наваррского *270*
- Карл Роберт Анжуйский (1288–1342), король Венгрии с 1308 г. *64, 71, 100, 101, 125, 128, 140, 157, 188, 189, 238, 278–280*
- Клеменция Венгерская, жена Людовика X Французского *130*
- Климент V (1264–1314), в миру Бертран де Го, папа с 1305 г. *22–24, 26, 27, 31, 33, 69, 74, 114, 153, 179, 330*
- Климент VI (1291–1352), в миру Пьер Роже, папа с 1342 г. *103, 318–325, 330, 332*
- Колар де Пре, французский командир *131*
- Конрад Баварский, епископ Оломоуца в 1316–1326 гг. *89*
- Конрад фон Вайнсберг, немецкий феодал *129*
- Конрад фон Хоэнберг, немецкий феодал *129*
- Конрад фон Шлейден, немецкий феодал *201*

Конрад Эрфуртский (ум. 1316), аббат монастыря Збраслав, чешский хронист 35, 38–39, 66

Конрадин (1252–1268), внук Фридриха II Германского 62

Кристофер II (ум. 1332), король Дании в 1320–1326 и с 1329 г. 216

Кьере, Юг (ум. 1340), французский адмирал 297

Л

Лауэнбурги, саксонский княжеский род 68

Ле Галуа де Ла Бом, командир арбалетчиков 298, 302, 303

Леопольд Габсбург (1293–1326), герцог Штирийский, брат Фридриха Красивого 31, 37, 56, 84, 117, 122, 140–144, 152, 181–184, 209

Леру, Альфред, французский историк-медиевист 138

Леюгёр, Поль, французский историк-медиевист 132

Лоран де Ла Рош, люксембургский феодал 195

Лоретта (ум. 1345), урожденная графиня фон Зальм, вдова графа Шпонхейма 208

Лузиньяны, французский знатный род 14

Луиджи I Гонзага (1267–1360), правитель Мантуи с 1328 г. 228, 233

Людвиг VII, граф фон Эттинген (ум. в 1313) 38, 47, 50

Людвиг VIII, граф фон Эттинген (ум. 1370) 77, 122

Людовик Анжуйский (1339–1384), герцог, с 1382 г. король Сицилии 243

Людовик IV Баварский (1282–1347), римский король с 1314 г., император с 1328 г. 68, 70–77, 81–87, 93–95, 110, 111, 115–118, 120–123, 125–127, 131, 137–145, 152–161, 163–168, 172–174, 177, 181–185, 188, 208–211, 213–222, 224, 225, 227, 231, 233–237, 239, 240, 248, 251, 252, 255, 257, 259, 263–265, 267, 268, 277–279, 281–286, 293, 297, 299, 306, 313–333

Людовик, граф Блуаский 241

Людовик V (1316–1361), маркграф Бранденбургский, старший сын Людовика IV Баварского 155, 315, 326

Людовик Бурбон (1279–1341), герцог, граф Клермонский и Маршский 179

Людовик (Лайош) Великий (ум. 1382), король Венгрии с 1342 г. и Польши с 1370 г., сын Карла Роберта 278

Людовик Ожимонский 308

Людовик Савойский (ок. 1269–1348), граф 235, 255, 256, 336

Людовик I Кельхаймский (1174–1231), герцог Баварский 110

Людовик I Неверский (ум. 1346), граф Фландрский с 1322 г.
241, 245, 269–271

Людовик X (1289–1316), король Франции в 1314–1316 гг.
28, 57, 86, 130, 131, 134, 165, 205

Людовик XIV (1638–1715), король Франции с 1643 г. 51, 177

Людовик Пуатевинский, граф Валентинуа 298

Людовик Пуатевинский (ум. 1327), епископ Мецский с 1325 г.
176

Людовик д'Эврё (1276–1319), граф, брат Филиппа IV Красиво-
го 22

Люксембурги, княжеский и королевский род 14, 17, 18, 24,
27, 42, 62, 63, 65, 66, 69, 70, 74, 83, 100, 115, 146, 173,
183, 213–215, 219, 228, 235, 244, 253, 256, 257, 264, 267,
276, 277, 281, 285, 286, 288, 290, 301, 313, 315, 318, 321,
322, 324, 326–334

М

Маго д'Артуа (ум. 1329), графиня 134, 135, 165, 244–246

Маго (Матильда) де Шатийон (ок. 1293–1358), с 1308 г. тре-
тья жена Карла Валуа 147

Мазарини, Джулио (1602–1661), кардинал, первый министр Лю-
довика XIV 51

Манфреды, итальянский знатный род из Фаэнцы 261

Манфредо Пио, моденский патриций 261

Маргалис, мифический литовский король 195–197

Маргарита Брабантская (1276–1311), жена Генриха V Люк-
сембурга с 1293 г., мать Иоанна Чешского 17, 18, 20, 31,
43, 45, 56, 61, 72, 120, 219, 228

Маргарита Бургундская (ок. 1293–1315), с 1305 жена Людо-
вика X Французского 134

Маргарита Дакийская, (первая) жена Людовика Бранденбург-
ского 315

Маргарита (Маркета) Люксембургская (1313–1341), дочь Иоан-
на Чешского, жена Генриха Нижне-Баварского (Старшего)
73, 89, 128, 137, 149, 313, 314

- Маргарита Маульташ (1318–1369), герцогиня Каринтийская, первая жена Иоанна-Генриха Люксембурга 127, 162, 213, 214, 217, 224, 277, 285, 315, 316, 326
- Маргарита (Маркета) Пржемысловна (1296–1322), третья дочь Вацлава II, с 1303 г. жена Болеслава III Легницкого 33
- Маргарита Опавская, (вторая) жена Иоанна-Генриха Люксембурга 316
- Маргарита де Эно (ум. 1356), дочь Вильгельма IV де Эно, с 1324 г. (вторая) жена Людовика IV Баварского 285
- Марино Санудо, венецианский посол в Париже, хронист 165, 166
- Мария Брабантская (ум. 1321), жена Филиппа III Французского 16, 17, 28
- Мария Валуа, дочь Карла Валуа, жена герцога Калабрийского 168
- Мария Валуа (ум. 1333), дочь Филиппа VI Валуа, невестка герцога Иоанна III Брабантского 250, 254, 269, 271
- Мария Люксембургская (1304–1324), сестра Иоанна Чешского, с 1322 жена Карла IV Французского 98, 101, 127, 135, 138, 139, 141, 146, 164, 165, 171, 290
- Марсилий Падуанский (1275/76–1342/43), медик и философ 183, 216
- Мастино делла Скала (1291–1351), правитель Вероны, позже Падуи 223, 227, 233, 252, 255, 262
- Матиас фон Бухегг (ок. 1280–1328), архиепископ Майнцкий с 1321 г. 122, 123, 212
- Маттео Висконти (1250–1322), правитель Милана 32, 59
- Матуш Чак Тренчинский, венгерский феодал, владел Тренчином с 1302 по 1321 гг. 63, 64
- Матье де Три (ум. 1344), маршал Франции 302
- Миль де Нуайе, маршал Франции 131, 337
- Миндовг (Миндаугас) (ум. 1263), великий князь Литовский 191
- Михаил Чезенский (ок. 1270–1342), с 1316 г. генерал ордена францисканцев 160, 211, 216
- Молла, Гийом Мари Шарль Анри (1877–?), аббат, историк 209, 231, 306

Н

- Нанкер (ум. 1346), епископ Краковский в 1320–1326 гг., Вроцлавский с 1326 г. *312*
- Наполеоне Орсини (ум. 1342), кардинал с 1288 г. *268*
- Николай IV (Джироламо Маши), папа в 1288–1292 гг. *268*
- Николай (1322–1358), внебрачный сын Иоанна Чешского, в 1349–1350 епископ Наумбургский, в 1350–1358 — патриарх Аквилейский *103*
- Николай II (ок. 1288–1365), князь Опавский с 1318 г. *107, 288*

О

- Оккам, Уильям (до 1300–1349/50), философ, монах-францисканец *211, 216*
- Оливье де Клиссон, французский рыцарь *298*
- Орсини, римский знатный род *61*
- Отакар (правильно: Пржемысл Отакар) (1318–1320), сын Иоанна Чешского *98, 121, 125*
- Отакар II, Пржемысл (ок. 1233–1278), король Чехии с 1253 г. *33*
- Оттон Габсбург (1301–1339), австрийский герцог, брат Фридриха Красивого *152, 153, 184, 189, 215, 216, 234, 237, 251, 277, 282, 284, 285, 313*
- Оттон II Блистательный, герцог Баварский *137*
- Оттон III (1261–1312), герцог Нижне-Баварский с 1290 г. *128, 137*
- Оттон IV (1307–1334), герцог Нижне-Баварский с 1312 г. *141, 144*
- Оттон III (ум. 1267), маркграф Бранденбургский *113*
- Оттон Кукский, рейнский феодал *69*

П

- Пассарино, правитель Мантуи *154*
- Петр Аспельтский (Айхшпальтский) (ум. 1320), архиепископ Майнцский с 1305 г. *24, 36, 43, 46, 47, 49–56, 63, 64, 66–68, 70, 75, 77–79, 83, 85, 87, 88, 91, 94, 121, 126, 212*
- Петр Житавский (1260/1270–1339/1340), аббат, чешский хронист *35, 36, 41, 45, 66, 90, 105, 106, 178, 212, 221, 261, 300*

- Петр из Корваро, антипапа Николай V в 1328–1330 гг. 210, 211
Петр Овернский, папский легат в Польше 188
Петр из Рожмберка (ум. 1347), великий камергер Чехии в 1311–1318 и 1334–1346 гг. 79, 82, 92, 95, 96, 107, 309
Петр Савойский, архиепископ Лионский 57
Петрарка, Франческо (1304–1374), итальянский поэт 223, 261
Пиренн, Анри, бельгийский историк 119,
Понцино деи Понцони, кремонский патриций 261
Пржемысловичи, чешский королевский род 33, 35, 55, 88, 89, 113, 125
Продолжатель Гильома из Нанжи, французский хронист 229
Пьер де Ла Палю, сенешаль Тулузы 298, 306, 318
Пьер де Латийи, архидьякон Шалона 57
Пьер де Машери 131
Пьер Роже, кардинал, см. также Климент VI 270
Пьер Форже, казначей 245
Пясты, польская королевская династия 186

Р

- Раймон де Го (ум. 1310), племянник Климента V, кардинал-диакон с 1305 г. 26
Райнальд I (ум. 1332), граф Фокмонский (Фалькенбергский) с 1305 г. 120
Рауль де Бриенн (ум. 1345), граф д'Э, коннетабль 150, 248, 250, 269, 302, 303
Рауль де Бриенн-младший, граф д'Э 334
Регинарий I Длинношейей, граф Эно в 911–915 гг. 119
Ренальд, или Райнальд, I (1271–1326), граф Гелдернский
Рено де Лор, советник Филиппа V 132
Ренье, Анри де (1864–1936), французский поэт-символист 223
Робер I, граф д'Артуа 245
Робер III д'Артуа (1287–1343), граф Бомон-ле-Роже, позже граф Бедфорд 147, 207, 244–249, 273, 292
Робер Бертран (ум. 1348), барон де Брикбек, маршал Франции 132, 297, 302, 307, 334
Роберт I Анжуйский (1278–1343), король Неаполитанский с 1309 г. 58, 60, 61, 65, 156, 157, 166–168, 210, 219, 222, 226, 227, 238, 256, 266–268

- Роберт III Бетюнский (1240–1322), граф Фландрский 20, 245
 Роберт Кассельский, племянник Людовика Неверского 245
 Россо, Орландо, правитель Пармы 261
 Россо, Пьетро, правитель Лукки 261
 Россо, Уголино, епископ Пармский 262
 Рудольф I Габсбург (1218–1291), римский король с 1273 г.
 24, 25, 157
 Рудольф Габсбург (1281–1307), сын Альбрехта I, король Чехии с 1306 г. 34, 81
 Рудольф I (1274–1319), пфальцграф Рейнский, старший брат Людовика Баварского 38, 46, 47, 49, 50, 68, 72, 74, 85, 110, 313
 Рудольф II, пфальцграф Рейнский в 1329–1353 гг. 111, 319, 333
 Рудольф I (ум. 1356), герцог Саксонский с 1298 г. 112, 254, 264, 265, 278
 Рупрехт I Старший (1309–1390), пфальцграф Рейнский в 1353–1390 гг. 111
 Рутгер ван Лёвендал, брабантский рыцарь 121

С

- Савари де Вивонн, французский рыцарь 298
 Санчо (ум. 1324), король Майорки с 1311 г. 165
 Сигефруа (Зигфрид), граф Люксембург в 963–ок.998 гг. 14
 Симон де Бюси, советник парламента 246
 Симон де Марвиль, хранитель сокровищницы Мецской церкви 57
 Сисмонди, Жан Шарль Леонар (1773–1842), швейцарский экономист и историк 224

Т

- Тибальдо Брушати, брешианец 99, 228
 Тибо (ум. 1214), граф Бара с 1191 г. 14
 Тибо (Теобальд) Барский (ум. 1312), епископ Льежский с 1303 г. 114
 Тибо де Шепуа (ум. 1311/12), французский адмирал 179
 Тома Невуйен, парижский золотых дел мастер 148

- Тьерри Гейнсбергский, граф Лооса 295, 296, 311
Тьерри д'Ирсон, советник Маго д'Артуа 245
Тьерри из Уффализа, люксембургский феодал 195
Тьерри Фокмонский, лимбургский феодал 295

У

- Ульрих I (ум. 1334), ландграф Лейхтенбергский с 1292 г. 76, 78
Ульрих III, граф фон Ханау (ум. 1346) 95

Ф

- Фелицитас Люксембургская (ум. 1336), сестра Генриха VII Люксембурга и тетка Иоанна Чешского 162
Ферри IV (ум. 1328), герцог Лотарингский с 1312 г. 174, 175, 177
Фиккен, Эмиль, немецкий историк 238
Филипп II Храбрый (ум. 1404), герцог Бургундский 243
Филипп III Смелый (1245–1285), король Франции с 1270 г. 16, 17, 25
Филипп IV Красивый (1268–1314), король Франции с 1285 г. 25–28, 31, 56–59, 86, 114, 134, 147, 148, 161, 172, 179, 205, 206, 244, 291, 330
Филипп V Длинный (1291–1322), король Франции с 1316 г. 28, 71, 87, 130–134, 147, 179, 205, 245
Филипп VI Валуа (1293–1350), король Франции с 1328 г. 11, 28, 132, 150, 204–208, 213, 221, 227, 231, 232, 241–250, 254, 256, 259, 261, 265–268, 270–274, 280, 291–299, 302–304, 307–309, 311, 314, 317–319, 321–324, 330, 331, 333–338
Филипп д'Артуа, граф 245
Филипп д'Эврё (1301–1343), король Наварры с 1329 г. 28, 206, 241, 270
Филипп фон Ратзамхаузен (ум. 1322), епископ Эйхштаттский с 1306 г. 31, 46, 47, 52
Фольяно, итальянский знатный род 261
Франциск Ассизский (1181/82–1226), св., основатель ордена францисканцев 159

- Фридрих I Барбаросса (ок. 1123–1190), император с 1154 г.
30, 110
- Фридрих II Штауфен (1194–1250), император с 1215 г. 110
- Фридрих Красивый (1289–1330), герцог Австрийский 24, 31,
34, 35, 37, 56, 64, 68–71, 73, 74, 76, 82, 84–86, 92–94,
110, 116, 117, 122, 126, 138–141, 143, 144, 152, 181–184,
189, 208, 209, 211, 253, 272, 313
- Фридрих, граф Люксембург (ум. 1019) 14
- Фридрих Укушенный, или Смелый (1257–1324), из рода Вет-
тинов, маркграф Майсенский с 1291 г. и ландграф Тюрин-
гский с 1307 г. 45, 53, 138, 156
- Фридрих IV Гогенцоллерн (ок. 1287–1332), бургграф Нюрн-
бергский с 1300 г. 46, 85, 141
- Фридрих-Вильгельм IV (1795–1861), король Пруссии с 1840 г.
339
- Фруассар, Жан (1336/37–1400), французский хронист и поэт
165, 170, 207, 241, 335
- Фурнье, Поль, французский историк 163

Х

Хартман фон Кроненбург, немецкий рыцарь 95

Ш

Шарра Колонна (ум. 1329), римский сенатор 210

Э

- Эберхард фон Бройберг, немецкий феодал 129
- Эберхард фон Каценельнбоген, немецкий феодал 201
- Эгидий (Жиль) Роденмахернский, люксембургский сеньор 47,
114, 115, 180, 195, 294
- Эд IV (ум. 1350), герцог Бургундский 241
- Эд де Грансе, второй муж Беатрисы Бурбонской 273
- Эдуард II Плантагенет (1284–1327), король Англии с 1307 г.
185, 201
- Эдуард III Плантагенет (1312–1377), король Англии с 1327 г.
185, 201, 205, 241, 291–297, 302–304, 307, 308, 314, 324,
333–338

Эдуард I (1285–1337), граф Барский 130–134, 149–152, 156, 173–175, 177, 241

Эли д'Орли, французский советник 131

Эрмезинда (1186–1247), дочь Генриха I Люксембурга 14

Эрменгарда Лимбургская (ум. 1282) 15

Эсте, феррарский знатный род 222, 256

Я

Ян из Вартемберка (ум. 1316), чешский магнат, в 1308–1310 великий кравчий Чешского королевства 37, 79, 82

Ян, по прозвищу Волек (ум. в 1351), незаконный сын Вацлава II, протст. Вышеграда и канцлер королевства Чехии в 1311–1334 гг., после епископ Оломоуцкий 37, 38, 136, 178, 301

Ян Дубравий (ум. 1553), чешский историк, епископ Оломоуцкий 102

Ян из Липы (1324–1337), сын Индржиха из Липы-старшего 251

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Абвиль 335, 336

Авиньон 29, 122, 152, 153,
156, 158-161, 166, 168,
180, 188, 216, 227, 235,
257-260, 266, 289, 306,
316, 319-323, 331, 332

Австрия 93, 117, 122, 125,
127, 140, 157, 217, 251,
272, 283, 284

Адидже, река 220

Адриатическое море 179

Ажене 298

Аквитания 19, 184, 293

Акра 178

Алерия 210

Альбизуа 165

Альпы 32, 56, 62, 162, 165,
205, 211, 219, 220, 227,
233, 242, 255, 261, 262,
281, 324

Альтенбург 53, 144

Амьен 271, 335

Ананьи 210

Англия 274, 292, 297, 330

Арденны, горы 13, 168

Арджента 260

Аржанто 247

Арлон, маркграфство 14, 129,
204, 309, 311

Арльское (Арльско-Вьенское)
королевство 56-58, 242,
257, 266-268, 323, 330, 332

Аррас 168, 207

Артуа, графство 16, 244

Аттика 226

Ахен 31, 74, 333

Ашаффенбург 128

Б

Бавария 47, 82, 117, 136, 137,
140, 145, 159, 178, 217,
236, 264

Базель 182

Байербург 289

Балтийское море 190, 191, 288

Бар-сюр-Об 182

Бауцен (чешск. Будишин)
112, 118, 162, 199, 309

Бахарах 116, 118, 128, 129,
144, 302, 325

Бельгия 13

- Бергамо 209, 228, 230, 236, 256, 259
 Беренч, замок 251
 Берри 273
 Бетюн 307
 Бинген 115, 118, 119, 132
 Бланш-Таш 335, 336
 Боббио-на-Треббии 229, 236
 Болонья 260
 Бомон-ле-Роже, графство 245
 Бонн 74, 171
 Борго-Сан-Донино 229
 Борго-Сан-Феличе 259
 Брабант, герцогство 18, 19, 72, 80, 114, 119-121, 161, 162, 202-204, 247, 248, 250, 263, 268-271, 296
 Бранденбург 56, 111, 112, 118, 145, 155, 281
 Браунау 137
 Браунсхорн, замок 118
 Бретань 292, 317
 Брешия 60, 61, 65, 223, 227, 228, 230, 236, 252, 255
 Брно (нем. Брюнн) 55, 64, 90, 93, 106, 158, 187, 300
 Брюгге 207
 Брюссель 120, 204, 271
 Бувин 238, 307, 308
 Будеёвице 90, 283
 Буонконвенто 65
 Бурбон 273
 Бургундия 19, 202, 260, 272
 Бюиронфосс 238, 304, 308
- В**
- Вайдхофен 285
 Валансьен 161, 269
 Валлуар, аббатство 338
 Валонь 334
 Вартбург, замок 138, 156
 Везель 185
 Вейсенбург (фр. Виссамбур) 44
 Вейтра 157, 251, 253
 Вена 94, 282, 317
 Венгрия 33, 63, 86, 93, 101, 125, 127, 128, 278, 279, 282
 Венеция 32, 190
 Вервье 270
 Верден, Верденское епископство 57, 118, 130-132, 149-152, 168, 321
 Вермандуа 169, 243, 303
 Вернон 334
 Верона 60, 154, 222, 230, 262
 Верчелли 228, 259
 Вестфалия 110
 Вивье 244
 Вильно (Вильнюс) 192
 Вимпфен 86
 Виртон 311
 Висла, река 190, 198
 Витербо 209
 Влоцлавек 289
 Влтава, река 50, 107
 Вольтерра 256
 Вольфштейн, домен 144
 Вормс 76, 85, 109, 110, 114
 Ворринген 15, 17, 18, 72, 119, 204, 247, 270
 Вроцлав 168, 193, 199, 237, 287, 290, 305, 311-313
 Вьеннско-Арльское королевство см. Арльское королевство 167

Вышеград, в Венгрии (нем. Блинденбург) 279, 280, 287, 289
 Вышеград, в Чехии 37
 Вюртемберг, графство 110
 Вюрцбург 67

Г

Гаронна, река 261, 333
 Ге-де-Мони 243
 Гейон 334
 Гёрлиц 112, 199, 288, 309
 Гент 208
 Генуя 32, 60, 61
 Германия 13, 24, 26, 27, 31, 38, 56, 58, 62, 66, 67, 69, 74, 76, 77, 85, 86, 88, 90, 97, 114, 118, 122, 135, 139, 171, 211, 223, 238, 241, 253, 263, 274, 281, 297, 319, 321, 325, 332, 340

Гернси, остров 296, 297
 Гессен 185, 208, 264
 Гиень 19, 164, 298
 Гиз 303
 Глогув (нем. Глогау) 237, 288
 Годонин (нем. Гёдинг) 157, 158
 Голландия 177

Д

Данвийе 115, 171
 Данциг (польск. Гданьск) 191
 Дечин (нем. Тешен) 187
 Дисенхофен 64
 Добжинь 198, 289
 Домажлице (нем. Таус) 95, 117, 181, 236, 237

Дорнберг, холм 142
 Дофине 173, 260
 Драва, река 285
 Дунай, река 117, 189, 282, 284, 317
 Дуэ 307
 Дюпюи 13

Ж

Жагань (нем. Заган) 199
 Жемайтя 191, 193, 195

З

Зальцбург 70
 Збраслав, аббатство (нем. Кё-нигзааль) 90, 101
 Зеефельд, замок 283
 Зельц 109
 Зноймо (нем. Цнайм) 72, 157, 285
 Зоммерфельд 112

И

Ивуа 311
 Иерусалим 179, 180
 Изар, река 283, 284
 Изенбах, река 142
 Империя (Священная Римская) 12, 13, 18, 20, 24, 25, 27, 30, 31, 40–42, 44, 47, 56–58, 62, 65, 73, 82–84, 116, 117, 141, 145, 152, 153, 158, 166, 167, 171, 183, 184, 189, 208, 215, 217, 220, 230, 234, 235, 237, 242, 244, 248, 252, 253, 255, 256, 258, 267,

- 268, 275, 276, 283, 297,
299, 316, 318, 321–326,
329, 330, 332, 333
- Ингельхайм 109
- Ингольштадт 299
- Инн, река 117, 140, 141, 284,
299
- Иновроцлав 198
- Инсбрук 217, 224, 276
- Ипр 207
- Иссуден 165
- Испания 306
- Италия 12, 31–33, 36, 38, 39,
44, 56–59, 62–65, 67, 110,
120, 126, 153, 154, 157,
168, 185, 188, 205, 209,
216, 218–222, 224–227,
229–231, 234, 235, 238,
241, 242, 244, 247, 255,
257, 259, 260, 266, 267,
282, 332
- К**
- Каир 259
- Кайзерслаутерн, замок 144
- Кале 308
- Кам 137, 159
- Камбре 129, 266, 302, 303
- Кан 334
- Каринтия, герцогство 34, 50,
127, 162, 213–217, 220,
223, 224, 226, 227, 277,
281, 282, 285, 316
- Кассель 208, 241
- Кастель-на-Сааре 339
- Кастельнуово 261
- Кастельфранко 231, 233
- Кауб 109, 118, 185
- Кельн, Кельнское архиепис-
копство 18, 76
- Кёнигсберг 190, 193, 198, 288
- Кёнигсмахер 155
- Керси 146
- Киев 191
- Кипр, остров 178
- Клагенфурт 217
- Клерфонтен, аббатство 309
- Клодзко (нем. Глац) 162, 187,
287
- Кобленц 67, 297, 325
- Козле (нем. Козель) 187
- Колин (нем. Коллин) 48, 50
- Кольмар 45, 46
- Комо 209, 228, 259
- Компъень 250, 293, 303
- Конде-на-Шельде 201
- Кондроз 115
- Константинополь 179
- Констанц 64, 117, 182
- Корби 303
- Корсика, остров 210
- Костель (чешск. Подивин)
157
- Котантен 333
- Краков 55, 72, 127, 187, 188,
287, 327, 328
- Крей 273
- Крема 228
- Кремона 228, 230, 261
- Креси 11, 239, 336, 337
- Кройцнах 109
- Кротуа 336
- Кульм (польск. Хелмно) 280
- Курляндия 191
- Куртре 29, 244
- Куршский залив 288

Кутна-Гора 41, 45, 48, 80, 83
 Куфштейн, крепость 284
 Кувявия 198, 280, 289

Л

Лаа 157, 238, 251, 253, 283, 285
 Ла-Манш 292, 296, 297
 Лангедок 298, 303
 Ландау 215
 Ландсхут 137
 Ла-Рош 204
 Латино-Иерусалимское королевство 190
 Ла-Ферте 311
 Лебау (чешск. Лебус) 112
 Легница (нем. Лигниц) 199
 Ле-Кенуа 269
 Лех, река 141
 Лизье 334
 Лилль 302, 307
 Лимбург, графство 14, 15, 72, 120, 203, 248, 250, 268–272
 Линц 277, 284, 313
 Лион, Лионское епископство 22, 57, 130, 244
 Литва 168, 191, 195, 197, 200, 287
 Литомержице (нем. Лейтмериц) 53
 Ло, река 298, 333
 Лозанна 59
 Локет, бург 90, 97, 98, 101
 Ломбардия 61, 154, 160, 186, 215, 219, 220, 222–224, 226, 229, 233, 238, 242, 250, 252, 255–260, 263, 267

Лондон 87
 Лоншан, аббатство 133
 Лоос, графство 296
 Лотарингия 13, 19, 56, 72, 110, 172, 173, 234, 324
 Лоуни (нем. Лаун) 53
 Луара, река 261
 Лувен 119, 120, 204
 Лувье 334
 Лужицы (нем. Лаузиц) 112, 113
 Лукка 229, 236, 238, 258, 261, 272
 Лунденбург (чешск. Бржецлав) 157
 Льеж, Льежское епископство 18, 114, 115, 204, 267, 295, 333
 Люксембург, графство 13–15, 17, 18, 20, 23, 31, 40, 44, 47, 68, 77, 82, 86, 87, 90, 91, 96, 101, 110, 111, 114, 115, 118, 119, 121, 123–125, 128, 129, 132, 135, 138, 145, 148, 155, 156, 158, 159, 161, 171, 176–178, 180, 185, 195, 197, 201, 263, 273, 293, 294, 297, 299, 301, 306, 307, 309, 311, 317, 320, 321, 323, 324, 326, 330, 338–340

М

Маас, река 120, 202
 Маастрихт 270
 Мазовия 125, 198

Майн, река 73, 299
 Майнц, Майнцское архиепископство 76, 110, 115, 116, 118, 120, 122, 126, 128, 129, 158, 212, 221, 241, 253, 266, 294
 Майсен, маркграфство 47, 53, 72, 145, 156, 311
 Манси (нем. Менхен), замок 150
 Мант 298, 334
 Мант-ла-Жоли 149
 Мантуя 58, 60, 154, 222, 228
 Марвиль 150
 Мариенбург, в Литве 288
 Мариенбург (польск. Мальборк), в Польше 190
 Мариенталь 138, 155
 Марке 219
 Марманд 298
 Мархегг 283
 Ме, река 336
 Медеваген (Медовагль) 193, 194
 Меён-сюр-Йевр 273, 274
 Мелен 243
 Мельник 53, 98, 101, 106, 108
 Мемель, река 288
 Ментене, монастырь 338
 Меттлах 171
 Мехелен 269–271
 Мец 18, 172–178, 181, 183, 201, 212, 326
 Милан 32, 59, 61, 154, 209, 222, 228, 230, 236
 Милич, замок 312, 323
 Мильтенберг 299

Минск 191
 Мобюиссон 293, 303
 Модена 227, 229, 231, 236, 242, 258, 259, 261
 Мозель, река 174
 Монако 173
 Монпелье 305, 318
 Монс 20, 129, 271
 Мон-Сени, перевал 59
 Монтаржи, аббатство 165
 Монтенекен 295
 Монтепульчано 65
 Монферрат 32
 Морава, река 64
 Моравия, маркграфство 54, 64, 72, 92, 93, 106, 111, 157, 158, 162, 238, 250, 252, 282, 283, 299, 301, 309, 328
 Моргартен 84, 94
 Мост (нем. Брюкс) 53
 Мюльдорф 117, 140–142, 144–146, 149, 152, 154–157, 163, 238, 282
 Мюльхаузен (фр. Мюлуз) 182
 Мюнстер, монастырь 40, 338, 339
 Мюнхен 117, 123, 314
 Мюро-ан-Барруа, замок 150, 151, 155

Н

Наварра 54
 Нассау 19
 Неаполь 32, 231
 Неккар, река 85
 Нель 309

- Нёрдлинген 66
 Нидерланды 12, 56, 181, 195, 204, 247, 255, 314, 339
 Нимбурк (нем. Нимбург) 33, 46
 Новара 259
 Нормандия 245, 292, 309, 334
 Нуайон 303
 Нюрнберг 44, 46, 47, 63, 76, 85, 155, 233, 252
- О**
- Огрже, река 47, 90
 Одер, река 112, 290
 Олесница (нем. Ольс) 199
 Оломоуц (нем. Ольмюц) 55
 Опава (нем. Троппау) 55, 162, 327
 Ополе (нем. Оппельн) 187
 Орвьето 256
 Освенцим (нем. Аушвиц) 187
 Остерланд 145
 Остреван 161, 167
 Оти, река 336
- П**
- Павия 60, 228, 236, 259, 261
 Паданская долина 222, 262
 Па-де-Кале 338
 Падуя 282
 Палестина 195
 Париж 16, 17, 20, 21, 28, 86, 87, 131, 133, 146-149, 151, 152, 165, 166, 185, 206, 239, 240, 257, 266, 271, 272, 274, 275, 277, 293, 304, 306, 317, 321, 330, 332, 334
 Паркштейн 72, 76
 Парма 227, 229, 230, 234, 235, 242, 258, 260-262
 Пассау 141, 253
 Пенн д'Ажене, замок 298
 Перонн 303
 Перуджа 160, 256
 Пиза 32, 59, 60, 209
 Пикардия 334
 Пицигеттоне 261
 Плейса, река 53
 Плоцк 198
 Погоржелице (нем. Порлиц) 72
 Познань 237, 289, 290
 Полоцк 191
 Польша 12, 33, 54, 76, 125-127, 158, 186-188, 190, 199, 221, 234, 278-280, 287, 289, 290, 312, 326
 Поморье Малое, или Гданьское (Померания Малая) 191, 198, 280, 287, 289
 Пон-де-Бувин 309
 Пон-де-л'Арш 334
 Пон-Реми 335
 Понт-а-Муссон 175, 176
 Понтуаз 293
 Понтье 336
 Портсмут 296
 Прага 34, 37, 38, 41, 46-53, 63, 64, 70, 77, 80, 81, 83, 87-91, 94, 98, 101, 104, 107, 109, 113-115, 124, 127, 129, 136, 144, 146, 155, 158, 159, 164, 168, 180, 189, 190, 193, 199, 200, 208, 225, 226, 237,

- 239, 252, 254, 263, 276–
280, 282, 283, 286, 287,
290, 291, 293, 309, 313,
314, 326, 327
- Пригниц 112
Прато 256
Провен 138, 139, 141
Пруссия 190, 191, 197, 288,
326, 340
Пуа 335
Пуальваш, превоство 302
Пуасси 266, 334
Пуатье 23, 195, 239
Пфальц Баварский 110
Пфальц Рейнский 109–111,
118, 144, 183
Пьемонт 32
Пьяченца 154
- Р**
- Райград 56
Рацибуж (нем. Ратибор) 187,
288
Регенсбург 117, 140, 141, 144,
159, 235, 236, 241, 279,
281
Реджо 60, 227, 229, 231, 236,
242, 258, 261
Реймс 134, 135, 169, 206
Рейн, река 64, 76, 77, 85, 86,
90, 111, 116, 118, 120, 122,
140, 144, 145, 172, 202,
262, 276, 301, 317, 324
Рейнбёллен 118
Ремих 174
Ренс 325, 333
Рибемон, замок 303
- Рим 33, 58, 59, 60, 157, 158,
181, 209–211, 258, 331
Рокамадур 142, 146, 155
Рольдюк 203
Романья 221
Рона, река 167, 176, 242, 324
Ротенбург 264
Руан 334
- С**
- Савоя 32, 260
Саксония 53, 56, 68, 112, 155
Салуццо 32
Санкт-Галлен 182
Санкт-Максимин, монастырь 14
Сан-Миниато 256
Сарта, река 243
Свидница (нем. Швейдниц) 327
Седлец 38, 63, 80
Сена, река 334
Сен-Дени 133, 139, 147
Сен-Кантен 169, 303
Сен-Ло 334
Сен-Трон (нид. Синт-Трёйден)
248, 249
Сёрр 272
Сиена 65, 256
Силезия 55, 138, 155, 158,
186–188, 199, 237, 278–
280, 287, 288, 299, 301,
302, 309, 311, 312, 327
Сирк 115
Сито, аббатство 35, 36
Ситтард 270
Слэйс 307
Словакия 64
Содем, бург 161

Сомма, река 335, 336
 Сона, река 242
 Средиземное море 292
 Страсбург 44, 122, 139, 238
 Сыцинава (нем. Штейнау)
 199, 237

Т

Тибр, река 60
 Тионвиль 155, 174, 175
 Тироль, графство 34, 50, 127,
 213–217, 220, 223, 235,
 277, 281, 282, 285, 195,
 314, 316, 317, 319, 321
 Торн (польск. Торунь) 193,
 198, 289
 Тоскана 60–62, 219, 227
 Траузниц 152, 181
 Тревизо 60, 223, 282
 Тренто 185, 209, 211, 220,
 223–225, 227, 228
 Тренчин 278
 Трир, Трирское архиепископ-
 ство 14, 18, 21, 23, 90,
 116, 119, 123, 128, 129,
 144, 212, 294, 331, 333
 Тулуза 164, 165
 Турин 59, 260
 Турне 302, 307–309
 Тьераш 303, 307
 Тюрингия, ландграфство 47,
 53, 96, 145, 311

У

Уаза, река 303
 Уден 168
 Укрская марка 112

Ульм 64, 208
 Унтервальден, кантон 84
 Ури, кантон 84

Ф

Фалькенберг 187
 Феррара 222, 260
 Фландрия, графство 19, 80, 317
 Флоренция 61, 194, 222, 226,
 229, 230, 256, 332
 Флосс 72, 76
 Фокмон 202–204
 Фонтенбло 86, 242
 Франкония 140
 Франкфурт-на-Одере 112
 Франкфурт-на-Майне 38, 41,
 58, 66, 73, 74, 128, 129,
 239, 240, 253, 303, 306,
 325
 Франция 12, 13, 16, 18–23,
 29, 35, 54, 57, 58, 69, 80,
 103, 110, 130–135, 146,
 148, 149, 152, 155–158,
 161, 165–168, 171, 175,
 181, 183, 185, 186, 195–
 197, 201, 204, 205, 234,
 239–247, 249, 250, 251,
 261, 271–274, 286, 291–
 294, 297, 298, 302, 330,
 332
 Франш-Конте 244
 Фюрстенберг 118

Х

Хагенау (фр. Агно) 44, 216,
 217, 224
 Ханнют 249

Хеб (нем. Эгер) 47, 72, 94,
127, 144, 253, 282

Хейльбронн 36, 86

Хеккенбах 64

Хемниц (чеш. Каменц) 53,
112, 118, 144, 156

Холич, замок 251

Ц

Цвиккау 53, 144, 156

Цюрих 63, 64, 182

Ч

Чехия 29, 31, 33, 34, 36-43,
45-48, 51, 54, 56, 61, 63,
66, 68, 70-72, 76, 77, 92-
95, 97, 100-102, 108, 109,
111, 112, 115, 116, 121,
124-128, 130, 135-140,
144, 145-148, 155-157,
159, 162, 176-178, 185-
188, 192, 199, 200, 208, 222,
223, 235-237, 241, 244,
247, 250, 253, 256, 263, 276,
277, 280, 283-289, 299-
302, 306, 309, 311-314,
316, 324, 326, 328, 330-332

Чешский Лес, горы 47, 283

Ш

Шампань 243

Шато-Гайяр, замок 134

Шаффхаузен 64

Швабия 76, 85, 110, 116, 122,
140

Швейцария 84, 173

Швиц, кантон 84

Шельда, река 269

Шиме 307

Шпейер 41, 43, 46, 76, 85,
109, 212

Шталек, замок 118

Штальберг, замок 118

Штеттин (польск. Щецин)
290

Штирия 63

Штоккенбург 208

Штраубинг 137, 252, 283

Э

Эггенбург 251, 253

Эгейское море 179

Эгийон 333

Эльба, река 38, 46, 87

Эльзас 44, 76, 84, 122, 139,
140

Эмилия 221, 231, 258

Энс 285

Эно (Геннегау), графство 18,
114, 129, 161, 201, 271,
307

Эплешен 308

Эрве 270

Эсслинген 85, 86, 94, 116

Эстре 171

Эстрепийи 298

Эхтернах 302

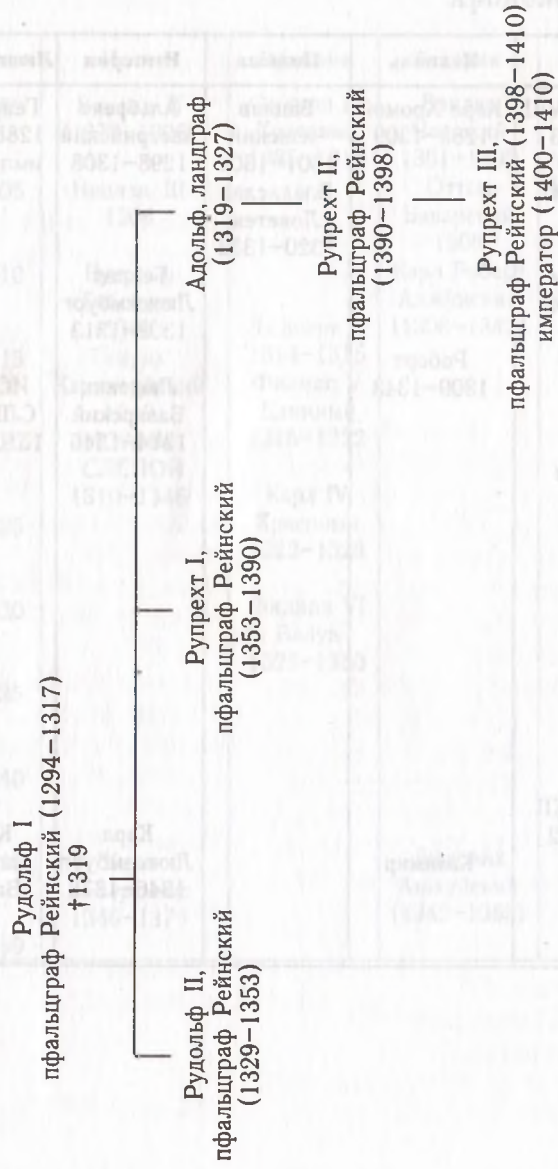
Ю

Юра, горы 167

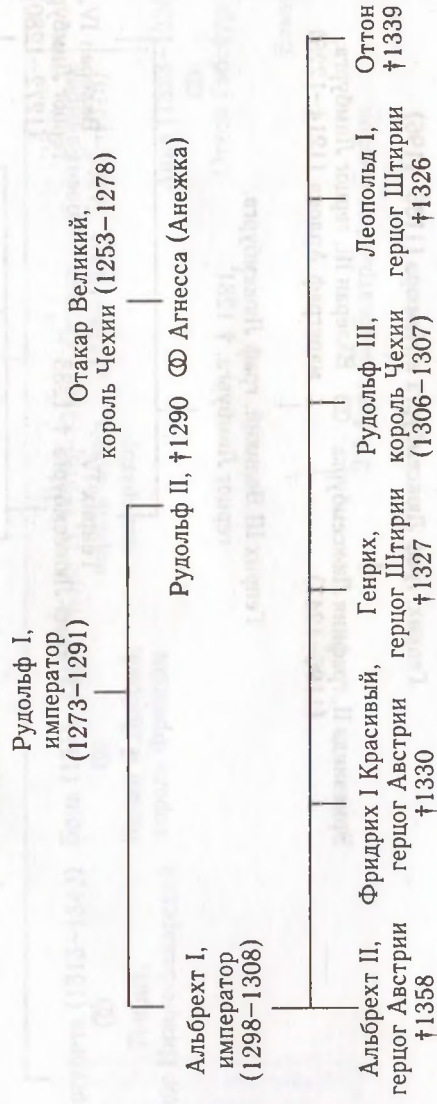

Рейнские пфальцграфы из династии Виттельсбахов

Династия Габсбургов

Графы Люксембурга и короли Чехии (XIII–XIV вв.)

Годфрид, граф Намюра (1102–1139) ♂ Эрмезинда I Люксембургская † 1141

Генрих, граф Люксембурга и Намюра (1136–1196)

Эрмезинда II, графиня Люксембурга ♂ Валеран III, герцог Лимбурга,
маркграф Арлона (1214–1226)

Генрих III Великий, граф Люксембурга,
герцог Лимбурга, † 1281

Генрих IV,
граф Люксембурга † 1288

Валеран IV,
герцог Лимбурга
(1272–1280)

Генрих V,
граф Люксембурга
(1288–1310)
император (1308–1313)

Валеран Балдуин,
† 1282
Эрмезинда

Вацлав II, король Чехии

Иоанн Слепой, граф Люксембурга с 1310 г., 1-й брак ♂ Елизавета
король Чехии (1310–1346)

Маргарита (1313–1342)

Бона (1315–1349)

Карл IV (1316–1378)

Иоанн-Генрих

Генрих,
герцог Нижне-Баварский

♂

Иоанн II Добрый,
король Франции

король Чехии,
император

(1318–1320) (1322–1375)

Анна (1323–1338)

♂

Оттон Габсбург

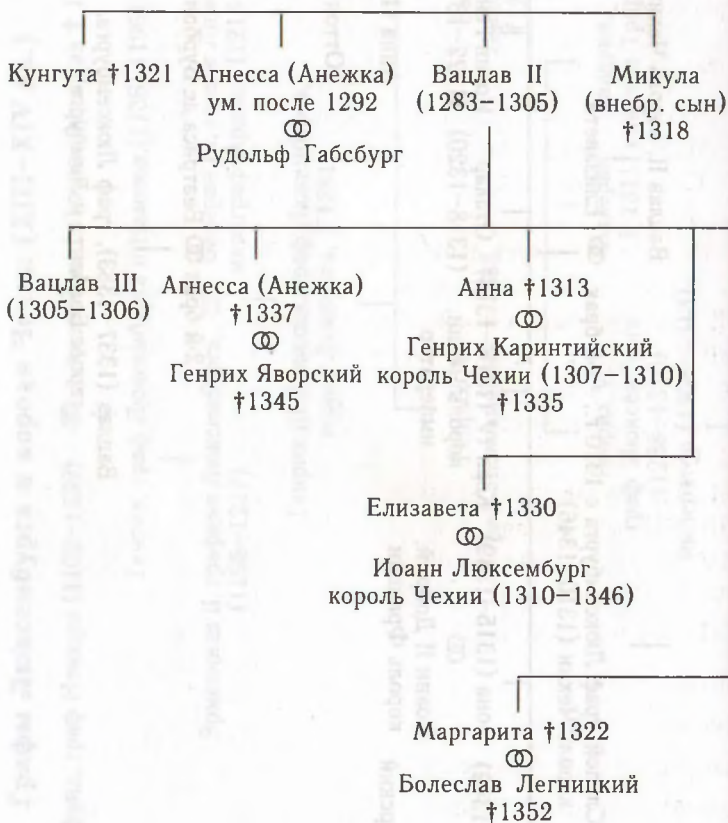
Елизавета

2-й брак ♂ Беатриса де Бурбон

Вацлав (1337–1383), граф Люксембурга,
герцог Бранбана и Лимбурга

Короли Чехии
из династии Пржемысловичей (XIII–XIV вв.)

Отакар II
(1253–1278)

Оглавление

Предисловие	5
К читателю	11
I. Отец и дитя	13
II. Маленький король	30
III. Смерть отца	52
IV. Трудности в Чехии	75
V. Иоанн поправляет свои дела	100
VI. Возвращение во Францию	124
VII. Новые амбиции и новые разочарования	146
VIII. От набега к крестовому походу	171
IX. Каринтийское наследство	201
X. Корона Ломбардии	219
XI. Сон развеялся	240
XII. Два неудавшихся замысла	263
XIII. Войны и дипломатия	276
XIV. Безрезультатные кампании	291
XV. Пробуждение льва	311
XVI. Креси	329
Литература	341
Именной указатель	347
Географический указатель	362
Хронологическая таблица	376
Генеалогические таблицы	378

Научное издание

**РАЙМОН КАЗЕЛЬ
ИОАНН СЛЕПОЙ**

Граф Люксембурга, король Чехии

Главный редактор *Чубарь В. В.*

Ведущий редактор *Карачинский А. Ю.*

Оригинал-макет *Кирюковой Ю. С.*

Художественный редактор *Лосев П. П.*

Корректор *Новчак Н. И., Фартушков Н. О.*

Подписано в печать 25.02.04. Формат 84×108 $\frac{1}{32}$.

Гарнитура Антиква. Усл. печ. л. 20,16

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Тираж 1500 экз. Заказ № 3181

ООО «Издательская группа Евразия».

197343, Санкт-Петербург, ул. Земледельческая, д. 3.

Тел. 303-93-25

e-mail: evrasia@peterlink.ru

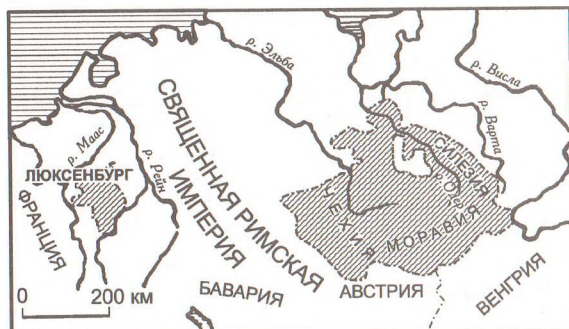
Отпечатано с готовых диапозитивов
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ЧЕШСКОЕ ГОСУДАРСТВО ПРИ ИОАННЕ ЛЮКСЕМБУРГЕ

Земли Чешского государства при Иоанне Люксембурге

- ↑ Замки
- Города
- Столицы

Книга известного французского медиевиста Р.Казеля посвящена жизни и деяниям Иоанна Люксембурга (1296—1346), короля Чехии, который вошел в историю как монарх-рыцарь, прославившийся тем, что уже будучи абсолютно слепым, он вышел на поле боя и сражался наравне с остальными. В этой битве он погиб, сделав свое имя синонимом бессмысленного героизма. Таков хрестоматийный, расхожий взгляд на фигуру чешского государя. Биография, написанная Р. Казелем, предлагает нам иной образ Иоанна Люксембургского: блестящего рыцаря и удачливого полководца, ловкого и активного дипломата, в течение долгих лет игравшего ключевую роль в европейской политике, исколесившего огромные пространства от Франции до Литвы, от Фландрии до Италии, основателя чешской династии Люксембургов. На примере Иоанна автор показывает, как личность могла повлиять на социально-политические изменения, происходившие в первой половине XIV в. в Западной и Центральной Европе.

ISBN 5-8071-0156-1

9 785807 101563